

РОССИЯ И МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ – ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

РОССИЯ И МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ – ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Материалы XXV юбилейной ежегодной международной
научной конференции

Санкт-Петербург | 22.03.2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

РОССИЯ И МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ
– ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции

Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г.

II

Санкт-Петербург

2019

УДК 94(470)+94(100)(063)

ББК 63.3(2)+63.3(0)я43

Р76

Р76 Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 2. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – 337 с.

ISBN 978-5-7937-1664-2

В сборнике опубликованы доклады, представленные на XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции «Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее», проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 22 марта 2019 года. Рассматриваются проблемы, связанные с осмыслением разнообразных процессов развития нашей страны и всего мира в период новой и новейшей истории в рамках широкого спектра гуманитарных и естественных наук: истории, политологии, культурологи, философии, социологии, экономики.

УДК94(470)+94(100)(063)

ББК 63.3(2)+63.3(0)я43

ISBN 978-5-7937-1664-2

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019

© Коллектив авторов, 2019

Мичурин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ТУРЦИИ И МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША (АТАТЮРК) ВО ВРЕМЯ МИССИИ М. В. ФРУНЗЕ В 1921 - 1922 ГОДАХ

Советская дипломатия в период своего становления - тема, обладающая безусловной научной актуальностью. Она все время преподносит новые открытия, связанные с введением в научный оборот все новых исторических источников¹. Одной из таких интересных тем является деятельность советской дипломатии в Турецкой республике и ее отношение к лидеру турецкой революции Мустафе Кемалю-паше (Ататюрку), личность которого оценивалась первоначально советскими представителями невысоко, вследствие чего делалась ставка на его конкурента Энвера-пашу. Связь Энвера-паши, бывшего лидера младотурецкой революции, с Россией имеет длительную и интересную историю, в том числе вызванную устойчивым вниманием к его личности в российских общественных и политических кругах начиная с 1908 года².

Вот, например, телеграмма Г.В. Чичерина В.И. Ленину от 20 октября 1921 года о том, что Мустафа Кемаль «...может создавать нам неприятности, посылать банды, поддерживать деньгами антисоветские элементы»³. А ведь это писалось во время поездки М.В.Фрунзе в Анкару и апогея доверия в советско-турецких отношениях. Правильнее, в этой связи, сказать, что в М. Кемале не видели лидера обще-турецкого национального движения, а поддерживали из боязни усиления Антанты или усиления в Турции панисламизма. Кроме того, советских представителей смущали постоянные реверансы М. Кемале в сторону Запада, особенно Франции. Это следует из письма поверенного в делах РСФСР Б.Д. Михайлова члену РВС Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе о перспективах внутренней и внешней политики Турции и личности М. Кемале 8 ноября 1921 года: «Денег у него достаточно; близкие к нему люди рассказывают, что он получил за последнее время достаточное подкрепление: Франклин Буйон «проиграл» ему в карты кругленькую сумму золотых франков, и не менее крупная сумма внесена на его текущий счет в один из парижских банков».⁴ Письмо поверенного в делах РСФСР Б.Д. Михайлова члену РВС Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе 21 декабря 1921 года о миссии М.В. Фрунзе говорит о том, какой не простой была работа в Турции для советских дипломатов: «Отъезд Нацаренуса был истолкован как охлаждение отношений - прибытие Фрунзе сыграло решающее значение в нынешнем фазисе русско-турецких отношений»⁵.

Миссия М.В. Фрунзе⁶ добиралась до Анкары не без приключений, а само прибытие советских представителей активизировало политическую борьбу в

турецком руководстве⁷. В конце декабря Фрунзе выступил с приветственной речью в меджлисе - Великом национальном собрании. Фрунзе находился в Турции с 13 декабря 1921 по 5 января 1922 года, встречался с М. Кемалем и Юсуфом Кемалем. Фрунзе был допущен к секретным документам и инспектировал турецкую армию, готовил план боевых действий турецкой армии⁸.

Интенсивные переговоры, которые вел М.В. Фрунзе, закончились в целом вполне благожелательно для обеих сторон. Шифрограмма от М.В. Фрунзе Г.В. Чичерину 3 января 1922 года сообщает: «Вечером в день подписания договора я устроил прощальный обед. Были выступления, носили ярко подчеркнутый характер дружбы и союза с Россией. Все это не казенщина, а выражение действительных к нам отношений, связанных с надеждой на получение от нас осязаемых благ. От поездки на фронт отказался, так как это отняло бы от 15 до 20 дней, тем более, что знакомство с военным положением у меня полное. Ограничился посылкой войскам подарков на 24.000 человек на сумму 10.000 рублей с приветствием армии на имя командующим западным фронтом - Тамед-паши. Считаю свою миссию законченной во всех отношениях. Выезжаю 5-го в направлении Самсун»⁹.

А вот как описывает прощальный банкет Л.С. Колядко, участник миссии М.В. Фрунзе, с более неформальной стороны: «...Но узкий круг лиц был конфиденциально предупрежден не уходить после ужина. Они согласились и ждали...Тогда на столе появились кавказские вина и коньяки. Настроение у гостей вскоре поднялось, языки развязались, и полились речи...Зазвучали песни, русские вперемешку с турецкими. Один из гостей, маленький и вертлявый, пустился в пляс. Он танцевал так стремительно и неистово, что не выдержал и упал на ковер. Конвойные аскеры завернули его превосходительство в бурку и отправили домой. Утром 5 января 1922 года мы попрощались с Анкарой. Михаила Васильевича провожал министр иностранных дел Юсуф Кемаль-бей, гарнизонное и полицейское начальство, а также гражданские власти»¹⁰.

Всегда интересен параллельный взгляд на описание одних и тех же событий. Тон писем Фрунзе больше по своему духу похож на военный отчет. Но за многими его решениями стоял поверенный в делах РСФСР Б.Д. Михайлов, который писал об этих же событиях по своей линии члену Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе тоже 3 января 1922 года из Анкары: «А в смысле установления нашего прочного влияния в Турции, мы по существующей обстановке можем достаточно хорошо работать и при М. Кемале. Он отчасти оппортунист и склонен ко всяким шатаниям, но тем легче иметь над ним влияние и беспрепятственно тянуть его своим политическим влиянием в сторону России...»¹¹. Шифрограмма поверенного в делах РСФСР Михайлова наркому иностранных дел Чичерину 9 января 1922 года, составленная при одобрении М.В. Фрунзе и И. Абилова, констатировала: «Надо свернуть игру с Энвер-пашой и делать ставку на Кемалю»¹². Там же он пишет о

том, что Кемаль вынужден идти на союз с Россией: «Наша политическая ставка должна быть всерьез и надолго на М. Кемале. Необходима открытая, твердая поддержка его власти... игру с Энвером надо оставить... Сделав М. Кемале вполне нашим человеком возможно и нужно, поэтому Энвера надо убрать подальше, ибо наше заигрывание с ним будет срывать всю нашу политику в Турции»¹³. Надо сказать, что оптимизм советских представителей и степень их влияния на М. Кемале ими явно переоценивался. Турецкая сторона хотела получить материальные выгоды от связей с Советской Россией, а если быть более точным - деньги и оружие¹⁴. В это время греческие войска стояли не далеко от Анкары, Турция задыхалась в экономической и финансовой блокаде. Отсюда и столь необычный дипломатический прием миссии Фрунзе, и (в нарушение всех протоколов) разрешение советским представителям фактически познакомиться с государственными делами, допуск их на фронт и к секретным документам.

Эйфория была столь сильна, что Б.Д. Михайлов в своем письме Чичерину скромно информирует главу советского внешнеполитического ведомства о своих выводах, согласованных с М.В. Фрунзе и И. Абиловым: «Необходимо помочь М. Кемале расширить свое влияние в армии. Для этого необходима дальнейшая ее демократизация, введение некоторых институтов Красной Армии»¹⁵. Здесь, видимо, идет речь о комиссарах в армии, о чем немедленно поставил вопрос полпред при правительстве ВСНТ С.И. Аралов по прибытию в Турцию в разговоре с М. Кемалем, от чего Кемаль-паша вежливо отказался. Аралов вообще очень в возвышенных тонах описывает триумфальный въезд советской российской делегации в Турцию, что было следствием резкого потепления советско-турецких отношений после поездки М.В. Фрунзе: «Начиная с Трапезунда пили за дружбу двух народов»¹⁶.

Л.С. Колядко подробно описывает отъезд Фрунзе из Турции и прибытие ему на смену С.И. Аралова. Фрунзе во время встречи с Араловым рассказывал об массовых убийствах греков, которые он видел по дороге к Самсуну, что подтверждает и Колядко. Фрунзе возмущался убийствами мирных жителей, но вполне оправдывает М. Кемале, о котором он был очень высокого мнения: «Мустафа Кемаль-паша - крепкий, волевой организатор, замечательный полководец... Умный государственный деятель, большой дипломат - не только с иностранцами, но и со своим окружением. Не всем он может верить - ему лгут в глаза, и Мустафа Кемаль это понимает»¹⁷.

С.И. Аралов первоначально пользовался большим влиянием в Анкаре, получив от М.В. Фрунзе мощный политический капитал и имея за спиной капитал реальный, то есть финансовую поддержку турецкого правительства со стороны Советской России. Однако постепенно, по мере побед турецкого правительства, отношения стали все более прохладными или, вернее сказать, обычными и деловыми. Не было уже той выходящей за рамки протокола атмосферы дружбы и искреннего доверия, хотя и несколько показного с обеих сторон. Инцидент в Москве с турецким послом Али-Фуадом, усиление позиций

посланников западных стран, а всего вернее усиление позиций самого М. Кемалья - привели к резкому изменению характера советско-турецких отношений.

Хотя, первоначально, насколько это следует из советской дипломатической переписки, турецкая сторона очень осторожно подошла к вопросу разрыва отношений и до окончательной победы на фронте соблюдала все формальные приличия. Складывается даже ощущение, что ключевой фигурой в этой дипломатической игре был сам М. Кемаль, которому необходима была финансовая и военная поддержка как против внутренних, так и внешних противников¹⁸. Аралов, чувствуя начавшееся охлаждение, пишет о нем в Москву¹⁹. Грустный итог С.И. Аралов подводит следующим высказыванием: «Мустафа Кемаль-паша стал идеологом буржуазных националистических стремлений в стране»²⁰.

Таким образом, романтика становления советско-турецких отношений сменилась прагматическим диалогом двух стран, в котором все более явственно чувствовалось следование дипломатическому протоколу и меньшее ориентирование на поддержку отдельных личностей. Ставка на неформальные отношения окончательно уступили место трезвому расчету, хотя отголоски былой дружбы между отдельными представителями советского и турецкого руководства можно проследить вплоть до начала Второй мировой войны.

¹ Мичурин А.Н. Советско-китайские отношения накануне Второй Мировой войны // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 92 - 103.

² Мичурин А. Н. Некоторые аспекты кризиса политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. 2013. № 3 (179). С. 107-117.

³ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2059. Л. 14-16.

⁴ РГАСПИ. Ф. 85. ОП. С (Турция). Д. 96. Л. 39-41об.

⁵ РГАСПИ. Ф. 85. ОП. С. (Турция). Д. 96. Л. 53-55.

⁶ Фрунзе М. В. Неизвестное и забытое. М.: Наука, 1991. 272 с.

⁷ Мичурин А.Н. Российские военно-дипломатические миссии в Турецкой республике в 1918-1923 годах // Российский социум: прошлое, настоящее, будущее. СПб: Изд-во Политехн.ун-та. 2014. С. 139-149.

⁸ Озтюрк Мустафа. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920-1922 гг. на основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 5. Пятигорск, 2010. С. 69 - 76.

⁹ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2204. Л. 2.

¹⁰ О Михаиле Фрунзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Политиздат, 1985. С. 250.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 85. ОП. С (Турция). Д. 96. Л. 56-57об.

¹² РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2204. Л. 8-9.

¹³ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2204. Л. 8-9.

¹⁴ Документы внешней политики. Т. 22: В 2 кн. / М-во иностр. дел Рос. Федерации. М.: Международные отношения, 1992. Кн. 1. 1 января-31 августа 1939. 708 с.; Кн. 2. 1 сентября-31 декабря 1939. 687 с.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2204. Л. 8-9.

¹⁶ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М.: Издательство: Института международных отношений, 1960. С. 41.

¹⁷ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М.: Издательство: Института международных отношений, 1960. С. 43.

¹⁸ Мичурин А.Н. К вопросу о деятельности советской дипломатии в Турции в годы Гражданской войны (1918 - 1922 г.) //Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы: матер. междунар. науч. конф. /Под. ред. В.М.Доброщан, С.И.Бугашева, А.С.Минина, Т.В.Рабуш. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018.С.163-167.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 544. ОП. 3. Д. 117.Л. 123-126.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 544. ОП. 3. Д. 112. Л. 175-178.

Мкртчян Тамара Рубеновна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Юдина Наталья Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С самого момента рождения, человек подсознательно изобретает способы получать «удовольствие» от самого факта бытия, своего становления как личности, попыток занять подобающее место в обществе и требуемых для этого соревновательных усилий. Помимо вещественного мира, продукты которого нам необходимы для поддержания психо- физической жизнедеятельности, нам необходимы «духовные дары», которые могут касаться нематериальных благ и осознания самого факта обладания ими[1].

Под данными категориями понимается общественное признание, возможность доминировать в локальном социуме, достижение поставленных целей и, соответственно, способность самореализоваться. Виртуальная реальность, эксперименты с которой сегодня активно проводятся человечеством, позволяет интегрировать наше сознание в принципиально новую субстанцию бытия, в которой возможно все. Человек обретает супер способности к обработке большого объема информации, что дает ему возможность контролировать глобальные процессы в обществе на всех уровнях. Таким образом им обретается неограниченная власть и возможность доминировать. Происходит процесс духовного преображения с осознанием себя в роли творца. Данные иллюзии опасны и опрометчивы, но, очевидно, для подобных амбиций имеются веские основания.

Информационные технологии, которыми сегодня вооружено человечество, позволяют охватывать огромные массивы информации и данных, описывающих те или иные явления в окружающей реальности[2]. Получаемые

выводы и закономерности развития, позволяют державам с высоким развитием цифровой экономики, прогнозировать социально-экономическую конъюнктуру и делать правильные ставки в глобальной игре, где на кону стоит всеобщая рыночная и политическая гегемония.

Существуя в «обществе потребления», человек позиционируется как потребитель, имеющий ряд потребностей, которые стремится удовлетворить. В результате, у него появляется ощущение полноценности и высокого качества жизни. Таким образом, доступ к информации и возможность контролировать свою жизнь и жизнь окружающих, становится важной потребительской ценностью в условиях всеобщего менеджмента качества, охватившего сегодня весь мир.

Философия всеобщего менеджмента качества давно преодолела грань между материальной стороной жизни социума и его духовной сущностью. Система ценностей, формирующая понятие качества жизни, которым обеспечивает современного человека общество, содержит в себе широкий спектр как вещественных, так и неосознанных составляющих. В вопросах комплексной оценки качества жизни, большая ясность присуща измерению первой категории, в то время как вторая, не менее важная для индивида, часто не поддается аналитическому анализу. В данном случае обсуждается система ценностей современного индивида, представленная определенной социально-экономической моделью в целях обеспечения его комфортного существования. Среди таковых можно выделить: психологически комфортную среду жизнедеятельности, ее эстетику и творческую реализацию личности в ее условиях. Духовные составляющие, в той же мере, что и материальные, формируют в сознании человека ощущение своей полноценности и гармонии с окружающей реальностью.

Рассматривая индивида в качестве потребителя совокупности благ, которыми богата окружающая среда, можно трактовать качество жизни как обеспечение его доступа к данной общности с возможностью удовлетворения его физической и духовной сути. Кроме того, источником «духовных удовольствий» может стать сам процесс продвижения к поставленным результатам, увлекательный, с непредсказуемыми поворотами, который сам по себе может стать отдельной «потребительской ценностью».

Исследуя проблему оценки качества жизни человека и категорий, его формирующих, следует вспомнить известный постулат, что мы - Homo Ludens (те, кто играет). Генетически заложенное в нас пристрастие к «игре», было движущей силой эволюции человечества. Развитие интеллекта, навыков и умений формировались в процессе игры, которая являлась основой воображения и творчества. Возникающий процесс соперничества и конкуренции формировали в человеке склонность к индивидуализму, желание поделиться обретенным опытом и решениями - предрасположенность к конформизму. Игра развивала многогранность процесса коммуникативного общения индивидов в обществе. Помимо деструктивных проявлений, таких как

борьба, конфликты и возможная агрессия, возникали созидательные явления - дружба, партнерство, синергия.

Таким образом, игра это инструмент познания и обучения, но это еще и эстетическое удовольствие для людей с различным уровнем культуры, образования и интеллектуального развития, принадлежащим ко всем слоям общества и занимающим различные позиции в его иерархии.

Homo Ludens (те, кто играет) одновременно Homo Faber (те, кто создает). Таким образом в игре реализуется креативный потенциал, и чем увлекательнее игра, тем лучше результат получается в итоге. Производитель продуктов и процессов, увлеченный своей деятельностью, генерирует такой заряд творческой энергии, который способен произвести результаты, превосходящие самые смелые фантазии. Так создаются инновационные продукты, беспрецедентные по своей сути и по назначению. Но даже в случае стандартного продукта, возможность превзойти эталон обеспечивается наличием творческой мотивации и азартом исполнителя.

В современной реальности, игра становится одновременно и средством и результатом деятельности человека, то, что приносит ему эстетическое удовольствие. Быть интегрированным в некую искусственную среду с вымышленными участниками, действиями и событиями - необычайно захватывающее занятие для современного индивида. Этим сегодня объясняется необычайная популярность квестов - заведомый обман, в который тем не менее так заманчиво погрузиться. Игра, иллюзия, фантазия - становятся весьма востребованным продуктом, успешно реализуемым в своем рыночном пространстве экономики впечатлений. Данная отрасль сегодня бурно развивается и аккумулирует весьма значимый ресурсный потенциал. Перспективы данного направления грандиозны, рынок уже сформировался, потребитель осознал свою потребность в данном продукте, осталось сформировать партнерскую среду для отдельных производителей, чтобы замкнуть данный кластер в инфраструктурное пространство со своей спецификой и законами развития.

Homo Ludens (те, кто играет) одновременно Homo Faber (те, кто создает). Таким образом в игре реализуется креативный потенциал, и чем увлекательнее игра, тем лучше результат получается в итоге. Производитель продуктов и процессов, увлеченный своей деятельностью, генерирует такой заряд творческой энергии, который способен произвести результаты, превосходящие самые смелые фантазии. Так создаются инновационные продукты, беспрецедентные по своей сути и по назначению. Но даже в случае стандартного продукта, возможность превзойти эталон обеспечивается наличием творческой мотивации и азартом исполнителя[3].

Процесс включения в жизнь социума игровых элементов на различных уровнях и с различным целевым предназначением, получил название «геймификация». Так называемая «игровая реальность» способна переформатировать систему общественных отношений, их сущность и

принципы построения. Так, трудовой и образовательный процессы могут стать увлекательной игрой, и чем дольше индивид проводит в ней, тем больше игровых, а затем и реальных бонусов он способен получить. Освоение новых компетенций в ходе игры, позволяют ему становиться более производительным и, соответственно, эффективным для компании. При этом, его карьера и доходы растут, а взаимоотношения с коллегами, подчиненными, руководством гармонизируются, что способствует формированию устойчивого психологического климата .

В современной реальности, игра становится одновременно и средством и результатом деятельности человека, то, что приносит ему эстетическое удовольствие. Быть интегрированным в некую искусственную среду с вымышленными участниками, действиями и событиями - необычайно захватывающее занятие для современного индивида. Этим сегодня объясняется необычайная популярность квестов - заведомый обман, в который тем не менее так заманчиво погрузиться[4].

С точки зрения экономической категории, игра рассматривается как результат и как средство. В первом случае, игра, иллюзия, фантазия - становятся весьма востребованным продуктом, успешно реализуемым в своем рыночном пространстве экономики впечатлений. Игра как функциональный элемент процесса геймификации формирует систему манипуляций с вовлечением в нее индивидов исходя из целей организатора. И та и другая сферы применения игрового формата сегодня бурно развивается во всем мире и аккумулирует весьма значимый ресурсный потенциал. Перспективы данного направления грандиозны, рынок уже сформировался, потребитель осознал свою потребность в данном продукте, осталось сформировать партнерскую среду для отдельных производителей, чтобы замкнуть данный кластер в инфраструктурное пространство со своей спецификой и законами развития.

В условиях отдельно взятого хозяйствующего субъекта, структура бизнес процессов и используемая внутри система коммуникаций, могут стать игровым пространством с виртуальной архитектурой, куда могут быть интегрированы игроки - сотрудники компании. Виртуально достигнутые игровые бонусы, получаемые сотрудниками в случае решения тех или иных задач, со временем будут переходить во вполне реальные результаты хозяйственной деятельности[5]. Достигаемый в результате эффект мотивации к совершенствованию навыков и умений будет иметь пролонгированный характер, обусловленный тем, что игра обладает уникальным свойством - возможностью поддерживать игроков вовлеченными и заинтересованными на протяжении длительного времени. Игра стимулирует индивидов к неизменному возврату к ней, становится позитивной формой зависимости. Коллективная игра еще более эффективна. С увеличением количества вовлеченных в нее участников, охватывающих отдельно взятое предприятие и весь кластер его партнерских групп, растет масштаб высвобождаемого креативного потенциала. Кроме того, происходит формирование доверительных отношений между

партнерами и коллегами, развивается творческий подход в решении рабочих вопросов. Тем самым, эффект обучения, трансформации полученных знаний в функциональные области и интеграция отдельных достижений в общую стратегию развития кадрового потенциала компании - обуславливают принцип синергии, заложенный в геймификации.

Геймификация – это феномен, появление которого обусловлено современным уровнем развития общества, характерным повсеместным внедрением интернет-сервисов. Геймификация представляет собой включение игровых элементов в модель социальных взаимоотношений на уровне различных сфер деятельности индивидов с вовлечением в процесс как можно большего числа участников.

Геймификация (или игрофикация) оперируют различными методами и инструментами, по аналогии с компьютерными играми, с целью обучения сотрудников навыков ведения своей трудовой деятельности с максимальным вовлечением их в выполняемые ими бизнес процессы. Большинство корпоративных организационных систем, разработанных с интегрированием в систему коммуникационных механизмов технологий геймификации, были нацелены на ускорение процессов за счет большей вовлеченности прямых и косвенных участников. Осознавая сакральный смысл понятия «игра» и ее места в психологии человека, геймификация является идеальным способом «включения» индивида в некий процесс с моделированием его будущего поведения, поскольку обращается к принципам игровой индустрии. Подобно игре, геймификация позволяет использовать потенциал и заинтересованность игрока в конечном результате, выстраивая его поведенческие алгоритмы

В условиях цифровой экономики, возможности для создания продуктов геймификации и общества потребления таковых по истине безграничны. Виртуальная реальность, сегодня это та среда, куда мечтает погрузиться каждый. Актуальность данного направления настолько велика, что создается отчетливое впечатление, что игровые субституты способны заменить реальность, со всей ее рутинностью и бесцветностью. В замен мы можем получить иллюзорный, но поистине грандиозный мир, в котором можем преобразить самих себя и окружающее пространство.

Рассматривая интерактивную деятельность человека в условиях цифровой реальности как новый супер продукт, следует пересмотреть квинтэссенцию качества жизни социума и определить систему оценки для такого значимого компонента. Эта сторона нашего современного бытия способна стать его основой, заменив реальность на некую интерактивную матрицу, алгоритм форматирования которой еще предстоит изучить.

Список литературы:

1. Фромм Э. Душа человека — М.: Политехническая литература, 1992
2. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 756 с. DOI.10.18720/IEP/2018.6

3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. Ред., сост. И предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. С англ. - М.: Литиздат, 1992
4. Пузина, Н.В. Международный опыт геймификации для HR российских организаций. //Иновационное образование и экономика/ 2013, №12, с. 49-51.
5. Проблемы преобразования и регулирования региональных социально- экономических систем: Сб. научн. трудов. Вып 42 / под научной ред. д.э.н. проф. С.В. Кузнецова. ИПРЭ РАН, - СПб.: ГУАП, 2018. - 122 с.

Москальков Андрей Викторович

кандидат военных наук, доцент

ВУНЦ ВМФ Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова

ВОЕННЫЙ КОРПОРАТИВИЗМ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Новое и Новейшее время поставили много вызовов перед человечеством, повлияли на идеологические и политические установки, социально-экономические отношения, культурное развитие общества. В XX веке на переднем крае общественных потрясений выдвинулась Россия. Революционные изменения, произошедшие в начале и конце века, оставили после себя много вопросов.

И одним из них стал участие в общественной жизни личного состава армии и флота. В начале Нового времени практически все изменения в России опирались на военную силу. Дворцовые перевороты, подавления протеста осуществлялось при активном участии войск.

Но в основных событиях XX века армия и флот проявили определенную пассивность, хотя и являлись участниками социальных движений. И среди многих причин, повлиявших на такую роль армии и флота, явился военный корпоративизм.

Одной из важнейших тенденций современной социально-экономической и ментальной трансформации в Российской Федерации является актуализация проблематики корпоративизма, характер проявления которой зависит от состояния культуры общества.

Широта форм корпоративных отношений довольно большая – от социального партнерства с его лейтмотивом о равных взаимно ответственных обязательствах социальных субъектов, до столкновения групп интересов, которые выливаются в войну всех против всех. В этой связи в современной литературе встречается следующая классификация корпоративизма: позитивный, демократический, административный, негативный, тоталитарный, олигархический и т.д.¹

В отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и военнослужащих факт корпоративности их интересов, профессионально-корпоративная специфика военной службы очевидны и давно отмечаются в отечественной и зарубежной литературе. Петр Великий строил армию и флот,

исходя из принципа «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям», при этом считая, что главной нравственной опорой жизни военного сословия станет завет «В службе честь».

Именно создатель регулярной русской армии и флота был сторонником идеи переноса в российскую действительность заграничного опыта цеховой, корпоративной организации общества, когда цех представлял собой братство людей одной профессии, где братская любовь к товарищам прямо предписывалась цеховыми уставами.

Военно-профессиональная сплоченность характерна и для западной традиции военного строительства. Зарубежные авторы указывают на присущий армии особый дух солидарности и называют его очень важным качеством. Акцент при этом делается на такие качества военного сообщества как близость интересов, коллективная целеустремленность и глубокое чувство верности своей группе².

Однако следует отметить, что ряд специалистов не склонны нивелировать армейский организм в рамках военно-профессиональной общности и выделяют особую группу военных, для которых служба в армии – истинное призвание. «Полноправными членами военной семьи – так сказать достигшими совершеннолетия, - можно считать лишь солдат по призванию – офицерский корпус, сверхсрочных и охотников»³.

Бывший в свое время начальником Морского генерального штаба Российского флота вице-адмирал А. Ливен указывал: «Корпоративное начало военачальники должны беречь и лелеять»⁴. Другой флотский публицист, историк и опытный командир-подводник советского времени В. Дыгало, обращаясь к традициям российского флота, также подчеркивает важность создания именно среди офицеров корабля особого микроклимата, духа корпоративности, той сплоченности, которая, по мнению многих, обеспечивала победу в бою⁵.

Сегодня офицеров в целом принято именовать офицерским корпусом, хотя нередко его называют офицерской корпорацией. В этой связи примечательно мнение американского политолога С. Хантингтона, который в своей фундаментальной работе, посвященной политической теории взаимоотношений армии и общества, прямо указывает на корпоративный характер офицерского корпуса. Раскрывая содержание данной характеристики. Он отмечает, что «по сути офицерский корпус – это намного больше, чем креатура государства. Императивы обеспечения безопасности предопределяют создание комплекса профессиональных институтов, которые формируют офицеров. Как автономную социальную общность. Корпоративная структура офицерского корпуса включает не только официальные служебные структуры, но также общества, ассоциации, школы, журналы, обычаи и традиции»⁶. В основе этой корпоративности лежит чувство органического профессионального единства офицеров, понимание ими своей групповой обособленности и особой социальной ответственности.

В научных кругах существуют также различные оценки корпоративизма с точки зрения его позитивного или негативного социального значения.

Корпоративизм полезен, когда выполняет функции дополнительного регулятора социальных отношений. Данный способ регуляции не ограничивается формальными аспектами.

Корпоративные отношения это не только сфера рациональных связей между взаимодействующими субъектами, но и область единства групповых ценностных ориентаций.

Военнослужащие также осознают важность своего духовного единства, братской сплоченности сослуживцев. Однако гражданское общество не всегда это понимает и опасается выхода военно-корпоративных отношений за пределы действующего законодательства, особенно там, где это касается вопросов политики.

Определенная обособленность офицерского корпуса обуславливается своеобразием назначения офицерства – быть морально, умственно, физически подготовленными к выполнению самого высокого долга, долга жертвовать собой в защите Отечества.

Таким образом, фактор военного корпоративизма является важнейшей составляющей в системе военного строительства, обеспечении национальной безопасности и в обеспечении взаимодействия человека, общества и государства. Этот фактор социально полезен, когда он органично сопрягается с правовыми ценностями общества, так как не все внутрикорпоративные отношения могут регулироваться его буквой.

¹ Капитонов Э.А., Капитонов А.Э. Корпоративная культура. Ростов-на-Дону, 2001. - С.11-12.

² Коупленд Н. Психология и солдат. М., 1991. – С.95.

³ Керсновский А. Качества военного человека. Белград, 1939. – С. 53-56.

⁴ Ливен А.А. Дух и дисциплина нашего флота. М., 1997. – С.525-531.

⁵ Дыгало В. Откуда и что на флоте пошло. М.: издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1993. – С. 170.

⁶ Huntington S. The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil – Military Relations. Cambridge? 1985. – P.10,16.

Мохначева Ирина Леонидовна

старший методист учебного отдела

Кронштадтский морской кадетский военный корпус

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КАДЕТ

Новейшее время, в котором мы живем, предъявляет очень высокие требования ко всем сторонам жизни современного человека. С одной стороны значительно возросли возможности во всех сферах жизни в связи с развитием

научно-технического прогресса, с другой стороны эти возможности требуют новых подходов, новых критериев оценки в разнообразных видах деятельности и творчества человека.

В 30-е годы 18-го века были созданы первые в России кадетские учебные заведения, которые ставили целью подготовить детей дворян для последующей государственной службы¹. Это были закрытые учебные заведения, в которых учились мальчики, оторванные от своих родных и близких. Они получали суровое воспитание, приучались к самостоятельности, ответственности, воспитывались в духе гражданственности и преданности своему отечеству.

Большинство кадет стали достойными гражданами своей страны, вписали свои фамилию в историю Отечества. Они стали выдающимися военачальниками, учеными, писателями, поэтами, государственными деятелями. И поэтому неудивительно, что в революционные годы эти учебные заведения были ликвидированы, как одна из верных и надежных опор царского режима. А с другой стороны неудивительно, что в годы Великой Отечественной войны некоторые традиции кадетских военно-учебных заведений были возрождены в суворовских и нахимовском училищах.

В 90-е годы XX века произошло возрождение кадетских учебных заведений. Стали создаваться кадетские классы в общеобразовательных учебных заведениях и специальные кадетские военные корпуса. И одним из таких учебных заведений стал Кронштадтский морской кадетский военный корпус Министерства обороны Российской Федерации. За годы своего существования он продолжил славные традиции российского кадетства, обучив и воспитав тысячи достойных граждан для своей страны, в том числе и абитуриентов для высших военно-учебных заведений.

Самым примечательным было то, что с первого дня своего существования. Несмотря на определенные материальные трудности. Кадетский корпус обеспечивался всем необходимым для учебно-воспитательного процесса. Министерство Обороны Российской Федерации отдавало на вооружение кадетского корпуса самое современное оборудование, которого зачастую нет и в высших военно-учебных заведениях.

В настоящий момент кадетский корпус имеет современное учебное оборудование, позволяющее с высоким качеством осуществлять обучение и воспитание кадет. Так в каждом кадетском классе есть интерактивная доска, позволяющая педагогу применять современные средства наглядности в учебном процессе. Каждый кадет имеет персональный ноутбук. В учебных помещениях стоят специальные зарядные устройства, которые позволяют поддерживать ноутбуки в постоянном рабочем состоянии.

В кадетском корпусе оборудована специальная сеть интернет, которая позволяет обучаемым заходить на нужные им для учебы сайты. А с другой стороны эта сеть позволяет блокировать те сайты, которые представляют определенную опасность для кадет ввиду их возраста.

За пользование ноутбуками отвечает старший учебной группы, действующий по команде преподавателя. Создан специальный банк данных, который охватывает многие учебные предметы и дополняет имеющуюся в корпусе учебную литературу.

В системе дополнительного образования оборудованы специальные тренажеры, позволяющие кадетам приобретать навыки в управлении различными техническими средствами. Этот процесс организован при участии опытных педагогов.

Решена в кадетском корпусе и проблема закрытости учебного заведения. И хоть кадеты живут в казарменных помещениях, их выход за пределы учебного заведения ограничен распорядком дня, их родители проживают в других городах и селах в большом удалении от Кронштадта современные технологии позволяют иметь полную информацию о жизни и учебе кадет.

Раньше связь с родителями осуществлялась посредством переписки и телефонных звонков. Современный закон «Об образовании» дает право родителям «знакомиться с содержанием образования, используемыми методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, а также с оценками успеваемости своих детей»².

Эту возможность родителям кадет предоставляет внедренная в настоящее время в практику работы корпуса программа "Система управления обучением (Learning Management System) "Школа".

Назначением данной системы является автоматическое управление процессом образования в корпусе и выдача всем заинтересованным лицам объективной информации о его ходе и результативности. С помощью этой программы создано единое информационное пространство всего кадетского корпуса. Она позволяет организовать плодотворную совместную деятельность педагогического коллектива кадетского корпуса совместно с руководством, родителями и кадетами.

Обеспечению участия родителей кадет в учебно-воспитательном процессе помогают определенные режимы работы этой системы, такие как «Электронный дневник» и «Вопрос-ответ».

С помощью «Электронного дневника» родители могут получить следующую информацию:

- полное расписание занятий;
- все домашние задания по предметам;
- полученные кадетами отметки и замечания преподавателей;
- итоговые оценки по предметам за контрольный период;
- все данные по успеваемости;
- предложения и рекомендации педагогов по освоению учебных заданий;
- полное меню столовой;
- разнообразные объявления;

– данные руководства корпуса (фамилии, имена и отчества) и порядок связи с ним;

– необходимые данные о педагогическом коллективе и преподаваемых учебных дисциплинах.

Электронный дневник способствует повышению учебной дисциплины кадет. Родители имеют возможность при низких результатах обучения оперативно воздействовать на ситуацию и принять необходимые меры. Преподаватели получают возможность поддерживать постоянный контакт с родителями кадет и своевременно доносить до них информацию о процессе обучения

Комментарии преподавателей к выставленным отметкам позволяют родителям получить полную информацию о достижениях или проблемах ребенка. Кадеты, которые отсутствуют по болезни, могут без проблем узнать домашнее задание, быть в курсе жизни своего класса.

Работа в режиме «Вопрос-ответ» дает родителям возможность донести до любого специалиста необходимую информацию о ребенке, а также получить конкретный ответ на любой интересующий вопрос.

Таким образом, использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий (и в частности программы "Система управления обучением (Learning Management System) “Школа””) позволяет обеспечить тесное взаимодействие педагогического состава корпуса с семьями воспитанников и спланировать учебно-воспитательную работу с учетом индивидуальных особенностей кадет.

¹ Школа российского офицерства : Ист. справ. / Ю. Галушко, А. Колесников. - М. : Информ.-изд. агентство "Рус. мир", 1993. – С.7.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Статья 44.3.4

Мугутдинова Наида Шамильевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕГО ЗВЕНА В ДАГЕСТАНЕ В 1941-1945 ГГ.

Великая Отечественная война, навязанная советскому народу гитлеровской Германией, стала суровым испытанием не только для экономики, но и для духовных ценностей, высшей школы, интеллигенции всего народа.

Ученые страны, деятели культуры и искусства, учителя и врачи, студенты высших учебных заведений становятся активными участниками самого разрушительного события XX века, да, пожалуй, и всей истории человечества -

Второй мировой войны. Но и в этих, невероятно суровых, условиях продолжался процесс развития высшего образования, подготовки специалистов для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, науки и т.д.

Военное время наложило свой отпечаток на работу высших и средних учебных заведений Дагестана. На войну была мобилизована основная часть учителей, агрономов, инженеров, научных работников, преподавателей вузов. В вузах Дагестана число студентов сократилось с 1734 человек в 1941 г., до 887 человек на 15 октября 1942 г.¹

Сократилось количество выпускников в педагогическом институте имени С. Стальского. В первом учебном году военного времени он дал школам Дагестана лишь 79 специалистов.² А между тем, только за первые два года войны на фронт ушло 3,5 тысячи учителей.³ И перед республиканскими органами власти встала задача ускоренной подготовки учительских кадров. В тяжелых условиях военного времени Дагестанский педагогический институт не переставал работать. Осенью 1942г. он был переведен в районный центр Касумкент, но в середине декабря того же года институт вместе с эвакуированным в Дагестан Крымским пединститутом снова перевели в Махачкалу. Тем временем, школы Дагестана продолжали испытывать большую нехватку учителей различных специальностей. По данным 27 районов, на начало 1943г. для 5-7 классов не хватало 413 учителей. В некоторых районах республики недоставало по 30-40 учителей, причем были школы, где все предметы в старших классах преподавали 1-2 человека.⁴

Военное время поставило свое требование - улучшить дело повышения квалификации учителя через укрепление системы заочного обучения. 25 января 1944г. бюро обкома партии и СНК ДАССР принял постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования». К этому времени в объединенном Крымском и Дагестанском пединституте обучалось на 4-х факультетах 863 человека, 558 из них являлись студентами заочного отделения.⁵ Суровое военное время внесло изменения и в график учебы - были сокращены сроки обучения без изменения объема материала уплотнением рабочей недели студентов, сокращением каникул и зачетно-экзаменационной сессии. Был введен во всех вузах курс военного дела, противопожарной и противохимической защиты. Чтобы облегчить приход горянки на учебу в вуз в 1943г. в Махачкале открылся Женский учительский институт, который готовил учителей 5-7 классов. В 1944-1945 учебном году на 1 курс было принято 42 человека и 78 - на подготовительное отделение.

В дни войны новые кадры специалистов мединститута продолжали пополнять армию медработников с высшим образованием. К началу 1943 г. в учреждениях здравоохранения республики трудились 748 человек с высшим и 23 - с незаконченным высшим образованием.⁶ Накануне войны в мединституте обучалось около 1000 студентов, а на 1 июля 1942 г. - 555 человек.⁷ В 1942г. мединститут с 435 студентами был временно переведен в г. Дербент.

В годы войны квалифицированный преподавательский коллектив мединститута, в котором было 13 профессоров, проводил бесплатные консультации в эвакогоспиталях, 15 преподавателей сочетали работу в институте и в эвакогоспиталях, а 5 человек работали на станции переливания крови.⁸

Руководство страны в тяжелые годы войны приняло ряд решений, имевших влияние на расширение и дальнейшее развертывание высшего образования. Так, 18 июня 1942 г. СНК СССР отменил планы с сокращенными сроками обучения, принятые на военный период, освободил от призыва в армию студентов 83-х вузов страны, Большие группы студентов коренных национальностей вузов Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Армении, Дагестана, Бурято-Монголии были освобождены от оплаты за обучение, а особо нуждавшиеся обеспечивались питанием за счет государства.⁹

В июле 1942г. постановлением СНК и бюро обкома ДАССР от приемных экзаменов в вузы освобождались лица, окончившие средние школы с оценками «отлично» и «хорошо», а при наличии свободных мест и просто успевающие ученики, окончившие средние школы в 1941-42 учебном году. Принимались меры по улучшению продовольственного снабжения студентов и преподавателей. Стипендия выплачивалась в первую очередь нуждающимся студентам, участникам Великой Отечественной войны и их иждивенцам даже при наличии посредственных оценок.

Руководителям вузов и органам управления на местах труднее давалось выполнение плана набора в учебные заведения, поскольку учащиеся старших классов шли работать на производство. Другая проблема - это необходимость увеличения приема студентов из коренных национальностей Дагестана. Материальная база вузов и бытовые условия студентов хронически не поспевали за увеличением их количества.

Война не обошла стороной и Дагестанский сельхозинститут. Перед началом войны он превратился в солидное высшее учебное заведение с 36 хорошо оборудованными кафедрами, которые обеспечивали проведение учебной и научно-исследовательской работы на высоком уровне. Особенно хорошо были обеспечены научной и другой аппаратурой лаборатории кафедр агрохимии, неорганической и органической химии, виноградарства и виноделия, ботаники. К началу войны в институте работали 43 преподавателя, в том числе 4 профессора и 12 доцентов.¹⁰ В 1941 г. сельхозинститут временно был закрыт. В его учебном корпусе работала Ленинградская морская школа. Вся учебная и научная аппаратура института была эвакуирована в Азербайджанский сельскохозяйственный институт, размещенный в г. Кировабад. С 1 октября 1943 г. Дагестанский сельхозинститут возобновил занятия. На 1943-1944 учебный год был утвержден план набора в 150 человек, и вуз начал готовить ветеринарных врачей, зоотехников, агрономов.

В медицинском и педагогическом институтах, где в период войны занятия не прерывались, наблюдался заметный рост количества студентов. К концу

1943 г. в вузах республики обучались 1 235 студентов, против 887 на 15 октября 1942 г. Война ослабила материальную базу учебных заведений, сократила профессорско-преподавательский состав.

Руководство республики обращало внимание на вопросы учебно-воспитательной и научной работы вузов в целом и каждого института в отдельности, вскрывая имеющиеся недостатки, показывая пути улучшения работы, поддерживая их с материальной стороны, заботясь о выполнении плана набора, хотя последняя задача долгое время оставалась одной из тяжелых из-за резкого сокращения выпуска средних школ. В 1943 г. средние школы выпустили около 200 человек, а вузы на 1943-1944 учебный год планировали принять 500 человек.¹¹

В январе 1943г. бюро обкома партии обсудило эту проблему на своем заседании. Тогда был рассмотрен вопрос: «О подготовке, выращивании и выдвижении кадров из коренных национальностей Дагестана». Обращалось внимание на то, что за годы советской власти в Дагестане значительно выросло количество интеллигенции. Одновременно подчеркивалась крайняя незначительность числа учащихся из местных коренных национальностей в составе студентов высших и отраслевых средних учебных заведений ДАССР. В постановлении бюро отмечалась также необходимость:

1. Обеспечить выполнение установленных планов набора в или доход вузы, как заказ, добиваясь всемирного увеличения и улучшения контингента учащихся за счет коренных национальностей ДАССР;

2. Для студентов-дагестанцев организовать дополнительные занятия по русскому языку;

3. В целях обеспечения горской молодежи возможности поступления в вузы организовать при институтах подготовительные курсы;

4. Просить ЦК ВКП (б) и СНК СССР освободить студентов вузов Дагестана из горных районов от платы за обучение и установить горцам стипендию независимо от их успеваемости;

5. Обязать Наркомпрос ДАССР и органы народного образования на местах обеспечить возврат на учебу учащихся, отсеявшихся за последний год из 8-9 классов средней школы. Этот вопрос не сходил с повестки дня руководящих органов республики.

Так, 22 мая того же 1943г. СНК ДАССР и бюро обкома партии приняли постановление «О мероприятиях по улучшению работы Дагмединститута». Для увеличения набора в институт представителей коренных дагестанских народностей предполагалось открыть специальную подготовительную группу на 35 человек с годичным стажем обучения, а также был намечен ряд мероприятий по улучшению материально-бытовых условий студентов и профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, стремясь способствовать развитию сельского хозяйства, народного образования и здравоохранения руководство уделяло внимание тому, чтобы существующие в республике медицинский, сельскохозяйственный,

педагогический и женский институты были укомплектованы достаточным количеством студентов из коренных народностей Дагестана. Они составляли в вузах республики в 1944г. всего 20 %.¹²

Острой оставалась проблема привлечения женщин в высшие учебные заведения. Историческим событием для Дагестана стало открытие в октябре 1944 г. в Дагестане Женского учительского института (с 1954г. – Женский педагогический институт). Здесь обучались только девушки-горянки. Институт был окружен большой заботой и вниманием правительства Дагестана. Студентки получали питание по нормам детских домов, им выдавали бесплатно одежду и обувь учебные принадлежности. Особо нуждающимся оказывалась денежная помощь. Поскольку средние школы Дагестана еще не давали нужного количества выпуска девушек, при Женском учительском институте было открыто подготовительное отделение на 90 человек. Слушатели подкурсов обеспечивались стипендией наравне со студентами. За 1944-1952гг. Женский учительский институт дал сельским школам Дагестана около 300 учителей.

По инициативе Дагестанского обкома партии в 1945г. был произведен учет, который показал, что в городах и районах республики имеются более 500 человек из народностей Дагестана с законченным средним образованием в возрасте до 30 лет, используемых на работе в колхозах, на предприятиях, а также в партийно-советских аппаратах. Поэтому бюро обкома партии 4 июля 1945 г., обсудив вопрос «О наборе студентов в вузы республики», обязало руководителей колхозов, совхозов, предприятий и партийно-советских органов командировать 400 человек со средним образованием на учебу, освободив их от работы и обеспечив всем необходимым на период сдачи вступительных экзаменов. Для руководства данной работой была создана комиссия во главе с зав. отделом школ обкома ВКП(б) Х.М. Фаталиевым. В результате всех этих и других мероприятий в 1945г. среди принятых в вузы Дагестана 54,0 % были представителями коренных народностей Дагестана.¹³ За период 1940-1945гг. вузами Дагестана были подготовлены для различных отраслей народного хозяйства 1498 специалистов высшей квалификации.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. процесс работы учреждений высшего образования в Дагестане не прерывался. Однако, военное время наложило значительный отпечаток на работу вузов: сократилось число преподавателей и студентов вузов, а многие из них совмещали работу и учебу. В этих условиях особое внимание уделялось развитию заочного образования, были введены изменения в учебные планы (введен курс военного дела, противопожарной и противохимической защиты) и график учебы (сокращены каникулы и сроки обучения без изменения объема изучаемого материала). В условиях сокращения численности студентов, от приемных экзаменов освобождались абитуриенты, успешно окончившие среднюю школу, и открывались подготовительные курсы. Кроме того, особое внимание уделялось проблеме привлечения женщин в высшие учебные заведения, и в 1944г. в Дагестане начал работу Женский учительский институт.

-
- ¹ Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. - М., 1971. С. 293.
² Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5396. Л. 176.
³ Там же.
⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 295.
⁵ Абилов А.А. Дагестанский университет. Махачкала, 1973. С. 24.
⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5685. Л. 42.
⁷ Там же. Д. 5375. Л. 80.
⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5396. Л. 162.
⁹ КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972. С. 195.
¹⁰ ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7071. Л. 112.
¹¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 295.
¹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 7. Д. 358. Л. 72.
¹³ Там же. Л. 126.

Нажмиддинов Фахриддин Обидович (Республика Узбекистан)

преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

Худойназарова Дилрабо Абдурашидовна (Республика Узбекистан)

магистрант

Кокандский государственный педагогический институт

О ВЛИЯНИИ УЗБЕКСКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ) НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В Ферганской долине химические отравления и повреждения неоднократно наблюдались на промышленных предприятиях.

В 1976 году были обнаружены сотрудники, которые были отравлены химическими веществами на бывшем «Кожзаводе», расположенном в городе Коканд в Ферганской области [1]. Сотрудники часто использовали химические вещества для очистки кож коров, баранов, овечьих шкур и козьих шкур, отсутствие условий для работников и отсутствие неотложной медицинской помощи часто приводили к вспышкам заболеваний среди них. 16 мая 1976 года Кокандская кожаная промышленная компания увеличила свое воздействие на атмосферный воздух в 88 раз, на окружающую среду в 4 раза и влияние на промышленные предприятия [2] в 2 раза.

Хотя есть очевидные доказательства этих случаев, данное промышленное предприятие продолжало свою деятельность.

В 1987 году на суперфосфатном заводе в Коканде в Ферганской долине произошел технический сбой и промышленный коллапс. При этом Кокандский суперфосфатный завод продолжил работать, - несмотря на то, что промышленное предприятие находилось в чрезвычайном положении. Отсутствовало техническое оснащение, использование устаревшего

оборудования привело к отравлению химическими веществами рабочих завода и местного населения, проживающего недалеко от завода [3]. В 1988 году на суперфосфатном заводе Коканда был организован сменный режим и были изменены некоторые внутренние правила.

В постсоветский период значительно увеличилась потребность в передаче трудовых ресурсов в Мирзачуль, Центрально-Ферганскую, Каршинскую пустыни и другие регионы, а плотность населения резко возросла. Поэтому число и структура населения долины были изменены. Этот процесс также оказал значительное влияние на показатели рождаемости и роста. Развитие земель привело к перемещению трудоспособного населения и таким демографическим процессам, как сокращение рождаемости и естественного роста и относительное увеличение смертности.

Политика, направленная на стимулирование производства хлопка, в Ферганской области вызывала проблемы в социальной жизни населения долины. Одной из основных причин возникновения экологических проблем стало строительство ненужного, потенциально опасного для жизни предприятия. Хлопковые перерабатывающие заводы загрязняют окружающую среду, вызывая серьезные экологические изменения.

В результате этого повысилась детская смертность, возникла неблагоприятная экологическая ситуация (отравление воды, воздуха, почв), возросли уровни безработицы, бедности и других социальных проблем, - таковы были трагические результаты экономической политики в Узбекистане, основанной на монополистической мощности хлопка.

Высокие коэффициенты смертности наблюдались во всех регионах Узбекистана, но они были выше среди населения Ферганской долины. В Ферганской долине были наиболее плотно заселены районы Багдад, Бувайда, Язьяван и Киров. У многих детей и семей отсутствовала одежда и еда. В некоторых регионах Узбекистана и сейчас наблюдается нехватка продовольствия. Недостаток молока и мясных продуктов вызывал анемию среди населения.

Кроме этого, одностороннее развитие экономики, промышленно-производственные ошибки привели к социально-экономическим, экологическим и демографическим проблемам. Простое отсутствие технического оборудования, сливание загрязнённых вод в каналы сточных вод, чрезмерное использование химических удобрений в сельском хозяйстве серьезно повлияло на здоровье населения. Руководитель инспекции охраны окружающей среды г. Коканд Д. Орипов в своей речи подчеркнул: «В 1950-х годах в целях распространения в засеянных хлопком участках земли путем распыления с помощью авиации в Кувасае был размещен автодром, из-за прекращения добавления в хлопок химических удобрений в 1985 году, все удобрения и дефолианты в Ферганской области были захоронены в автодроме, но под влиянием природных факторов, таких как ветер и проливные дожди,

захороненные химические вещества до сих пор загрязняют окружающую среду и приносят вред населению».

Список литературы:

1. ГА Коканд. Ф. 476. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
2. ЦГА УзР. Ф. 776. Оп. 2. Д. 7. Л. 35.
3. ГА Коканд. Ф. 705. Оп. 1. Д. 29. Л. 143.

Нажмиддинов Фахриддин Обидович (Республика Узбекистан)

преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

Худойназарова Дилрабо Абдурашидовна (Республика Узбекистан)

магистрант

Кокандский государственный педагогический институт

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АНДИЖАНЕ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

Партийные и советские организации Андижана, как и других городов республики, уделяли большое внимание восстановлению и развитию городского хозяйства. Несмотря на общую разруху, недостаток средств, особенно в первые годы восстановительного периода, в Андижане была проделана известная работа по восстановлению и строительству жилого фонда, улучшению благоустройства города. Уже в 1921 г. начались работы по ремонту городских строений, и к сентябрю этого года было отремонтировано 12 помещений на общую сумму 7 млн. руб., до конца года были приведены в порядок бывшие номера гостиницы «Россия», здания бывшего гражданского собрания ткацкой фабрики и двух частных домов. Кроме того, были отремонтированы железные и земляные крыши на 168 домах с тем, чтобы предохранить их от дальнейшего разрушения [1]. Всего в 1921 г. в Андижане было отремонтировано 157 домов и торговый пассаж Миркамиля, где разместился дом Советов. В 1923 г. средний и капитальный ремонт был проведен во всех городских школах и в городской больнице. Серьезное внимание обращалось на улучшение состояния жилищ трудящихся. В 1924-1925 гг. отдел местного хозяйства горсовета в первую очередь решал задачи, связанные с приведением в порядок всех муниципализированных зданий. Так, была произведена пристройка нового помещения к старому зданию городской электростанции, отремонтированы 8 городских школ, 2 интерната, Дом инвалидов и другие помещения. Постепенный рост ассигнований наблюдается особенно в 1924-1927 гг., когда доходы городского отдела местного хозяйства увеличились втрое [2], и это позволило выделить значительные средства на ремонт жилых зданий города. Так, в 1924/25 финансовых гг. на капитальный ремонт домов было израсходовано 29 887 руб., в 1927/28 г. - 57 347 руб.

Одновременно с ремонтом старого жилого фонда в Андижане осуществлялось и новое жилищное строительство, главным образом по линии индивидуально-кооперативной застройки и в меньшей степени - за счет средств государства. О росте новой жилой площади города свидетельствуют следующие данные: в 1924-1925 гг. здесь были построены 4 здания, а в 1925-1926 гг. - 24 здания, в том числе несколько домов специально для рабочих. Общий рост жилой площади города за этот период времени составил свыше 10 тыс. кв.м., кроме того, в городе был возведен ряд зданий общественного назначения – бактериологическая лаборатория, три новых корпуса городской больницы, велось строительство новой гостиницы, городской амбулатории, двух школ.

Решая вопросы жилищного строительства и восстановления жилого фонда Андижана, советские и хозяйственные органы занимались также и вопросами его благоустройства. Усилиями секции благоустройства отдела местхоза горсовета в 1923-1924 гг. была проделана некоторая работа по ремонту городских дорог и тротуаров, строительству мостов, приводилась в порядок арычная сеть, что позволило увеличить площадь зеленых насаждений. С этой же целью проводились «недели древонасаждений». В 1924 г. был озеленен Тульдинский проспект и другие улицы города, было высажено до 2 тыс. деревьев. В 1925 г. местными хозяйственными органами было высажено 2600 деревьев, а в старой городской части Андижана был создан новый парк, в котором разбили цветник.

Предметом неустанной заботы хозяйственных органов было санитарное состояние города. Для поддержания чистоты проводилась побелка домов, чистка арыков. Городским советом был издан ряд обязательных постановлений о поддержании чистоты во дворах, на улицах, базарах и о привлечении нарушителей порядка к ответу. Самое серьезное внимание уделялось содержанию в чистоте источников водоснабжения.

Важным участком благоустройства города являлось освещение. Однако в этом отношении некоторые сдвиги произошли только в конце восстановительного периода. В 1924-1925 гг. была расширена электроосветительная сеть города, - прежде всего, в старой городской части, - для чего на городской электростанции был установлен новый дизель мощностью в 60 л. с., что и позволило выработать электроэнергию для включения 900 электролампочек. По городу было заменено до 200 электростолбов, в ряде районов перетянута воздушная электролиния. В результате увеличилось число абонентов города, пользующихся электроэнергией. Если на 1 октября 1924 г. их было со счетчиками 46 и без счетчиков 620, то в 1925 г. их число увеличилось соответственно, до 71 и 823 [3].

Осуществление всех благоустроительных работ обуславливалось ростом ассигнований. В 1924-25 гг. на цели благоустройства в Андижане было израсходовано 40 101 руб., в 1925-26 гг. - 128 789 руб [4].

В годы восстановительного периода серьезное внимание уделялось улучшению материальных условий жизни трудящихся, в первую очередь рабочих. Здесь известную роль сыграл такой фактор, как увеличение заработной платы. В Андигане средний заработок рабочих с 1924 по 1925 г. возрос почти вдвое. К сентябрю 1925 г. зарплата железнодорожных рабочих увеличилась от 15 до 50% по сравнению с октябрём 1924 г.

Органы Советской власти и отдельные предприятия, учреждения выделяли специальные средства, предназначенные на улучшение условий жизни рабочих. Так, в апреле 1921 г. решением президиума Андиганского уездно-городского исполкома было выделено дополнительно 3 млн. руб. для рабочих ремонтных мастерских, занятых изготовлением сельскохозяйственных орудий к предстоящей посевной кампании.

Несколько раньше, в марте 1921 г., исполком постановил немедленно передать все имевшиеся в распоряжении Райтекстиля продукты питания, особенно масло, для рабочих в столовые города. Принимались меры по улучшению охраны труда рабочих, соблюдению техники безопасности на предприятиях. Рабочие в первую очередь обеспечивались жильем, в их квартирах производился ремонт, они первоочередно снабжались топливом.

Список литературы:

1. Андиганский облгосархив. Ф. 59. Оп, 1. Д. 39. Л. 17.
2. Андиганский облгосархив. Ф. 145. Оп, 1. Д. 295. Л. 166.
3. «Известия ТАССР». 1922. 1 апреля.
4. Андиганский облагосархив. Ф. 59. Оп. 1. Д. 496. Л. 166.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ИНОЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНОЙ ФИВАИДЫ – ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (1320 - 1392ГГ.)

Личность Сергия имела грандиозное значение для Руси - как духовное, так и политическое. Преподобный Сергий был выдающимся человеком своего времени. Интерес к образу Сергия Радонежского определяется тем, что он, являясь исторической личностью, жизнь и деяния которой закрепились в художественных памятниках, соединяет в себе факты и духовную идею, принадлежащую как описываемой, так и современной эпохе.

Многогранность его деятельности до сих пор поражает современников - тихий отшельник, скромный игумен и воспитатель, святой, стоявший перед трудным делом: «благословения на кровь ...он не за войну, но раз она случилась...как наставник и утешитель, «Параклет» России, он не может оставаться безучастным»¹. Основоположник нового монашеского пути, «глава

и учитель нового пустынножительного иночества», «сердце северной Фиваиды», с именем которого связано начало духовного возрождения русского народа. Таков образ преподобного Сергия, совместивший в себе два религиозных идеала – идеал социального служения и идеал духовного подвига.

Изученность наследия Сергия Радонежского рассматривалось в различных аспектах: историческом, культуроведческом, богословском, общественно-политическом, агиографическом. Среди работ особо можно выделить труды исследователей церкви - митрополита Макария, митрополита Филарета (Дроздова), архимандрита Никона (Рождественского), Е. Голубинского, С. Булгакова, П. Флоренского.

Итак, в монгольский период (1238-1480 гг.) Русь пережила одну из самых страшных исторических катастроф, сопровождавшихся множеством экономических и общественных бедствий. Однако, несмотря на все несчастья, которые претерпел русский народ в эпоху монгольского ига, для нас оно было хорошей школой. Татары угнетали Русь, но и попутно учили, а Русь училась и извлекала уроки. Разгром государственной жизни Руси, жестокая система насилия и грабительских методов управления страной, уничтожающих человеческое достоинство и национальное самосознание народа, материальное разорение, неслыханные испытания, принесенные кочевниками, привели русичей к осознанию, необходимости непоколебимого государственного единства, объединенного общей верой, которая скрепит силы русского народа. Поэтому, после периода омрачения и дестабилизации, охватившего три-четыре поколения, появляются признаки некоего внутреннего собирания материальной и духовной силы, выработки новой стратегии, как в общественном, так и в личном поведении.

В сложившихся условиях в силу своего исторического положения именно Русская Православная Церковь выступила в качестве гаранта этнического сохранения народа, вдохновителя борьбы за национальную независимость и создание сильной высокоразвитой державы.

Летопись повествует, что приближался грозный 1380 год. Узнав о приготовлениях Мамай, Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской начал собирать силы для отпора. Под влиянием Церкви в его душе сформировалась и укрепилась идея единой Русской Земли, и противостояние татарам мыслилось ему не одинокой оппозицией Московского княжества, но отпором со стороны союза всех русских уделов, стремившихся не только освободить свою землю, но и защитить веру.

В ответственный момент своей жизни князь хотел иметь реальную духовную поддержку, и именно за ней он обратился к великому молитвеннику к преподобному Сергию. На второй день Успения, когда в окрестностях Москвы уже собирались войска, приходящие на ее зов с разных концов Русской Земли, Великий князь отправился в Троицкий монастырь. После литургии состоялась беседа Преподобного Сергия с князем Дмитрием. Святой немедленно благословил его идти на битву и уповать на Бога дать отпор

иноземным полчищам. Он предсказал князю победу: «Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредим в свое Отечество с великой честью вернешься»².

В помощь князю преподобный Сергий благословил двух монахов Троицкого монастыря – Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Вряд ли они нужны были князю как дополнительные ратники к его стопятидесятитысячному войску, скорее всего в их лице на смертный бой отправлялся сам Преподобный.

Получив благословение от святого Сергия, князь возвратился в Москву. Наутро уже в день битвы на Куликовом поле в русский стан из Троицкого монастыря пришли «ободряющие грамоты», в которых великий святой молитвенно поддерживал русское воинство и предрек положительный исход битвы.

Выигранная Куликовская битва дорого досталась русским: погибла едва ли не большая часть войска – простых воинов и князей, - правда, при еще более значительных потерях татар. Многие ратники были похоронены тут же, на поле Куликовом; тотчас же силами живых была построена кладбищенская церковь, которую посвятили Рождеству Богородицы. Вернувшись в Москву, князь Дмитрий Донской немедленно отправился в Троицкий монастырь, где преподобный Сергий служил многочисленные панихиды по погибшим войнам.

Этим летописным преданием, пожалуй, и исчерпываются сведения о социальном служении преподобного Сергия, однако, как показала история, святой Земли Русской оставил о себе в народном сознании и другой образ – великого духовного подвижника.

Историки заметили, что в становлении и развитии русского государства неоднократно возникали ситуации, поочередно требовавшие то героического подвига, то терпеливой жертвы. В первом варианте достигался резкий, решительный перелом в ходе событий, какой был достигнут в Куликовской битве; в другом, – решающим было упорное коллективное изживание ситуации, компенсируемое нравственным и религиозным возрождением.

Так, постепенно в народном сознании укоренилась мысль, что все случившееся с Русской Землей есть гнев Божий, наказание за грехи, иго стало восприниматься как крест, который нужно вынести всем народом и только в подвиге уединенного покаяния, и осмысления всего пережитого может открыться и открывается подлинный выход из водоворотов ликующего зла³. В свете новых духовных чаяний народа жизненное дело преподобного Сергия Радонежского приобретает особую значимость.

Церковь определила сергиевский тип святости как преподобие. К преподобным относятся святые, которые своей святой жизнью, являют собой подобие Божие, чей подвиг состоит в монашеском подвижничестве, аскезе, предполагавшей отказ от мирских привязанностей и стремлений, в следовании Христу⁴. Непрерывное самосовершенствование человека, осуществляемое через труд, молитву, внутреннее самосозерцание, через самоотверженное

служение Богу, народу Отечеству – такова школа благочестия преподобного Сергия.

Исполненный горячего желания осуществить свое духовное призвание, преподобный Сергий уже в начале своего подвига пошел по исторически новому для Русской Православной Церкви пути монашеского служения, избрав для себя пустынножителство в глухих лесах северо-восточной Руси. Этот лишенный сначала каких-либо форм общественного служения иноческий подвиг святого имел, подчеркнуто духовный характер, в котором выразилось глубокое убеждение преподобного Сергия в возможности не только преодолеть историческое безвременье национальной жизни, но и достигнуть совершенного внутреннего преображения человечества, на пути к Богу.

Своей молитвенной деятельностью преподобный Сергий активизирует на Руси некое богоискательство, поиск народом путей правильной духовной жизни. Его отшельническое подвижничество становится символом христианской святости. Сама Русская земля постепенно начинает ассоциироваться в народном сознании с воплощением духа святости, получая название Святой Руси. До сего дня невозможно во всей полноте представить, что означали для судьбы Руси молитвенно-аскетические подвиги преподобного.

Сергия считают первым русским мистиком, родоначальником исихазма на Руси – практики уединенного созерцания, непрерывного «умного делания» (понимаемого как неутомимая борьба с силами зла, как в самом себе, так и в окружающем мире) пришедшего на Афон из монастырей Ближнего Востока.

Влияние исихастства и обретенная им в результате молитвенных подвигов духовная сила проявилась в многочисленных чудотворениях и вдохновенных пророчествах, в основании поныне благоденствующей цитадели русского монашества Троице-Сергиевой Лавры. И именно эта сила явилась великим прорывом в деле внутренней консолидации и духовного возрождения русского народа.

В истории духовного возрождения Руси Московский Троицкий монастырь, так сказать, детище преподобного Сергия, более известный россиянам под именем Троице-Сергиева Лавра, занимает особое место. Основанный самим преподобным в середине XIV века, монастырь на протяжении многих столетий был оплотом Православия, средоточием русского патриотизма, центром духовной мудрости.

Из жития святого известно, что, трудясь от зари до зари, святым была возведена первая деревянная церковь в Радонежских дебрях, куда вскоре стали приходить другие монахи будущие ученики преподобного Сергия и множество простого люда. Вскоре на этом месте был основан монастырь во славу Святой Троицы, где преподобный по горячему желанию братии стал игуменом. Мистический опыт озарения и аскетизма преподобного Сергия свободно уживался не только с участием в государственно-политических делах, но и с

заботой об устройении совместной монашеской жизни, с деланием добра ближнему, монастырским строительством и заботой о хозяйственной жизни.

Не стремясь к подробному воспроизведению жизни святого в монастыре, скажем, что труды, сила и крепость, смиренная кротость и «худые ризы» кроткого игумена, отраженные в житии потрясают воображение современников. Сергей управлял обителью не посредством жесткой дисциплины, а любовью и личным примером. Он никогда не позволял себе стыдить, осуждать или отчитывать насельника своего монастыря публично, чтобы не унизить достоинства личности монаха. Если он был и недоволен тем или другим иноком, то стучался ночью в его келью и на вопрос, почему игумен явился к нему, отвечал: «Ты сам знаешь почему». И с этими словами уходил.

И уже вскоре Троицкий монастырь, как средоточие русского исихазма, духовной свободы и общественного служения становится величайшей святыней, сердцем и защитой русского государства. Благословение Троице-Сергиевой обители на ратный подвиг, было, прислано царю Ивану Грозному, когда он стоял под стенами Казани. Прибывшие два инока передали от монастыря икону, просфору и святую воду, и благословение на брань от митрополита Макария.

С Троицким монастырем связана и другая поистине блестящая страница героической борьбы русского народа против иноземных захватчиков. В 1608 году литовцы под предводительством Лжедмитрия II начали осаду Троицкого монастыря. В условиях полного окружения, не имея надежды на помощь, монастырь в течение 16 месяцев выдерживал натиск противника. Из 2.400 монахов к 1609 году осталось в живых менее 200 человек, остальные умерли от голода и цинги. Но все же штурм был отбит⁵. Келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын свидетельствует, что осажденные иноки с особым усердием молились в ответственные и опасные моменты. Так, перед вылазкой «урядившее полки вылазных людей, с ними же и старцы Троицкие, приидоша в Церковь Святыя Живоначальныя Троицы, знаменовавша к чудотворным образом и к цельбоносным мощем преподобного отца нашего Сергия чудотворца». И когда услышали осаждавшие клич «Сергиево имя - абие возмятошася и, гневом Божиим гонимы, побегоша»⁶. От Троицы уже в 1612 году двинулось народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским, освободившее Москву. В конце XVII века к защите стен Троицы прибегал и юный Петр I, спасаясь от коварных замыслов царевны Софьи.

На протяжении веков обитель Сергия являлся центром русского просвещения, и именно ей принадлежит видное место в развитии русской национальной культуры. Из летописей видно, что уже в XV веке монастырь вел собственное летописание, имел редкое собрание рукописей и школ «книжного письма», поддерживал самостоятельные культурные связи со многими странами. В его стенах подвизались известные ученые монахи того времени – Епифаний Премудрый, Пахомий Лагофет. Именно в Троице-

Сергиевом монастыре начал свой гениальный творческий путь святой иконописец Андрей Рублев, насельник Московского Андроникова монастыря, живописная манера письма которого стала образцом русского иконописания⁷.

Троицкая обитель очень скоро становится рассадником монашества для всей северной Руси. За полтора века учениками преподобного Сергия было создано около 180 обителей, образно названных историкам Северной Фиваидой Руси (Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Соловецкий монастыри). Эти монастыри в эпоху тьмы и варварства становятся поистине центрами духовного влияния на все общество, тем полюсом народной жизни, в котором народное сознание обретает утешение, наставление и помощь, а главное убеждается в наличии абсолютных ценностей, прикасается к святине.

Духовный свет православной святости, воссиявший в лице преподобного Сергия Радонежского, взявшего на себя миссию духовно единого, но исторически двойственного служения, открыл для русского народа, испившего тогда сполна чашу скорби, единственно правильный путь дальнейшего развития.

¹ Налётова Н.Ю. Духовная культура России: учебное пособие. Смоленск: Смоленский филиал МИИТ, 2011.

² Памятники литературы Древней Руси XIV-середина XV века. М.: Худ. Лит., 1981.

³ Топоров В.Н. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998.

⁴ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990.

⁵ Николаева Г.В. Народная защита крепости Троице-Сергиева монастыря в 1608-1609 гг. М., 1954. 94 с.

⁶ Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. М.: Худ. Лит., 1969. 800 с.

⁷ Налётова Н.Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. д-ра пед. Наук. Смоленск: СмолГУ, 2014.

Напреенков Андрей Алексеевич

доцент, директор спортивного клуба

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СТУДЕНЧЕСКИЕ СПОРТИВНЫЕ КРУЖКИ ПОД КОНТРОЛЕМ КОМСОМОЛА

С начала 1920-х гг. организация физкультурной подготовки населения была возложена на Народный комиссариат по военным делам в лице Управления по всеобщему военному обучению (Всеобуч). Всеобуч стал первым советским органом, который осуществлял руководство развитием физической культуры и спорта в стране. Высший совет физической культуры (1923) поставил общественные спортивные организации под контроль профсоюзов,

отделов народного просвещения и военного командования. Крайне медленно проходила реорганизация в так называемых «старых спортивных клубах». Последние, будучи весьма малочисленными, все еще продолжали держаться за узкую специализацию в каком-либо одном виде спорта¹. Однако они испытывали значительное давление со стороны государства, от чем свидетельствовало следующее объявление: «Обложением промысловым налогом не подлежат общественные спортивные организации, входящие в общегосударственную систему учреждений по физической культуре и зарегистрированные Всеобучем местными органами Военведа»².

Физкультурная работа осуществлялась обществами «Муравей» и «Спартак». «Муравей» образовался в Москве 18 июля 1922 г. по инициативе студентов института физкультуры³. Это была самая крупная спортивная организация столицы. Любопытно, что имелся даже значок членов этого общества, представлявший собой эмблему организации: на фоне шестерни, вырезанной из красного сукна, был размещен ползущий по ней работяга-муравей, что в целом явилось олицетворением символики созидательного труда.

В городе на Неве соответствующую инициативу проявили комсомольцы. О. Бушман (1972) называл в их числе В. Сорокина, Л. Бирулева, П. Кузнецова, В. Беспмятнова, А. Панова и других, работавших в Центральном районе. Они создали комиссию, которая выработала положение, устав и программу спортивного кружка. Новой организации единодушно было решено присвоить имя вождя восставших римских рабов Спартака⁴. Низовые организации назывались отделениями «Спартака» и имели свою нумерацию. Они возникали на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях и были похожи на нынешние коллективы физической культуры. Характерной чертой «Спартака» была высокая организованность и самодеятельность занимающихся.

Отделения в районах города объединялись в отряды и руководствовались районными бюро «Спартака» при райкомах комсомола. Тогда в нашем городе было шесть районов и их отряды имели следующие номера: № 1 – Центральный район, № 2 – Петроградский, № 3 – Василеостровский, № 4 – Московско-Нарвский, № 5 – Володарский, № 6 – Выборгский. При губкоме комсомола было создано губернское бюро «Спартака».

Устав организации физической культуры пролетарской молодежи «Спартак» при РКСМ на территории Северо-Западной области датирован 28 июля 1922 г. Документ отражал, что первичным являлись ячейки, кружки, отделения, отряды «Спартака»⁵.

Собранные и приводимые ниже факты и эпизоды из хроники дел комсомольского «Спартака» той поры дают представление о формах и объемах проводимой с молодежью работы.

Так, весной 1922 г. в Петрограде создалась первая ячейка «Спартака» с числом членов около 40. В то время в Петрограде с окрестностями было около 700 спортеменских (и это слово из прессы тех лет) частных организаций. Они,

как будто, были объединены Всеобучем в «Красный союз», но фактически ничего общего с организацией не имели и были заняты восстановлением старых традиций. Осенью 1922 г. «Красный союз» был закрыт⁶.

1 мая 1922 г. на Дворцовую площадь пришли 3000 физкультурников для участия в первом параде петроградского «Спартака». Зрителям впервые удалось увидеть оригинальные построения участников парада, которые имитировали изображение различных букв.

12 октября 1922 г. в соревнованиях по футболу приняли участие команды пяти вузов. 1-е место – университет, 2-е – граждане, 3-е – технологический. За чертой призеров – путейцы и политехники⁷.

В начале ноября 1922 г. образовался отряд «Спартак» в Институте инженеров путей сообщения. Отделение сразу же изжило систему так называемого «сокольства» и приступило к проведению методов «Спартака». За два последующих года количественный состав занимающихся возрос в пять раз и на конец 1924 г. насчитывал более 150 человек. Занятия проходили в трех группах при посещаемости 80-ти с лишним процентов занимающихся от общего состава спартаковцев вуза. Проведенные антропометрическое исследование занимающихся показало хорошие результаты состояния их здоровья. Прделав большую подготовительную работу к зимнему сезону, спартаковцы постановили для усиления средств отделения отработать по одному дню в его пользу⁸.

В заметке, размещенной 9 декабря 1922 г. в городской прессе, имелась информация, показывавшая, что в зале института живого слова спортсмены-студенты Петроградского государственного университета устраивали большой концерт-бал для усиления средств спортивного кружка университета⁹.

Впоследствии последовали рекомендации ряда первых шагов, которые необходимо было сделать в тех вузах, где еще не имелись ячейки «Спартака»:

«а) образовать при бюро коллектива РКСМ вуза инициативную ячейку “Спартак”, из комсомольцев, рабфаковцев и красных студентов, тяготеющих к занятиям играми, спортом, гимнастикой;

б) связаться с зав[едующим] спортом райкома РКСМ и получить от него указания об оргформах, месте для занятий, инструкторе, спортодежде и спортивном инвентаре;

в) прикрепиться к определенной площадке и приступить к подготовке ее открытия совместно с тем отделением “Спартак”, в состав которого входит ячейка вуза;

г) установить не менее одного раза в неделю занятия физическими упражнениями по научному естественному методу и программе, принятой в “Спартак”;

д) при содействии научно-методической комиссии “Спартак”, в первую голову поставить занятия гимнастическими, спортивными и легкоатлетическими играми, порядковыми движениями с фигурными маршами и пирамидами, носящими характер массовости, увлекательности и здоровости;

е) приступить к выяснению и записи желающих войти в кружки: плавательный, гребной, легкоатлетический, футбольный, баскетбольный»¹⁰.

20 апреля 1923 г. общим собранием представителей 11 организаций спортивных ячеек в вузах была принята программа «Спартак» (Однако состязания по легкой атлетике вне «Спартак» все же проходили под флагом староспорсменских клубов). Последовал призыв: «Вузы, раскачайтесь»¹¹.

В резолюции собрания отмечалось:

1. Красное студенчество рабфаков и вузов Питера принимает в области физической культуры идеологию, организационные формы и программу «Спартак».

2. В целях аннуляции вредного влияния спорторганизаций, аполитичного студенческим, дело постановки и руководства физической культурой монополизируется красным студенчеством путем образования в каждом вузе отделений «Спартак», входящих через райбюро в районную организацию такового¹².

В июле 1923 г. спортивный кружок Политехнического института, находившийся «в руках старого студенчества», был реорганизован в 8-е отделение VI районного «Спартак» с охватом до 450 человек (по сведениям на январь 1924 г.)¹³. В результате «колоссального размаха» общественной работы в институте в 1924 г. спортивная организация политехников насчитывала уже до 800 человек, занимавшихся «различного вида спортом и гимнастикой»¹⁴.

12 октября 1923 г. указывалось, что задачей ставилось обязательное введение спорта в школах фабзавуча, рабфаках и в вузах, проведение организационных форм и занятий по программе «Спартак». Петроградский «Спартак» закончил первые летние состязания с охватом 12 тысяч молодежи¹⁵.

24 ноября 1923 г. был открыт спортивный кружок при Петроградском медицинском институте. Кружком принята программа «Спартак»¹⁶.

В начале 1924 г. «Спартак» оформился в Институте гражданских инженеров. До этого времени при студенческом профсоюзном клубе института существовал спортивный кружок¹⁷, вся работа которого сводилась исключительно к культивированию футбола. «Усилившееся в этом году пролетарское ядро студенчества резко изменило направление физической культуры, перейдя к системе “Спартак”. Была создана довольно сильная спорторганизация, насчитывавшая более 120 человек. “Футболomania” канула в вечность и теперешние спартаковцы занимаются следующими видами советской физической культуры: легкой атлетикой, французской борьбой (мужчины), вольными движениями (женщины) и футболом»¹⁸.

В образованный в 1924 г. студенческий клуб университета организационно вошла и студенческая организация «Спартак». В то время ячейка насчитывала до 300 студентов и имела 9 групп, разделенных по видам спорта: конькобежная, легкоатлетическая, фехтования и др. Одной из основных являлась секция общей физической подготовки, но проблемой в ее работе являлся недостаток наличия инструкторов¹⁹.

В Технологическом институте отделение спортивного общества «Спартак» возникло также в 1924 г. Одним из крупнейших дел комсомола Технологического института «была организация спортивного кружка, который положил основание физкультурной работе. На первых порах отделение находилось в тяжелых условиях – негде было заниматься, не было спортивного инвентаря. Почти без средств, без собственного помещения и инвентаря молодежь успешно вела в этом направлении работу сначала среди рабфаковцев, а затем и среди основников. В результате этой работы в институте появилось отделение “Спартака”, работа которого послужила установлению непосредственной связи с массой, не входящей в комсомол молодежи, на практической работе»²⁰. Позднее для тренировок занимающихся был получен зал бывшего Петроградского атлетического общества на 2-й Красноармейской улице. Спортивный коллектив студентов-технологов рос и добивался все новых успехов. Хорошо работала гимнастическая секция, насчитывающая около ста человек»²¹.

24 марта 1924 г. – дата, которую спартаковцы забывать были не должны. «Спартак» был объявлен полным хозяином спорта. Все частные спортивные кружки были закрыты и, как писали газеты, с ними вместе канули безвозвратно в прошлое старые убогие приемы спортивной работы»²².

Позже на VI съезде комсомола (12–16 июля 1924 г.) было решено всю работу по физической культуре передать профессиональным союзам, но продолжать активно участвовать в ней. Выполнялось решение о перенесении центра тяжести работы РЛКСМ по физической культуре в советы физической культуры; в связи с этим произошла ликвидация уездных губернских бюро, центрального бюро «Спартака» и спортивных комиссий при организациях комсомола.

Президиум ВЦСПС в апреле 1924 г. утвердил положение о кружке физической культуры при профсоюзном клубе. В сентябре 1925 г. Всесоюзное совещание профсоюзов по физической культуре и спорту приняло решение о переходе на секционный метод занятий в системе профсоюзных организаций.

Но сразу ли прекратилась работа по программе «Спартака»? В многотиражной газете «Ленинградский технолог» Технологического института от 24 октября 1926 г. находим: «Самым крупным событием в истории нашего “Спартака” в прошлом году были переход на лыжах Ленинград – Москва братьями Смирновыми и победа наших боксеров на междугородних состязаниях в Москве в августе с. г.» Имелась также информация о наличии секций бокса, тяжелой атлетики, шли занятия в шахматном кружке»²³.

Другая заметка в студенческой прессе под заголовком «Основники, в Спартак!» отражала организационную сторону проводимой в Технологическом институте работы: «Отрицательной стороной работы Спартака является низкий процент основников. Объясняется это тем, что студенты недостаточно хорошо уясняют себе всю пользу физкультуры. Кроме того, сказывалось и недостаточно удобное время занятий групп, а их одних только гимнастических

– 5. Нынче все группы занимаются в разное время, так что каждый студент может выбрать удобное для него время. Объяснять же малое число основников спартаковцев тем, что Спартак не удовлетворяет запросов студенчества – рискованно. Ведь теперь Спартак оборудован во всех отношениях почти на 100 %. Это прекрасно учли рабочие нашего района, которые идут к нам в институт, несмотря на наличие собственных спорткружков»²⁴.

В хронике последующих дел коллектива – организация и других массовых мероприятий: «1 декабря [1926] Спартаком совместно с клубом будет устроен спортивный вечер. Помимо специальных лекций и кино-фильмы, будут спортвыступления лучших сил нашего Спартака»; «Наш последний спортвечер, состоявшийся 13 апреля [1927], лишней раз показал хорошие достижения наших спартаковцев»²⁵. Осенью 1927 г. институтский спортколлектив студентов-технологов слился с кружком при электростанции, имевшим хорошую материальную базу.

Итак, еще долго физкультурники не забывали имя «Спартака», и впоследствии кружки часто носили двойные названия, в том числе и в Политехническом институте: «В помещении клуба организован кабинет физической культуры. Он будет являться центром всей работы “Спартака”»²⁶.

В 1930-е гг. имя Спартака приняли физкультурники промкооперации, создав новое и хорошо известное теперь спортивное общество. «Даже слово “спартакиада” впервые прозвучало на берегах Невы, когда молодое ленинградское общество “Спартак” провело свои первые комплексные соревнования. За короткий период слово это стало необычайно популярным. Не обошел его и В. Маяковский. В своем рифмованном отчете в “Комсомольскую правду” (по случаю проведения первой Всесоюзной спартакиады – прим. А. Н.) он бросил звонкий, крылатый клич: “Так и надо – крой Спартакиада!”»²⁷.

Представленный здесь обзор практики становления спортивных кружков в высшей школе города на Неве как нельзя лучше характеризуют высказывания Л. Никольского (1959), отмечавшего, что «в первой половине 1920-х годов комсомольцы Петрограда, волнуясь и споря, создавали свои правила “Спартака”, от которых и сейчас веет молодостью, чистотой, стремлением стать передовым человеком своего времени. Добрые традиции закладывали наши предшественники – комсомольцы первых лет Советской власти во многом. В том числе и в спорте»²⁸. Сделано было много, что позволило последующим поколениям студентов-активистов перейти на секционную форму организационной работы, создать общественные коллективы физической культуры и спортивные клубы в высшей школе, совершенствовать систему развития студенческого спорта.

Список литературы:

¹Грачев, А. В. Физическая культура в СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) / А. В. Грачев // Теория и практика физической культуры. – 1940. – Т. VI. – № 10. – С. 32–37.

²Вечерняя красная газета. – 1922. – 11 дек. – № 64. – С. 4.

³Энциклопедический словарь по физической культуре / ред.-сост. Б. М. Чесноков ; общ. ред. Н. А.

Семашко. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1928. – 978 с.

⁴Бушман О. Начало... / О. Бушман // Спортивная неделя Ленинграда. – 1972. – 15 дек. – № 51/651. – С. 2.

⁵Физическая культура пролетариата в СССР // сост. Н. И. Подвойский, М. Г. Собоцкий, Д. А. Крайдман. – Петроград : Изд-во Петроградского отд-ния гл. конторы «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1923. – 128 с.

⁶Смена. – 1923. – 1 дек. – № 13/50. – С. 5.

⁷Вечерняя красная газета. – 1922. – 23 нояб. – № 49. – С. 4.

⁸Красная молодежь. – 1924. – № 4. – С. 149–150.

⁹Вечерняя красная газета. 1922. – 9 дек. – № 63. – С. 4.

¹⁰Собоцкий, М. Красный студент и физическая культура / М. Собоцкий // Красный студент. – 1923. – № 5. – С. 43–44.

¹¹Смена. – 1923. – 10 нояб. – № 10/47. – С. 4.

¹²Красный студент. – 1923. – № 5. – С. 44.

¹³Смена. – 1924. – 20 февр. – № 15/68. – С. 4.

¹⁴Рывкин, Д. В Ленинградском политехническом институте имени Калинина / Д. Рывкин // Красная молодежь. – 1924. – № 3. – С. 138–140.

¹⁵Смена. – 1923. – № 6/43. – 13 окт. – С. 4.

¹⁶Смена. – 1923. – 24 нояб. – № 12/49. – С. 4.

¹⁷Красная молодежь. – 1924. – № 3. – С. 146–148.

¹⁸Красная молодежь. – 1924. – № 4. – С. 149–150.

¹⁹Михайлов, Б. А. Становление физической культуры и спорта в Петроградском (Ленинградском) университете в 1920–1930 годах / Б. А. Михайлов, В. В. Трунин // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2014. – № 9/115. – С. 97–101.

²⁰Технологический институт имени Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов : Сто лет : Т. I. – Л. : ЛТИ им. Ленсовета, 1928. – 760 с.

²¹Комсомолия Технологического / М. Ю. Гальперин, А. Л. Мильштейн, М. Г. Рудин. – Л. : Лениздат, 1959. – 143 с.

²²Смена. – 1924. – 2 апр. – № 27/80. – С. 4.

²³Ленинградский технолог. – 1926. – 24 окт. – № 1.

²⁴Ленинградский технолог. – 1926. – 22 нояб. – № 3. – С. 4.

²⁵Ленинградский технолог. – 1927. – 1 мая. – № 11. – С. 4.

²⁶Товарищ. – 1930. – 20 мая. – № 41/136. – С. 4.

²⁷Комсомол и спорт / авт.-сост. А. Трушков, Р. Незвецкий, А. Серета; общ. редакция С. Г. Арутюняна. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 176 с.

²⁸Никольский, Л. Правила «Спартака» / Л. Никольский // Смена. – 1959. – 14 нояб. – № 269/10310. – С. 4.

Нефедьева Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

«Каждый, кто сколько-нибудь знаком с историей, знает также, что великие общественные перевороты невозможны без женского фермента. Общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола...»¹. Действительно, историческая практика

показывает, что именно женская активность приводит к осуществлению заметных сдвигов в историческом процессе. Великая Российская революция началась с февральских событий 1917 г., когда петроградские женщины вышли на улицы города с самыми различными требованиями к властям. «В этот день (23 февраля 1917 г.) работницы Петрограда желали заявить о себе. Сотни женщин – крестьянки, работницы на заводах, студентки, медицинские сестры, учительницы, жены тех, кто был на фронте, и даже некоторые дамы из высших классов – вышли на улицы... в руках были самодельные плакаты, напоминавшие о продовольственном кризисе... или даже с откровенными революционными призывами покончить с войной – и с монархией»².

На протяжении веков положение женщины в обществе оставалось незавидным. И русский «Домострой», и европейская традиция отводили женщине единственную роль – роль послушной жены, рачительной хозяйки, ответственной матери. Под влиянием идей Просвещения распространяются представления о необходимости пересмотреть отношение к женщине, изменить ее положение в обществе. Впервые требования равноправия были выдвинуты женщинами во время Войны за независимость в США (1775—1783). Французские женщины приняли участие в Великой французской революции: появился первый журнал, посвященный борьбе женщин за равенство, возникли женские революционные клубы, а также первая женская политическая организация: «Общество женщин – революционных республиканок». Однако ни французская Конституция 1791 года, ни гражданский кодекс Наполеона 1804 года не предоставили женщинам Франции ни политических, ни гражданских прав.

Уже с середины XIX века в большинстве экономически развитых стран возникает организованное социальное движение женщин за свои политические и гражданские права. Женское движение практически с самого начала своего существования разделилось на два направления. Участницы одного из них – феминистки – выступали как представительницы именно *женских* интересов. В 1848 году в США впервые прошел съезд по защите прав женщин под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными». В Северной Америке, Великобритании, Франции женщины поднимала такие важные вопросы, как равноправие в правах собственности, браке, в свободном выборе профессии, получении полноценного образования. Ближе к концу века обороты стало набирать движение за право женщин голосовать на выборах – «суфражизм» (от англ. *suffrage*, право голоса).

Второе направление – марксистское – считало невозможным принципиальное улучшение положения женщин без ликвидации эксплуатации в целом. Марксисты скептически относились к «особому женскому движению за женские права», считая его «чисто буржуазной затеей», называя его «хламом»³. Принципиально иной подход к решению проблемы женского неравенства был заложен в теоретических работах, публичных выступлениях основателей марксизма, их последователей. К. Маркс («Капитал»,

«Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Дебаты о свободе печати», «Проект закона о разводе», «К критике гегелевской философии права» и др.), Ф. Энгельс («Положение Англии. Восемнадцатый век», «Положение рабочего класса в Англии», «Принципы коммунизма», «Анти-Дюринг» и др.) анализировали положение женщин в современном им обществе. Большое внимание женскому вопросу, тяжелому положению женщин в условиях господства капиталистического способа производства уделял В.И. Ленин («Капитализм и женский труд», «Проект программы нашей партии», «Проект резолюции Международной женской социалистической конференции», «Задачи пролетариата в нашей революции» и др.). Высказывания по женскому вопросу можно найти в статьях, выступлениях, письмах А. Бебеля, К. Цеткин, Н.К. Крупской и других теоретиков, и практиков марксизма.

Признавая в целом участие женщин в общественном производстве фактором прогрессивным, в своих трудах марксисты говорят о том, что с приходом женщин на производство сама сущность капиталистического производства неизбежно влечет за собой ухудшение положения трудящегося населения. Прогрессивность заключается в том, что разрушается патриархальная замкнутость, которая характерна для положения женщины в условиях докапиталистической поры. Крупная машинная индустрия, привлекая женщин к непосредственному участию в общественном производстве, «толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, то есть создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений»⁴. Но при этом участие женщины в промышленном производстве влечет за собой множество негативных последствий и для мужчин, и для женщин, для семьи и для общества в целом.

Среди таких негативных последствий выделяется то, что женщина стала конкурентом мужчины на рынке труда, увеличив проблему безработицы для мужчины. К. Маркс в главном своем исследовании «Капитал» это обстоятельство поясняет следующим образом: «когда эксплуатация женщин и детей принимает широкие размеры, она... становится новым средством превращения взрослых ... рабочих мужчин в избыточных рабочих и средством понижения их заработной платы»⁵. Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» подчеркивает пагубное влияние участия женщин в капиталистическом производстве на семью, так как это «разрушает семью и совершенно лишает женщину возможности выполнять свои материнские и домашние обязанности». У женщины-работницы не остается ни времени, ни сил на воспитание детей, что в свою очередь, приводит к понижению интеллектуального уровня последующих поколений и, значит, к понижению общего уровня развития общества. Кроме того, участие женщины в производстве влечет за собой понижение нравственности в обществе, рост проституции. Например: «Если фабрикант в достаточной мере низок, ... фабрика – его гарем». От капиталистической эксплуатации страдает здоровье

женщин-работниц: «...здоровье бывает на столько подорвано, что никогда не восстанавливается вполне, они постоянно хворают, ... и производят на свет хилых детей»⁶.

Признавая в принципе возможность и необходимость участия женщины в общественном производстве, марксисты считают, что все негативные проявления этого участия порождены самой сущностью капиталистического способа производства, существующим в обществе социальным неравенством, тяжелым положением всего трудящегося населения. В связи с этим в качестве главной выдвигается идея о необходимости объединенными силами и женщин, и мужчин добиваться всеобщего политического и социального равенства без различия по гендерному признаку. Так как «действительное равноправие женщины и мужчины может... осуществиться лишь тогда, когда будет уничтожена эксплуатация капиталом и тех и других, а ведение домашнего хозяйства, которое является теперь частным занятием, превратится в отрасль общественного производства»⁷.

Во второй половине XIX века в русском обществе также активно обсуждался «женский вопрос». В различных, особенно столичных, журналах («Московский телеграф», «Телескоп», «Молва», «Московский наблюдатель», «Женский вестник», «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Литературная библиотека», «Русский вестник», «Всемирный труд», «Дело») печатались материалы о положении женщины, ее социальном бесправии. Основной здесь была мысль о том, что положение женщины в России невыносимое, «женщина – рабыня родителей, мужа и общества».

Первая марксистская работа о положении женщин в России – «Женщина – работница» – была написана в 1899 г. Н.К. Крупской. Описывая тяжелое положение женщин в семье, их забитость, показывая зависимость русской женщины от мужа, автор подчеркивает, что причиной такого тяжелого положения является существующий социально-политический строй. И потому она призывает женщин встать в ряды борцов за лучшую жизнь вместе с мужчинами-рабочими. «Политическая борьба – вот тот путь, которым рабочие могут добиться существенного улучшения своего положения. В борьбе за отстаивание лучших условий труда, за политическую свободу, за лучшее будущее рука об руку с мужчиной-рабочим пойдет и женщина-работница»⁸.

Женское движение в разных странах и в различных своих проявлениях имело положительные результаты уже в конце XIX века. Избирательные права наравне с мужчинами в 1893 г. получили женщины Новой Зеландии, в 1896 г. – в Австралии. К избирательному процессу были допущены женщины в некоторых североамериканских штатах, в 1915 г. в Дании. В 1910 г. на Второй Международной конференции социалисток в Копенгагене по предложению К. Цеткин было принято решение о ежегодном праздновании 8 марта как Международного женского дня. День международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие с 1911 г.

отмечался в Германии, Австрии, Швейцарии и Дании; в России впервые в 1913 в Петербурге.

У российских женщин появились избирательные права в 1917 году в результате Февральской революции по решению Временного правительства. Первая Советская конституция 1918 года закрепила юридическое равноправие мужчин и женщин. Советские женщины получили равные с мужчинами политические права, провозглашалось полноценное участие женщин в общественном производстве, управлении, им открывался доступ ко всем профессиям.

¹ Маркс К. Письмо Л. Кугельману. 12 декабря 1868 г. Соч. т. 32. С. 486.

² Раппопорт Х. Застигнутые революцией. Живые голоса очевидцев. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 84.

³ Энгельс Ф. Письмо А. Бебелю. 21 сентября 1891 г. Соч. т. 38. С. 141.

⁴ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч.. Т. 3. С. 548.

⁵ Маркс К. Капитал. Соч. т. 23. С. 706.

⁶ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Соч. Т. 2. С. 467, 434.

⁷ Энгельс Ф. Письмо Гертруде Гильом-Шак. 5 июля 1885 г. Соч. т. 36. С. 294.

⁸ Крупская Н.К. (Н. Саблина). Женщина-работница. Педагогические сочинения. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1957. Т.1. С. 102.

Ниязов Ниязи Сабир оглы

доктор исторических наук, доцент

Ниязова Галина Юрьевна

кандидат политических наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОСКВЫ И БАКУ ПО СОХРАНЕНИЮ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Спустя 11 лет после распада Советского Союза Россия начала осторожно пересматривать приоритеты своей внешней политики на постсоветском пространстве. Одним из важных стратегических направлений новой внешнеполитической линии становится проведение активной политики, направленной на распространение русского языка и повышение его статуса на территории бывших советских республик. Для достижения этой цели была разработана Федеральная целевая программа «Русский язык». В 2015 году была принята четвертая по счету программа, как и предыдущая, она рассчитана на пять лет¹.

Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011-2015 годы уже ставила более четкие задачи, чем были прописаны в двух предыдущих программах. Задач ранее было две: «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств»

и «Удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом»².

В новой редакции программы от 2015 г. задач программы стало четыре. В том числе отмечается необходимость «совершенствование условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах»³. Очевидно, что в перечне иностранных государств особое место будут занимать страны СНГ, на что в частности указывает и то, что одним из заказчиков программы наряду с Министерством образования и науки РФ является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Еще одной российской структурой, активно продвигающей задачи по укреплению позиций русского языка на постсоветском пространстве, является Фонд «Русский мир», который был создан указом президента РФ В.В. Путина 21 июня 2007 года.

Основными целями Фонда являются «популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом». Идеологизируя свою деятельность, фонд «Русский мир» представляет следующую концепцию: «Русский мир – это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты, выходцы из России и их потомки. Это ещё и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует её будущее. Все пласты Русского мира – полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологически неоднородного, мультикультурного, географически сегментированного – объединяются через осознание причастности к России. Формируя «Русский мир» как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного развития»⁴.

Так как деятельности фонда «Русский мир» российское правительство придает особое значение, то она была прописана в Концепции внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года, в которой русская диаспора рассматривается «в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры»⁵. И хотя в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года, выделения особой роли Фонда «Русский мир» нет, тем не менее, сама проблема защиты русского языка на международной арене присутствует, в том числе, отмечается необходимость «способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения, поддерживать и развивать систему российских образовательных организаций за рубежом, оказывать поддержку филиалам и

представительствам российских образовательных организаций, расположенным на территориях иностранных государств»⁶.

Готовность правительства Российской Федерации выделять средства из федерального бюджета на финансирование распространения русского языка за рубежом говорит о понимании им необходимости этих действий для достижения такой глобальной цели, как подъем престижа России на мировой арене.

Таким образом, можно утверждать, что, начиная с 2011 года, в Российской Федерации формируется концептуальный поход, который признает необходимость развития и поддержания статуса русского языка на территории стран постсоветского пространства. Вместе с тем необходимо понимать, что попытки необдуманной реализации программ по распространению русского языка могут оказаться губительными для статуса России на мировой политической арене.

Также довольно противоречивой и непоследовательной представляется политика России, стремящаяся охватить одновременно две проблемы – распространение русского языка за рубежом и переселение соотечественников – носителей русского языка и культуры – в Россию для решения собственной демографической проблемы. Очевидно, что задачи, поставленные Россией для достижения основной цели – подъем престижа России на международной политической арене, противоречат друг другу.

Одной из стран постсоветского пространства, с которой у России сложились уважительные и тесные политико-экономические связи, является Азербайджанская Республика. Доброе и уважительное отношение к русскому языку в Азербайджане сохранялось всегда и даже в начале 1990-х годов, несмотря на все сложности, в стране сохранился русский сектор и ни одна русская школа не была закрыта⁷, чего нельзя сказать о соседних Армении и Грузии. Сегодня обучение на русском языке в Азербайджане является очень востребованным. Как отмечается в публикации Фонда «Русский мир» за январь 2019 года, «ажитаж вокруг школ русского сектора вызван тем, что, по мнению родителей, со знанием русского языка у их детей больше перспектив для получения высшего образования и трудоустройства в России и Азербайджане. Кроме того, считается, что в русских школах уровень подготовки выше по всем предметам»⁸.

Важно отметить, что до внедрения перечисленных выше программ правительства РФ по поддержке русского языка обеспечение жизнедеятельности русскоязычного сектора в системе образования страны лежало на целиком правительстве Азербайджана.

Так же, как и во многих других странах, реализация проектов по поддержке русского языка в Азербайджане осуществляется через создание Российских информационно-культурных центров (РИКЦ).

Свою деятельность в Азербайджане РИКЦ начал в марте 2009 года. В январе 2011 г. было официально открыто новое здание РИКЦ. По данным

информационного агентства «Abs.az», «основанием для деятельности РИКЦ является межправительственное соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров»⁹. Таким образом, очевидно, что официальный Баку приветствует появление на территории Азербайджана лингвистических культурных центров, деятельность которых направлена не столько на изучение культуры Азербайджанской Республики, сколько на распространение русского языка и культуры.

Согласно информации, представленной на официальном сайте Россотрудничества в Азербайджанской Республике, «деятельность Центра направлена на развитие культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей Российской Федерации с Азербайджанской Республикой, среди его основных [так в тексте - авторы] задач - ознакомление общественности с историей и культурой русского и других народов Российской Федерации, её культурным, научным и экономическим потенциалом, содействие установлению и развитию контактов и сотрудничества с творческими и культурно-просветительскими организациями Азербайджана, изучению русского языка, созданию условий для расширения взаимовыгодного российско-азербайджанского делового сотрудничества»¹⁰. При этом следует отметить, что на 20 октября 2011 года в тексте на главной странице названной структуры была выделенная выше опечатка, что, к сожалению, говорит о некоторой халатности, допущенной его сотрудниками.

В РИКЦ оборудован конференц-зал для проведения «круглых столов, конференций, презентаций книжных новинок, заседаний Пресс-клуба РИКЦ, объединяющего ведущих журналистов»¹¹.

Здесь же открыт выставочный зал, где «организуются фотоэкспозиции, выставки живописи и декоративно-прикладного искусства, проводятся праздничные мероприятия для соотечественников, литературно-музыкальные вечера с приглашением видных деятелей культуры, искусства, писателей, литераторов, награждения победителей объявленных РИКЦ конкурсов. Проводятся образовательные выставки, на большом экране демонстрируются видеопрезентации ведущих российских вузов..., а также регионов России, участвующих в Госпрограмме по переселению соотечественников в Российскую Федерацию»¹².

Очевидно, что деятельность РИКЦ в данном случае направлена на установку контакта с соотечественниками, создание для них возможности досуга и перспектив в сфере образования в России и вывоз соотечественников из Азербайджана в Российскую Федерацию. Как уже нами отмечалось выше, данная политика может только ослабить статус русского языка на территории Азербайджанской Республики.

В РИКЦ открыта библиотека, в которой «широко представлены русская и зарубежная классика, книги по истории и культуре России, православная литература, учебники русского языка и литературы. В распоряжении читателей альбомы с репродукциями картин русских художников, книги о русском театре,

музыке, религии, архитектуре и кино, а также российские и азербайджанские периодические издания... Посетители библиотеки имеют возможность пользоваться компьютерами, в их распоряжении более 4000 дисков с электронными версиями книг, обучающими и справочными программами, документальными и художественными фильмами.

В РИКЦ функционирует Электронный читальный зал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, фонды которого составляют свыше 80 тысяч единиц хранения, около 50 % от этого числа представлено в свободном доступе на портале библиотеки. Это документы различных типов (книги, газеты, архивные документы, фото-, видео- и аудио материалы), на которые не распространяется действие закона об авторском праве. В основном это материалы по истории России, теории и практике российской государственности, русском языке как государственном языке Российской Федерации»¹³.

Тем не менее, необходимо отметить, что библиотека РИКЦ – не единственный источник русскоязычных книг в Баку. В городе работают многочисленные книжные магазины, в которых широко представлены книги на русском языке, в том числе, переводная зарубежная литература.

В РИКЦ открыт Учебно-методический центр русского языка. На его основе регулярно проводятся семинары для преподавателей русского языка. Важно, что семинары проводятся не только для педагогов города Баку, но и для учителей отдаленных районов республики.

Именно здесь в январе 2010 года были организованы первые официальные курсы русского языка. Обучение проводится последующим направлениям: «русский язык как иностранный для тех, кто не владеет русским языком, или желает изучить его в совершенстве; обучение разным уровням владения языком (элементарный, базовый, I, II, III, IV сертификационный уровни); подготовка учащихся по русскому языку для успешной сдачи централизованных школьных экзаменов и для поступления в вузы; подготовка к олимпиадам по русскому языку (5 – 11 классы)»¹⁴. В РИКЦ функционирует студия художественного творчества, которая проводит занятия по дизайну для детей, открыт киноклуб, проводящий показы российских фильмов, на базе студии и киноклуба созданы курсы актерского мастерства и хореографическая студия. В рамках деятельности РИКЦ функционирует Информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал».

РИКЦ действует в рамках федеральной целевой программы, утвержденной правительством Российской Федерации, заказчиком-координатором которой является Минобрнауки России. Важно, что реализация Федеральной целевой программы «Русский язык (2006-2010 годы)» была обусловлена общими факторами повышения статуса русского языка и поднятия престижа Российской Федерации. Русская диаспора была упомянута лишь в одном из десяти пунктов в следующем контексте «необходимость укрепления позиций русского языка на мировом уровне для дальнейшего развития

политических, экономических, социальных и культурных отношений с зарубежными странами, русскими диаспорами»¹⁵. Это означает, что поддержка соотечественников изначально не являлась основным аспектом деятельности Российского Информационно-культурного центра в Азербайджане. В итоге, «анализ... ситуации в сфере сохранения и распространения русского языка, укрепления его позиций в Российской Федерации и за рубежом показывает, что поставленные задачи удалось решить не в полной мере»¹⁶.

Во многом это объясняется пассивной политикой России в сфере поддержания статуса русского языка как второго обязательного языка в стране, которая не имеет возможности оставаться моноязычной. Так, в декабре 2012 года посол России в Азербайджане Владимир Дорохин заявил, что уникальное отношение к русскому языку в Азербайджане вызвано тремя факторами: «Первое – мудрый подход руководства Азербайджана к этому вопросу. Второе – повышение интереса населения к русскому языку. Третье – учителя, преподающие русский язык»¹⁷.

Рассматривая Азербайджан как выгодного политического и экономического партнера, Россия проводит в АР республики языковую политику, направленную на распространение русского языка, укрепление его статуса и расширение ареалов его использования.

Необходимо отметить, что успешное проведение подобной политики было бы невозможно без поддержки со стороны нынешнего правительства Азербайджана. Так, например, 29 марта 2013 года состоялась презентация нового информационно-аналитического сайта "Центр Льва Гумилева – Азербайджан"¹⁸, а уже в 2018 году, во время своего визита в Азербайджан, Президент Российской Федерации В.В. Путин на российско-азербайджанском межрегиональном форуме, оценивая положение русского языка в Азербайджане отметил: «Мы видим и высоко это оцениваем – интерес к русскому языку. И не только интерес у граждан Азербайджана к русскому языку, но и помощь со стороны государства, в муниципалитетах, городах»¹⁹, добавив при этом, что «самая главная база (поддержки русского языка) – в сердцах, в головах людей»²⁰.

Можно надеяться, что взаимодействие Москвы и Баку по сохранению позиций русского языка в Азербайджане будет продолжено, способствуя дальнейшему сближению и дружбе двух стран.

¹ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 - 2020 годы. <http://www.apkpro.ru/doc/ФЦП%20Русский%20язык%20на%202016%20-%202020%20годы.pdf> (дата обращения 02.02.2018 г.).

² Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011 - 2015 годы. <http://aze.rs.gov.ru/node/1195> (дата обращения 02.02.2018 г.).

³ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 - 2020 годы. <http://www.apkpro.ru/doc/ФЦП%20Русский%20язык%20на%202016%20-%202020%20годы.pdf> (дата обращения 02.02.2018 г.).

-
- ⁴ О фонде. Цели и задачи. <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/fund/about> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ⁷ Юсифова А. «За период независимости в Азербайджане не была закрыта ни одна русская школа». Лейла Алиева. <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&nid=93501> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ⁸ В Азербайджане — ажиотажный спрос на места в школах русского сектора. <https://ruskiymir.ru/news/251687/> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ⁹ Российский информационно-культурный центр в Баку обзавёлся 5-этажной резиденцией. <http://abc.az/rus/news/51048.html> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁰ О Представительстве. <http://aze.rs.gov.ru/node/1> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹¹ Конференц-зал. <http://aze.rs.gov.ru/node/75> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹² Выставочный зал. <http://aze.rs.gov.ru/node/76> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹³ Библиотека. <http://aze.rs.gov.ru/node/22> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁴ Правительство России открыло в Азербайджане первые официальные курсы русского языка. <http://abc.az/rus/news/48053.html> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁵ Федеральная целевая программа «Русский язык (2006-2010 годы)». <http://aze.rs.gov.ru/node/18> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁶ Приложение к распоряжению Правительства от 07-02-2011 №164-р (Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011 - 2015 годы). http://aze.rs.gov.ru/sites/default/files/Prilozhenie_k_rasporyazheniyu_Pravitelstva_ot_07-02-2011_no164-r.pdf (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁷ Иззет И. Посольство России в Азербайджане поддержит преподавание русского языка в регионах. <http://ru.salamnews.org/ru/news/read/48601/posolstvo-rossii-v-azerbaydane-podderit-prepodavanie-russkogo-yazika-v-regionaxnbspnbsp/> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁸ 29 марта в Международном пресс-центре "Новости" состоялась презентация нового информационно-аналитического сайта "Центр Льва Гумилева - Азербайджан". <http://www.ia-centr.ru/publications/15475/> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ¹⁹ Президент России оценил поддержку русского языка в Азербайджане. <https://media.az/read/1067714698> (дата обращения 02.02.2018 г.).
- ²⁰ Путин отметил поддержку русского языка в Азербайджане. <https://www.mk.ru/politics/2018/09/27/putin-otmetil-podderzhku-russkogo-yazyka-v-azerbaydzhane.html> (дата обращения 02.02.2018 г.).

Ноэла Мэстан Махмутай (Республика Албания)

аспирант

Санкт-Петербургского государственного университета

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЛБАНИЕЙ И РОССИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отношения между Албанией и Россией за свою историю неоднократно проходили фазы подъема и падения. Первые прямые контакты между двумя странами произошли в середине XVIII века, когда страны воевали против Османской Империи. Тысячи албанцев присоединились к русской армии для участия в войне с турками и после этого много албанцев остались жить в

России. Но настоящая дружба между Албанией и Россией начинается лишь в XX веке¹. После второй мировой войны в Албании сложился и укрепился коммунистический режим. С 1945 года Москва была ближайшим союзником Тираны.

Отношения между Албанией и Россией во времена коммунистического режима были дружественными, и обе страны проявляли большой интерес друг к другу. Однако сотрудничество длилось недолго: в 1961 г. произошел открытый дипломатический разрыв между странами по причине несогласия с критикой социализма в СССР между лидерами государств – Н.С. Хрущевым и Э. Ходжей. Этот разрыв продолжался почти 30 лет. Только после распада коммунистического режима, в 1991 году, дипломатические отношения снова восстановились, однако сотрудничество между двумя государствами не получило должного развития, поскольку обе страны придерживались разных политических ориентаций на международной арене и их интересы не совпадали.

В начале 1990-х гг. Албания переживала начальный этап перехода к демократии, и отношения Албании с Россией существенного развития не получили. Внешняя политика Тираны была ориентирована на Запад, да и Москва не проявляла особого интереса к связям с бывшим социалистическими странами². Для албанской внешней политики были актуальны две стратегические цели: вступление в НАТО и в Европейский Союз.

Следует также отметить, что Албания за последние десятилетия пережила политические, институциональные, социальные и экономические преобразования. Процесс евроатлантической интеграции был движущей силой ряда институциональных и структурных реформ, которые внесли свой вклад в демократизацию страны³.

Тупиком в развитии отношений Албании и России стал документ «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Албанией», который был подписан в Москве в 1995 году, но остался не ратифицированным. 8 декабря 2004 года в Тиране российское и албанское правительства вернулись к обсуждению Договора, однако не сумели прийти к соглашению, так как этот договор требовал от обеих сторон пересмотра⁴. Причина неподписанного договора была также связана с изменением политического и стратегического курса стран после коммунистического периода, которого правительство Тираны и Москвы придерживаются и сейчас. Для албанской внешней политики НАТО и ЕС в европейской и евроатлантической перспективе являются приоритетными⁵.

Между тем российское правительство албанскую деятельность рассматривает как препятствие на пути развития отношений между двумя странами. Это очевидно по реакциям со стороны Москвы в отношении Албании и наоборот. С 2014 г. Албания присоединилась к санкциям ЕС против России, связанным с аннексией Крыма, и это вызвало недовольство России. Россия отреагировала наложением эмбарго в отношении ряда товаров как из

Албании, так и из других европейских стран, которые присоединились к санкциям против российского правительства.

Кроме того, некоторые проблемы, связанные с историей, этническими конфликтами в регионе, конфликтами после мировых войн, а также с исторически сложившимися геополитическими альянсами между балканскими странами и странами Запада, до сих пор считаются «чувствительными» не только для албанской власти, но и для других стран⁶. Одной из самых деликатных является проблема Республики Косово, суверенитет которой не признан Российской Федерацией. Косовский вопрос, очевидно влияет на отношения между Албанией и Россией, поскольку сегодня представляет собой одну из центральных проблем разрешения политического кризиса на Балканах.

После провозглашения независимости государства Косово, 17 февраля 2008 года, Россия заявила, что вопросы, связанные со статусом Косово, должны быть урегулированы политическим путем, на основе диалога сторон, в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН 1244⁷. Очевидно, что это решение повлияет на политические отношения между албанским и российским правительствами.

Известный албанский дипломат и журналист, а также автор многих публикаций о Албании на международной арене, Шабан Мурати, критикует политику России. Он считает, что дружественные отношения и взаимное сотрудничество между Москвой и Тираной будут достигнуты только тогда, когда произойдет переоценка позиции российского правительства в отношении Косово. Мурати пишет: «Если Москва действительно хочет дружеские отношения и взаимное сотрудничество с Албанией, то ей придется пересмотреть свою позицию в отношении независимого государства Косово. Не может быть ни дружеских отношений с Албанией, ни даже развития отношений России с регионом в целом, если Россия будет продолжаться в ходе враждебного отношения к албанской проблеме на Балканах»⁸.

Очевидно, что албанцы четко ориентированы на членство своей страны в НАТО и ЕС. Поэтому для обеих сторон, для албанского и русского правительства, ясно, что без решения вопроса о Косово и албанского политического фактора в регионе не может быть достигнуто плодотворное сотрудничество в политической и экономической сферах, и не только между Албанией и Россией, но вообще в регионе в целом.

Тем не менее в последние годы обе стороны демонстрируют желание к сотрудничеству⁹, несмотря на разное отношение к некоторым международным проблемам: конфликты на Балканах, расширение Североатлантического договора (НАТО), борьба против терроризма, трагические события в Украине и т.д.

Текущие отношения между российским и албанским правительствами выстраиваются на стремлении к деловому и конструктивному партнерству и на растущем интересе обеих сторон к установлению развернутых связей сотрудничества с точки зрения прагматизма и взаимной выгоды¹⁰.

Чтобы сотрудничество было успешным, в первую очередь необходимо восстановить культурные и творческие контакты, за которыми должно последовать расширение экономического и политического сотрудничества¹¹ при широкой поддержке общественного мнения в обеих странах.

Албанское правительство поддерживает контакты с российским правительством лишь в той мере, в какой это позволяют реалии современной международной политики, включая вопрос Косово и время санкций. Отношения России и Албании можно понимать как модель взаимодействия России со странами Европейского союза, присоединившихся к санкциями против Москвы. Как представляется, восстановление контактов между государствами возможно будет лишь тогда, когда албанские и российские граждане смогут воспользоваться ресурсами «культурной дипломатии» как новым ракурсом албанско-российских отношений.

¹ Лямерошай С.Х. Дружба между Россией и Албанией в прошлом и настоящем // Власть. 2014. № 1. С. 77-78.

² Худолей К.К. История Албании. Санкт-Петербург, 2005. С. 80.

³ Албания, албанцы и российско-албанские отношения, К 100-летию независимости Албании 1912-2012 / Отв. ред. С.Г. Кулешов, А.К. Никитин, изд.2-е. М., 2013. С. 17.

⁴ https://albania.mid.ru/en_GB/web/albania/kontaktet-politike (дата обращения 17.02.2018 г.).

⁵ Intervistë e Ambasadorit Arben Gazioni për Portalin e Grupit të Vizionit Strategjik “Rusia - Bota Islame”. <http://www.ambasadat.gov.al/russia/sq/intervist%C3%AB-e-ambasadorit-arben-gazioni-p%C3%ABr-portalin-e-grupit-t%C3%AB-vizionit-strategjik-%E2%80%9Crusia-bota> (дата обращения 17.02.2018 г.).

⁶ Perceptimi mbi Politiken e Jashtme Shqiptare 2013-2015, Qendra e Exelencës, Ministria e Punëve të Jashtme. Tiranë. Maj 2016. Fq.20-21

⁷ Россия примет любое соглашения по Косово, которого достигнут Белград и Приштина. 19 декабря 2017 г. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2967886&cid=5> (дата обращения 17.02.2018 г.).

⁸ Shaban Murati, Mes Rusisë dhe Shqipërisë është Kosova. 19.02.2018 г. <http://www.gsh.al/2018/02/19/mes-rusise-dhe-shqiperise-eshte-kosova/> (дата обращения 17.02.2018 г.).

⁹ Худолей К.К. Указ. соч. С. 87.

¹⁰ Албания, албанцы и российско-албанские отношения... Указ. соч. С. 13.

¹¹ Лямерошай С.Х. Указ. соч. С. 79.

Нуриев Эльхан Эльдарович (Федеративная Республика Германия)

доктор политических наук, ведущий эксперт-консультант

Консорциум «Партнерство ради мира»,

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности им. Джорджа К.

Маршалла

РОССИЯ, ЕВРАЗИЯ И ЗАПАД В МЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: СЦЕНАРИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Совершенно очевидно, что отношения России с Западом серьезно ухудшились в течение последних нескольких лет. По сути, эти отношения сейчас хуже, чем в период холодной войны. Американский дипломат Ричард

Хаас полагает, что Россия и Запад вступили во «вторую холодную войну»¹. В свою очередь, российский политолог Сергей Караганов считает, что именно Запад начал одностороннюю холодную войну с Россией². Разумеется, без определенного взаимопонимания есть риск дальнейшего развития конфронтации и эскалации, которые могут привести к очень тяжелым последствиям.

Но то, что происходит сейчас в отношениях России и Запада, – это не новая холодная война и не возобновившийся раскол Востока и Запада. Скорее это большая геополитическая игра с невероятно высокими ставками, которую подпитывают давнее взаимное недоверие и борьба интересов великих держав.

Нынешняя ситуация напоминает шахматную партию, когда один из игроков переставляет фигуры на доске, не замечая присутствия соперника. Это очень сложная партия, в которой задействованы Сирия, Ирак, Афганистан, Северная Корея и другие горячие точки современного мира. При этом особенно важно видеть всю картину сражения. Поскольку реальные позиции игроков на евразийской шахматной доске западным политикам неизвестны, они просто передвигают фигуры, не зная, как атаковать короля. Именно поэтому США, НАТО и ЕС так часто переставляют свои фигуры на флангах – в центре большой шахматной доски делать это опасно.

Россия, в свою очередь, не только видит ключевых игроков на шахматной доске, но и четко представляет всю геополитическую картину сражения – 24 часа в сутки, в режиме реального времени и во всех ситуациях. В отличие от своих западных оппонентов Владимир Путин понимает поле сражения очень точно. Подобное преимущество может предопределить победу. Неслучайно кремлевский лидер совершает мастерские ходы, эффективно нанося удары по стратегическим центрам притяжения Запада. Российский президент предпринимает смелые шаги в нужный момент, руководствуясь правильными мотивами, но и Запад не остается безучастным, наблюдая за быстрым возвращением России в мировую политику. Оппоненты Путина всеми силами пытаются сдерживать и при необходимости уменьшать растущую роль России в международных делах.

Больше всего Запад удивляет то, как Путин продвигает национальные интересы России. Он всегда планирует и продумывает свои шаги заранее, что и приносит успех. Западу стоит задуматься о том, как Путину удастся обеспечивать преимущество России в геополитической игре. США и Евросоюз сосредоточили все свои усилия на ослаблении России, но санкции и попытки изолировать Москву пока не дают результатов. Нынешняя стратегия сдерживания провоцирует рост антизападных настроений в России, что обостряет напряженность в отношениях с европейцами и повышает риск непреднамеренного конфликта с Соединенными Штатами.

Недавнее заявление Путина³ о новом виде ядерного вооружения резко повысило ставки в прямой конфронтации России и США, риск которой достиг опасной точки. Если стратегический ядерный арсенал России действительно

подвергся модернизации, это означает не только усовершенствование возможностей страны, но и изменение баланса сил, которое можно назвать революцией в военной сфере. Тем не менее, несмотря на бряцание ядерным оружием, Путин не заинтересован в эскалации конфликта. Наоборот, для решения многих самых сложных проблем международной безопасности важно восстановить отношения России с Западом. В конце концов стороны объединяет не только общая история и география. Их долгосрочные стратегические интересы в преодолении глобальных угроз, включая распространение оружия массового поражения и международный терроризм, тоже в значительной степени совпадают.

Однако постоянный обмен обвинениями и претензиями усугубили взаимное недопонимание, в результате произошло отдаление России от западного мира, а на самом Западе наблюдается раскол из-за отсутствия единого мнения о том, как дальше строить отношения с Москвой. Наиболее серьезные разногласия касаются продолжающегося кризиса на Украине, расширение НАТО, системы ПРО, непрекращающихся конфликтов в постсоветской Евразии, эскалации киберугроз и зависимости от нефтегазовых ресурсов. Тот факт, что эти спорные точки до сих пор не были урегулированы, означает, что стороны не готовы к новому большому соглашению, которое должно затрагивать вопросы общей безопасности.

Хотя нынешняя геополитическая обстановка отличается от периода холодной войны, резкое ухудшение отношений России и Запада негативно сказалось на безопасности в турбулентной Евразии XXI века. Не впервые в истории большая геополитика превратилась в мощный инструмент формирования евразийской системы безопасности. Евразия, где переплетаются стратегические вопросы международной политики, вновь доминирует на глобальной шахматной доске. В евразийской шахматной партии участвуют несколько крупных игроков – США, Россия, ЕС, Китай и исламский мир. Понимая, что новый глобальный порядок определяется хитросплетениями турбулентной евразийской геополитики, все эти игроки стремятся к региональному превосходству. Каждый преследует собственные стратегические цели и играет за себя и против всех остальных, не вступая в открытые альянсы.

Еще более удивителен тот факт, что возобновившаяся борьба великих держав за сферы влияния и контроль над энергетическими ресурсами и маршрутами трубопроводов дала возможность взглянуть на теневые стороны евразийской большой игры. Суть заключается в геополитическом поведении региональных игроков, которые устанавливают скрытые отношения. Ключ к разгадке – реальные намерения и позиции, которые большинство региональных держав пока маскирует: они заигрывают с Западом и одновременно предпринимают совместные усилия по подрыву американского однополярного мирового порядка. В первую очередь, это касается Ближнего Востока, где США и ЕС продемонстрировали расхождение позиций по мирному урегулированию,

не говоря уже об обострении противоречий между Ираном, Саудовской Аравией, Турцией и Израилем.

Военная победа Кремля над ИГИЛ в Сирии стала сигналом восстановления позиций России на Большом Ближнем Востоке и спровоцировала недовольство западных держав, которые не готовы делить с Москвой свое влияние в регионе. Укрепляя свои позиции как посредника в мирном процессе, Россия доказала серьезность собственных интересов и обеспечила их защиту не только в арабском мире, но и на всем Ближнем Востоке, где устанавливаются цены на нефть. Как будут развиваться события в беспокойном регионе, можно только гадать, но будущий геополитический ландшафт Евразии зависит от изменения ситуации в Сирии, Иране, Турции, Афганистане, Северной Корее и странах СНГ.

Однако уже сейчас наметились очертания новой евразийской геополитической оси, которую постепенно строит тандем Россия – Китай. Партнеры Путина по БРИКС и ШОС поддерживают Москву в конфликте с Вашингтоном и Брюсселем, поэтому говорить об изоляции России не приходится. С одной стороны, Россия тесно сотрудничает с Китаем, Ираном и Индией, с другой – строит партнерские отношения с Турцией, Ираком, Саудовской Аравией и Израилем, и потому выглядит готовой противостоять мировому беспорядку, который НАТО и ЕС создали после распада СССР в 1991 году. Чем больше Запад пытается сплотить мир против Москвы и Пекина, демонизируя Россию и сдерживая Китай, тем быстрее Путин и его китайский коллега Си Цзиньпин укрепят политическую и стратегическую ось в регионе, распространяющуюся на постсоветское пространство.

Россия всегда считала себя великой державой, которая должна быть окружена полусуверенными буферными государствами. Даже сегодня российский фактор играет ключевую роль в вопросах безопасности на постсоветском пространстве⁴. Несмотря на стратегические угрозы – кризис на Украине, конфликты на Южном Кавказе и других частях бывшего СССР – Россия продолжает играть ведущую роль в делах СНГ и пытается убедить Запад в наличии необходимого потенциала для решения проблем безопасности своих ближайших соседей. Москва стремится построить новые прочные и содержательные отношения со странами-соседями, и все последние политические шаги Кремля направлены на укрепление геополитических позиций России в постсоветской Евразии⁵.

Фактически большой евразийский альянс может быстро сформироваться как ответ на претензии США на мировое господство, что вызовет новый сдвиг геополитической расстановки сил. Если Пекин, Тегеран, Дели и Анкара объединятся с Москвой, игра прекратится и борьба закончится. Рано или поздно что-то подобное произойдет, несмотря на попытки Запада затянуть эндшпиль евразийской шахматной партии. Важно, что большинство региональных держав воспринимает отношения с Россией как основанное на взаимных интересах партнерство. Они смогут в дальнейшем развивать

отношения как союзники, обеспечивать активное взаимодействие на основе взаимных интересов и вместе противостоять общим угрозам.

Государства будут объединяться с Москвой ради достижения общих целей, в то же время их солидарность с Россией имеет прагматичные мотивы. В этом случае основой станут межрегиональное сотрудничество и отношения стратегического партнерства. Если события будут развиваться по такому сценарию, мир постепенно трансформируется из евроатлантического в евроазиатский. Но этой цели удастся достичь, только если Россия возьмет на себя более значимое лидерство в глобальных делах, которое необходимо, чтобы миропорядок, сформировавшийся в результате этого крупномасштабного сдвига, оказался более стабильным и безопасным, чем сейчас.

Россия, безусловно, является важнейшим элементом быстро меняющейся европейской системы безопасности. Поэтому западным лидерам стоит задаться фундаментальным вопросом, который поможет пересмотреть подход к современному европейскому порядку: могут ли Россия и Запад стать настоящими партнерами или они останутся извечными противниками?

Чтобы найти ответ, нам стоит задуматься о сложных, политически чувствительных вопросах. Способны ли Россия и Запад извлечь уроки из истории? Смогут ли они взаимодействовать на международном уровне по объединяющим их проблемам, что позволит укрепить безопасность в Европе и во всем мире? Это самые сложные вопросы, стоящие сегодня перед мировым сообществом, потому что ответы на них определяют будущее отношений России и Запада.

Геополитические игры бесконечны по своей природе. Иногда они становятся опасными, особенно если игроки нарушают установленные правила и пересекают красную линию. Самый простой пример – затянувшийся конфликт на Украине, непонятный, приводящий в бешенство и изнуряющий, превратившийся в новый «восточный вопрос», на который Москва, Вашингтон и Брюссель пока не могут найти адекватный ответ. Проблема в том, что Россия и Запад ведут борьбу в украинском конфликте, вместо того чтобы искать пути его урегулирования.

Решение «восточного вопроса» требует строительства новой модели международных отношений, которая позволит создать в Европе всеобъемлющую, гибкую и приемлемую для всех новую архитектуру безопасности. Необходим новый, базирующийся на сотрудничестве миропорядок, основоположниками которого вполне могут стать Россия, США и ЕС⁶. Даже в современном несовершенном мире можно найти золотую середину между примирением и конфронтацией. Если США и ЕС хотят сохранить возможности для реформирования европейского порядка, то вариант сотрудничества России и Запада может превратиться в реальность.

Для того чтобы вместе противостоять глобальным вызовам и обеспечить перспективы, стороны должны продемонстрировать готовность начать переговоры без всяких табу и предварительных условий. Ключ к успеху

переговоров – поиск механизмов взаимодействия НАТО и возглавляемой Россией ОДКБ, а также ЕС и Евразийского союза. Возможно, попытки выработать «дорожную карту» нового взаимовыгодного соглашения в конце концов завершат эндшпиль.

Нельзя гарантировать безопасность России и Запада, если они будут изолированы друг от друга. Здравомыслящим политикам в Москве, Брюсселе и Вашингтоне не нужно напоминать болезненные уроки прошлого, они знают: изоляционизм – это путь к катастрофе. Голоса сторонников раскола звучат еще достаточно громко, однако новые вызовы и угрозы настолько многообразны, что многие в России и на Западе осознают: только продолжение диалога поможет успешно им противостоять. Эти вызовы можно трансформировать в новые возможности, если Россия и Запад возьмут на себя ответственность и приступят к решительным действиям. Те, кто утверждает обратное, застряли в геополитических идеях XX века и не осознают реалий современного мира.

¹ Haass Richard. Cold War II // Project Syndicate. 2018. 23 February. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-cold-war-mainly-russia-s-fault-by-richard-n--haass-2018-02> (дата обращения 08.02.2019 г.).

² Караганов С. Односторонняя холодная война Запада // Россия в глобальной политике. 2018. 29 марта. URL: <https://globalaffairs.ru/pubcol/Odnostoronnyaya-kholodnaya-voina-Zapada-19460> (дата обращения 08.02.2019 г.).

³ Путин В. В. Выступление с посланием к Федеральному собранию. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 09.02.2019 г.).

⁴ Nuriyev E. Russia-West Confrontation and the Future of European Security: Global Trends and Regional Consequences / What a 'New European Security Deal' Could Mean for the South Caucasus, eds. by Labarre F., Niculescu G. Austrian National Defense Academy, Vienna, 2018. P. 170.

⁵ Ibid. P. 171.

⁶ Nuriyev E. Endless Endgame: Whither Russia-West Confrontation? // Russia in Global Affairs. 2018. 6 April. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/book/-19475> (дата обращения 09.02.2019 г.).

Олейник Мария Сергеевна

научный сотрудник, член Ассоциации искусствоведов (АИС)

Центральный военно-морской музей

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ЭМИГРАЦИИ: ТВОРЧЕСТВО М. В. ВЕРЕВКИНОЙ В ШВЕЙЦАРИИ

В результате событий Первой мировой войны, а также последовавшим за ней и Октябрьским переворотом 1917 г. за рубежом оказалось множество выходцев из Российской империи. Не стоит упускать из виду того факта, что «брожение в умах» творческой интеллигенции началось задолго до революционных событий. Уже с конца XIX в. художники начинают активно выезжать в поисках нового творческого языка. Мотивировано это было в первую очередь внешнеполитическими событиями. После заключения франко-

русского союза в 1893 г. в Российской империи возрастает интерес к Франции. Зарубежные выставки устраивались в России с 1850-х гг., а к концу XIX в. количество выставок значительно увеличилось, что стало отличительной чертой общественной жизни Санкт-Петербурга и Москвы.

После возникновения железнодорожного сообщения Мюнхен являлся важным связующим звеном между Восточной и Западной Европой. За столицей Баварии закрепилась репутация художественного европейского центра, в то время как Париж к тому времени прослыл «беспокойным и суматошным»¹. В мюнхенском районе Швабринг, на Гизелаштрассе в 1896 г. обосновались И.Э. Грабарь, Д.Н. Кардовский, М.В. Веревкина, А.Г. Явленский, чуть позже в Мюнхен приедут М.В. Добужинский, В.В. Кандинский, К.С. Петров-Водкин, братья Д.Д. и Д.В. Бурлюки и многие другие. Очень полно К.С. Петров-Водкин в своих мемуарах назвал Мюнхен «окопом в Восточной Европе»², здесь каждый из художников находился в творческом поиске.

Мюнхен можно считать колыбелью экспрессионизма, во многом основанном на русском символизме, что обусловлено созданием на Гизелаштрассе сначала «Кружка», а позже и полноценного художественного общества – «Новое мюнхенское объединение художников». Общество было зарегистрировано в январе 1909 г. по просьбе М.В. Веревкиной, руководство ассоциации взял на себя В.В. Кандинский. Основной целью художников общества было сделать вызов консервативной общественности. Прошло три творческие выставки 1909 г., 1910 г. и 1911 г., а также турне по стране. Отдельно стоит выделить совместную выставку в Москве с художниками объединения «Бубновы валет». В 1911 г. «Новое мюнхенское объединение художников» распалось, а уже в декабре 1911 г. В.В. Кандинским и Ф. Марком в Мюнхене было основано объединение «Синий всадник». Эта ассоциация стояла на более радикальных позициях, чем «Новое мюнхенское объединение художников».

В общеевропейском изобразительном искусстве появляются живописные и графические произведения, несущие в себе ощущение приближающейся общемировой катастрофы. В 1913 г. М.В. Веревкина пишет городской пейзаж «Пост в Вильно». Это изображение одной из улочек старого города, где на переднем плане разгорается пламя, у которого греются полицейские. Уходящая вверх перспектива улицы наполнена голубым светом луны, и только вдали виден силуэт уходящего путника. Этот пейзаж в творчестве М.В. Веревкиной предзнаменовал неминуемую катастрофу.

Первая мировая война прервала установившиеся художественные связи, с ее началом деятельность объединения «Синий всадник» прекратилась, а многие участники объединения оказались по разные стороны фронта. В.Д. Бурлюк погиб в битве при Салониках, Ф. Марк – в боях под Верденом. Вернулись в Россию В.В. Кандинский и И.С. Бехтерев, последний отправился на фронт. Р. Генин остался в Германии, в деревне Трудеринг под Мюнхеном. М.В. Веревкина и А.Г. Явленский переехали в нейтральную Швейцарию к

Женевскому озеру, где поселились в городке Сент-Прекс, неподалеку от Лозанны.

В один момент закончилась благополучная жизнь со свободой передвижения, коллекционированием дорогих картин и предметов искусства. Огромная «царская» пенсия М.В. Веревкиной с началом войны уменьшилась вдвое и поступала нерегулярно, то же произошло и со скромной пенсией А.Г. Явленского. Беззаботная жизнь, ставшая привычной и продолжавшаяся долгие годы, осталась в прошлом. К началу войны Марианне Владимировне было около пятидесяти пяти лет, Алексею Георгиевичу – пятьдесят. М.В. Веревкина написала в одном из первых швейцарских писем: «Все по-другому, только звезды такие же, как в те дни, которые были, и до сих пор является страх предстоящего дня»³.

В Швейцарии художники столкнулись с бытовыми неурядицами. Их не оставляла тревога за судьбы людей, оставшихся в России. М.В. Веревкина и А.Г. Явленский пытались проявить свое посильное участие. Страницы газет второй половины 1914 г. пестрили статьями о боевых действиях на фронтах войны, объявлениями с призывами о помощи. Не оставаясь в стороне, художники отправили свои картины в Вильно на благотворительную выставку. Виленским художественным обществом в январе 1915 г. была устроена выставка картин М.В. Веревкиной, Б. Цукермана, А.Г. Явленского в пользу Дамского комитета Красного Креста. На выставке экспонировались живописные работы М.В. Веревкиной: «Замерший пруд», «Деревня в Тироле», «Кумушки», «Аллея», «Этюды». В прессе живопись М.В. Веревкиной характеризуется как «ужас красоты»: «...она в своих произведениях подводит зрителя к природе, заставляет его заглянуть в тайну ее красоты, только одним взмахом своего творчества открывая весь ужас этой красоты, и когда зритель взглянул в бездну этой тайны жизни, она останавливает его твердой рукой на краю бездны ибо дальше следует тайна смерти»⁴.

Работая в Сент-Прексе, М.В. Веревкина уделяет особое внимание пейзажам, тематика которых отличается многообразием – это сады, незамысловатые сельские работы и деревушки по берегам озер. Художник любит окружающей ее красотой синих гор, ледяными и снеговыми вершинами Альп и создает множество натуральных зарисовок с уходящими вверх серпантинами. В блокнотах графические листы автором не датированы, но выделяются по манере исполнения. Портреты в блокнотах решены примитивно, несколько наивно, в них присутствует уравновешенная композиция, выразительность линии и образа. В тетради с зарисовками – «Helf № 21» с авторской датировкой 1914 г. изображения уже выполнены дробно и испещрены множеством линий; на «Helf № 35» присутствует этикетка «Papeterie KRIEG Lausanne» – 1917 (?), то есть М.В. Веревкина, вероятнее всего, рисовала в данной тетради уже после Первой мировой войны, так как она куплена в Швейцарии, из чего следует сделать вывод, что вышеперечисленные тетради относятся к швейцарскому периоду. Многие зарисовки из данной

тетради стали прототипами картин конца 1910-х гг. и начала 1920-х гг. Активная работа сменяется выставочной деятельностью в музеях изобразительного искусства Берна и Женевы, Национальной галереи Базеля⁵.

Несмотря на вынужденную эмиграцию в Швейцарию, М.В. Веревкина старалась поддерживать отношения с кругом мюнхенских друзей. Она встречалась с А.С. Сахаровым и К. Дерп, с композитором И.Ф. Стравинским в его доме, у нее в гостях бывал В.М. Бехтерев и другие друзья, нашедшие приют в Швейцарии. М.В. Веревкина получала новости из Мюнхена (прежде всего от Л. Клее) о жизни друзей и знакомых в Германии, о «Новом Сецессионе в Мюнхене», к которому принадлежал А.Г. Явленский.

Жизнь и работа в Сент-Прексе была непродолжительной. М.В. Веревкина и А.Г. Явленский делают выбор в пользу богемного общества Цюриха, в котором к тому времени сконцентрировались новые художественные достижения европейского искусства. Здесь легко уживались представители различных стилей и направлений модернизма, не встречая отрицания, соседствовали абстракционизм и примитивизм, символизм и экспрессионизм. На короткое время Цюрих стал местом встречи эмигрантов со всего мира, приютив многих деятелей искусства: «Цюрих в то время был переполнен незнакомыми людьми, город был самым международным»⁶.

В Цюрихе художественная жизнь развивалась под влиянием течений, отличных от экспрессионизма. Футуризм, дадаизм и кубизм – новые «измы», к которым устроители кабаре «Вольтер» проявляли особый интерес. Художников с их непонятными целями привлекало создание нечто нового, как художественного, так и литературного. Изобразительное искусство дадаистов объединило в себе авангардные тенденции Франции и Германии. Картины Т. Тцара, Х. Балла, Г. Арпа, Дж. Де Кирико, Л. Файнингера, В.В. Кандинского, М.В. Веревкиной, А.Г. Явленского, А. Макке, П. Клее активно экспонировалась в контексте «нового искусства» в галерее «Корраи» на Банхоштрассе, 19. Выставки проходили регулярно, там же состоялась персональная выставка М.В. Веревкиной. В галерее 6 декабря 1917 г. было показано тринадцать картин: «Воскресение», «Фантастическая ночь», «Плородие», «Кладбище», «Утро» (две картины с каждой стороны картона), «Сент-Прекс», «Bei Cuno Amiet», «Дорога», «Остановка», «Спальня», «Желтая кровать», «Шифоньер». В прессе появился отклик на живопись М.В. Веревкиной, А.Г. Явленского, А.И. Сегале и П. Клее: «Пожалуй, ее (Веревкиной) картины оставляют самые сильные впечатления. Не только потому, что эта русская женщина-художник заставляет нас вспомнить Достоевского... что-то зачаровывающее присутствует в этой картине, насыщенные краски пронизывают душу»⁷.

Октябрьский переворот 1917 г. разделил аристократические слои общества с Советской Россией. М.В. Веревкина не вошла в состав привилегированных художников на родине. А.В. Луначарский высказался довольно резко о творчестве художника: «Г-жа Веревкина, по-видимому, талантливый человек. Ее замыслы поэтичны, в ней есть стремление к сказочности. Многие, однако,

испорчено некорректным рисунком – конечно, нарочно. Но ведь это все равно! Если кто-нибудь делает нарочно плохо, то от этого сделанное не делается лучше... жаль, что недюжинное содержание завернуто в такую обложку, которой некоторая модернистская вычурность не мешает быть кондитерской»⁸.

Несмотря на резкую критику, картины художников-эмигрантов была необходимы советскому государству. В 1920 г. на XII Международном биеннале искусств в Венеции в русском павильоне представили следующие работы художников: А.А. Алексеева, А.П. Архипенко, П.В. Безродного, З. Велигонова, М.В. Веревкиной, Н.С. Гончаровой, Б.Д. Григорьева, Г. Жирмунский, Е. Кельбрандт-Занелли, М.Ф. Ларионова, А.А. Незнакомова-Явленского, М. Портнова, Л. Слуцкой, Д.С. Стеллецкого, С.Н. Судьбинина, М.П. Широкова, Е.Н. Ширяева, А.Г. Явленского. Временное сближение с художниками русского зарубежья мотивировало отсутствие дипломатических отношений между Италией и Советской Россией в данный период⁹.

В 1920-м г. из-за болезни А.Г. Явленского М.В. Веревкина была вынуждена переехать в кантон Тичино на побережье озера Лаго Маджоре. В своем дневнике она записала: «отныне начинаю свою новую жизнь»¹⁰. Аскона стала местом пребывания художников, писателей и интеллектуалов разного типа и происхождения. Деревня находилась под непосредственным влиянием Цюриха. В течение двадцати лет М.В. Веревкина жила в пансионе Меридиан, а на балконе ее апартаментов висела незатейливая табличка — «Не разговариваю».

Поздний период творчества М.В. Веревкиной наполнен этюдами озер и гор, создает серию пейзажей — Лаго Маджоре (1922), «Большая луна» (1924), «Рыбаки ночью» (1923). Палитра М.В. Веревкиной наполнена многообразием красок, техника стала легкой, а сюжеты взяты из окружающей ее жизни. На юге Швейцарии художник создает свои лучшие пейзажи-настроения символического смысла. В картине «Неразумные девы» (1921) на переднем плане лодка с поющими женщинами. Они продвигаются вперед по мерцающей поверхности озера. Композиционное решение картины выстроено на зеркальном отражении неба и гор в воде. Линия горизонта является условной границей, отражение гор рассеивается на поверхности воды, где лодка как будто всплывает в открытую пасть хищника.

В 1921 г. М.В. Веревкина остается в Асконе – одна. А.Г. Явленский вместе с Е. Незнакомовой и их общим сыном Андреем уезжают в Висбаден. М.В. Веревкина в Асконе ведет светский образ жизни и продолжает работать. В 1922 г. она пишет «Закат жизни». Это идиллический горный пейзаж, где на вершине холма сидит старец-пастух, ниже стадо овец. Философский подтекст легко читаем, пастырь небесный пасет овец, созерцая жизнь с высоты гор. Само стадо ограничено форматом картона, с другой дорогой. В пейзажах позднего периода мотив дороги прослеживается не так четко, дорога идет параллельно горизонту, едва отклоняясь вверх. Овцы мирно пасутся на зеленом альпийском лугу, вокруг тишина и умиротворение. Общий зелено-охристый колорит

разнотравья дополнен красными и желтыми оттенками заходящего солнца. Таким М.В. Веревкина показывает исход жизни. Кажется, что художник синтезирует многие знания, объединяя в этом пейзаже впечатления о П. Гогене, В. Ван Гоге.

В городке М.В. Веревкина была любима среди художников. По инициативе Кемптера, на вилле дипломата П. Пинкальди 19 марта 1922 г. был открыт Музей современного искусства — «Museo comunale di Ascona». М.В. Веревкина с радостью согласилась стать его директором, передав в дар часть своих картин: «Семья», «Мелодрама», «Зарисовка Асконы». Стоит отметить женское очарование и невероятную внутреннюю силу М.В. Веревкиной. Будучи директором музея, она вела обширную переписку с художниками Германии и Швейцарии, обращаясь с просьбами передать в дар музею произведения искусства. Откликнулся П. Клее и передал картину «Красный дом», Куно фон Амьет передал графику, Артур фон Сегал подарил картину «Семья». Из Берна 18 мая 1924 г. М.В. Веревкина получила картину с письмом от А. Бенуа ди Стетто: «Шлю Вам при сем давно обещанную картину для Museo Comunale Ascona... Знаю, что так долго заставил ждать – прошу меня извинить – т.к. прямо завален работой»¹¹.

Работа в музее для М.В. Веревкиной стала выражением ее общественного предназначения и была связана с художественной жизнью не только городка, но и колонии «Горы Истины». Творческая жизнь колонии тесно переплеталась с художественной жизнью Асконы, которая была сосредоточена в кафе «Централь» и «Вербано», где проходили богемные встречи 2 февраля 1924 г. состоялось открытие культурного центра «Горы Истины»¹².

Вокруг притягательной М.В. Веревкиной в 1924 г. объединилась группа художников: В. Хельбиг, О. Наймайер, Э. Фрик, А. Кохлер, Г. Маккоен, О. ван Райс и Р. Зивалд, на «Горе Истины» было создано художественное объединение «Большая медведица». На первый взгляд нейтральное название несло в себе числовую и смысловую нагрузку: созвездие «Большой медведицы» состоит из семи ярчайших звезд, в объединение было включено семь участников. М.В. Веревкина, формально не входя в объединение, являлась его идейным лидером. Стилистические направления участников в живописи были разнообразны – это авторское прочтение примитивизма, экспрессионизма и сюрреализма. Особенность объединения заключалась в художественной свободе и разнонаправленности творческой деятельности каждого из художников. Первые выставки объединения были организованы М.В. Веревкиной в Асконе, а также в Кунстхалле Берна и в Кунстхаусе Цюриха, в галерее Нирендорф¹³. Картины художников «Большой медведицы» активно покупались не только частными коллекционерами, но и в коллекции европейских музеев современного искусств.

До конца своих дней М.В. Веревкина прожила в Асконе, где была почитаема местными жителями, сплотив воедино эмигрантов первой волны в Швейцарии. Синтетическое искусство М.В. Веревкиной менялось в течение ее

жизни от реализма до экспрессионизма, несмотря на европейские влияния, ее творчество всегда неизменно было обращено к России.

¹ Бельгин Т. Алексей Явленский. Биография. СПб.: Государственный Русский музей, 2000. С. 44.

² Петров-Водкин К.С. Хлыновск; Пространство Эвклида: [Повести]; Самаркандия: [Очерк] / Кузьма Сергеевич Петров-Водкин; [Вступ. статья, с. 3-38, подгот. текста и примеч. Ю.А. Русакова]. Л.: Искусство, 1982.

³ Werefkin: Tegebuch Ascona 1920, Fondazione Marianne von Werefkin //Roßbeck, B. Marianna von Werefkin. Die Russin aus dem Kreis des Blauen Reiters. Berlin: Siedler, 2010. S. 57.

⁴ Выставка картин. М. Веревкина, Цукерман и Явленский // Виленский вестник. Наша копейка. 1915.

⁵ Кагарлицкая С.Я. «Иду за своей звездой...»: Марианна Веревкина в Асконе (кантон Тессин) // http://samlib.ru/j/jarich_irina_georgiewna/russkiehudozhniki.shtml. (дата обращения 16.10.2016).

⁶ Roßbeck B. Marianna von Werefkin. Die Russin aus dem Kreis des Blauen Reiters. Berlin: Siedler, 2010. S. 110.

⁷ Bleuler H. Marianne von Werefkin. Das ideale Heim. Eine Schweizer. Monatsschrift für Kunst und Leben. № 1. 1933. S. 26.

⁸ Луначарский А.В. Об изобразительном искусстве. Т. 1. С. 423–428 // Русские художники в Германии. Впервые. «День», 1916. 18 декабря. № 348.

⁹ XII Esposizione Internazionale d'Arte della Citta di Venezia. Padiglione della Russia. Palazzo dell'Esposizione. Venezia, 1922. P. 138–143 [Catalogue]. <http://www.artz.ru/download/1804649654/1805172601/1>. (дата обращения 24.05.2016).

¹⁰ Roßbeck B. Marianne von Werefkin. Berlin: Siedler, 2010. S.336.

¹¹ Письмо к М.В.Веревкиной от Бенуа ди Стетто, 18 мая 1924 г. Рукопись в FMW, Call No 21–5–174.

¹² Олейник М.С. Роль М.В. Веревкиной в художественной жизни Асконы и колонии «Горы Истины» // Идеи и Идеалы. Научный журнал. 2016. № 3 (29). Т. 2. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016.

¹³ Письмо к М.В. Веревкиной от 18.05. 1924. Рукопись в FMW, Call No 21-5-174.

Оплаканская Рената Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент

Новосибирский государственный университет

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ТОПОНИМИКА НОВОСИБИРСКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹

В названиях городских объектов нашли отражение события и процессы, сыгравшие важную роль в жизни городского социума. Номинации городских объектов закрепляют в городском пространстве знаковые для него моменты истории и ценности, а также приоритеты, определенные городскими властями и городским социумом как факторы успешного развития. Таким образом, топонимия является частью историко-культурного наследия города и играет роль транслятора исторической памяти.

В статье представлены результаты исследования, предметом которого стала практика репрезентации образа научно-образовательных учреждений на

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-510-22001.

примере города Новосибирска. На основе справочных и картографических материалов, а также архивных документов был составлен перечень наименований городских объектов (всего 97), связанных с академической деятельностью, который позволил провести ретроспективный анализ топонимических номинаций.

Феномен Новосибирска заключается в его стремительном развитии. В течение нескольких десятилетий город прошел путь от железнодорожной станции до центра Федерального Сибирского округа, а его население достигло миллиона менее чем за 70 лет. Своим быстрым ростом город обязан строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, модернизации экономики в 1930-е гг., а мировую славу получил благодаря основанию в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР¹. В настоящее время в Новосибирске и Новосибирской области функционирует развитая сеть вузов, в их числе Новосибирский государственный университет, который входит в группу вузов-лидеров национального рейтинга.² Наука Новосибирска и Новосибирской области представлена 43 академическими институтами, 7 международными исследовательскими центрами, 3 технопарками³.

История успеха Новосибирска как научно-образовательного центра оставила след в городской топонимии в соответствующих номинациях городских объектов и пространств. Первые вузы в Новосибирске появились в период индустриализации и были ориентированы на нужды промышленности края (институт народного хозяйства, 1929; строительный институт, 1930 и др.). Выгодное географическое положение, экономический потенциал города и развернувшаяся экспедиционная деятельность в Западной Сибири АН СССР сделали Новосибирск привлекательным местом для проведения научных мероприятий. В годы Великой Отечественной войны значение города возросло в связи с эвакуацией из европейской части страны научных работников и профессуры. А в 1944 г. в Новосибирске был основан ЗападноСибирский филиал АН СССР.⁴ Его появлением город обязан руководителям Новосибирской области, которые активно продвигали идею создания научного центра именно в Новосибирске и выбрали грамотную тактику взаимодействия с центром⁵. В течение двух десятилетий в Новосибирске сформировалась научно-образовательная инфраструктура. Эти первые, но значимые успехи, положили начало соответствующей топонимической повестки. Первые «академические» урбанонимы в Новосибирске появились в 1940-е гг. (ул. *Чаплыгина*, 1942; ул. *физика А. Бродского*, 1948; *улица, тупик и пер. Циолковского*, 1949, всего 6).

В 1950-1960-е гг. на топонимическом поле города появляется несколько десятков академических номинаций (61). В подавляющем большинстве это были улицы-посвящения видным ученым (ул. *Н. Жуковского*, *Лобачевского*, *Крашениникова*, *Вавилова*, *Галилея*, 1950-е гг.; *Пирогова*, 1963 и т.п.). Городским улицам присваиваются и «профессиональные» номинации (*пр-ты Науки и Университетский*, ул. *Ученых* и *Академическая*, и др.). Названия городских

объектов носили символический характер, поскольку имена ученых, чьи имена им присваивались, даже опосредовано не были связаны с историей города (ул. *Коперника и Ньютона в Кировском районе* - индустриальной части города).

В значительной степени топонимическая активность властей города была связана с основанием в Новосибирске *Сибирского отделения АН СССР*. В городе появился Академгородок - район, где концентрировались научные учреждения, а в 1958 г. появился университет. В конце 1960-х гг. в Академгородке из уже существующей улицы Академической выделены две новые, в честь академиков СО АН - Воеводского и Мальцева.

В 1970-1980-е гг. количество «академических» наименований и переименований городских объектов и пространств уменьшилось. Сказывалось постепенное падение престижа научной деятельности и высшего образования. Тем не менее, в городе появлялись урбанонимы, связанные с развитием научно-образовательного комплекса (всего 10). В номинировании объектов периода «застоя» просматривается тенденция присвоения городским объектам названий в честь выдающихся ученых и профессоров высшей школы, проживавших в Новосибирске. Причем, происходили переименования уже существующих объектов, что объяснялось их связью с деятельностью значимых для города фигур (ул. *Клиническая* в ул. *Залесского*, ректора медицинского института (1977); *пр-т Науки* в *пр-т акад. Лаврентьева* (1981)). В этот период на карте города появляются новые академические места. Одно из них - станция метро *Студенческая* (1985), в непосредственной близости с которой функционируют три вуза.

В постсоветский период отмечается новая волна «академического» номинирования (20 урбанонимов). Названия присваивались объектам как вследствие выделения новых из уже существующих, так и переименований. В пределах площади Свердлова появился *сквер архитектора А. Крячкова*, заведовавшего кафедрой архитектуры в строительном институте. Место под сквер и памятник было выделено возле спроектированного им «100-квартирного дома», который является памятником архитектуры федерального значения. В непосредственной близости от Новосибирского электротехнического университета появилась *площадь им. Лыщинского*, первого ректора вуза и др. Однако большинство «академических» урбанонимов постсоветского периода имеет отношение в Академгородку. Помимо новых улиц и проспектов-посвящений появились и уникальные объекты – 9 тропинок ученых на территории кампуса Новосибирского государственного университета (академиков Векуа, Беляева, Замараева, Войцеховского и др.). Выделение таких специфических объектов связано с местоположением Академгородка. На его территории присутствуют естественные лесные массивы, которые перемежаются с комплексами зданий НИИ и университетского кампуса. Упомянутые тропинки проходят через небольшие лесные массивы и соединяют эти здания. В подавляющем большинстве номинирование объектов Новосибирска в 1990-2000-е гг. преследовало цель увековечивания памяти

ушедших из жизни выдающихся ученых - академиков СО РАН и профессоров высшей школы. Случаи номинирования утилитарного характера (в качестве навигации в пространстве) редки.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что топонимическая политика Новосибирска утверждалась в рамках советской топонимической системы. Одной из ее характерных черт стало использование механизма номинирования в целях интеграции географических и культурных пространств в единое советское пространство. Это достигалось путем внедрения культовой топонимики и формирования культового места, а также распространения идентичных номинаций на всем пространстве города как символа политического и идеологического единства.⁶

Характер «академических» номинаций новосибирских городских объектов и пространств – идеологический и коммеморативный. Идеологическая функция урбанонимов выражалась в том, чтобы позиционировать город как центр науки и образования. Такой статус город обрел в советский период, в конкуренции со старейшими сибирскими городами-соседями – Томском и Красноярском. Новосибирск, как никакой другой город России, обязан своей «историей успеха» реализованным проектам советской власти. Среди номинаций преобладали антропологические, увековечившие память людей. В 1950-1960-е гг. это были посвящения ученым, чья деятельность не была связана с историей города (улицы *Ломоносова*, *Жуковского*, *Мечникова*, *Пирогова*, *Пржевальского*, *Циолковского* и др.). В этом факте проявилась советская традиция формирования единого идеологического пространства, которая была характерна для всей территории СССР. О ней в негативном аспекте говорили на заседании Совета по топонимии в 1989 г. академик Лихачев, писатель Распутин и др. в 1989 г. Отмечалось, что подобная модель мемориализации обезличивала топонимический ландшафт городов, как и сами имена. То же можно отнести и к «профессиональным» номинациям типа ул. *Научная*, *Академическая* и пр. Так, в конце 1980-х гг. сопоставление названий улиц в центре Москвы, Минска, Горького и Донецка выявило до 70% совпадений⁷.

Коммеморативный характер «академического» номинирования выразился в присвоении городским объектам имен ученых, сравнительно недавно ушедших их жизни. Такая мотивация вполне объяснима. В 1990-е годы в обществе происходил процесс критического переосмысления отечественной истории, сопровождавшийся ревизией советской топонимической политики и возвращением к историческим названиям улиц, районов, городов. Но Новосибирск – молодой город, чье топонимическое пространство стало активно расширяться именно в советский период. В исторической памяти горожан не сохранились значимые и культовые названия городских объектов досоветского периода, которые бы следовало возродить. В то же время, в тяжелые для страны 1990-е гг., когда происходил процесс пересмотра советских идеологических ценностей и установок, достижения отечественной науки и образования вызывали законное чувство гордости.

Особое значение для города имеют места, непосредственно связанные с функционированием научно-образовательного комплекса. В Новосибирске таких мест несколько, но, безусловно, культовым является Академгородок. *Проспект им. академика Лаврентьева* – основателя Сибирского отделения АН СССР – вошел в Книгу Гинеса «как самая умная улица мира». Вдоль проспекта расположены почти два десятка научно-исследовательских учреждений⁸. А сам Новосибирский Академгородок стал объектом культурного наследия регионального значения. В 2014 г. он был включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ в номинации «достопримечательное место»⁹.

¹ Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. С. 139, 145-158; 163; 214.

² Официальный сайт города Новосибирска. URL: <http://novo-sibirsk.ru/to-citizens/economy/science/> (дата обращения 14.12.2017).

³ Общие сведения // Правительство Новосибирской области. URL: <https://www.nso.ru/page/2264> (дата обращения 10.01.2018).

⁴ Артемов Е.Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944-1980 гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 9, 23-25, 27.

⁵ Куперштох Н.А. Научные центры Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2006. С. 227-228.

⁶ Демьянов К.В., Рыженко В. Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 153–160.

⁷ Имя нашего дома // Наше наследие. 1989. № 1. С. 34-38.

⁸ Типичный Новосибирск. URL: <https://ok.ru/typicalnsk/topic/63911303615758> (дата обращения: 20.11.2018).

⁹ Официальный сайт города Новосибирска. URL: <https://novo-sibirsk.ru/about/akademgorodok> (дата обращения: 20.11.2018).

Паршина Татьяна Вячеславовна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

О ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Россия в мировой культуре и науке, в частности, в сфере научно-технических разработок, занимала и занимает особое место. Наша страна славится именами талантливых отечественных ученых-инженеров и изобретателей, которые внесли огромный вклад не только в развитие собственной страны, но и в мировую инженерно-техническую науку.

Подготовка современных российских ученых-инженеров в высших учебных заведениях вобрала в себя все лучшее из наследия прошлого, но также учитывает и реалии сегодняшнего дня. Современный инженерно-технический специалист – это не только умелый конструктор-изобретатель, обладающий массивом инженерных знаний, но и человек, владеющий иностранным языком, способный успешно представлять отечественные разработки на международном уровне. Именно поэтому обучение иностранному языку студентов технических, и, в частности кораблестроительных специальностей, рассматривается как одно из приоритетных при подготовке будущего технического специалиста.

Однако опыт автора показывает, что зачастую студенты кораблестроительных специальностей воспринимают учебную дисциплину «Иностранный язык» как «второстепенную», не важную для своего профессионального становления, а потому проявляют пассивность на занятиях. Такая пассивность негативно сказывается на уровне владения иностранным языком, в частности, английским.

В этой связи, учитывая положительный опыт использования материалов профильного характера при обучении английскому языку студентов кораблестроительных специальностей [1], и определяя методику обучения как процесс взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся [2], автор делится своим опытом проведения практического занятия по учебной дисциплине «Иностранный язык» с использованием технологии обучения в сотрудничестве [3], применение которой, по мнению автора, может являться одним из путей преодоления пассивности обучающихся на занятиях.

Под технологией обучения в сотрудничестве (в данной статье) автор понимает совместную работу обучающихся под руководством преподавателя по достижению общей образовательной цели. В качестве частной реализации технологии обучения в сотрудничестве автор использует методический прием «групповая работа».

Автор описывает свое практическое занятие по учебной дисциплине «Иностранный язык», проведенное в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете у групп 1117, 1114, 1119 направления 26.03.02 «Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры» на тему «Practice of English Language №4. Ajectives, adverbs. Comparing ships and vessels» (с англ.: «Практикум по английскому языку №4. Прилагательные, наречия. Сравнение кораблей и судов»).

Подготовка к занятию включает в себя следующее:

1. Разработка заданий для групповой работы, дидактического и раздаточного материала.

В качестве первого задания на групповую работу преподаватель предлагает обучающимся тексты на перевод про конкретный тип корабля/судна. Перевод выполняется обучающимися с русского языка на английский. Тексты состоят из 5-6 предложений, содержат прилагательные и

наречия в сравнительной и превосходной степенях. Примеры текстов приведены в учебном пособии автора [4]. Каждый текст сопровождается фотографиями корабля/судна. Каждой группе обучающихся выдается два текста, например, одной группе – текст про пассажирское судно и сухогруз, другой – про весельную лодку и субмарину. Также для облегчения процесса работы над текстами, преподаватель выдает каждой группе обучающихся словари и терминологические стандарты, которые содержат необходимые термины на английском и русском языках.

В качестве второго задания преподаватель предлагает обучающимся сравнить два судна/корабля, про которые они перевели тексты, используя при этом сравнительную и превосходную степень прилагательных, степени сравнения наречий.

2. Определение внутригрупповых ролей: переводчик (1 человек), терминолог (1 человек), редактор (1 человек), специалист технического профиля (1 человек), ответственный за проверку перевода прилагательных и наречий (1 человек). При группах большей численности (более 5-6 человек), одну и ту же внутригрупповую роль могут исполнять несколько человек. Например, в группе может быть два переводчика или два технических специалиста.

3. Выделение этапа занятия, на котором планируется организация групповой работы, определение продолжительности групповой работы.

По мнению автора, групповую работу целесообразно проводить после объяснения обучающимся материала о прилагательных и наречиях, их степенях сравнения, а также после выполнения ряда тренировочных упражнений на эту тему. Продолжительность групповой работы составляет 50 минут от всего времени занятия.

Ход занятия.

Преподаватель рассказывает обучающимся о прилагательных и наречиях в английском языке, степенях их сравнения. Приводит примеры. Преподаватель на доске, а обучающиеся в тетрадях конспектируют материал. Далее преподаватель предлагает обучающимся выполнить ряд упражнений на практическую тренировку использования наречий и прилагательных в речи. Желательно, чтобы упражнения были подобраны на кораблестроительную тематику.

Далее наступает этап групповой работы.

Преподаватель делит обучающихся на равные подгруппы. За студенческую группу условно возьмем группу из 10-12 человек. Итого каждая подгруппа получается по 5-6 человек. Обучающиеся по своему желанию или по предложению преподавателя определяют себе внутригрупповые роли: переводчик, терминолог, редактор, специалист технического профиля, ответственный за проверку перевода прилагательных и наречий. Преподаватель раздает по два текста каждой группе обучающихся. К текстам выдает также

фото судов и кораблей. Так, например, первая группа получает тексты про танкер и яхту, вторая – про весельную лодку и субмарину.

Порядок работы обучающихся в группе при переводе текстов.

Выполнение перевода начинается с первого предложения любого из двух текстов. Непосредственно до осуществления перевода, в работу включается терминолог и всем терминам, встретившимся в первом предложении, ищет эквиваленты. При поиске эквивалентов обучающийся может пользоваться словарями, терминологическими стандартами, глоссариями, которые преподаватель заблаговременно подготавливает для занятия. После того как эквиваленты всем терминам найдены, в работу включается специалист технического профиля. Специалист технического профиля проверяет эквиваленты терминам, которые нашел терминолог, а также следит за тем, чтобы они соответствовали кораблестроительной области и не противоречили инженерной сути предложения. Далее переводчик, используя найденные терминологом эквиваленты и рекомендации специалиста технического профиля, переводит все предложение целиком. Переведенное предложение изучает редактор и проверяет его на наличие орфографических ошибок. Если есть ошибки, исправляет их. Последним включается в работу ответственный за проверку перевода наречий и прилагательных. Он находит в предложении все прилагательные и наречия, определяет их степень (сравнительная или превосходная), проверяет правильность их образования на английский язык и проверяет перевод всего предложения целиком. На этом перевод первого предложения заканчивается. Обучающиеся приступают к переводу второго предложения. При переводе второго предложения обучающиеся меняются внутригрупповыми ролями. Важно, чтобы каждый обучающийся побывал во всех ролях. Такая групповая работа имеет высокий уровень взаимозависимости. Так, от качественной работы термиолога зависит адекватный перевод терминов, от специалиста технического профиля – инженерно-технический смысл предложений, от редактора – достойное орфографическое оформление всего текста. Успешная работа переводчика зависит от правильно найденных эквивалентов терминологом и рекомендаций технического специалиста. Ответственный за проверку перевода прилагательных и наречий отслеживает верный перевод этих частей речи, и одновременно учится правильно образовывать сравнительную или превосходную степень этих частей речи на английский язык. Обучающиеся, каждый по предложению, зачитывают переводы преподавателю. Следует также отметить, что преподаватель не только принимает конечный результат групповой работы, но и в процессе выполнения задания контролирует, направляет деятельность обучающихся, консультирует их. После проверки выполненных переводов, преподаватель предлагает сравнить два типа судов/кораблей с опорой на переведенные тексты. Сравнение производится по следующим параметрам: size (с англ.: размер), systems on board (с англ.: системы на борту), colour (с англ.: цвет), capacity (с англ.: вместимость), role for the industry (с англ.: роль для промышленности), и с

использованием прилагательных и наречий в сравнительной и превосходной степени. Обучающиеся в группе готовят сравнение в форме небольшого рассказа (при этом каждый отвечает за какой-либо один параметр), далее обучающиеся по очереди отвечают. Преподаватель проверяет, выставляет оценки, подводит итоги групповой работы, итогов всего занятия.

Выводы.

Проводя занятие с использованием технологии обучения в сотрудничестве (методический прием «групповая работа»), преподавателю важно учитывать следующее:

- ситуация групповой работы должна быть актуальной и интересной для обучающихся, побуждать их к ведению диалога, общению. Только в таком случае взаимодействие обучающихся будет наиболее продуктивным;

- преподавателю необходимо иметь в аудитории вспомогательный материал, который облегчит общение и взаимодействие участников в группе (словари, терминологические стандарты, схемы, модели судов и кораблей);

- организовывать групповое общение в режиме «обучающийся» - «обучающийся» следует постепенно, необходимо, чтобы студенты привыкли к такому общению, ведь они более комфортно чувствуют себя в формате «преподаватель» - «обучающийся»;

- преподаватель должен четко, ясно объяснить задание так, чтобы оно было понятно всей группе и каждому члену группы в отдельности. Преподаватель должен быть готов пояснить задание при необходимости;

- во время подготовки групповых занятий преподаватель должен переходить от одной группы к другой, чтобы контролировать как они работают, а также участвовать в общении;

- во время контроля и подведения итогов преподаватель акцентирует внимание на наиболее удачных моментах в общении и работе, отмечая также и ошибки;

- объяснение заданий, общение студентов внутри групп и с преподавателем, контроль, подведение итогов группового общения должны проводиться на английском языке.

В заключении следует отметить, что проведение практического занятия по учебной дисциплине «Иностранный язык» с использованием технологии обучения в сотрудничестве (методический прием «групповая работа») меняет привычную для обучающихся схему обучения «преподаватель – обучающийся». Теперь обучающиеся из объектов педагогического воздействия становятся субъектами своей учебной деятельности, что увеличивает степень активности обучающихся при изучении английского языка, а также повышает их уровень владения языком. Технология обучения в сотрудничестве (методический прием «групповая работа») глубоко погружает в совместную работу всех участников педагогического процесса. От обучающихся потребуется упорство и усердие в освоении нового материала, дисциплинированность. От преподавателя потребуется его педагогическое

мастерство, умение четко контролировать время и объемы заданий обучающимся и качество выполнения этих заданий. Немаловажным будет отметить и то, что преподаватель, применяя методический прием «групповая работа», одновременно преследует цель осуществления воспитательной работы – при совместной работе в группе, обучающиеся воспитывают в себе культуру ведения диалога на профессиональную тему, уважительное отношение к мнению и высказываниям товарищей по группе, способность к доказательному аргументированию своих точек зрения. Тем самым, обучающиеся воспитываются не только как специалисты глубоких инженерных знаний, но и как обладатели высокой культуры, культуры ученого, способного поддерживать достойный образ России в мировой культуре и науке.

Список литературы:

1. Паршина Т.В. Об опыте использования материалов профильного характера при обучении иностранному языку студентов кораблестроительных специальностей // международная научная конференция: Гуманитарные науки в современном вузе как основа межкультурного взаимодействия: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 10 декабря 2018 года / под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. С. 174-178.
2. Паршина Т. В. Вопросы формирования специальной составляющей переводческой компетенции студентов-переводчиков в высшем учебном заведении посредством учебной дисциплины «Технический перевод». Казань: Изд-во «Бук», 2017. 142 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. М.: Народное образование, 2005. 556 с.
4. Паршина Т.В. Лекция по учебной дисциплине «Технический перевод» на тему «Правила выполнения перевода научно-технической литературы и документации». Казань: Изд-во «Бук», 2018. 84 с.

Пацукевич Ольга Васильевна (Республика Беларусь)

старший преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовали собой эпоху важных и системных перемен практически во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, культуре и образовании. По мнению ряда авторов, именно глобализация является той движущей силой, которая оказала наибольшее влияние на трансформацию международного аспекта высшего образования. В этих условиях современное образование приобретает новое качество и характеризуется новыми тенденциями, одной из которых выступает интернационализация.

В настоящее время общепризнанным и распространенным явлением в международной практике стало такое направление деятельности в системе высшего образования, как подготовка иностранных специалистов. Этот факт

неоспорим. Кроме того, очевидно позитивное влияние данного явления на рост престижа любой национальной системы образования в мировом масштабе. И еще очень важно то, что с экономической точки зрения иностранные студенты являются источником пополнения государственного бюджета иностранной валютой. Это обстоятельство позволяет считать образование в XXI в. динамично развивающимся сектором мировой торговли услугами. Не оказалась в стороне от этих процессов и Республика Беларусь.

На протяжении последних десятилетий экспорт образовательных услуг является перспективным направлением развития системы образования Беларуси. Его следствием выступает интенсивно расширяющееся международное сотрудничество высших учебных заведений, которое способствует росту академической мобильности студентов. Однако в настоящее время продвижение Республики Беларусь на мировой рынок образовательных услуг осуществляется в условиях жесткой конкуренции среди ведущих университетов международного образовательного пространства. Борьба за потенциальных студентов со стороны представителей вузов США, Канады, Великобритании, Австралии, Южной Кореи и других государств приводит к необходимости совершенствовать систему экспорта образовательных услуг для белорусских вузов.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь создана необходимая нормативно-правовая база, регулирующая различные аспекты приема и обучения иностранных граждан:

1. разработана Концепция развития экспорта образовательных услуг в рамках сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами;
2. внесены изменения и дополнения в Правила приема в высшие и средние специальные учебные заведения в части сроков приема документов при поступлении в вуз иностранных граждан;
3. разработана и утверждена совместная Инструкция Министерства образования и Министерства внутренних дел «О порядке согласования подразделениями по гражданству и миграции органов внутренних дел приглашений на учебу иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь»;
4. разработано Положение о Национальном центре экспертиз и признания документов/ квалификаций образования.

В правовом формате эта сфера деятельности регулируется ст. 121 Кодекса об образовании Республики Беларусь, которая не только определяет, что представляет собой академическая мобильность, но и указывает на ее ключевой признак – временное пребывание за рубежом с обязательным возвращением. Важным условием реализации академической мобильности должен быть заключен договор, который может быть межвузовским, межведомственным, межправительственным [1].

На сегодняшний день Беларусь является участником 108 международных договоров в сфере образования, науки и молодежной политики. Белорусскими вузами установлено сотрудничество с 86 странами (3,7 тыс. соглашений).

Первые иностранные студенты появились на территории Беларуси еще в далеком 1961 г. До сих пор ведется их подготовка в учебных заведениях нашего государства. Так, на данный момент из общего числа студенческой молодежи Беларуси удельный вес иностранных студентов составляет около 5%.

Об этом свидетельствуют данные Национального статистического комитета, опубликованные в виде ежегодных статистических сборников, в частности в «Образование в Республике Беларусь 2016-2017».

По данным Белстата, опубликованным в вышеуказанном сборнике сообщалось, что в 2016/2017 учебном году более 50% иностранцев в вузах Беларуси составляют студенты из Туркменистана. В цифрах это выглядит следующим образом – 7911 из 15126 всех иностранных студентов на территории нашего государства. Необходимо отметить, что во многом этому факту способствовало заключение в 2013 г. Межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере образования между Беларусью и Туркменистаном. Согласно условиям, содержащимся в данном документе, страны договорились кроме платного приема всех желающих, на паритетной основе ежегодно обмениваться бюджетниками (до 30 человек на уровне среднего специального (профессионального) и высшего образования I ступени, до 5 магистрантов, до 5 аспирантов и др.) [3].

В иерархии предпочтений иностранных студентов второе место стабильно занимают россияне. Приоритет России объясняется двумя объективными причинами: 1. Союзом Беларуси и России, который положил начало этому многолетнему сотрудничеству; 2. Государственным статусом русского языка в Беларуси, на основании которого студенты из России не имеют никаких проблем в процессе обучения в соседней стране. Однако в последние годы, к сожалению, наблюдается тенденция сокращения численности российских студентов. Обратим внимание на следующие данные. Так, в 2010/11 учебном году в белорусских ВУЗах занималось 2197 россиян, а в 2016/17 – 1633. В то время как в российских ВУЗах – более 19 тыс. белорусских граждан.

Затем третьим по численности обучающихся граждан контингентом представлены студенты из КНР (2012/2013 – около 1,1 тыс., 2015/2016 – 722, 2016/2017 – 1270). Дело в том, что в последние годы у Беларуси достаточно интенсивно развивается образовательное сотрудничество с Китаем, во многом благодаря участию нашего государства в реализации концепции КНР «Один пояс – один путь». Достаточно отметить, что, начиная с 2010 г., число китайских студентов в Беларуси ежегодно составляло около 1500 человек. Развитие сотрудничества носит двусторонний характер: в 2014-2015 гг. обучение по различным образовательным программам проходили 600 белорусских граждан.

Помимо выше указанных, в Беларуси обучаются студенты из следующих стран: Нигерия (533), Иран (804), Азербайджан (480), Украина (294), Казахстан (316), Ливан (289), Турция (103), Ирак (226) [4]. По сути, они являются представителями тех образовательных рынков, традиции которые сложились еще в советское время.

Необходимо отметить, что целом удельный вес иностранных граждан в общей численности студентов и магистрантов в белорусских вузах значительно увеличился с 2,1% в 2010/2011 учеб. году до 4,9% в 2016/2017 учеб. году, а иностранных аспирантов за аналогичный период – с 4,3% до 6,3% [2].

Кроме того, на начало 2016/17 учебного года в белорусских учреждениях среднего специального образования числилось 923 иностранных учащихся (0,8% общей численности учащихся таких заведений). Из них 382 – из России, 225 – из Туркменистана, 154 – из Украины, 71 – из Казахстана.

В белорусских вузах на начало 2016/17 учебного года числилось 15 971 иностранных студентов и магистрантов, что на 70,7% больше, чем на начало 2010/2011 учебного года. По статистике, половина из них прибыла к нам из Туркменистана. Причем за 7 лет их доля в общей численности иностранных студентов выросла с 36,4% до 50%.

В то же время отмечается тенденция сокращения удельного веса китайских студентов с 13,1 до 8%, российских – с 23,5 до 10,2%, литовских – с 1,4 до 0,6%, украинских – с 2,1 до 1,8%, турецких – с 1,1 до 0,6%. На этом фоне удельный вес обучающихся в Беларуси студентов из Азербайджана увеличился с 2,9 до 3% в общей численности иностранных студентов, Ирана – с 1,7 до 5%, Ирака – с 0,7 до 1,4%, Казахстана – с 0,9 до 2%, Таджикистана – с 1,3 до 2,7%, Нигерии – с 0,7 до 3,3% [2].

В 2016/2017 г. в аспирантуре отечественных вузов обучался 321 иностранный гражданин, что на 24,4% больше, чем в 2012 г. Среди них – 118 граждан Китая, 31 – Ирана, 25 – Ливана, по 17 – Вьетнама и Ирака, 65 – из стран СНГ.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что оплата за курс в вузе для иностранцев, как правило, значительно выше. Например, в 2017/18 учебном году обучение на 1-м курсе факультета международных отношений БГУ оценивается в 2,7–2,8 тыс. бел. руб. для отечественного студента, а для студента иностранца – 3,7–3,8 тыс. долл.; на экономическом факультете – 2,7 тыс. бел. руб. и 2,8 – почти 3,2 тыс. долл. соответственно; на юрфаке – 2,5–2,8 тыс. бел. руб. и 2,9–3,7 тыс. долл. Текущий учебный год в БГУИР белорусу обходится в 1,8–2,7 тыс. бел. руб. в зависимости от курса и факультета, а для студента из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, России, Туркменистана, Азербайджана или Украины – 2,5 тыс. долл., в то время как для остальных иностранцев – от 3 до 3,3 тыс. долл. Причем обучение в БГУИР иностранцу-первокурснику на английском языке обойдется вне зависимости от страны в 5 тыс. долл. [3].

Таким образом, современное белорусское высшее образование является привлекательным для потенциальных студентов из ряда стран, в первую очередь СНГ и Азии, о чем свидетельствует тенденция увеличения их численности в белорусских вузах. Происходит это по причине разумного соотношения цены и качества. Так, ценовой предел стоимости обучения на самых престижных факультетах балансирует в размере 3000-4000 \$ в год. Однако выше обозначенное преимущество не является исключительным для Беларуси, поскольку этому государству приходится конкурировать в данной сфере с ведущими вузами Украины и России, которые также стремятся выйти на международный рынок образовательных услуг. Кроме финансовой прибыли, получаемой при обучении иностранных студентов, входящая студенческая мобильность имеет важное стратегическое значение для внешнеполитического курса нашего государства. Более того, это связано с рядом таких не менее важных причин, как вступление Республики Беларусь в Болонский процесс, снижение наполняемости белорусских вузов из-за сокращения в настоящее время численности молодежи в возрастной группе 16-29 лет, налаживание межгосударственных связей.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. Вступил в силу 13 янв. 2011 г. // Бусел. Информационный правовой портал Беларуси. Минск. URL: www.busel.org (дата доступа: 19.05.2014).
2. Образование в Республике Беларусь, 2017: стат. сб. / Минстат Респ. Беларусь. Минск, 2017.
3. Петрашевич // Экономическая газета. 2018. № 84 (2188). URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kakie-inostrancy-uchatsya-v-belorusskih-vuzah> (дата доступа: 11.11.2018).

Пацукевич Ольга Васильевна (Республика Беларусь)

старший преподаватель

Ивчик Василий Вениаминович (Республика Беларусь)

старший преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX-XXI ВВ.

В настоящее время на территории Республики Беларусь функционируют несколько религиозных конфессий, отношения между которыми на протяжении столетий складывались весьма неоднозначно и противоречиво. Однако среди них православие продолжает оставаться доминирующей религией, поскольку к числу ее приверженцев относят себя абсолютное большинство верующих.

В пользу этого утверждения свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных в 2016 г. Так, согласно полученным данным, среди верующих 84,3% отнесли себя к православию, 8,4% – к католицизму, 0,7% – к протестантизму, 0,4% – к исламу, 0,2% – к иудаизму,

1,1% идентифицировали себя с другими конфессиями, 0,1% – не дали ответа на вопрос о конфессиональной принадлежности; 4,9% верующих не отнесли себя ни к какой конфессии [4].

Значимость православия для белорусского общества определяется тем фактом, что эта религия содержит в себе систему традиционных основополагающих ценностей, составляющих базис национальной культуры и способствующих процессам сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности. В новом столетии, в условиях интенсивно протекающих глобализационных процессов, происходящих в общемировом масштабе и несущих не только угрозу самобытности отдельных цивилизаций, православие становится базисным фактором для формирования особой стратегии развития Беларуси, с учетом ее кросскультурного положения.

Обратимся к историческим вехам формирования системы взаимоотношений государства и православной церкви на территории Республики Беларусь. Так, в дореволюционный период появилось отличное от сегодняшнего институциональное оформление взаимоотношений, основанных на выстраивании диалога государства и православной церкви. В то же время Церковь выполняла несколько иные функции в структуре социальной и государственно-политической систем, поскольку монархия и православие представляли собой главные политико-правовой и системообразующий институты. Советский же период начинался с процесса деинституционализации Православной церкви в рамках советской модели общественного развития.

В настоящее время идет обратный процесс реинституционализации Православной церкви как социального института белорусского общества. С одной стороны, происходит религиозный ренессанс и соответственно претерпевает изменения социокультурная среда, меняется отношение населения к церкви, осознается ее значимость ее духовной роли в истории страны. С другой стороны, идет поиск новых диалоговых форм складывающегося и пока в правовом отношении не оформившегося сотрудничества государства, гражданского общества и религиозных институтов, в первую очередь Белорусской православной церкви.

Отправной точкой этих процессов стали 90-е гг. XX в., когда начался процесс оформления основополагающих общественно-политических взглядов Русской православной церкви. Ей понадобилось практически десятилетие для того, чтобы преодолеть внутренние разногласия и определить свое отношение не только к православной цивилизации в целом, но и к модели выбора и реализации самого алгоритма достижения национальных целей во всех сферах духовной деятельности социума.

Традиционно-историческое участие церкви в жизни государства приняло инновационные формы в виде выстраивания диалога государства и общества, основанного на принципах невмешательства в сферы исключительной компетенции «партнера». В этом случае роль церкви определяется не только признанием со стороны государства, но и высокой степенью автономии в своей

деятельности. Необходимо отметить, что в этой сфере Белорусская православная церковь руководствуется основными положениями современного социального учения Русской православной церкви, изложенными в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», принятой на юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. Положения этой концепции стали базисным документом современной социально-политической доктрины церкви [2].

В этом документе социальной концепции РПЦ четко разграничивается природа церкви и государства в контексте различных средств для достижения своих целей. Отношение православной церкви к обществу и государству структурируется в четыре основных блока:

1. Общество, понимание его природы, основ общественного устройства.
2. Церковь, понимание ее природы и институционального назначения, ее социального статуса и отношения к государству.
3. Личность, понимание ее природы, ее связь с обществом таких важных концептов, как ее существование, свобода, права, ответственность перед обществом.
4. Духовные константы современного общества (мораль, культура, наука).

В целом, эта концепция представляет собой скорее некое учение о позиции православной церкви в мире. Можно предположить, что основное предназначение данной концепции заключается в интеграции Белорусской православной церкви в современное транзитивное белорусское общество, при этом сохранив ее автономию.

Если рассматривать основные разделы доктрины, то необходимость социальной концепции церкви исходит из того, что православная религия для верующего человека является принципом его жизни в целом, включая ее цивилизационный, социальный, культурный, политический, экономический аспекты. В шестнадцати разделах социальной концепции отражено отношение церкви к различным аспектам современного общества. В доктрине рассмотрены проблемы межэтнических и международных отношений, взаимоотношения Православной церкви и государства, уделяется внимание соотношению норм нравственности и закона.

Необходимо отметить, что особый социальный статус православной конфессии получил законодательное закрепление. Так, в Преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» содержится норма о «признании определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Вопросам взаимодействия государства и ведущих конфессий уделяется значительное внимание со стороны Президента А. Г. Лукашенко. Он неоднократно подчеркивал, что сохранение межконфессионального мира и согласия в стране является важнейшим приоритетом государственной

политики. В связи с этим традиционными стали ежегодные встречи главы государства с членами Синода Белорусской православной церкви.

Важное значение для повышения влияния Белорусской Православной Церкви на жизнедеятельность социума имело создание в октябре 1989 г. Белорусского Экзархата Московского Патриархата. Первоначально в его составе было 4 епархии (Минская, Полоцкая, Пинская и Могилевская). В 1990 г. возрождены епископские кафедры в Бресте и Гомеле, в 1991 г. – в Новогрудке и Гродно, в 1992 г. – в Турове и Витебске. В 2007 г. образована Бобруйская епархия.

В октябре 1989 г. Священный Синод Русской Православной Церкви назначил Патриаршим Экзархом митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева), присвоив ему титул «Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии». После учреждения самостоятельной Гродненской епархии, а также в связи с образованием независимого государства – Республики Беларусь в 1992 г. титул Патриаршего экзарха был изменен и стал возглавляться за богослужением, как «Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси». Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2013 г. Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет был отправлен на покой в связи с достижением 75-летнего возраста. Синод определил быть митрополиту Филарету «Почетным Патриаршим экзархом всея Беларуси», сохранив за ним право участия в работе Священного Синода и почетное протокольное место за богослужениями и в официальных церемониях. Новым Патриаршим Экзархом всея Беларуси тогда же был избран митрополит Рязанский и Михайловский Павел (Пономарев), которому был присвоен титул «Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси». В октябре 2014 г. в связи с учреждением в Белорусском Экзархате новых самостоятельных епархий и уточнением границ Минской епархии священный Синод русской Православной Церкви присвоил Патриаршему Экзарху, митрополиту Павлу новый титул: «Минский и Заславский, патриарший экзарх всея Беларуси» [1].

По состоянию на 1 января 2017 г. БПЦ была представлена 14 епархиями: Минской и Заславской; Полоцкой и Глубокской; Пинской и Лунинецкой; Могилевской и Мстиславской; Брестской и Кобринской; Гомельской и Жлобинской; Новогрудской и Слонимской; Гродненской и Волковысской; Туровской и Мозырской; Витебской и Оршанской; Борисовской и Марьиногорской; Слуцкой и Солигорской; Молодечненской и Столбцовой; Лидской и Сморгонской. Общее количество приходов составило 1670. В 2017 г. зарегистрировано еще 11 новых приходов (в 2016 г. – 16 приходов, в 2012 г. – 27 приходов, в 2010 г. – 36, в 2007 г. – 32). Кроме того, действует 35 монастырей, 15 братств и 10 сестричеств, 1 миссия, а также 7 духовных учебных заведений. Свое служение совершают 15 архиреев, более 1700 священников и 220 диаконов, 432 монашествующих и иноков. Действует 1578 православных храмов, еще 203 строятся. Обеспеченность приходов культовыми

зданиями составляет около 95%. Подготовка священнослужителей, преподавателей церковных учебных заведений, церковных ученых, сотрудников церковных учреждений и других специалистов в области православного богословия осуществлялась в Минской духовной академии, в двух духовных семинариях, институте теологии Белорусского государственного университета и в четырех духовных училищах. Одним из крупнейших издательских и духовно-просветительских центров на территории СНГ является Издательство Белорусского Экзархата, которое ежегодно выпускает в свет сотни наименований книг духовно-нравственного содержания [3].

Предпосылкой к дальнейшему развитию и совершенствованию отношений государственных органов и религиозных организаций, усилению их роли в сохранении исторического, культурного и духовного наследия белорусского народа послужило подписанное в июне 2003 г. Соглашение «О сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». В его семи статьях с учетом действующего законодательства освещается широкий спектр вопросов: от утверждения подлинной свободы совести, противодействия псевдорелигиозным структурам, возрождения духовной религиозной традиции белорусского народа до обогащения общества светскими идеалами и духовно-нравственными общечеловеческими ценностями. Оно полностью отвечает интересам белорусского народа и не ущемляет ни одну из конфессий, а также граждан республики на свободу совести и вероисповедания. Представляется, что такое соглашение, во-первых, демонстрирует озабоченность государства нравственным состоянием общества и стабилизацией межконфессиональных отношений (поскольку государство обращается за поддержкой и помощью к религиозным институтам), а во-вторых, возлагает часть ответственности за общественную нравственность и межконфессиональный мир на православие. БПЦ рассматривается государством не как привилегированная конфессия, а как религиозный субъект, способный оказать реальное созидательное и стабилизирующее влияние на общество. Осознание именно такой направленности сотрудничества государства и БПЦ является чрезвычайно важным для государственных институтов и руководителей, так и для общин и лидеров БПЦ и других религиозных организаций. Факт такого взаимодействия государства и церкви означает, прежде всего, наличие внутри самого религиозного пространства конструктивного субъекта, обладающего мощным ресурсом для сотрудничества. Это, бесспорно, новая историческая веха во взаимоотношениях белорусского государства с Православной Церковью. В настоящее время продолжается реализация Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [5].

Еще очень важным мероприятием была разработка и реализация Программы Сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007-2010 гг. В ней были определены

принципы взаимного уважения, невмешательства в дела, которые относятся к компетенции сторон. При это подчеркивается светский характер национальной системы образования. Работа, осуществляемая в этом направлении, свидетельствует о том, что государство намерено строить свои отношения с традиционными для нашей страны религиозными организациями на основе цивилизованного сотрудничества и социального партнерства.

Таким образом, православие является основополагающим компонентом белорусского общества, поддерживая собой его идентификационное единство и стабильность. Белорусская Православная Церковь предстает как один из институтов гражданского общества, деятельность которого направлена на возрождение духовно-нравственных ценностей белорусского народа. В этой связи Церковь выступает неким модератором социальной интеграции белорусского общества и сохранения национальной идентичности, играет существенную роль в распространении ценностей патриотизма и служению государству, противодействия негативным тенденциям в жизни белорусского социума. В геополитическом аспекте православие может стать основой для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также в восточно-христианском мире.

Список литературы:

1. Белорусский Экзархат // Офиц. портал Белорусской Православной Церкви. URL: <http://church.by/beloruskiy-ekzarhat/> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви/ Юбилейн. Архиер. Собор Рус. Православ. Церкви. М., 2000.
3. Приветствует Беларусь! // Офиц. Сайт Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей. URL: <http://www.belarus21.by/> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социолог. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша и др.; Информ.-аналит. Центр при Администрации Президента Респ. Беларусь; под общ. ред. А. П. Дербина. Минск: Белорус. Дом печати. 2017. 209 с.
5. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. 12 июня 2003 г. // Офиц. портал Белорусской Православной Церкви. URL: <http://church.by/beloruskiy-ekzarhat/> (дата обращения: 20.03.2019).

Печуринна Ольга Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ТЕЗИСЫ СУРКОВА И БУДУЩЕЕ РОССИИ

Последнее время в нашей прессе принято обсуждать различные заявления кремлевских идеологов. Одним из таких обсуждаемых заявлений стала статья Суркова В. Ю. «Долгое государство Путина». Ничего из себя выдающегося не представляющая статья привлекла внимание к себе, как выражающая идеологию Кремля программа.

Каждый абзац этой статьи напрашивается на возражения и вызывает недоумение то, что такая статья принадлежит человеку, влияющему на идейное обоснование политики сегодняшнего российского государства. В современном мире, когда демократические ценности проникают во все страны планеты, в том числе и в страны в прошлом недемократические, Сурков заявляет о бессмысленности демократического выбора для России. Для Суркова демократия – это «иллюзия выбора», и только. Он заявляет, что российское общество желает «реализма предопределенности». Так и хочется обратиться к Суркову и попросить писать от своего имени, а не от имени всего общества, тем более от имени образованной и передовой его части. Ибо, человек, не имеющий выбора и не распоряжающийся своей жизнью, поступками и взглядами, превращается в раба. «Реализм предопределенности» - это жизнь граждан СССР, у которых не было возможности распоряжаться своими выборами, даже по части траты честно заработанных денег, на которые в советской торговле (вне очередей и «черного рынка») нечего было приобрести. Да, сегодня демократия еще несовершенна, но это лучший выбор современного государства, стремящегося к экономическому благосостоянию и социальному благополучию, ибо рыночная экономика, которая только и способна накормить население преуспевает именно при демократических свободах (все правительства, развивающие нерыночные типы экономик, сталкивались, в конечном счете, с непреодолимым кризисом и голодом, например, СССР, Куба, КНДР, Северный Вьетнам, Венесуэла и т. п.).

Да, уровень и состояние нашей публицистики говорят сами за себя, когда на полном серьезе мы разбираем статьи пропагандистов, пишущих о распаде России, а имеющих в виду распад СССР [1]! А имеют ли право эти пропагандисты писать и говорить о «естественности» СССР, если вспомнить, что территории и народы дореволюционной Российской империи (чьи территории СССР наследовал) «собирались» не только добровольно, но и путем военного захвата и оккупации (нынешние территории Республики Узбекистан и Туркменистана, республики Прибалтики, например). Сурков пишет о «великой, увеличивающейся и собирающей земли общности народов» [1]. Но хотелось бы уточнить: а кроме аннексированного Крыма, какие еще территории и народы стремятся вернуться в эту общность? Проект СНГ развалился, проект Евразийского экономического союза успехов не имел.

Сурков пишет о «большой политической машине Путина», которая «только набирает обороты и настраивается на долгую, трудную и интересную работу» [1]. Эта «машина» представляет собой скалярную иерархическую цепь, предполагающую передачу команд-распоряжений сверху вниз. Такая модель становится условием развития коррупции и полностью исключает активность и ответственность на местах, так как предполагает контроль центра во всех сферах жизни. Конечно, из окон Кремля виднее, что делать на Чукотке. Но именно такая модель государственного управления противоречит развитию рыночной экономики, возвращает страну к модели государственного

управления в сфере экономики СССР, приведшей страну к карточкам, очередям и краху. Ведущие экономики мира давно и бесповоротно отказались от централизованных моделей управления или никогда их не выстраивали. Приоритеты наиболее развитых государств и экономик мира – самоуправление на местах, предполагающее развитие гражданского общества. Я понимаю, что Кремль боится борцов за свободу слова и прав человека из Регионального общественного учреждения научно-информационного центра "Мемориал" (СПб), но чем его испугала Калининградская региональная общественная организация содействия развитию женского сообщества "Мир женщины"? Машина управления, выстроенная сегодняшней российской властью целенаправленно уничтожает любое проявление активности рядовых граждан, тем самым уничтожая и их политическую социализацию и политическую жизнь в России. Политики в развитых демократиях начинают свою карьеру именно в общественных организациях на местах. Уничтожения органы самоуправления и местные общественные организации, Кремль создает ситуацию «зачищенного политического поля», когда избиратель голосует за кремлевского разрекламированного, т.е. навязанного кандидата, потому что других просто нет (например, они были отсеяны при помощи придуманных властью муниципальных фильтров). Результат – полное уничтожение политической конкуренции, ответственности перед избирателями, отсутствие заинтересованности чиновников в эффективной работе (т. к. отчитываются они не перед избирателями, а перед вышестоящими начальниками и здесь в первую очередь ценится не эффективность работы, а лояльность власти). При такой «политической машине» происходит «отмирание» социальных и политических институтов, т. е. именно машины управления и остается незащищенный ничем «человеческий фактор» со всеми его слабостями и недостатками. Именно такое управление существовало при государственной модели Ивана Третьего, которую выделяет Сурков, т. е. в XV веке. Следовательно, подобная «машина» ведет страну в прошлое, а не в будущее, к экономическому и социальному тупику, а не к развитию.

Мне стыдно читать у Суркова признание в том, что Россия вмешивается во внутренние дела других суверенных государств! «Чужеземные политики приписывают России вмешательство в выборы и референдумы по всей планете. В действительности, дело еще серьезнее – Россия вмешивается в их мозг, и они не знают, что делать с собственным измененным сознанием» [1], - так пишет Сурков. Неужели нам, россиянам, было бы приятно, если бы в нашу жизнь вмешивались другие страны, так почему же этот идеолог радуется возможности вероломного вмешательства в дела других народов и еще, к тому же, считает это вмешательство достижением внешней политики? Внешняя политика, допускающая возможность нарушения международных договоренностей, Сурковым рассматривается как норма, а я это рассматриваю, как девиацию.

Почему Сурков называет 90-е провальными? Неужели этот идеолог не понимает огромного значения реформ Е. Т. Гайдара в построении рыночной

экономики с нуля, т. е. в стране, где рыночная экономика полностью отсутствовала? Если бы в результате этих реформ рынок в России не был бы создан, мы бы жили по карточкам, как в конце 80-х. Команда Путина должна благословлять успехи 90-х, т. к. именно результаты этих реформ и резкое повышение цен на энергоносители создали экономический взлёт, который вероломно приписывают подхалимы В. В. Путину, случайно оказавшемуся в нужное время в нужном кресле. Но возникает вопрос: а какие экономические реформы и достижения были сделаны за 19 лет? На мой взгляд, страна за эти годы возвращается к «разбитому корыту».

Сурков наглядно демонстрирует откровенное непонимание сути современных экономических процессов глобализации. Мы живем в эпоху великого перехода от разделения труда в границах отдельных государственных экономик к глобальному разделению труда между экономиками мира, в период создания систем мировой торговли и банков, и, главное, международного обмена новыми технологиями и научными открытиями, которое стало прекрасным достижением современности. Этот нынешний переход также необратим, как в прошлом переход от каменного века к употреблению металла, как переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. Только сегодня эти глобальные перемены не растянуты на столетия и тысячелетия, как было в прошлом, а происходят стремительно на наших глазах и на нашей памяти. Изоляционистская политика в такую переходную эпоху лишает нашу страну новых технологий, появляющихся в мире, возможности самим создавать новые технологии, используя международный опыт, и возможности занять своё место на международном экономическом рынке. Такая политика выбрасывает Россию из единой международной системы экономического процесса оборота капитала и товара. В эпоху глобализации страна, изолирующая себя из международной торговли, отходит на обочину мирового экономического развития и цивилизационного прогресса.

Сурков пишет, что «Россией никогда не правили купцы..., считающие военное дело ниже торгового, и сопутствующие купцам либералы, учение которых строится на отрицании всего хоть сколько-нибудь «полицейского»» [1]. Но на самом деле, это беда нашей страны, т. к. всегда благоденствовали как раз страны, где правили «купцы» (выражаясь языком Суркова). В этих странах плохой мир считался лучше хорошей ссоры, а свободный рынок вел к развитию демократических свобод. Да, настоящая рыночная экономика предполагает демократические свободы, настоящая рыночная экономика имеет перспективы именно там, где есть демократические свободы, а демократии сопутствует уважение человеческого достоинства и прав человека. Рынок и демократия – это две стороны одной медали – благополучия страны. Поэтому там, где правили «купцы» появлялись либеральные идеологии. Все правильно. И если страна и народ хотят экономического процветания, они должны создать условия для развития демократии и демократических свобод.

В стране, где растет средний и мелкий бизнес, отчисляющий налоги, благоденствует бюджет, а, следовательно, благоденствуют здравоохранение и образование. Например, в таких странах Европейского Союза, как Испания, Италия, Швейцария, Швеция, Норвегия, где процветает средний и мелкий бизнес, по данным Bloomberg healthiest Country Index (за 2018 год), проживает самое здоровое население планеты [2]. Здравоохранение и образование – это именно то, что и нужно народу в первую очередь. Не ракеты, а хорошие родильные дома и больницы, школы, где не будут травить детей некачественными завтраками и заразой. Ни один народ не мечтает о войне, все народы мечтают о счастье и благополучии. В стране, где мелкий и средний бизнес уничтожены, а экономике не созданы политические условия развития, могут надеяться только на чудо повышения цен на энергоносители. Е. Гонтмахер (зам. директора Института мировой экономики и международных отношений, доктор экономических наук, профессор, член правления Института современного развития, член Комитета гражданских инициатив) считает, что, так как за последние 10 лет рост ВВП в среднем в нашей стране был ниже 1%, то это последнее десятилетие можно считать, с точки зрения макроэкономики, потерянным [3]. И я хочу возразить господину Суркову: было бы благом для России, если бы на смену полицейского и военизированного правления сегодняшнего дня пришли рациональные и рачительные «купцы» [4]...

Что такое по Суркову «глубинный народ»? Сурков пишет: «Глубинный народ всегда себе на уме, недосыгаемый для социологических опросов, агитации, угроз и других способов прямого изучения и воздействия» [1]. Любопытное замечание по поводу «народа». Только, на мой взгляд, это речь о том, как далека нынешняя власть от этого «народа». Это речь о том, что жизнь власти и «народа» происходит в разных экономических и социальных плоскостях, которые не пересекаются. Кстати, понятие «народ» относится к публицистике и социальной философии двух вековой давности (и ранее), современный идеолог все же должен понимать, что это понятие упрощает до примитива сложное современное индустриальное общество, а если этот идеолог использует для развертывания своих мыслей именно это понятие, значит, он вообще не задумывается о современных социальных процессах российского (и любого другого) общества, не задумывается о его дифференцированности и сложности. «Умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно – уникальное и главное достоинство государства Путина» [1], - это слова нашего идеолога. Вывод: неужели «умение слышать и понимать» навело на мысль, что ядерная ракета, подаренная на Новый год этому народу (старикам, детям, их матерям и отцам) важнее, чем сохранение пенсионного возраста? Замечу, что в Европе, на которую все время кивали инициаторы повышения пенсионного возраста в России, в 2018 – начале 2019 гг. наблюдается, напротив, парад стран, понижающих пенсионный возраст [5]. Что с этих стран взять! Ведь там правят «купцы» и либералы с их демократиями и рынками...

Хотелось бы так же поинтересоваться у Суркова: а что, Конституция в нашей стране уже отменена? На какой странице этого Основного Закона есть упоминание о власти «верховного правителя»? Или сам Сурков своей волей намеревается ее отменить?

Единственно, в чем я согласна с господином Сурковым, так это в том, что политические институты в нашей стране не работают сегодня, они стали «ритуальными»! Да, не работают, вернее, 19 лет эти политические институты упорно разрушались, а на их месте выстраивалась пресловутая вертикаль власти... Государственное здание любого режима, монархического, демократического и т. д., не может существовать без этих институтов. Такое здание – колосс на глиняных ногах, оно непременно рухнет в один прекрасный (или не прекрасный: для кого как) момент.

Господин Сурков уверяет нас, что общество доверяет только первому лицу... А он интересовался последними по времени рейтингами этого первого лица?

«Современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии держится» [1], - фраза из статьи Суркова. Только у меня возникает вопрос: а как я лично, живущая на нищенскую зарплату, могу доверять чиновникам, уличенным в фактах коррупции, депутатам, которых сама же эта власть арестовывает не только по обвинениям в коррупции, но и в уголовных преступлениях? Какое может быть доверие к коррумпированной власти, ведь по данным Международного антикоррупционного движения Transparency International в рейтинге восприятия коррупции Россия в 2017 г. занимала 135 место (даже Белоруссия и Украина заняли места повыше!), а в 2018 Россия вошла в топ самых коррумпированных стран мира (138 rank) [6]. По данным опросов Левада-центра 52 % россиян считают, что чиновники лгут о положении дел в стране. «Это устойчивая тенденция, как и то, что, по мнению людей, они соблюдают законы, а государство – нет. Поэтому россияне приспосабливаются и сами вынуждены обманывать», - считает директор Аналитического центра Юрия Левады Лев Гудков. Достигнутый максимум – реакция на общее недовольство и ухудшение ситуации в стране [7].

Вывод только один: если дальше Россия будет идти по этому, выбранному идеологами, подобными Суркову, и навязанному ей, пути, ее ждет незавидное будущее. Россияне должны понять, что они имеют право на выбор будущего своей страны и своих детей, и они должны его добиваться.

Список литературы:

1. Сурков В. Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. 11.02.19. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 20.02.19).
2. Lee J Miller, Wei Lu. These Are the World's Healthiest Nations // Bloomberg. 24.02. 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-24/spain-tops-italy-as-world-s-healthiest-nation-while-u-s-slips?srnd=premium-europe> (дата обращения: 24.02.19).

3. Гонтмахер Е., Зубаревич Н., Сорокина С., Кабаладзе Ю. Поможет ли повышение МРОТ выжить? // Эхо Москвы. «В круге света». 16 октября 2018 г. URL: <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/2296598-echo/> (дата обращения: 20.02.19).
4. Соловьева О. Снижение доходов населения считают визитной карточкой РФ. Перед президентским Посланием западные СМИ описали российские экономические слабости // Независимая газета. 19.02.2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-02-19/4_7512_dohody.html (дата обращения: 20.02.19).
5. Комраков А. В Европе снижают пенсионный возраст. В западных странах демонстрируют гибкий подход к обеспечению старшего поколения // Независимая газета. 29.01.2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-01-29/1_7494_pension.html (дата обращения: 20.02.19).
6. Индекс восприятия коррупции. Исследование. Россия в индексе восприятия коррупции – 2018: 28 баллов из 100 и 138 место // Трансперенси Интернешнл. Россия. 29 января 2019 г. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 20.02.19).
7. Мухаметшина Е. Более половины россиян обвиняют чиновников во лжи о положении дел в стране. При этом среди простых людей лгунов вдвое меньше, считают опрошенные // Ведомости. 10.02.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/10/793734-chinovnikov-lzhi> (дата обращения: 20.02.19).

Писанова Анастасия Константиновна

аспирант

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

РЕФОРМАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СТО ЛЕТ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Высшая школа считалась одним из важнейших достижений строительства социализма в СССР¹. А в 2018 г. почти никто не вспомнил о радикальной реформе высшего образования, начавшейся с ленинского декрета «О приеме в вузы» от 6 августа 1918 г.²

Попытки самых радикальных изменений в организации высшей школы России предпринимались в 1918-1922 гг., в 1928-1930 гг., а затем в 90-е годы ХХ вв. Некоторые оценки уже высказывались в научной литературе³, но должной разработки историография реформирования высшего образования в нашей стране пока не получила⁴. Это представляется существенным пробелом с учетом усилий по перманентному реформированию системы высшего образования в России.

Главным критерием при характеристике мероприятий, предпринимавшихся для реформирования вузовского образования, представляется достижение целей, которые выдвигались инициаторами преобразований. В отечественной историографии вплоть до последних десятилетий об объективной оценке инноваций в области высшего образования можно говорить достаточно условно⁵.

В советский период, вплоть до 1980-х годов было принято представлять радикальное реформирование высшей школы как важнейшее революционное

преобразование, открывшее перед значительными группами рабочих и крестьян высшие достижения науки⁶. На самом деле без соответствующего уровня образования молодые люди, от которых не требовалось документа о среднем образовании, овладеть высшими знаниями оказались не в состоянии и уже в 1919 г. пришлось создать рабочие факультеты, в которых решившие получить высшее образование в сокращенном варианте овладевали необходимыми знаниями. Большими преувеличениями страдают и представления о кардинальном изменении социального состава студенчества, что в 20-х годах определялось как «пролетаризация» или «демократизация» состава студенчества⁷. На самом деле рабочие и дети рабочих только с конца 20-х годов действительно заполнили аудитории инженерно-технических вузов, но в педагогических, медицинских, сельскохозяйственных, других вузах добиться преобладания «социально ценного контингента» не удалось.

Следует учесть также и то, что ограничений для получения высшего образования в 20-30-х годах для непролетарских слоев, для «детей служащих», да и для откровенно «нетрудовых элементов» было очень мало. Во-первых, с 1922 г. высшее образование можно было получить и за деньги. Во-вторых, целым рядом партийных, государственных и профсоюзных решений дети учителей, врачей, вузовских преподавателей, инженерно-педагогических работников при поступлении и обучении в высших учебных заведениях приравнивались к детям рабочих и крестьян, а иногда и к рабфаковцам. К сожалению, эта сторона нашей истории практически не известна, игнорируется или просто замалчивается ангажированными журналистами и публицистами.

В советский период наибольшее внимание уделялось анализу партийно-государственных решений, но о том, в какой мере эти решения удавалось реализовать, говорилось крайне мало⁸. Вопросы финансирования высшего образования, очередных реформ; изменения в материально-правовом статусе профессорско-преподавательского состава; причины явно ошибочных и, мягко говоря, неоднозначных решений; сравнительный анализ отечественных усилий по развитию высшего образования с соответствующим зарубежным опытом, - эти и многие другие темы ждут своих исследователей.

Стоит вспомнить о том, что в 1918 г. были отменены ученые степени и звания, ликвидированы кафедры, обязательное посещение занятий студентами и многое другое. Пришлось всё восстанавливать во второй половине 30-х годов⁹. Передача вузов наркоматам в годы первой пятилетки привела к появлению мощного отраслевого, например, транспортного образования. Но тогда же возникло немало «карликовых вузов», оказавшихся нежизнеспособными, а университетское образование едва не «пошло под нож»¹⁰. В годы Гражданской войны академики и профессора умирали от голода, но многих спасли Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ). В 90-е годы XX в. зарплаты профессоров сравнивались с заработками уборщиц в метро, но никаких КУБУ создано не было. Годовая учебная нагрузка профессора во второй половине 30-х годов была определена в 240 часов¹¹, а в

рамках текущей оптимизации профессора и доценты работают в режиме школьных учителей. Отечественная высшая школа, опыт которой использовали во всем мире, в 90-е годы была брошена в мутные и бурные воды искусственного реформирования без надлежащего финансирования. Перед вузами страны в качестве главной стала ставится задача попадания в рейтинги, составленные за рубежом¹². Переход к обязательному ЕГЭ привел к серьезным перекосам в организации обучения в 10-11 классах и в отборе абитуриентов вузами. Прозвучали жесткие оценки относительно сознательной деинтеллектуализации и самой настоящей дебилизации подрастающих поколений россиян, проводимых влиятельными внешними силами. Правда, можно предположить, что появление новых видов российских вооружений («Авангард», «Кинжал», «Посейдон», «Циркон» и т.д.) стало результатом научно-технического творчества тех специалистов, которые получили подготовку до реформ последних десятилетий или благодаря тому, что для части вузов было сделано исключение из правил (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана и другие).

История реформирования отечественной высшей школы показывает, что на протяжении последних ста лет высшее руководство страны мало интересовалось мнением научно-педагогического сообщества. Если иногда и проводились совещания с теми, кого планы реформ прежде всего касались, то принимавшиеся решения для участников обсуждений чаще всего становились весьма неожиданными¹³. Не будет большим преувеличением утверждать, что годами, десятилетиями между министрами, чиновниками высокого ранга и массой руководителей вузов, профессорско-преподавательского состава существовала стена непонимания, самое настоящее отчуждение. При отсутствии четкого понимания целей и задач назревшей модернизации всех сфер жизни России трудно рассчитывать на то, что высшая школа страны дождется адекватного отношения, достойного финансирования и необходимого доверия к профессионализму, прагматизму и патриотизму большей части профессорско-преподавательского состава, которая продолжает служить интересам России, а не стран-конкурентов. В то же время историография истории высшего образования нашей страны показывает, что без вложений, без внимания к человеческому капиталу, к культуре, здравоохранению, образованию России будет крайне сложно ответить на вызовы Запада и Востока, сохранить свое место в современном мире и защитить свои интересы.

¹ Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967).- М., 1967; Галаган А. И. Высшая школа СССР: достижения, проблемы, перспективы развития.- М.: НИИВШ, 1987

² В.И. Ленин о науке и высшем образовании. М., 1971. С.318-319.

³ Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. Спб., 2010 и др.

⁴ Фортунатов В.В. Деятельность Коммунистической партии среди старой вузовской интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие (Краткий историографический очерк) // Роль интеллигенции в

построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Вопросы историографии. Республиканский сборник научных трудов. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1978.

⁵ Жуков В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М., 2000.

⁶ Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы в СССР. М., 1965.

⁷ Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921-1927 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1977.

⁸ См.: Бармин И.П. Из опыта работы КПСС и советского государства по созданию кадров советской интеллигенции (1928 – 1933 гг.) / И.П. Бармин. - М., 1965; Заузолков Ф. Н. Коммунистическая партия – организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции СССР.- М., 1973 и др.

⁹ Фортунатов В.В., Платова Е.Э. Ломать или строить (к 100-летию ленинского декрета о правилах приема в вузы) // Alma mater. Вестник высшей школы. 2018. №9.- С.104-108.

¹⁰ Главацкий М. Е. Историография формирования интеллигенции в СССР.- Свердловск, Уральский университет, 1987.

¹¹ Фортунатов В.В., Платова Е.Э. Взять высоту триста двадцать: будни и праздники вузовской интеллигенции // Экономическая повседневность в жизни россиян (1917-2010 гг.): учебное пособие / под ред. В.В. Фортунатова.-СПб.: ПГУПС, 2011.- С.93-101.

¹² Горбунов А.П., Стаценко Р.А. Российская высшая школа под воздействием общественных перемен (конец 70-х гг. XX в. – начало XXI в.): Монография / Научное издание.- Пятигорск: ПГЛУ, 2004.

¹³ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917-1947 гг. Вып. 1. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947.

Платова Екатерина Эдуардовна

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При определении целей, задач и других важнейших атрибутов научного (диссертационного) исследования, а также любого учебного курса молодые специалисты зачастую испытывают затруднения при определении «объекта» и «предмета» исследования или учебной дисциплины. В самом упрощенном виде можно сказать, что «объект» представляет собой нечто статичное, устоявшееся, объемное, а под «предметом» подразумевается деятельность людей, причины и мотивы предпринимаемых действий, нечто подвижное, динамичное. И в уже состоявшейся истории, и в быстротекущей политической жизни наиболее заметными, понятными для восприятия являются конкретные люди, государственные и общественные деятели, военачальники, лидеры политических партий, деятели культуры.

Особое внимание привлекают крупные исторические личности, вокруг которых образовался внушительный историографический, а зачастую и мифологический шлейф. Александр Македонский, Клеопатра, Чингисхан, Елизавета I, Иван Грозный, Сулейман Великолепный, Петр Великий, Джордж

Вашингтон, Наполеон I, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, Мао Цзэдун и другие являются не только «фигурантами» десятков научных исследований и монографий, сотен научных и тысяч популярных статей (например, в России выходят журналы «Историк», «Дилетант» и другие), представлены в документальных и художественных фильмах. В учебном процессе важно познакомить студентов со знаковыми фигурами, для чего можно воспользоваться как обобщающими биографическими изданиями¹, так и подборками документальных фильмов, которые постоянно пополняют рынок мультимедийной продукции.

Представляется принципиально важным в собственных научных исследованиях обращать внимание на тех, без кого не могла бы развиваться ни одна сфера жизни. Только хорошо подготовленные, энергичные, инициативные, настойчивые люди вырастают в крупные творческие единицы, оставляющие личный заметный след в той или иной сфере деятельности².

Следует обратить особое внимание на персон, которые были связаны своей деятельностью с определенной отраслью, с её учреждениями. В каждой сфере деятельности, области общественной жизни есть свои родоначальники, «отцы основатели», выдающиеся деятели, крупные организаторы. Так, в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I культовой фигурой стал первый ректор (инспектор) Августин Августинович Бетанкур (1758-1824). В старейшем транспортном и инженерно-строительном вузе страны широко отмечались 250-летие и 260-летие со дня рождения Августина де Бетанкура, проведены конференции, изданы книги³. В 2003 г. на Обуховской площади перед административным корпусом Университета был открыт бюст первого ректора, а в 2017 г. новый большой мост в Санкт-Петербурге по инициативе Университета получил наименование Бетанкуровского.

Выпускниками ПГУПС были многие известные люди: автор музыки гимна «Боже, царя храни» А.Ф. Львов, «диктатор Петрограда», активный участник Февральской революции А.А. Бубликов⁴ и другие. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта имени В.Н. Образцова в разное время закончили олимпийская чемпионка по фигурному катанию Л.Е. Белоусова, директор ФСБ А.В. Бортников, самый знаменитый магистр игры «Что? Где? Когда?» А.А. Друзь, эстрадный певец В.В. Салтыков и другие⁵.

Однако в Университете приоритетное внимание обращается на тех, кто воспользовался знаниями, полученными в *alma mater*, и добился выдающихся успехов. Это строитель первой магистральной железной дороги Санкт-Петербург – Москва, первый министр путей сообщения П.П. Мельников⁶, создатель более чем 100 крупных мостов и пионер внедрения железобетона в строительство Н.А. Белелюбский, строители Транссибирской (более 200 человек), Мурманской и других дорог. 6 однокурсников, выпускников 1935 г. факультета управления перевозками стали Героями Социалистического Труда, в том числе Б.П. Бещев, министр путей сообщения СССР в 1948-1977 гг., при

котором была проведена электрификация и теплофикация железнодорожного транспорта. В Университете реализуется культурно-просветительный проект «Наследники Бетанкура», в рамках которого конференцией отмечено столетие со дня рождения 25-го ректора Е.Я. Красковского и публичной лекцией и выпуском книги 70-летие 27-го ректора В.И. Ковалева⁷.

Роль различных персонажей в тех или иных событиях заслуживает специального исследования. В 2018 г. незаметно для широкой научной общественности прошло 100-летие со дня начала радикальной реформы высшего образования в России. Однако, понятно, что подписание В.И. Лениным декрета «О приеме в вузы» от 6 августа 1918 г. и последующий жесткий нажим на вузы во многом определялись фанатическим рвением, революционным экстремизмом заместителя наркома просвещения, «профессора с пикой», историка по профессии М.Н. Покровского⁸.

К сожалению, не всегда оказывается достаточного материала для понимания психологического портрета того или иного лица. Часто личные дела весьма интересных персон оказываются недоступными. Так, не сохранился личный архив А.А. Бетанкура. Не известна судьба, год, место смерти и захоронения руководителя строительства Мурманской железной дороги, выпускника ПИИПС В.В. Горячковского. Много загадок и в жизни В.Н. Некрасова, выпускника ПИИПС, первого министра путей сообщения в первом составе Временного правительства в 1917 г.

Существенным дополнением к базовому курсу «История» в ПГУПСе является изучение профильно ориентированной учебной дисциплины «История транспорта». Периодизация обоих учебных предметов практически совпадает, что позволяет проводить параллели и «связывать» деятелей из «общей» истории с деятелями транспортной сферы из «специального» исторического курса. Так, например, Френсис Дрейк, пират, совершивший второе кругосветное путешествие в 1577-1580 гг., всё награбленное передал английской королеве Елизавете I, к которой сватался Иван Грозный. Приглашение А.А. Бетанкура на русскую службу произошло в самый разгар наполеоновских войн. Студенты понимают, что Институт Корпуса инженеров путей сообщения, созданный Манифестом Александра I, не случайно носил это имя в 1877-1917 гг. и вернул себе это имя в 2014 году.

Научно-техническая библиотека ПГУПС обладает огромным фондом в 1,3 млн. экземпляров, среди которых немало биографических изданий. К тому же сотрудники библиотеки регулярно устраивают выставки книг, посвященные историческим деятелям и историческим датам, а по многим персонам, связанным с Университетом, собраны специальные папки с газетными, журнальными и другими публикациями. Библиотека Университета выписывает журналы «Вопросы истории», «Российская история», «Новая и новейшая история», «Родина» и другие. Библиотеки социально-экономической литературы и художественной литературы располагаются в отдельных помещениях, являясь отделениями научно-технической библиотеки.

Большой простор для персонализации учебного материала дает преподавание дисциплины «Политология». При изучении основных тем данного курса не обходится без обращения к политической истории, что дает возможность как повторить ранее пройденный материал, так и обратить внимание на других политических деятелей. В первом квартале 2018 года студенты делали содержательные доклады об участниках кампании по выборам Президента Российской Федерации, проявляя особый интерес к некоторым участникам. У современных молодых людей редко хватает времени и усердия на изучение довольно пухлых биографических трудов даже в тех случаях, когда эти издания закупаются вузовскими библиотеками. Но воспользоваться ресурсами Интернета и подготовить интересное сообщение, чаще всего в виде мультимедийной презентации, о В.В. Путине, Д. Трампе, А. Меркель, Ким Чен Ыне, Си Цзиньпине и других ведущих «ньюсмейкерах» в современной политической жизни, современные студенты могут не хуже, чем некоторые преподаватели.

Изучение гуманитарных дисциплин завершается курсом «Культурология», в котором значительная часть тем посвящена истории культуры Санкт-Петербурга, России, зарубежных стран. Инженеры путей сообщения на протяжении XIX в. играли огромную роль в развитии Северной Пальмиры. С 1816 по 1843 г. Комитет для строений и гидравлических работ Санкт-Петербурга и его окрестностей, специально созданный Александром I, последовательно возглавляли А.А. Бетанкур⁹, П.П. Базен и А.Д. Готман, первый, второй и четвертый ректоры ИКИПС. Они выступали в роли главных архитекторов и главных инженеров столицы, да и всей России, сыграли решающую роль в превращении Санкт-Петербурга музей классической архитектуры под открытым небом. Первый постоянный Благовещенский мост через Неву был построен выпускником ИКИПС С.В. Кербедзом (1851). Мосты, набережные, пристани, заводы, фабрики, водоснабжение, канализация, Обводный канал, шоссе (первое в России) Санкт-Петербург – Москва, многое другое создавалось под руководством и при участии инженеров путей сообщения. Студенты Университета посещают не только Музей ПГУПС и Центральный музей железнодорожного транспорта, но бывают и в других музеях, что входит в их задание по самостоятельной работе.

Персонализация исторического процесса, современной политической, культурной жизни в России и других странах вносит в учебный процесс такие черты, как живость, конкретность, эмоциональность. В то же время с учетом социально-психологических особенностей, традиционного для части молодежи нигилизма, неприятия любых авторитетов представляется важным вырабатывать у студентов некоторые умения и навыки при работе с биографическими материалами. В самом идеальном варианте студенты должны обращать внимание на следующие моменты: годы жизни исторического персонажа; родители, семья, образование; важнейшие достижения; отношение к лицу современников и потомков.

К сожалению, в имеющихся учебных пособиях, которыми пользуются студенты, да и в научных публикациях биографическая информация часто отличается лапидарностью, если не явной скупостью. Крупные деятели, упоминаемые в школьных и вузовских учебниках в соответствии с установленными стандартами и программами, исчисляются десятками, если не сотнями. Выходом из положения является использование изображений тех или иных лиц, отбор вариантов из тех собраний, которые имеются в том же Интернете. Для более или менее прочного усвоения того или иного исторического материала важно добиться того, чтобы обучающиеся уверенно соотносили тех или иных лиц, группы современников с определенной исторической эпохой, с наиболее крупными историческими фигурами. Так, в российской истории было только две правящие династии, представители которых носили довольно ограниченный круг имен. Среди Рюриковичей были популярны Владимиры, Иваны, Василии, а у Романовых популярными были совсем другие имена – три Петра, три Александра, два Николая, две Екатерины. Можно вспомнить про «пушкинскую плеяду», «передвижников», «окружение Сталина» и т.п. Лекции, доклады студентов на семинарских занятиях, тестирования, повторение материала в разных формах дают некоторую надежду на то, что студенты не будут путать генералов Отечественной войны 1812 г. и советских маршалов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Персонализация позволяет в научных исследованиях и в преподавании реально показать, что историю действительно творят люди, что деятельность конкретных людей составляет предмет истории, политологии, культурологии как научных и учебных дисциплин. К сожалению, изменение политической ситуации в стране за последние десятилетия, некоторое переформатирование общественного сознания привели к перекосам в представлении различных исторических деятелей. Существует большой соблазн поддаться общему настроению и поплыть по течению. Каждый конкретный человек делает выбор самостоятельно и несет за него ответственность. Но у профессионального историка есть главное занятие – добывать истину. В том числе и в отношении исторических, государственных и других деятелей, персонажей исторических событий.

¹ См.: Фортунатов В.В. Российская история в лицах. Спб.: Питер, 2009. 576 с.; Фортунатов В.В. Всемирная история в лицах. Спб.: Питер, 2013. 560 с.

² См.: Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. Спб.: ГУАП, 2010; 548 с.; Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История петербургской интеллигенции. Спб.: ГУАП; Изд-во «Политехника», 2013. 270 с.

³ Павлов В.Е. Русский испанец. Спб.: ПГУПС, 2007.- 162 с.; Кузнецов Д.И. Бетанкур. М.: Молодая гвардия, 2018. 472 с.; Наследие Августина де Бетанкура / Сост. О.А. Жарковская, И.П. Киселев, И.Ю. Хитарова. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Спб.: Политехника-принт, 2016. 368 с.; Августин Бетанкур: от традиций к будущему инженерного образования: сб. трудов международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1-2 февраля 2018 г.) / под общ. ред. Т.С. Титовой. Спб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2018. 260 с. и др.

⁴ Фортунатов В.В. Как Бубликов царя сверг // История в подробностях. 2017. № 1 (79). С. 26-29.

⁵ См.: Киселев И.П., Паныхев А.Ю., Фортунатов В.В. Общепольное для России учреждение; 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I: изд. 2-е. / И.П. Киселев, А.Ю. Паныхев, В.В. Фортунатов. Спб.: ПГУПС Императора Александра I, 2017. 128 с.

⁶ Воронин М.И., Воронина М.М., Киселев И.П., Коренев Л.И., Ледяев А.П., Суходоев В.С. П.П. Мельников – инженер, ученый, государственный деятель. Спб.: Гуманистика, 2003. 472 с.

⁷ Валерий Ковалев. Штрихи к портрету. Повести, очерки, статьи, интервью, размышления, заметки и письма / Сост. А.Л. Мясников. М.: Вече, 2019. 544 с.

⁸ Фортунатов В.В., Платова Е.Э. Ломать или строить (к 100-летию ленинского декрета о правилах приема в вузы) // Alma mater. Вестник высшей школы. 2018. № 9. С. 104-108.

⁹ Фортунатов В.В. Августин Бетанкур как главный архитектор Санкт-Петербурга: к 200-летию Комитета для строений и гидравлических работ // Клио. 2017. № 6. С. 159-165.

Плешакова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день в экономически развитых зарубежных странах стремительно разрабатываются и внедряются различные элементы цифровой экономики. В нашей стране термин «цифровая экономика» стало активно использоваться только сейчас. До этого последнее десятилетие применялось понятие «сетевая экономика». Поскольку вышеназванные категории отражают реалии сегодняшнего дня, они довольно быстро распространились в научной среде. И сегодня дальнейшее социально-экономическое развитие России без осмысления этих понятий, без их практического применения становится весьма затруднительным. Разработка и внедрение цифровых технологий является абсолютно необходимым процессом.

Кризисные явления последних лет выявили значительные проблемы в российской экономике и обозначили необходимость структурных преобразований как в экономической, так и в социальной сферах.

Главным двигателем современного социально-экономического развития должна стать «цифровизация» экономики России. По данным компании McKinsey, цифровизация российской экономики к 2025 году позволит увеличить ВВП страны на 4,1-8,9 трл. рублей, что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [1].

Сегодня нет однозначной трактовки определения цифровой экономики. Чаще всего под цифровой экономикой понимают такие виды деятельности, которые базируются на цифровых технологиях. Это: электронная коммерция, финтех, Интернет-сервисы и т.д. В программе «Цифровая экономика

Российской Федерации», утвержденной правительством РФ в июле 2017 года, цифровая экономика определяется как экономика, в которой «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности».

Предлагаемые цифровой экономикой инструменты упрощают взаимодействие экономических субъектов рынка, позволяют удовлетворить потребительский спрос наиболее полно, и, в конечном счете, способствуют значительному увеличению производительности труда. Электронная коммерция, виртуальные платежные системы, ускоряя реализацию продукции и услуг, способны ослабить колебания рыночной конъюнктуры, а Интернет-реклама на сегодняшний день является самым эффективным из всех известных способов информирования населения о появлении новых видов товаров или услуг.

Эффект от цифровизации экономики должен достигаться не только за счет автоматизации существующих экономических процессов, но и от внедрения принципиально новых бизнес-моделей и технологий, таких как цифровые платформы, роботизация и т.п. Должны формироваться новые институты развития информационно-телекоммуникационных технологий, цифровой экономики и такие виды деятельности, которые будут использовать данный потенциал в цифровой форме на качественно новом уровне.

Для осуществления обратной связи с населением и для эффективного применения государственной социально-экономической политики весьма важное значение приобретают создаваемые гражданским обществом цифровые платформы, которые являются источником доступных данных, необходимых для достижения указанных целей. Чтобы повысить заинтересованность бизнеса в управлении цифровыми платформами, необходимо более эффективно координировать деятельность государства и бизнеса.

Одним из направлений цифровизации является создание «умных городов», где каждый житель сможет участвовать в управлении городом, озвучивать свою точку зрения на специализированных информационных площадках. Предполагается в этих городах внедрить цифровые технологии управления ресурсами (энергетическими, водными, топливными), а также общественным и личным транспортом с помощью интегрированных цифровых платформ. Комплекс таких мероприятий создаст комфортные условия для проживания и бизнес-деятельности [2].

Таким образом, цифровая экономика представляет собой быстро развивающуюся сферу жизни, которая полностью обновит существующие экономические связи и действующие бизнес-модели. Однако цифровизация экономики, помимо позитивных последствий, имеет и ряд негативных моментов. Например, в части оказания дистанционных услуг в сфере образования или медицины, когда врач, осуществив первый прием пациента, в дальнейшем дает ему советы по Интернету. Безусловно, при этом экономится время, расходы на логистику, но, неизбежно, произойдет сокращение

численности специалистов, что может привести к росту технологической безработицы.

Другой важной проблемой всеобщей цифровизации является проблема сохранения конфиденциальности личной информации, ведь уже сейчас с помощью алгоритмов обработки больших данных (Big Data) собираются и хранятся большие объемы информации о персональных данных клиентов.

Переход к цифровой экономике предполагает увеличение количества выпускаемых вузами специалистов в области компьютерных технологий. В данных реалиях возрастает необходимость постоянного обновления кадрового потенциала для подготовки специалистов в области цифровой экономики, однако преподаватели-практики в вузах явление довольно редкое. Зарплата преподавателей настолько низка, к тому же, преподаватель обязан иметь диплом об образовании в сфере цифровой экономики, но получить его затруднительно, так как данная сфера абсолютно новая и в ней еще не появились преподавательские кадры.

Для быстрого развития цифровой экономики в России необходима финансовая и управленческая поддержка, и государство дает обязательство обеспечить все технические и финансовые условия для быстрого развития новой финансовой отрасли [3]. Однако в программе не указаны ответственные за ее исполнение, а раздел о финансировании вовсе отсутствует. Но тем не менее, принятие программы «Цифровая экономика» - это правильное решение, и если будут выполнены хотя бы некоторые отдельные задачи программы, можно ожидать, что определенный положительный эффект все же будет достигнут.

Список литературы:

1. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey. URL: <http://appttractor.ru/info/analitics/otchtyot-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost.htm/> (дата обращения 17.02.2019 г.).
2. Концепция первых 50 «умных» городов // Бизнес Online. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/> (дата обращения 17.02.2019 г.).
3. Цифровая экономика Российской Федерации: Программа Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 17.02.2019 г.).

Полякова Наталья Валерьевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ В РАБОТАХ Л. А. ТИХОМИРОВА: ОПЫТ ПРОШЛОГО В ПЕРСПЕКТИВЕ НАСТОЯЩЕГО

В одном из своих текстов известный русский мыслитель и политический деятель Л.А. Тихомиров обратился к насущной для своего времени проблеме взаимоотношения церкви и государства. Статья «Государственность и

религия», изданная отдельной брошюрой в 1903 г., накануне первой русской революции, переиздавалась затем ни один раз, в том числе и в межреволюционный период, например, в 1906 г. и в 1911 г., что демонстрирует некую линию преемственности в реактуализации данной проблематики в творчестве Л.А. Тихомирова.

Подобный интерес консервативного автора к этой теме был не случаен, а, напротив, вполне предсказуем с точки зрения того контекста, в котором он формировался. «В Российской империи начала XX в. одним из самых острых и злободневных был вопрос о свободе совести и свободе вероисповедания»,¹ – отмечает в одной из своих статей российский религиовед Е.А. Терюкова. На протяжении первого десятилетия XX века данная проблематика находилась в самом эпицентре общественного внимания и критического интереса, что нашло свое отражение на политическом уровне в серии указов и манифестов, подписанных Николаем II в период с 1903 по 1905 гг. Эти указы, изданные в условиях нарастания в стране революционного кризиса, были призваны разрешить болезненные для российского общества проблемы свободы совести и свободы вероисповедания. Так основные положения исторического указа «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.), запрещавшего преследование, дискриминацию и ограничение в гражданских правах по религиозному признаку, были подтверждены позднее «Основными законами Российской империи» (ст. 39), изданными 23 апреля 1906 г. Но проблематика свободы совести и вероисповедания в Российской империи одновременно была тесно взаимосвязана с другим вопросом – об отношениях государства и Русской Православной Церкви, которая на тот момент имела всего лишь статус государственного учреждения, «ведомства православного исповедания». Поэтому в логической перспективе «до конца осуществленная «свобода совести» совершенно закономерно вела к необходимости отделения Церкви от государства».²

Таким образом, освобождение самой Православной Церкви от опеки и контроля со стороны государственной власти – это и была главная проблема, решение которой оказывалось наиболее трудной и многослойной задачей: «...ликвидация симфонии духовной и светской властей означала бы подрыв того «идеологического» основания, на котором была основана империя, — отделение Церкви от государства вело, таким образом, к разрушению религиозной опоры власти».³ Понимание этого, в том числе и на официальном уровне, стало основанием для крайне непоследовательного и внутренне противоречивого характера проведения реформ, назревших в тот период в Российской империи в области государственно-конфессиональных отношений, что вызвало волну критики как слева, так и справа, как внутри самой Церкви, так и за ее пределами.

Л. А. Тихомиров, принадлежавший к консервативному лагерю, не остался в стороне от этой остро злободневной проблематики, активно включившись в ее обсуждение еще в преддверии революционных потрясений 1905 г. В 1903 г. в

своей большой статье «Государственность и религия» он обратился к теме государственно-конфессиональных отношений именно в этом сложном контексте. В первую очередь, его интерес был направлен на выяснение специфики сосуществования государства и национальной религии, а также поиска сбалансированного между ними взаимодействия. Текст данной статьи начинается с констатации факта их неразрывной взаимосвязи: «За все историческое существование человечества тесная связь между государством и национальной религией составляла факт, необходимость которого не подвергалась никакому сомнению».⁴ Логика его высказываний в этой публицистической работе была направлена, с одной стороны, на развенчание принципа религиозного индифферентизма как политически нефункционального и вредного для жизнеспособности любого государства, а, с другой, на критику практики подчинения Церкви государству, лишения ее автономности существования.

Главный аргумент Л. А. Тихомирова сводился к убеждению, что «законодательный разум не может не дорожить религиозным чувством народа, ввиду неразрывной связи религии с *нравственностью*».⁵ Он критически оценивал возможности системы «автономной нравственности» именно с точки зрения перспектив устройства и сохранения общества, обращая внимание на плюральность и хаотичность нравственных правил в рамках такой системы, что приводит к размыванию и уничтожению нравственной общественной дисциплины как необходимой основы социального порядка. Полемизируя со сторонниками светского, автономного характера нравственности, автор актуализировал именно религиозный характер этики, в рамках которой только религия оказывалась способной утверждать и истолковывать нравственность: «Нравственность действительная, прочная, с нравственным законом независящим от произвола и имеющим характер всеобщности, – дается только религией».⁶ С точки зрения Тихомирова, христианский нравственный тип личности имел высокую ценность для здоровой жизни общества и государства. Именно этот «нравственный капитал», который вырабатывался религией в собственных коллективных сообществах, необходим государству для организации совместной жизнедеятельности и практики общего блага, что вынуждало его естественным образом, с точки зрения публициста, к тесной взаимосвязи с Церковью. В этом контексте и оформляется задача «правильно поставить этот «союз» гражданского и духовного общества, так чтобы они помогали взаимно и ни в чем друг другу не мешали».⁷

Таким образом, для консервативного мыслителя важнейшей задачей стала задача поиска сбалансированных принципов организации этого союза, столь взаимовыгодного и значимого в социально-политическом смысле. Основой этой сбалансированности, на его взгляд, должен был стать отказ государства от стремления подчинить себе Церковь, сделать ее полностью зависимой от собственной политической воли и сиюминутных интересов, что

приводило к сужению ее духовного влияния и к потере нравственного авторитета в обществе.

Государство, будучи естественным образом заинтересованным в правильных отношениях с Церковью, должно пойти по пути реорганизации государственно-церковных отношений для воссоздания и сохранения нравственных устоев своего существования: «Задача состоит в том, чтобы дать Церкви самостоятельность, возможность быть такой организацией, какой она должна быть по *своим* законам, и при этом остаться с ней в союзе».⁸ Только такое «союзное существование государственности и религии»⁹ способно, по мнению Л.А. Тихомирова, отвечать на вызовы современности и служить основанием для здорового развития общества.

Таким образом, консервативный мыслитель, как можно видеть уже на примере данной его статьи «Государственность и религия», постепенно выстраивал свою линию аргументации в пользу необходимости серьезных реформ в области государственно-конфессиональных отношений и освобождения Церкви от государственного влияния, обосновывая их необходимость интересами самого монархического государства. А впоследствии открыто выступал на стороне тех сил в русском обществе, которые в начале XX века ратовали за отход от принципа «симфонии властей» в его «петровском» облики и настаивали на необходимости созыва Поместного Собора Русской Церкви для разрешения острой проблемы государственно-церковных отношений, в том числе через возрождение института патриаршества. Так в опубликованном в 1905 г. в «Московских ведомостях» открытом письме к епископу Исидору он писал: «Мы желаем Собора и пусть он сам решит, что нужно делать. Достаточно насилия над Церковью».¹⁰ Вместе с тем, консервативный публицист полностью отвергал путь бюрократического реформирования Церкви, ратуя за опору в этом процессе на ее внутренние ресурсы и силы. Как верно отмечает российский исследователь О. А. Милевский, Л.А. Тихомиров «выражал протест против действий санкт-петербургских чиновников во главе с С. Витте, заявляя, что "все дело в том, что мы не желаем под видом церковного возрождения служить политикам"».¹¹

Уроки прошлых публичных дискуссий по вопросам государственно-конфессиональных отношений, в которых в начале XX столетия активно участвовал Л.А. Тихомиров, имеют несомненную ценность в свете реактуализации на современном этапе проблемы взаимоотношений российского государства и Русской Православной Церкви (РПЦ). Консервативный мыслитель в свое время разработал ценный арсенал аргументов в пользу автономного, независимого от государства и государственной бюрократии бытия Церкви. И сегодня, когда в условиях законодательно светского государства, каковым согласно Конституции является Российская Федерация, мы становимся свидетелями нарушения разумного баланса в государственно-конфессиональной области,¹² некоторые

из этих аргументов, предложенные консервативным публицистом в начале XX века, оказываются вполне функциональными и в современных условиях.

¹ Терюкова Е. А. О свободе совести и свободе вероисповедания в России (1905-1907 годы) // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3. С. 56.

² Фирсов С.А. Конфессиональное измерение российского консерватизма // Введение в проблематику консерватизма: Учебное пособие / Под ред. Ю.Н. Солониной, Н.В. Поляковой. СПб: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2007. С. 281.

³ Фирсов С.Л. Обновление Русской церкви в конце XIX - начале XX вв. К постановке проблемы // Религия и гражданское общество: проблема толерантности / Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 5.

⁴ Тихомиров Л. А. Государственность и религия // Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М.: ГУП «Облиздат», 1999. С. 36.

⁵ Там же. С. 37.

⁶ Там же. С. 46.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ Там же.

¹⁰ Тихомиров Л.А. По поводу письма епископа Исидора // Московские ведомости. 1905. 6 апреля.

¹¹ Милевский О. А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях православной церкви и самодержавного государства (1892-1905 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 1997. Вып. 3. С. 41.

¹² См.: Полякова Н.В К вопросу о роли традиционализма в формировании современной российской идентичности // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения: сборник научных статей / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 128.

Поправко Елена Александровна

доктор исторических наук, профессор

Военная академия материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулёва

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПЕТРОГРАДА В ПЕРИОД ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ А. В. ХРУЛЁВА)

Любая власть предполагает возможность применения силы. Закономерным результатом Великой Российской революции стало не только утверждение власти Советов, но и создание Красной гвардии, Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Красного Флота, Рабоче-Крестьянской милиции, Всероссийской чрезвычайной комиссии и других силовых структур.

Особую роль в формировании и функционировании силовых структур Советской власти играли представления о временном характере государства, сложившиеся у социалистических партий (в том числе большевиков). В. И. Ленин в «Государство и революция» весной 1917 г. писал: «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству

приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем». Хотя «государство – есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий», но сразу отменить его не получится. На смену государству эксплуататорских классов, удерживающему в подчинении трудящиеся массы, после революции должна прийти *диктатура пролетариата* – переходный тип власти, при котором большинство (трудящиеся) будет осуществлять преобразования в интересах всего общества¹.

После свержения Временного правительства и перехода власти в руки Советов 25 октября 1917 г. формирование силовых институтов шло в двух направлениях: 1) ликвидация старых; 2) формирование новых – советских. Отличительной чертой последних было представление о равенстве и милиционных принципах формирования, следовавшее линии знаменитого Приказа № 1.

В ходе Великой Российской революции большевики создавали собственные вооруженные структуры: Красную гвардию. После Октябрьской революции отряды Красной гвардии дополняют другие вооруженные формирования – Комитет революционной охраны Петрограда².

Постановлением Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов от 10 ноября 1917 г. с 3 декабря все чины и звания в армии упразднились: «Сохраняется лишь звание по занимаемой должности. Наружные знаки отличия (нашивки, погоны, ордена, медали, кресты) упраздняются для всех военнослужащих без исключения»³. Наркомом по военным делам Н. И. Подвойским были подписаны Декреты СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии».

В условиях продолжающейся Первой Мировой войны в январе 1918 г. был проведен Общеармейский съезд по демобилизации старой русской армии. Сразу же по его завершении 15 (28) января 1918 г. вышел Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной армии, чуть позже – Декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота⁴.

В историографии не рассматривался вопрос о взаимоотношениях различных структур Советской власти. Мы предлагаем рассмотреть их на примере взаимоотношений органов власти Пороховского района: Революционной охраны Петрограда, Исполкома Советов рабочих и солдатских депутатов и Военного комиссариата как между собой, так и с центральными структурами.

Революционная охрана Петрограда формируется после ликвидации милиции Временного правительства. В 1918–1919 гг. орган менял названия, пока Приказом № 3 от 5 мая 1919 г. его структурные подразделения не стали именоваться Управлениями (центральная и районные Комендатуры) и участками (подрайонные комендатуры) Петроградской рабоче-крестьянской

милиции⁵. Центральный, районные и подрайонные органы выполняли ряд задач: наблюдение за порядком; защита граждан от насилия и самоуправства различных властей; борьба с преступностью; контроль за проведением в жизнь политики СНК РСФСР и Петроградского Совета; расстановка постов, распределение надзоров охраны, транспортных средств и оружия, составление протоколов о происшествиях и подача ежедневных сводок; предварительное дознание, задержание, арест и передача дел в суд, контроль за исполнением части судебных приговоров (о штрафах, исправительных работах) и т. п.

Пороховская районная комендатура была небольшой и имела в подчинении 1 подрайонную комендатуру в Ржевском подрайоне (из 53 подрайонных комендатур на 14 районных)⁶. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб) документы Революционной охраны выделены в отдельный фонд – Р-73. Здесь отложилось личное дело Андрея Васильевича Хрулёва – коменданта Революционной охраны Пороховского района. Дата вступления А. В. Хрулёва в Революционную Охрану 8 июня 1918 г., основание для поступления – рекомендация «партии коммунистов»⁷.

Материалы рисуют довольно сложные взаимоотношения органов Советской власти между собой. Основные *направления возникающих противоречий* можно обозначить следующим образом:

- 1) с Исполкомами Советов и структурами РКП (б) (кадровый вопрос);
- 2) с Центральной Комендатурой (отсутствие четкости в отстаивании ведомственных интересов; неправильность в ведении дел и т.п.);
- 3) с Военным комиссариатом по вопросу полномочий Революционной охраны и статуса гвардейцев.

Иллюстрацией проблем первого и второго типа одновременно может служить служебная записка А. В. Хрулёва от 6 февраля 1919 г. Коменданту Центральной Комендатуры. В записке Комендант Пороховского района указывает на неудовлетворенность подготовленным Положением о Революционной охране и фактически обвиняет вышестоящую инстанцию в том, что она не смогла защитить ведомственных интересов. Главным «камнем преткновения» становится кадровый вопрос: «Всегда порядочных людей стараются от Комендатуры урывать и заменяют их кем попало, не считаясь с его знаниями и честностью. Последнее это самое главное, так как в комендатурах всегда бывает масса разных ценностей. Принимая во внимание ту борьбу, которую приходится вести с районными Советами и районными Комитетами Российской Коммунистической партии из-за работников Комендатуры нахожу самым нужным просить Центральную Комендатуру, просить Исполком Петроградского Совета выработать более подробное положение об охране гор. Петрограда, а главное чтобы Центральная Комендатура сама распоряжалась теми работниками, которых она приобрела через Совет или сама непосредственно»⁸.

Мнение Коменданта Пороховых о профессионализме работников и о наличии порядка в вышестоящей инстанции выражено в письме А. В. Хрулева в Центральную комендатуру о «принятии мер к тому, чтобы при выдаче денег по требовательным ведомостям сообщалось в письменной форме, какая сумма выдается, так как за последние месяца по требовательным ведомостям выдавались суммы, несовпадающие с требовательной ведомостью, а потому лицо, получающее деньги и не представляющее никаких данных о разнице суммы, попадает под сомнение». Бывший счетовод Охтенского завода взрывчатых веществ – А. В. Хрулев разъясняет, что «когда получается разница по требовательным ведомостям, то таковые следует исправлять красными чернилами с оговоркой, но в Центральной Комендатуре этого не практикуется, что и может запутать денежную отчетность в районах, где нет ответственности, да и при партии работников, хорошо разбирающихся в деле денежной отчетности»⁹.

Множество противоречий порождает вопрос о статусе гвардейцев Охраны. Сам Комендант Пороховых убежден, что «гвардейцы Комендатуры, как боевая сила стоят наравне с красноармейцами и по первому требованию должны выступать куда им прикажут и ни в каком случае не могут причислены к резервным войскам». На основании этого он просит Военный комиссариат Пороховского района снять гвардейцев Комендатуры с военного всеобуча и одновременно с денежного и продуктового довольствия: «...в обязанности гвардейца Охранника входит обязательное обучение Военному делу, каждые сутки 2 часа»¹⁰.

Потрясающую картину отношений различных уровней власти рисует рапорт А. В. Хрулева в Центральную Комендатуру об инциденте в Народном Театре в ночь с 29 на 30 сентября 1918 г. Последовательность событий была такова: член Исполкома Павлов вызвал в театр гвардейцев Охраны, чтобы арестовать буянившего красноармейца. Но гвардейцы (6 человек) и их командир (помощник коменданта Д. И. Зач), не решились произвести арест, т.к. публика поддержала красноармейца. Когда один из гвардейцев (В. Васильев) все же арестовал буяна, то не смог найти своего командира – Д. И. Зача. В итоге красноармеец был отпущен и ушел домой. Но раздосадованные члены Исполкома И. Павлов, П. Ефимов, И. Раковский встретив другой наряд охраны (но решив почему-то, что эти гвардейцы были в театре и виновны в том, что не смогли арестовать красноармейца), угрожая пистолетами отняли у гвардейцев Охраны винтовки, а потом еще и избili наряд. Коменданту Пороховых А. В. Хрулёву, когда он узнал о происшествии, И. Павлов предложил «что если мы будем так работать, то лучше уйти». Андрей Васильевич, докладывая о происшествии вышестоящей инстанции, отметил, что поступок членов Исполкома «непристойный для коммунистов», выразил сомнение в возможности «заставить гвардейца кулаком верою служить Советской власти» и настаивал на соблюдении субординации: действия нижестоящих подразделений обжаловать или их непосредственным начальникам, или

вышестоящим инстанциям. Венчал документ вывод: «Конечно, я со своей стороны очень жалею, что гвардейцы не застрелили этих *господ* (выделено Е.А.П.), но они это сделали по большей части из трусости и, кроме того, они знают, что они являются ответственными работниками в районе»¹¹.

Рассмотреть отношения силовых институтов Советской власти можно и на примере призыва Коменданта Революционной охраны Пороховского района в ряды РККА. Биографы уверяют, что А. В. Хрулёв ушел добровольцем в РККА в августе 1918 г. Но документы ЦГА СПб это опровергают. В фонде Комиссариата по военным делам Пороховского района Петрограда мы выявили «списки военнообязанных, принятых приемной комиссией и не явившихся к отправке», в которые включен Андрей Васильевич Хрулёв¹².

Там же отложилась переписка, из которой видно, что неявка была следствием противоречий между силовыми структурами советского государства. Гвардейцы и служащие Охраны полагали, что имеют право на отсрочку или полное освобождение от несения службы в рядах РККА («находятся на положении красноармейцев»), а Военный комиссариат доказывал обратное.

9 декабря 1918 г. датирована телефонограмма Учетного отдела Военного комиссариата Пороховского района: «На основании приказа Комиссариата Внутренних дел тов. Петровскаго гвардейцы охраны никакими отсрочками и льготами при призыве по мобилизации в ряды Красной Армии не пользуются». На документе отметка «Принял: Хрулев». Тем же 9 декабря 1918 г. датировано письмо А. В. Хрулёва с приложением списка сотрудников и гвардейцев, подлежащих призыву в РККА, где он просит Центральную комендатуру «ходатайствовать об оставлении таковых на учете при Комендатуре»¹³.

13 декабря 1918 г. датировано письмо № 1112 на бланке Комендатуры Революционной охраны г. Петрограда Пороховского района за подписью Коменданта А. В. Хрулева, в котором он ссылается на Протокол заседания Исполкома Петросовета № 9340 от 22 ноября 1918 г. Видимо, ситуация была разрешена так, что гвардейцы и сотрудники Революционной охраны, включая А. В. Хрулёва отсрочку получили. Косвенно об этом свидетельствует подписанные А. В. Хрулёвым удостоверения В. Никитина, И. Сергеева, где говорится: «... служит в Революционной Охране гор. Петрограда в Комендатуре Пороховского района в качестве гвардейца и находится на положении красноармейца (выделено Е.А.П.)»¹⁴. Последние документы из фондов ЦГА СПб за подписью А. В. Хрулева как начальника милиции Пороховского района датируются до 24 июня 1919 г.¹⁵.

В документах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга дата призыва А. В. Хрулёва в ряды РККА – 1 октября 1919 г.: в «Списке коммунистов, находящихся в командировках от Коллектива при Управлении Милиции» пунктом 7 значится «Хрулёв Андрей. На юж. фр.», о том же свидетельствует удостоверение № 341 от 2 октября 1919 г.¹⁶.

Материалы биографии А. В. Хрулёва рисуют сложную картину взаимоотношений органов Советской власти, особенно силовых структур. Неопределенность статусов, совпадение функционалов, недостаток опыта управления, наличие оружия и склонность решать проблемы силой – лишь малая толика поводов для возникавших противоречий.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Изд-е 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 4, 7.

² Поправко Е.А. Ранний этап биографии А. В. Хрулёва по материалам ЦГА СПб и ЦГИА СПб // Выдающийся организатор материально-технического (тылового) обеспечения (к 125-летию со дня рождения генерала армии А. В. Хрулёва): Матер. межведом. науч.-практ. конференции, 22 сентября 2017 г., Санкт-Петербург / Под ред. Ю. А. Никитина, Е. А. Поправко. СПб.: ВАМТО, 2017. С. 192.

³ Русская армия 1917–1920. Обмундирование. Знаки различия. Награды и нагрудные знаки / Сост. О. В. Харитонов, В. В. Горшков. СПб.: Каравелла, 1991. С. 42.

⁴ Ленин В. И. Военная переписка (1917–1920). М.: Воениздат, 1956. С. 18–19; Ганичев П. П. Воинские звания. М.: ДОСААФ, 1980. С. 38–39; Сб. документов по истории СССР: для семинарских и практических занятий. Эпоха социализма. Вып. 1. 1917–1920. М.: Высшая школа, 1978. С. 86.

⁵ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 1. Д. 140. Л. 120, 140.

⁶ ЦГА СПб. Р–73. Д. 4. Л. 1, 1 об.

⁷ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 3. Д. 267. Л. 108–113. Оп. 2. Д. 183. Л. 316 об.–317, 326.

⁸ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 1. Д. 238. Л. 223–223 об.

⁹ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 1. Д. 231. Л. 682–682 об.

¹⁰ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 2. Д. 183. Л. 257–257 об.

¹¹ ЦГА СПб. Р–73. Оп. 2. Д. 183. Л. 100–100 об.

¹² Сравни: Шиян И. С. Генерал армии Хрулёв. М.: Воениздат, 1980. С. 7; ЦГА СПб. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 591–591 об., 610; Ф. Р–73. Оп. 1. Д. 238. Л. 200, 201.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 520; Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 183. Л. 278–283.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 522; Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 190. Л. 105, 106.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 190. Л. 211.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р–8. Оп. 1. Д. 3. Л. 97; Д. 32. Л. 94.

Портнягина Мария Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В НЕМЕЦКИХ СМИ: НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА SPIEGEL-ONLINE

При формировании образа государства в современном мире большую роль играют средства массовой информации, СМИ сегодня являются эффективным политико-информационным инструментом. В создании имиджа России за рубежом наряду с русскоязычными источниками информации участвуют также и региональные СМИ, которые имеют большее влияние на местное население.

2018 г. в РФ был наполнен разнообразными политическими и спортивными событиями, которые затронули российскую и мировую

общественность. Как справедливо отмечали немецкие журналисты, «в 2018 г. весь мир будет смотреть на Россию» [13]. В политическом отношении знаковым событием стали президентские выборы, состоявшиеся 18 марта. Главным спортивным мероприятием стал Чемпионат Мира по футболу (ЧМ), который прошел в 11 городах России с 14 июня по 15 июля. И президентские выборы, и ЧМ широко освещались в иностранной прессе, в частности немецкой, создавая определённый образ России у своей аудитории.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом освещались данные события в онлайн версии немецкого журнала Spiegel. Spiegel-online является одним из самых популярных новостных сайтов на немецком языке [15], имеющим огромное влияние на формирование общественного мнения. На основании проанализированных статей определим, какой образ России и русских может сложиться у иностранной аудитории.

Президентские выборы в России – тема, которая стала появляться в статьях Spiegel-online еще в 2017 г., и уже в 2017 г. немецкой общественности стали известны результаты голосования. Практически каждая статья, начиналась словами о победе В.В. Путина: «его победа (В.В. Путина) считается обеспеченной» [23], «тот факт, что Владимир Путин станет президентом, не является новостью» [9], «вряд ли кто-то сомневается в том, что Путин переизберется на четвертый срок» [10], «В. Путин не должен беспокоиться о своем переизбрании» [6]. Предыдущие сроки нахождения В.В. Путина на посту президента оценивались немецкими журналистами как период ограничения свобод и демократических прав граждан [16], создания авторитарного аппарата власти [8] и внешнеполитической агрессии (Украина, Сирия) [10]. В статьях, посвященных президентским выборам, ставился акцент на том, что Путин способствовал созданию военизированного государства. Особое внимание журналисты обращают на то, что президент делает ставку на молодое поколение, вовлечение его в общественную жизнь. В 2016 г. по инициативе президента было создано патриотическое движение Юнармия, где молодежь воспитывается на патриотических началах, и, кроме того, сможет быть «в дальнейшем полезна в военном плане» [11]. Создание такой военно-патриотической организации, по словам журналистов, преследует две цели: контроль над национальным движением и государственная пропаганда [11], то есть, с точки зрения европейских ценностей, несет отрицательный заряд. Строительство военно-патриотического парка культуры и отдыха «Патриот» в Московской области, «военного Диснейленда Шойгу» [11], также своей целью видит спортивное и военное воспитание молодежи.

Журналисты Spiegel-online отмечают, что поддержка В. В. Путина среди российского населения достаточно высока, однако растет и количество недовольных столь долгим руководством, в статьях отмечается, что люди устали [10]. Кроме того, среди российской молодежи все чаще можно услышать такие характеристики В.В. Путина, как «бандит» [6], «тиран, мошенник и вор» [7].

Еще одной проблемой авторитарного государства является отсутствие реальной демократической оппозиции. Победа Путина на выборах 2018 г. была обеспечена еще и потому, что единственный возможный противник, по мнению западной прессы, был лишен права участвовать в предвыборной гонке. «Одинокий рыцарь», А. Навальный - остроумный, харизматичный, бесстрашный боец, прирожденный лидер, идеальное воплощение русского среднего класса [12]. Главная его проблема заключается в том, что, не создав своей партии, при наличии огромного числа сторонников, он не захотел объединиться с другими оппозиционными кандидатами, например, К. Собчак, назвав ее кандидатуру «карикатурой на оппозицию» [4].

Как отмечают немецкие обозреватели, ещё на этапе предвыборной гонки были выявлены факты давления на избирателей, прежде всего работающих в государственных структурах, университетах, со стороны властного аппарата. Например, студенты обязаны были зарегистрироваться для голосования по месту учебы, иначе их могли ждать неприятности [8]. После выборов появляются статьи с заголовками «Незапечатанные урны, многочисленные избиратели, мертвые души - и угроза изнасилования: на выборах в России происходили странные вещи» [2]. Выборы называются «спорными» в отсутствие честной конкуренции [24], а Путин – «большим обманщиком», который вместо обещанных инноваций будет проводить политику национализма и хвастовства [5].

Таким образом, немецкой аудитории предстает образ жесткого централизованного государства, где нет свободы слова и печати, где любая критика и оппозиция власти будет искоренена, во главе же этого государства стоит человек, который ответственен за создание такого полицейского государства. При анализе статей, посвященных теме президентских выборов, может создаться впечатление, что, если бы на выборах 2018 г. к власти пришел новый президент, все проблемы разрешились бы.

Тема Чемпионата мира по футболу 2018 г. у обозревателей Spiegel-online тесно связана с личностью В.В. Путина. Многочисленные статьи на эту тему выявляют прямое опасение иностранных журналистов, что ЧМ может поднять рейтинг В.В. Путина не только среди российского населения, но и среди граждан других стран и прежде всего Европы. В интервью, которое организовал журнал с Ю. Шевчуком, российским рок-певцом, журналистом напрямую задается такой вопрос: «Кубок мира - это престижный проект Кремля. Не укрепит ли такой турнир со многими туристами и политиками прежде всего имидж Путина?» [3]. Для того, чтобы препятствовать такой возможности, в странах Евросоюза обсуждалась возможность политического бойкота. 60 членов Европарламента поддержали эту идею, и по заявлениям официальных лиц Великобритании, члены британского правительства должны держаться подальше от игр [3]. На страницах журнала разгорелась нешуточная дискуссия о том, как футболисты и футбольные чиновники должны вести себя, когда они едут на чемпионат мира по футболу в страну, которая считается

авторитарной. В одной из статей «Молчать или говорить» параллели проводились с ЧМ в 1970 г., который проходил в Аргентине, когда там была военная диктатура. И хотя журналисты признали, что Россия 2018 года не Аргентина 1970-х гг., и не является страной пыток, в которой любая критика может приравняться к смертному приговору, но все же 2018 год снова является политически сложным турниром [21]. По мнению некоторых немецких журналистов, ЧМ по футболу – это некая награда за успехи в деле продвижения западноевропейских ценностей. А Россия, которая «аннексировала Крым и участвовала в боевых действиях на Украине», не достойна была такого знака внимания [22].

Отмечая, что В.В. Путин хочет использовать чемпионат мира, чтобы представить Россию как современную страну на международном уровне, журналисты справедливо говорят о том, что ЧМ использовался для того, чтобы объявить о начале проведения непопулярных реформ внутри страны: повышение пенсионного возраста и повышение НДС [19].

ЧМ – это «летняя сказка» для российских граждан, когда все могут беспрепятственно собираться вместе, веселиться, танцевать и даже выпивать алкоголь, и полиция не будет применять никаких санкций. Ведь обычно в России за несанкционированные демонстрации регулярно проводятся сотни арестов. За такую свободу самовыражения и за возможность искупаться в фонтане и залезть на фонарный столб русские должны благодарить туристов, которые сдерживают порывы полиции заключить всех под стражу. И даже полицейским оказалось ничего человеческого ни чуждо, и они умеют улыбаться [17]. Видимо, чтобы окончательно поразить мировое сообщество, в России на время проведения ЧМ была либерализована политика по обороту наркотиков, и мелких потребителей полиция не беспокоила [20]. Истинное же положение тщательно скрывается и замалчивается со стороны властей. Во время чемпионата мира по футболу трудно найти сообщения о насильственных преступлениях, массовых драках, несчастных случаях со смертельным исходом в российских СМИ [18].

Журналисты Spiegel-online отмечают, что любой, кто путешествовал во время ЧМ по России, заметил изменения, происходящие с российским населением. Люди в этом государстве всеобщей слежки немного расслабились и надеются, что ситуация изменится. Spiegel-online запустил проект, в котором представлены интервью с обычными людьми, говорящими о том, как ЧМ изменил их жизнь. Круг респондентов достаточно широк: это и студент, и продавщица, инженер, политик, общественный деятель, учительница, полицейский, тату-мастер, трансвестит. Все они дружелюбны, улыбки, увлечены своим делом и верят в то, что ЧМ изменит их жизнь [14].

Таким образом, по мнению журнала, граждане России хоть и запуганы, но готовы к восприятию новых ценностей, они открыты миру и им, возможно, не хватает небольшого толчка на пути к переменам. Россия показала себя как «образцовый хозяин» на ЧМ, однако по замечаниям партийных деятелей

Германии, например, Бритты Дассель, «пока нет сильного импульса извне, при Путине ничего не изменится» [1].

Итак, в представлении немецких журналистов, современная Россия является полицейским государством, где права человека и свободы ничего не значат, оппозиция жестко преследуется государством, которое ведет агрессивную внешнюю политику, не считаясь с международным правом. Внутреннее положение страны также плачевно, растет бедность, социальное неравенство. Ответственность за текущее положение лежит на нынешнем президенте. ЧМ по футболу показал российскому населению, насколько свободным может быть человек, и возможно, теперь люди станут задавать неудобные вопросы властям.

Список литературы:

1. Amnesty kann der WM doch etwas abgewinnen. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wm-2018-in-russland-amnesty-sieht-auch-positive-seiten-a-1218420.html> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Annette Langer. Russland-Wahl Unregelmäßigkeiten - was heißt das konkret? <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wahl-unregelmäßigkeiten-was-heisst-das-konkret-a-1198717.html> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Benjamin Bidder. Debatte über WM-Boycott "Warum fällt ihr Deutschen immer so schnell eure Urteile?" <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/fussball-wm-in-russland-warum-putin-kritiker-jurij-schewtschuk-boycott-dumm-findet-a-1211517.html> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Christina Hebel. Liberale Opposition in Russland Gegen Putin, jeder für sich. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-liberale-opposition-gegen-wladimir-putin-aber-jeder-fuer-sich-a-1199005.html> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Christina Hebel. Präsident Putin Der große Täuscher. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-russland-keine-reformen-zu-erwarten-kommentar-a-1198748.html> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Christina Hebel. Präsidentschaftswahlen Nicht mit Iwan. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-und-die-praesidentschaftswahlen-in-russland-nicht-mit-iwan-a-1198077.html> (дата обращения: 30.01.2019).
7. Christina Hebel. Proteste vor den Präsidentschaftswahlen in Russland Nawalny gibt keine Ruhe. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/proteste-in-russland-nawalny-gibt-keine-ruhe-a-1190235.html> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Christina Hebel. Putin vor sicherem Sieg. Russland hat keine Wahl. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wahl-wie-fuer-wladimir-putin-mobilisiert-wird-a-1198626.html> (дата обращения: 01.02.2019).
9. Christian Esch. Putins Inszenierung. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-wie-der-russische-praesident-seine-kandidatur-inszeniert-a-1182225.html> (дата обращения: 30.01.2019).
10. Christina Hebel. Putins Rede an die Nation "Das ist kein Bluff". <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wahlrede-von-wladimir-putin-mit-versprechen-und-atomwaffen-a-1196057.html> (дата обращения: 30.01.2019).
11. Christina Hebel. Russische Nachwuchs-Armee Putins junge Patrioten. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wladimir-putin-junge-patrioten-der-junarmija-a-1195248.html> (дата обращения: 01.02.2019).
12. Der einsame Ritter. <http://www.spiegel.de/spiegel/dokument/d-154633521.html> (дата обращения: 01.02.2019).
13. Dominik Peters. Russland sucht den Superzar. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-bei-den-wahlen-2018-sucht-das-land-den-superzar-a-1185116.html> (дата обращения: 30.01.2019).
14. Gesichter Russlands. Elena, die Lotsin. <http://www.spiegel.de/sport/fussball/wm-2018-gesichter-russlands-elena-die-lotsin-a-1217194.html> (дата обращения: 04.02.2019).

15. IVW Online Nutzungsdaten. <http://ausweisung.ivw-online.de/online/i.php?s=1&mz=201404&sall=1&sort=dvisitsiabs&angebote=1&netz=1&vgm=1&abc=19&svisits=1&svisitsiabs=1&svisitsipro=1&svisitsaabs=1&svisitsapro=1>
<http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-bei-den-wahlen-2018-sucht-das-land-den-superzar-a-1185116.html> (дата обращения: 30.01.2019).
16. Jahresansprache Putin stellt neue Atomwaffen vor. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wladimir-putin-stellt-neue-atomwaffen-vor-a-1195988.html> (дата обращения: 01.02.2019).
17. Maxim Kireev. Die Grenzen der Freundlichkeit. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wm-2018-in-russland-die-grenzen-der-freundlichkeit-a-1214464.html> (дата обращения: 04.02.2019).
18. Maxim Kireev. Russlands Polizei stoppt schlechte Nachrichten. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wm-2018-russlands-polizei-stoppt-schlechte-nachrichten-a-1215402.html> (дата обращения: 04.02.2019).
19. Maxim Kireev. Zum Anpfiff eine Rentenreform. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-abseits-der-wm-ploetzlich-eine-rentenreform-a-1213588.html> (дата обращения: 04.02.2019).
20. Maxim Kireev. Zur WM ein kleiner Rausch. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wm-2018-russland-liberalisiert-seine-drogenpolitik-aber-das-ist-bald-wieder-vorbei-a-1214594.html> (дата обращения: 04.02.2019).
21. Peter Ahrens. Schweigen oder reden. <http://www.spiegel.de/sport/fussball/fussball-wm-1978-in-argentinien-in-der-militaerdiktatur-schweigen-oder-reden-a-1212442.html> (дата обращения: 04.02.2019).
22. Peter Ahrens. Wem diese WM wirklich gehört. <http://www.spiegel.de/sport/fussball/wm-2018-bilanz-wem-diese-wm-wirklich-gehört-a-1218188.html> (дата обращения: 04.02.2019).
23. Putin kündigt erneute Präsidentschaftskandidatur an. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wladimir-putin-kuendigt-erneute-praesidentschaftskandidatur-an-a-1182051.html> (дата обращения: 30.01.2019).
24. Putins Wahlsieg Berlin zweifelt an "fairem Wettbewerb" in Russland. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wahl-heiko-maas-zweifelt-an-fairem-wettbewerb-a-1198759.html> (дата обращения: 01.02.2019).

Портнягина Наталья Александровна

кандидат исторических наук, доцент

Патрикеева Ольга Алексеевна

доктор исторических наук, профессор

Портнягин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ПО ПРЕДМЕТУ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В ВУЗЕ: СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В последнее время в России всё большую популярность приобретает онлайн-обучение. Оно помогает решить множество проблем: повысить квалификацию без отрыва от производства, прослушать лекции ведущих учёных разных стран мира, получить образование людям с ограниченными возможностями или живущим в отдалённых районах страны, получить второе и третье образование, что существенным образом повышает конкурентоспособность специалистов. Российские ВУЗы стали активно применять онлайн-курсы для обучения студентов, получающих очное образование. Достаточно часто при этом такое онлайн-обучение представляет собой простую замену традиционных лекций видео-

лекциями. После их просмотра студенты выполняют определённый набор тестовых заданий, с помощью которых преподаватель оценивает уровень усвоения студентами информации. В данном случае под «знаниями понимается транслируемая информация, а личный опыт учащиеся не приобретают и их деятельность по конструированию знаний почти не организуется»¹. Гораздо более эффективным является второй способ организации онлайн-обучения, при котором с помощью использования современных средств телекоммуникаций (чатов, видеосвязи, «виртуальных досок» с графикой, телеконференций и пр.), студентов обучают не только мыслить, но и грамотно организовывать процесс своего обучения². Хотя при очной форме обучения все эти, а также другие, не менее эффективные методики обучения, можно использовать в аудиториях.

Не случайно руководители многих ведущих ВУЗов страны, а также её лидеры полагают, что онлайн-обучение должно не полностью заменить традиционное обучение, но дополнить его там, где это уместно. По мнению ректора СПбГУ Н. М. Кропачева, «личное общение, несомненно, даёт большой результат. Но если надо обучить 10 или 20 тысяч человек, вести массовые курсы, то тут нужны другие технологии... Я уверен, что нужно использовать смешанную форму, совмещая очное и онлайн-обучение»³. Ректор НИУ ВШЭ Я. И. Кузьминов отмечает, что «доля онлайн-курсов, которые засчитываются при получении диплома, у нас очень быстро растёт. При этом никто не сомневается, что очное обучение в университете ничем не заменимо»⁴. По словам главы правительства России Д. А. Медведева, именно сосуществование между традиционным образованием и онлайн-курсами является магистральным путём развития образования в России⁵.

Так или иначе, на наш взгляд, при внедрении онлайн-обучения в ВУЗе следует тщательно взвешивать его положительные и отрицательные стороны. В этой связи было бы крайне любопытно узнать мнение студентов по отношению к онлайн-обучению. Нами был проведён опрос студентов 1 курса социологического факультета СПбГУ. Студенты первых курсов всех факультетов СПбГУ в этом учебном году перешли на онлайн-обучение по предметам «История России» и «Философия». Занятия по истории строятся следующим образом: студенты должны прослушать видео-лекции и после каждой из них ответить на тестовые вопросы. К каждой теме прилагается список обязательной и дополнительной литературы для самостоятельного изучения. Студентам-социологам были предложены три открытых вопроса: 1) нужно ли им изучать историю России в университете; 2) необходимы ли в качестве дополнения к лекциям семинарские занятия; 3) как лучше организовать обучение истории в университете: дистанционно или с преподавателем. Отвечая на эти вопросы, студенты должны были кратко пояснить свою позицию. Всего в опросе приняли участие 56 студентов 1 курса социологического факультета СПбГУ. 26 из них проживают в Петербурге, 30 приехали из других городов и регионов России: Уфы, Благовещенска, Ульяновска, Кирова, Вязьмы, Димитровграда, Кемерово, Екатеринбурга. Опрос

проводился перед началом онлайн-обучения по предмету «История России».

98% опрошенных ответили, что изучение истории необходимо социологу. Этот предмет, с их точки зрения, является базовым для социолога, помогает получить «качественное образование», даёт необходимое будущему специалисту представление о том «как развивалось общество» в прошлом, «помогает увидеть изменение жизни людей, социальных групп...», лучше понять современность. 82% студентов полагают, что семинары также крайне важны и необходимы для качественной организации учебного процесса. Они «помогают усваивать материал», на семинарах можно «устроить обсуждение», проверить знания, высказать свою точку зрения, «так как многие моменты истории спорные и требуют обсуждений». Многие студенты отметили, что только лекционная форма занятий не позволяет им хорошо разобраться в материале: «Лично мне гораздо легче усваивать материал в процессе семинара, чем в процессе лекций, всё становится понятней и гораздо интереснее». Или: «Только лекционный формат не позволяет полностью погрузиться в предмет, лучше его понять». Крайне важной для первокурсников оказалась возможность общения, обсуждения проблем, которую и предоставляют семинары: «семинары развивают способность рассуждать», «помогают сблизиться со своими однокурсниками, узнать, о чём думают твои ровесники», «человек, особенно социолог, должен думать, читать, разбираться и обсуждать, что обычно делают на семинарах». 14% студентов полагают, что семинары не нужны. Отрицание этого вида занятий, судя по комментариям студентов, связано с их непониманием либо смысла и значения семинарского занятия, либо самой истории. Так, поясняя свою позицию, студенты писали: «история – это, по сути, просто повествование событий...» или «я плохо представляю, как они (семинары) могут выглядеть. Разве что в форме докладов, так как опросы дат, личностей, событий отдельно от общего объема информации я нахожу бессмысленным». 4% студентов дали неопределённый ответ. С их точки зрения, семинары «возможно, нужны, если информация будет рассматриваться с социологической точки зрения».

66% студентов предпочли бы, чтобы обучение истории в университете было организовано в аудитории, а не дистанционно. Они аргументировали свою позицию тем, что преподаватель может «объяснить иначе материал, который был непонятен ранее», так как «не всегда понятен материал без дополнительных объяснений», преподаватель «мотивирует намного лучше, чем онлайн-курс», с преподавателем «лучше закрепляется материал, можно задавать вопросы» сразу, «удобнее непосредственный контакт с преподавателем для ...обсуждения материала при наличии затруднения в понимании и усвоении». Занятия в аудитории, по мнению первокурсников, «более привычная и понятная форма обучения». Многие студенты отметили, что предпочитают общаться с живыми людьми, а не с компьютером: с преподавателем «живее и интереснее», «никакой компьютер не донесет информацию так доходчиво и красочно, как реальный преподаватель, в наше

время ещё не все люди готовы воспринимать информацию с электронных носителей», несмотря на то, что «прогресс не стоит на месте, но, как мне кажется, ничто и никогда не заменит живое общение, обучение, эмоции», «материал лучше усваивается, когда его растолковывает человек, а не компьютер». Один студент справедливо заметил, что на занятие в аудиторию «точно придётся пойти... а онлайн-занятиями иногда лень заниматься дома, так как ты уже пришел после основных занятий, хочется отдохнуть и потом сложно себя заставить...».

Однако 32% студентов полагают, что онлайн-обучение предпочтительней. Их аргументы сводятся к пяти пунктам. Дистанционное обучение экономит времени, уменьшает нагрузку, даёт возможность студенту заниматься по индивидуальному графику («в удобной обстановке и в удобное время», «в подходящем лично ему темпе», «можно пересмотреть тему, если что-то упустил»), развивает «собственную ответственность и способность самостоятельно разбираться в материале». Кроме того, студенты отметили, что история не является профильным предметом для социолога. 2% студентов не смогли дать определённый ответ на этот вопрос.

Таким образом, анкетирование показало, что первокурсники-социологи понимают важность изучения истории в ВУЗе и хотели бы её изучать. Большинство из них предпочли бы аудиторные, а не дистанционные занятия. Возможно, следует подумать о совмещении онлайн-обучения по предмету «История России» с аудиторными занятиями. В любом случае, внедрять онлайн-обучение в ВУЗе для студентов-первокурсников путём замены аудиторных занятий на видео-лекции, представляется нам нецелесообразным, поскольку большинство студентов ещё не могут ответственно подойти к самостоятельной организации учебного процесса. Студент-первокурсник ещё не готов без помощи преподавателя осваивать методы работы с научной литературой и историческими источниками, вести дискуссии и аргументированно отстаивать свою точку зрения.

¹ Пугачёв А. С. Дистанционное обучение – способ получения образования // Молодой учёный. 2012. № 8 (43). С. 367.

² Там же. С. 368.

³ Цифрой и словом// Российская газета. 25 апреля 2018. URL: <https://rg.ru/2018/04/24/nikolaj-kropachev-za-poslednie-gody-v-spbgu-priehalo-bolshe-400-uchenyh.html> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ Как будет развиваться онлайн-образование в России. Дата обновления: 22.09.2015. URL: <https://www.ucheba.ru/article/1469#> (дата обращения: 29.10.2018).

⁵ Медведев: онлайн-образование должно развиваться при участии ведущих вузов. Дата обновления: 04.07.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180704/1523927293.html> (дата обращения: 29.10.2018).

Потапова Наталья Владимировна
доктор исторических наук, профессор
Сахалинский государственный университет

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Процесс секуляризации общественного сознания, развернувшийся в России в XIX-начале XX вв., особенно после революции 1905-1907 гг. и новых вероисповедных актов, на Дальнем Востоке приобрел особенно отчетливый облик. Уровень религиозности, представляющей собой совокупность таких отношений к миру, которые предполагают веру в существование высшей силы, руководящей поведением человека, его мыслями, чувствами, здесь был ниже, чем по стране. В отчёте Приамурского генерал-губернатора Корфа за 1886 г. есть такая характеристика религиозно-нравственной жизни местного населения: «Многие из здешних жителей по несколько лет не бывали у исповеди и св. причастия, умирают без христианского напутствования, дети долгое время остаются без крещения». Главную причину губернатор видел, прежде всего, в огромных территориях, которые составляли приходы и, конечно же, в крайне неудобных путях сообщения¹. В некоторой степени уловить духовно-нравственное состояние населения дальневосточных окраин позволяет местная поговорка, приведённая военным инженером А.Н. Чиколевым, в 1910 г. объехавшим Дальний Восток в целях организации постройки канонерских лодок для среднего течения р. Амур, с помощью которой он попытался передать специфику дальневосточной жизни: «100 рублей не деньги, 100 вёрст не расстояние, 100 плетей не наказание»². По оценкам современных исследователей, на Дальнем Востоке «православная традиция утрачивалась и из-за слабого влияния Церкви в регионе, недостатка и священнослужителей, и храмовых зданий»³.

Примеров и доказательств тому, что общероссийский процесс отчуждения населения от Русской православной церкви (РПЦ) шёл и на Дальнем Востоке, много. Одним из ценных источников по исследованию данного вопроса являются материалы епархиальных ведомостей. Ещё до введения нового вероисповедного законодательства, в 1904 г. на страницах дальневосточной епархиальной прессы отмечалось, что «неверующая часть русского общества бросила вызов религии, а в частности – православию, его служители – объявлены вредными обманщиками, поддерживающими невежество массы и якобы тормозящими её просвещение»⁴. Священник Ем. Шиверский писал, что после 1905 г. «по отношению к православному духовенству во имя свободы совести стало всё позволительным: незаслуженная ругань и даже всякого рода насилие. Быть поляком, евреем, финляндцем, протестантом, сектантом стало почётно, но быть русским, да ещё православной веры сделалось неприличным. На православие установился взгляд, как на

синоним чего-то отжившего, ненужного, как на опору бюрократии, «придаток старого строя» и обвиняя этот старый строй во всех ошибках и нестроениях русской жизни, вместе с ним во всём этом обвиняют и православие...»⁵.

В хронике епархиальной жизни описывалась следующая ситуация, сложившаяся в центре епархии – кафедральном г. Владивостоке: «насколько индифферентно относятся жители Владивостока ко всяким вопросам церковного характера и насколько трудно собирать здесь пожертвования на какие-либо нужды, даже местных приходов – красноречиво говорит следующий факт: в конце прошлого-начале настоящего года (1907-1908 гг. – Н.П.) соборное попечительство разослало почти по всем казённым и частным учреждениям и торговым фирмам г. Владивостока особые письма (искало средства для содержания бедных при соборе – Н.П.)... и что же ? из всей массы служащих (3-4 тыс. чел.)... почти не оказалось желающих вступить в члены-соревнователи и отчислять что-либо на нужды попечительства... Невольно ужасаешься мыслью: где же они, наши истинные прихожане во Владивостоке – в этом безрелигиозном, развратном международном Вавилоне?»⁶. В пастырском дневнике священника, редактора «Владивостокских епархиальных ведомостей» В. Давыдова за 1907 г. можно прочитать рассказы о том, как он ходил по домам прихожан, а православные даже встречаться не хотели с ним, говорили, что они не православные⁷.

Владивостокские священники вынуждены были искать ответы на вопросы, живо обсуждавшиеся по всей России, – как поднять авторитет духовенства, как восстановить значение прихода, организовать правильно приходскую жизнь, как найти компромисс между стремлением духовенства к демократизации епархиальной жизни и безоговорочной властью в епархии епископа, на сколько допустимо участие священников в выборных органах власти и т.п. Эти вопросы выносились и на епархиальные съезды Владивостокского духовенства⁸. Для борьбы с развитием в массах безразличного отношения к религии и во Владивостокской епархии, благодаря стараниям духовенства, появляются первые православные братства, кружки ревнителей православия. 8 июля 1908 г. по инициативе В. Давыдова открывается Уссурийское православное Пресвятой Богородицы братство. В 1910 г. было открыто Православное Камчатское братство во имя нерукотворного образа Всемиловитого Спаса, одной из основных задач которого определялось укрепление нравственности народа⁹. В отчёте Уссурийского братства за 1908-1909 гг. отмечалось: «За последние годы, а именно – с 1905 г., т.е. со времени объявления всяких свобод, перешедших, к сожалению, в произвол и насилие по всей нашей матери Руси вообще и во Владивостокской епархии – в частности, стал замечаться сильный упадок в народе веры православной и нравственности, быстро стало возрастать отчуждение мирян от церкви и духовенства, усилились пороки, особенно - пьянство, незаконные сожительства и др....»¹⁰. В. Давыдов предлагал для борьбы с индеферентизмом и отступничеством от церкви среди

интеллигентного общества «учредить должность особых проповедников, хотя бы в двух наиболее крупных умственных центрах епархии – Владивостоке и Харбине, которые бы постоянно проповедывали во всех городских церквях на самые современные, большие, религиозные темы, устраивали специальные собеседования и лекции...»¹¹.

В начале XX в., а особенно в ходе и после революции 1905-1907 гг. усилился, став оборотной стороной отхода от религии, «упадок общественной нравственности...»,¹² пьянство было лишь одним из многочисленных его проявлений. В отчётах обер-прокурора отмечалось, что переселенческое население зауральских епархий особенно подвержено этому пороку¹³. Путешественник Г.Т. Муров оставил описания спивающихся дальневосточных селений (в Амурской области), преступлений на почве пьянства, вообще нравственного разложения значительной части населения (православного, в отличие от крепких и трезвых хозяев – старообрядцев и молокан)¹⁴. На первом Камчатском миссионерском съезде в 1914 г. в числе вопросов, подлежащих обсуждению, был вопрос о борьбе с пьянством и мухоморами. Начальник миссии о. Нестор с горечью отмечал в своём докладе по этому вопросу: «Отовсюду слышно, что Камчатская область пьяная, проспиртовалась, пьёт беспросветно, вымирает от пьянства и т.п.»¹⁵. В канун и в начале Первой мировой войны борьба с пороком активизировалась. По высочайшему повелению в приказе по военному ведомству от 22 мая 1914 г. № 309 военным министром генерал-адъютантом В.А. Сухомлиновым были объявлены к неуклонному исполнению меры против потребления спиртных напитков в армии. Приказ этот, касающийся прежде всего, конечно, низших чинов, по мнению епархиальной прессы являлся «знаменательным актом, имеющим огромное значение в деле насаждения трезвенности среди наших доблестных войск...»¹⁶.

На Сахалине, с его каторжным населением, процесс секуляризации общественного сознания, и параллельно – падения нравственности, был более ярко выражен, чем на остальных территориях Дальнего Востока. Религия здесь теряла свою социальную значимость. Журналист В. Дорошевич, посетивший Сахалин в 1897 г., поставивший своей целью «видеть Сахалин таким, каков он есть, а не приукрашенным для «знатного посетителя»¹⁷, задается вопросом: «...религиозна ли каторга?». Журналист пришёл к выводу: «Борьба за существование», понятая грубо, по-зверинному – вот их религия». Мало того, «...доходят в каторге не только до отрицания, - до ненависти к религии...», «...гаснет вера, - и злоба, одна злоба на все просыпается в душе... Большинство каторжан – атеисты и если кто-нибудь из каторжников вздумает молиться в тюрьме, это вызывает общие насмешки»¹⁸. Причины секуляризации разнообразны.

Во-первых, огромную роль играл сам контингент обитателей острова – убийцы, грабители, воры и т.д., которые изначально не представляли собой образец нравственности и духовности. По мнению доктора Н.С. Лобаса,

«меньше всего Сахалин удался как колония, устроенная ради возрождения преступной личности. Каторжный остров, благодаря своим специфическим условиям, явился высшей школой преступности»¹⁹. Епархиальные источники отмечали: «Каторга, во всяком случае, не исправляет человека, если не сказать больше. Убийства, ...грабежи, насилие и разврат носят в воздухе»²⁰. Священник Дербинской церкви говорил В. Дорошевичу о своих попытках вести беседы среди обитателей Дербинской каторжной богадельни: «Я ходил и вёл с ними собеседования, но перестал: они не умеют себя вести. Тут читаешь, ведёшь беседу, а в другом углу во всё горло ругаются между собой площадными словами. Смеются. Я и прекратил свою деятельность»²¹.

Во-вторых, невнимание к духовному исправлению своих подопечных со стороны администрации. А. Панов писал, что, по мнению сахалинской администрации, «каторга – это только свалка нечистот, обширная помойная яма, где собранные со всей России, зараженные отбросы заканчивают свой отвратительный процесс разложения»²².

В-третьих, низкий нравственный уровень большинства представителей администрации, съехавшихся сюда «из-за прогонов, для получения денег на воспитание детей, для увеличения оклада пенсии, ввиду «дефектов» в прежней службе и чаще по общей непригодности к чему-либо... Были здесь и переводчик инородческих языков, не говоривший по-инородчески, был и заведовавший сельским хозяйством, не имевший поприща для деятельности, был и священник – миссионер, за всю свою службу никого не обративший в православие...»²³. Об этом же писали Н.С. Лобас, Н. Новомбергский и др.²⁴.

В-четвертых, бедственное материальное положение каторги приводило к росту человеческих пороков, огрублению нравов, затрудняло работу священников. «Помилуйте..., какому тут уважению к религии быть, говорил мне один из священнослужителей в селении Рыковском, - еще недавно у нас покойников голых хоронили», - писал В. Дорошевич²⁵.

В-пятых, нехватка церквей и священников (которая ощущалась и православным населением, и, тем более – католиками, лютеранами, мусульманами и пр.), невнимание последних к духовному исправлению каторжан. И.П. Миролубов увидел в православных священниках на Сахалине «гражданских чиновников в рясе, хорошо обеспеченных ежемесячным сторублевым жалованием, пайком, готовым домом со всеми удобствами и слугами и значительными доходами от треб», не стремящихся «войти в самую тесную связь с этими несчастными, отверженными, выброшенными из земного общества» людьми²⁶.

В таких условиях все симптомы «отхода от религии», которые в начале XX в. отмечались в центральной России ещё более наглядны были на дальневосточных территориях, на Сахалине проявились с наибольшей силой. Поголовное пьянство, распространившееся на острове и организацию торговли спиртным («всеутешающим напитком» назвал спирт И.П. Миролубов) описывали многие авторы²⁷. Миролубов, рассуждая о дурной славе

сахалинцев, отмечал, что были «особенно жадны были до водки»²⁸. В книгах А.П. Чехова, В. Дорошевича немало страниц посвящено описанию «спиртовой торговли на Сахалине». В. Дорошевич писал, что, например, в Корсаковском округе «за спирт... продаётся и покупается всё – до сожительницы или дочери включительно»²⁹.

Ситуация на Севере Сахалина после русско-японской войны и отмены каторги в целом не изменилась. По свидетельству губернатора А.М. Валуева православное население Сахалина к религии относилось безразлично³⁰. Один из православных священников писал, что «пятая часть прихожан – совершенно потерянные люди для государства, Церкви и общества», которые живут чем угодно (грабежами, убийствами, воровством), но только не честным трудом, наиболее развитым среди ссыльного населения пороком являлись тунеядство и пьянство – «с разрешением по отмене ссылки, свободной (безакцизной – Н.П.) продажи спиртных напитков, население неудержимо отдалось массовому пьянству»³¹. В. Мельников, представитель съезда старообрядцев, посетивший российский Сахалин, писал: «На Сахалине пьют водку все: и дети, и девицы, юноши и старцы. «Где же пить водку, как не на Сахалине», – говорят сахалинцы, – «ведь бутылка... – не дороже кваса...»³².

В целом, в указанный период для дальневосточного, как и для всего российского общества, определяющей была тенденция к секуляризации общественного сознания, характерные негативные проявления духовной жизни – развитие безнравственности, пьянства и других пороков в сочетании с отходом от традиционной религии на Дальнем Востоке приобрели особенно отчётливый облик.

¹ Капранова Е.А. Проблемы религиозной жизни края и пути их решения (по всеподданнейшим отчётам генерал-губернаторов Приамурской и Приморской областей 1883-1907 гг.) // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского: Сборник докладов / Отв. ред. А.И. Донченко. Вып. 2. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2001. С. 168.

² Чиколев А.Н. О нашем Дальнем Востоке. СПб.: тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1910. С. 8.

³ Сердюк М. Б. Народное православие дальневосточников (конец XIX – начало XX в.) // Духовная жизнь Дальнего Востока России. Материалы региональной научно-практической конференции. Хабаровск, 2000. С. 76.

⁴ Приходской священник. К вопросу об оживлении пастырской деятельности духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 329.

⁵ Шиверский Ем., священник. Современное положение духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 21. С. 531; Щербак И., священник. К статье о Шиверского «Современное положение духовенства» // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 24. С. 662.

⁶ Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 4. С. 123-125.

⁷ Давыдов, священник. Из пастырского дневника // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 20-22; № 2. С. 36-37.

⁸ Щербак И., священник. К статье о Шиверского «Современное положение духовенства» // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 24. С. 662; От секретаря Владивостокской духовной консистории // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 11. С. 218-220; Давыдов В., священник. К предстоящему епархиальному съезду // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 73-74.

- ⁹ Устав православного Камчатского братства во имя нерукотворного образа Всемилостивого Спаса // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 18. С. 618-630.
- ¹⁰ Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908-1909 гг. (1-ый год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. № 19. С. 521-525.
- ¹¹ Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 11. С. 394.
- ¹² N, священник. Порнография и духовенство // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 12-13. С. 331-332.
- ¹³ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 гг. СПб.: Синод. типография, 1905. С. 148-151.
- ¹⁴ Муров Г.Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник). Томск: типо.-лит. П.И. Макушина, 1901; Муров Г.Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника. Т. 1-2. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1909-1911.
- ¹⁵ Первый Камчатский миссионерский съезд // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 18. С. 243-249; № 23. С. 377-379.
- ¹⁶ Трезвенная заметка (борьба с пьянством в войсках) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 12. С. 102.
- ¹⁷ Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. М.: издание товарищества И. Д. Сытина, 1905. С. 67.
- ¹⁸ Дорошевич В. Сахалин (каторга). М.: тип. Товарищества Сытина, 1903. С. 365-366, 369.
- ¹⁹ Лобас Н. С. Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии). Б.м.: издание В. С. Лобас, 1903. С. 12.
- ²⁰ Разумовский А. Владивостокская епархия за первые 5 лет существования // Владивостокские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 551.
- ²¹ Дорошевич В. Сахалин (каторга). М.: тип. Тов-ва Сытина, 1903. С. 271.
- ²² Панов А. А. Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М.: тип. Тов-ва И.Д. Сытина, 1905. С. 180. Об этом же: Миролюбов И.П. Восемь лет на Сахалине. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1901. С. 38.
- ²³ Преображенский Н.А. Проклятая быль. Сахалин в очерках бывшего мирового судьи. СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1909. С. 5-6.
- ²⁴ Лобас Н. С. Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии). Б.м.: издание В. С. Лобас, 1903; Новомбергский Н. Остров Сахалин (Очерк сахалинской жизни); с прил. автобиогр. и портр. убийцы Федора Ширококолобова. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1903; Краснов А.И. По островам далекого Востока. Путевые очерки. СПб: Издание редакции "Недели", типография Н.А. Лебедева, 1895 и др.
- ²⁵ Дорошевич В. Сахалин (каторга). М.: тип. товарищества Сытина, 1903. С. 369.
- ²⁶ Миролюбов И. П. Восемь лет на Сахалине. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1901. С. 52.
- ²⁷ Миролюбов И. П. Восемь лет на Сахалине. СПб., тип. А.С. Суворина, 1901. С. 209-210; Новомбергский Н. Остров Сахалин (Очерк сахалинской жизни). СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1903. С. 34, 35; Дорошевич В. М. Сахалин (каторга). М.: тип. товарищества Сытина, 1903. С.116.
- ²⁸ Миролюбов И.П. 8 лет на Сахалине. СПб., тип. А.С. Суворина, 1901. С. 198.
- ²⁹ Дорошевич В. Сахалин (каторга). М.: тип. товарищества Сытина, 1903. С. 116; Чехов А. П. Остров Сахалин: (Из путевых записок) // Полн. собр. соч. Т. 14-15. М., 1978. С. 80. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/CH/CHENOV Anton Pavlovich/ Chehov A.P.html#](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/CH/CHENOV_Anton_Pavlovich/Chehov_A.P.html#) (дата обращения: 20.07.2014).
- ³⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.
- ³¹ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С. 31; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 18об.
- ³² Мельников В. Дальний Восток, Амурская область и о. Сахалин. Москва: издательство Совета Всероссийского съезда старообрядцев, 1909. С. 24-26. Об этом же см.: Панов А.А. Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М.: изд-во Тов-ва И.Д. Сытина, 1905. С. 227-228; Новомбергский Н. Остров Сахалин (Очерк сахалинской жизни). СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1903. С. 83, 152 и др.

Прибытков Алексей Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Воронежский государственный технический университет

НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Проблема образования актуальна в любое время любой эпохи. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки.

Образование можно рассмотреть как социальный институт. В данном случае можно говорить о совокупности организаций и учреждений, выполняющих функцию просвещения [8; С. 150].

На рубеже XIX – XX вв. грамотными в Воронежской губернии были лишь 329.5 тыс. мужчин и 81.7 тыс. женщин. Наибольшее количество грамотных проживало в Воронежском уезде – 69 тыс. Там же самой высокой была женская грамотность – 21 тыс. женщин имела какое-либо образование. Сравнительно высоким также уровень грамотности был в Бобровском, Острогожском (по 50 тыс. жителей) и Богучарском (42 тыс.) уездах; самым низким в Землянском (23 тыс.), Нижнедевицком (18 тыс.) и в Задонском (17 тыс. жителей) [9; С. 39]. Отмечались случаи, когда крестьяне сами отказывались отдавать своих детей в учебные заведения, объясняя своё решение тем, что сами они обходились без образования, и дети их обойдутся. В Бирюченском уезде в школу не ходили 73 % детей школьного возраста. Высоким там был и процент неграмотных среди взрослых – 85–90 %, среди пожилых – 95 %.

Многие не могли позволить себе учиться по бедности. Сказывалась и нехватка учебных заведений. В среднем в губернии одна школа приходилась на 84.5 кв. версты и на 271 ребёнка школьного возраста. Нередко помещения школ были недостаточными для полноценного ведения учебного процесса. Почти 44% школ имели лишь одну комнату.

К началу XX в. на территории Воронежской губернии насчитывалось 41 среднее учебное заведение, 14 из них – женские (среди них преобладали прогимназии; других средних женских учебных заведений в губернии не имелось, за исключением Воронежа, где находились также фельдшерская школа, епархиальное училище и ряд частных учебных заведений). Средние мужские учебные заведения были представлены гимназиями, прогимназиями, реальными и епархиальными училищами и т.д. В Воронеже также располагались учительская семинария и фельдшерская школа. Среди других учебных заведений можно назвать Мариинскую женскую гимназию, классическую мужскую гимназию, духовную семинарию, женское епархиальное училище, мужскую и женскую прогимназии и т.д. По уездам работало девять прогимназий: две мужские (в Боброве и Острогожске) и семь

женских (в Бирюче, Богучаре, Валуйках, Задонске, Новохопёрске, Острогожске и Павловске). В губернии имелись также специальные учебные заведения: учительская семинария, мужская и женская фельдшерские школы, железнодорожное училище, сельскохозяйственные и ремесленные училища. В начале XX в. открывается и высшее учебное заведение – Сельскохозяйственный институт имени Петра I.

Многие средние и специальные учебные заведения были переполнены. Так, в Мариинской гимназии, рассчитанной на 350 человек, обучалось более 700 учеников. При этом следует иметь в виду тот факт, что услугами образования даже в Воронеже могли воспользоваться далеко не все. Почти 5000 воронежских мужчин и 6000 женщин в возрасте до 20 лет были неграмотными, а всего в городе не имели образования 9500 мужчин и 14500 женщин, то есть по сути дела треть городского населения. Женское образование, как видно, ощутимо отставало от мужского, причём данная тенденция была свойственна как губернскому центру, так и всей Воронежской губернии. Характерно, что половина всех образованных людей получила только низшее образование и лишь 2.4 % - высшее [5; С. 297].

В школах существовали обычные и параллельные классы, причём если в Воронеже последних существовало сравнительно много – 35 (нормальных мужских и женских 53 и 37 соответственно), то по губернии параллельных классов работало всего три.

Обучались вместе православные ученики, католики, протестанты, мусульмане и иудеи. Следовательно, каких-либо конфессиональных ограничений для получения начального образования в губернии не существовало. Отсутствовали они, судя по всему, и в системе среднего образования. В частности, в Мариинской гимназии, мужской и женской фельдшерских школах также обучались представители разных религиозных убеждений. Начальное и среднее образование было доступно не для всех. Так, в 1897 г. зачисляли, в первую очередь, тех, у кого уже была какая – то подготовка. Из-за нехватки мест в образовательные учреждения не взяли, в итоге, 201 человека, а 459 человека из – за недостаточной подготовки. В 1900 г. в Воронежское уездное училище, напротив, большее, хотя и незначительно, количество учеников не взяли в силу нехватки мест – 24 (по причине слабой подготовки – 23).

Особенно остро проблема нехватки помещений стояла перед низшими учебными заведениями. Именно по этой причине учеников не брали в школы особенно часто: в земских школах теснота стала причиной 80 % отказов, в церковных – 87 %, в школах грамоты – 86 [4; С. 271].

Не все могли позволить себе учиться также вследствие нехватки средств. Плата за обучение в училищах составляла 5–10 руб., в прогимназиях – 8–13 руб., в духовных учебных заведениях – 25–40 руб. Наиболее высокой была плата в гимназиях: в женской Мариинской гимназии в Воронеже – 35 руб., гимназии Нечаевой – 100 руб. Этим объясняется преобладание в гимназиях

детей дворян. Так, в Мариинской гимназии в 1902 г. обучалось 297 детей из дворянских семей и только 121 из крестьянских. Лишь обучение в учительской семинарии оставалось бесплатным (следует отметить, что учителей, которых она выпускало, было недостаточно и со временем встал вопрос об открытии ещё одной семинарии, но из-за нехватки средств осуществить это не удалось) [8; С. 73].

Плата за обучение была не единственным источником финансирования учебных заведений. Также средства выделяли земства (92 тыс. руб.), городские общины (88.5 тыс. руб.), поступали проценты с капитала (113 тыс. руб.) и т.д. В частности, в виде платы за обучение Воронежское уездное училище в 1900 г. получило 2540 руб. и 2050 руб. от городской управы [5; С. 300]. Эти средства направлялись на выплату заработной платы персоналу, врачебную помощь ученикам, наём помещений, покупку учебных пособий, стипендии и т.д.

Низшее образование было представлено в губернии церковно – приходскими школами и школами грамоты. В них существовало как раздельное, так и совместное обучение мальчиков и девочек. Церковно – приходских школ для мальчиков насчитывалось 117, для девочек 47, смешанных 2654. Школ грамоты для мальчиков работало 114, для девочек 45, смешанных 231. В приходских школах училось 15696 мальчиков и 3555 девочек, в школах грамоты 8788 мальчиков и 2489 девочек. Подобные цифры говорят о том, что для девочек образование было менее доступным.

Важным преимуществом церковно-приходских школ перед школами грамоты являлось наличие большего числа собственных помещений. Однако удобными для занятий они были далеко не всегда. Кроме того, содержание приходских школ стоило в три раза, а обучение одного ученика в семь раз дешевле земских. Но при этом церковно-приходские школы уступали по качеству образования. Главными предметами в них были церковные песнопения, чтение церковных и гражданских текстов, начала арифметики. Основной уклон в образовательном процессе делался на воспитательный момент: церковно-приходские школы должны были развивать прежде всего религиозные и верноподданнические чувства, а не умственные способности ученика. Объём полученных в этих школах знаний был невелик, практических навыков они зачастую не давали. По результатам опроса, проведённого в 1899 г., из 1400 крестьян, окончивших такие школы, 50 могли только читать. Невысоким, впрочем, был и уровень образования в школах грамоты. Учащиеся одной из школ Таловской волости заявили, что «...читать читают, а понимания нет...». Кроме того, в школы грамоты зачастую брали только тех детей, которые уже имели некоторую подготовку.

Кроме того, не все крестьянские семьи могли приобретать необходимую литературу. Нередко необходимые учебники имелись только у половины детей. Так, из 17 семей, дети из которых учились в школе села Ново-Животинное, 6 учебников совсем не имели. В соседней деревне Моховатке на две семьи имелось три книги.

В последующие годы положение в сфере народного образования не изменилось. В губернии работали те же учебные заведения. Проблемы также оставались схожими: острая нехватка средств, малое количество специальных учебных (всего 11) заведений, переполненность школ и гимназий (так, в Мариинской гимназии обучалось более чем в два раза больше учеников, чем то, на которое она рассчитывалась – 702 вместо 350) [1]. Всего же в различных учебных заведениях Воронежской губернии в 1898 г. обучалось немногим менее 100 тыс. человек.

Низким, как следствие, был уровень грамотности в крестьянской среде. Например, в селе Истобном школа давала 15–20 грамотных людей в год при населении в 8 тыс. человек). В Ново-Животинном из 198 мужчин в возрасте от 10 до 60 лет грамотными и полуграмотными были 74; из 211 женщин этого же возраста только 6. В Моховатке из 156 мужчин грамотными и полуграмотных было 28, женщин, получивших какое – либо образование не было совсем. Таким образом, грамотой владело лишь немногим менее 1/3 взрослого мужского населения, а уровень грамотности среди женщин значительно уступал мужскому. Об уровне образованности выпускников сельских школ позволяет судить и тот факт, что многие из них не прослушивали положенного трёхлетнего учебного курса, так как вынуждены были работать и помогать по хозяйству. По этой же причине нередко и сами родители не отпускали своих детей в школу. Зачастую родители не могли купить детям одежду и книги [2]. Этими факторами в значительной мере и объяснялось то, что школы были заполнены не всегда. Так, в школе Ново-Животинного, рассчитанной на 100 учеников, в 1900 – 1901 учебном году обучалось 17 мальчиков и 6 девочек.

Занятия формально шли с августа по июнь, но реально они продолжались с ноября по март, так как до и после этих месяцев дети вынуждены были работать. Одним из последствий недостаточного образования были распространённые среди крестьян предрассудки и суеверия, пришедшие из глубины веков, а также ужасающее невежество и непонимание почти всего, что выходило из тесного кругозора крестьянской жизни. Существовало множество обрядов, которые охватывали едва ли не все стороны крестьянской жизни. Крестьяне верили в разного рода нечистую силу, в то, что мир стоит на трёх китах и т.п. [3]. Крестьянские предрассудки могли проявляться и в других формах. Так, в 1892 г. в слободе Макарьевской Новохопёрского уезда из-за угрозы эпидемии холеры решено было сделать пристройку к зданию местной больницы для тех крестьян, которые возможно, пострадали бы от этой болезни. Однако данное решение вызвало в слободе недовольство. Крестьяне заявили, что пристройка не нужна, так как болезни у них нет, а затем поползли слухи, что доктора сами собираются «морить» народ. Начались волнения, в ходе которых пристройка и дом врача были разрушены, а в больнице уничтожили всё оборудование.

В губернии действовали также домашние школы, в которых обучались дети крестьян и духовенства. Учили детей в этих школах, как правило, местные

жители, не имевшие, в основной своей массе, соответствующего образования. Образование там было весьма ограниченным, например, в домашней школе Александровки Таловской волости учили только читать. Обучение проходило обычно зимой, в свободное от сельскохозяйственных работ время. При этом далеко не все ученики овладевали предложенными знаниями. Так, в Бычковской волости из 26 учеников обучились только 7.

Тяжёлым было положение учителей, особенно в народных и духовных школах. Происходили они, как правило, из небогатых семей – мещанских и крестьянских. Многие учителя не имели свидетельств на звание учителя, так как не имели возможности завершить своё образование из-за нехватки средств. В частности, в 1891 г. из 688 губернских учителей только у трёх имелось высшее образование, а ещё 253 – среднее [6; С. 65]. Впрочем, и работая учителями, значительных средств они скопить не могли в силу крайней скудости своей заработной платы, составлявшей в народных школах 120 руб. и охарактеризованной одним из учителей того времени как жалование, на которое невозможно прожить. Многие из учителей называли себя малообеспеченными людьми, отмечая в своих записях, что не только не могут помогать родным, но нередко сами обращаются к ним за помощью.

Несколько лучшим было положение учителей в различных училищах. Их заработная плата доходила до 300 руб. В частности, учитель пения в Воронежском уездном училище получал 200 руб. В среднем же, самая высокая заработная плата была в гимназиях Воронежского уезда – 280 руб., самая низкая в Нижнедевицком уезде – 237 руб. При этом особой разницы в оплате мужского и женского труда не было. Получаемых средств преподавателям училищ, как правило, хватало на покупку литературы, а более обеспеченным и на съём жилья.

Несмотря на то, что количество учебных заведений, преимущественно низших, увеличивалось фактически ежегодно, что, несомненно, являлось положительной тенденцией, значительная часть населения оставалась совершенно необразованной. В свою очередь люди, получившие образование в церковно-приходских и министерских школах зачастую могли в результате лишь немного читать и писать. И это закономерно, если учесть невысокий уровень подготовки учителей, основная масса которых не имела специального образования. В губернии не хватало специальных учебных заведений, работало лишь одно высшее учебное заведение, хотя потребность в образованных людях была высокой. Людей, имеющих высшее образование, в Воронежской губернии почти не было.

Список литературы:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1970. Л. 14.
2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 413. Л. 19.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 416. Л. 98.
4. Журнал земских собраний. Воронеж, 1902.
5. Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. 521 с.

6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 г. Воронеж, 1904. 185 с.
7. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1907. 159 с.
8. Чекменева Т.Г. Образование как социальный институт теоретические подходы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 4. С. 150-153.
9. Шингарев А. Вымирающая деревня. СПб., 1907. 223 с.

Приходько Сергей Александрович
научный сотрудник
Новозыбковский краеведческий музей

КРИТИКА В.И. ЛЕНИНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ (К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ ТРУДА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)

Крупнейший труд В.И. Ленина, известный как «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», изданный в 1909 г., до сих пор привлекает внимание исследователей, особенно накануне юбилеев.¹

Антирелигиозный заряд, который несёт работа В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», упоминается в исследованиях со времени её выхода в свет, со второго десятилетия XX в.

К примеру, В.М. Познер в идеологизированном духе довоенного периода подчёркивает, что книга «Материализм и эмпириокритицизм» «беспощадно разоблачает неразрывную *связь философского идеализма с религиозным мракобесием*». Повторяя вывод В.И. Ленина, его современник В.М. Познер подчёркивает, что «*субъективный идеализм всегда приводит к религии и смыкается с нею*».²

В послевоенную эпоху историки по-прежнему неустанно указывали, что церковь являлась объектом атаки революционных масс.³

Богоборческая направленность других работ также является заметной, но в итоге критические заявления В.И. Ленина в отношении других социальных институтов не были проанализированы в советских исследованиях. Причиной данного перекоса является традиция философского (антирелигиозного) осмысления книги В.И. Ленина, господствовавшая в Советском Союзе и выраженная, но уже не преобладающая в XXI столетии.⁴ Многие работы В.И. Ленина, в том числе «Материализм и эмпириокритицизм», стали ориентирами для строителей социалистического государства. Можно подробно рассмотреть критику социальных институтов, которую В.И. Ленин сделал многофункциональной полемической стратегией в своей книге.

Критика образования.

Функция высмеивания терминологии научного сообщества.

В.И. Ленин указывает, что научная терминология помогает создавать туманные теории и в Российской империи, и в других странах Европы:

«"Элементы" Маха, координация и интроспекция Авенариуса несколько не устраняют этой путаницы, а только затемняют дело, заматают следы посредством учено-философской тарабарщины.

Такой же тарабарщиной, о которой достаточно сказать два слова, является особая терминология Авенариуса, создавшего бесконечное обилие разных "ноталов", "секуралов", "фиденциалов" и пр. и пр. Наши русские махисты стыдливо обходят по большей части эту профессорскую галиматью, лишь изредка стреляя в читателя (для оглушения) каким-нибудь "экзистенциалом" и т. п. Но если наивные люди берут эти словечки за особую биомеханику, то немецкие философы – сами любители "мудреных" слов – смеются над Авенариусом».⁵

Функция разоблачения оглуляющего воздействия образования на человечество.

В.И. Ленин высмеивает человека, занимающего не своё место, и унижительно выражает суть образования, которое сковывает потенциал человека, а не развивает его: «Материализм, – гремит этот урядник на профессорской кафедре, то бишь: ученик "новейших позитивистов", – превращает человека в автомат. "Нечего и говорить, что он вместе с верой в свободу наших решений подрывает всю оценку нравственной ценности наших поступков и нашу ответственность". Финал книги: воспитание (очевидно, молодежи, оглуляемой этим мужем науки) необходимо не только для деятельности, но "прежде всего" воспитание для почтения».⁶

Функция подведения итога.

Опираясь на мнение непоследовательного материалиста Г. Гельмгольца и ссылаясь на поддержку читателя, В.И. Ленин ведёт речь о Г. Клейнпетере: «Как видит читатель, наш ученик Маха, повторяя излюбленные словечки своего учителя и не признающего себя махистом Богданова, отвергает всю философию Гельмгольца целиком, отвергает с идеалистической точки зрения».⁷

Критика церкви.

Функция обвинения в глупости религиозных деятелей.

На цитату из работы В.А. Базарова направляет свой гнев В.И. Ленин, бросая обвинение в причастности к рождению всего глупого, по его мнению, консервативного сообщества, состоящего из критиков научного мышления (реакционеров) и искателей внутренней связи (философов-имманентов). Между последними и сторонниками автор книги ставит знак равенства: «"Чувственное представление и *есть* вне нас существующая действительность"!! Это как раз *и есть* та основная нелепость, основная путаница и фальшь махизма, из которой вылезла вся остальная галиматья этой философии и за которую лобзают Маха с Авенариусом отъявленные реакционеры и проповедники поповщины, имманенты».⁸

Функция установления отношений между философскими системами.

В следующем контексте В.И. Ленин раскрывает, каким образом фидеизм относится к научному знанию: «Современный фидеизм вовсе не отвергает

науки; он отвергает только "чрезмерные претензии" науки, именно, претензию на объективную истину. Если же объективной истины нет, истина (в том числе и научная) есть лишь организующая форма человеческого опыта, то этим самым признается основная посылка поповщины, открывается дверь для нее, очищается место для "организующих форм" религиозного опыта».⁹

Функция концентрация внимания читателя на главной теме.

После многочисленных цитат и их разборов В.И. Ленин обрушивает удар на своего главного противника – А.А. Богданова, усиленно подводя под его теорию религиозный фундамент. В очередной раз В.И. Ленин отождествляет идеалистическую философию и религиозную пропаганду: «Философия, которая учит, что сама физическая природа есть производное, – есть чистейшая философия поповщины. И такой характер ее нисколько не изменяется от того, что сам Богданов усиленно отрекается от всякой религии. Дюринг тоже был атеистом; он предлагал даже запретить религию в своем "социалитарном" строе. И тем не менее Энгельс был вполне прав, когда показывал, что "система" Дюринга не сводит концов с концами без религии».¹⁰

Функция перечисления оппонентов.

Чтобы снова не перегружать себя и читателя постраничной критикой каждого из идеологических антиподов, В.И. Ленин объединяет в предложении сразу 6 идеалистов и задевает каждого из них, чтобы разгромить всю их мировоззренческую линию: «Когда перед вами выступают вместе и рядом Базаров, который говорит, что по Энгельсу "чувственное представление и есть вне нас существующая действительность", Берман, объявляющий диалектику Маркса и Энгельса мистикой, Луначарский, договорившийся до религии, Юшкевич, вносящий "Логос в иррациональный поток данного", Богданов, называющий идеализм философией марксизма, Гельфонд, очищающий И. Дицгена от материализма, и, наконец, С. Суворов со статьей "Основания социальной философии", то вы сразу чувствуете "дух" новой линии».¹¹

Функция рассуждения от чужого имени.

Прочитав вывод Р. Вилли, в рассуждения от его имени пускается В.И. Ленин: «Что рассердило почтеннейшего "новейшего позитивиста"? Ну, как же ему не сердиться, когда он сразу понял, что все великие учения его учителя Авенариуса – например, что мозг не есть орган мысли, что ощущения не суть образы внешнего мира, что материя ("субстанция") или "вещь в себе" не есть объективная реальность и т. д. – представляют из себя, с точки зрения Геккеля, сплошную идеалистическую тарабарщину!?».¹²

Критика образования и церкви.

Функция сравнительного противопоставления.

Сначала В.И. Ленин сравнивает теорию Ф. Энгельса и цитату из произведения В.А. Базарова, затем автор противопоставляет материалистический подход и мнение профессоров философии, подчёркивая, что данные учёные являются обладателями дипломов и служат поповщине (фидеизму): «А Базаров, точно нарочно не приводя полной цитаты,

пересказывает Энгельса так, будто открытым является вопрос о *"бытии вне чувственного мира"*!! Это верх бессмыслицы, и Энгельсу приписывается здесь взгляд тех профессоров философии, которым Базаров привык верить на слово и которых И. Дицген справедливо звал дипломированными лакеями поповщины или фидеизма». ¹³

Функция обобщающего разоблачения.

В следующем контексте В.И. Ленин обвиняет профессора Авенариуса в создании измышлений и отдельной философской школы и обобщает действия идеалистов, уличая их в создании условий для развития фидеистической теории: «Утонченные гносеологические выверты какого-нибудь Авенариуса остаются профессорским измышлением, попыткой основать маленькую "свою" философскую секту, а *на деле*, в общей обстановке борьбы идей и направлений современного общества, *объективная* роль этих гносеологических ухищрений одна и только одна: расчищать дорогу идеализму и фидеизму, служить им верную службу». ¹⁴

По мнению В.И. Ленина, произведения его идеологических противников демонстрируют несостоятельность их взглядов. ¹⁵

После прихода партии большевиков к власти идеи, выдвинутые В.И. Лениным в труде «Материализм и эмпириокритицизм», были воплощены в конкретные меры и оказали влияние на жизнь огромной страны. Полифункциональная критика социальных институтов превратилась в государственную политику. В СССР велась антирелигиозная пропаганда, которая активно изучается в наши дни. ¹⁶ В 1925 г. для реализации большевистских постулатов была создана добровольная общественная организация – Союз воинствующих безбожников. Её бессменным руководителем являлся Е.М. Ярославский (урождённый М.И. Губельман). Выпускались антирелигиозные азбуки для детей, журнал «Безбожник» и другие печатные средства массовой информации. В условиях атеизма были изменены образовательные программы.

В послевоенные годы антирелигиозное движение пошло на спад. В 1947 г. прекратил существование Союз безбожников. Идеологической опорой борцов с религией стала книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Только в середине 1980-х гг. искоренение религиозных пережитков было полностью прекращено.

¹ Кегеян С.Э. Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГПУ, 2009; Приходько С.А. Экстралингвистический фон политической полемики // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы V Всероссийской научной конференции, 27 марта 2013 г. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2014; Тажурзина З.А. Религия и революционная идеология (к 100-летию выход в свет работы В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. №1.

-
- ² Познер В.М. Очерк диалектического материализма (по книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). М.: Партиздат ВКП (б), 1936. С. 4, 14.
- ³ Пасекунов Е.С. Брянский край в революции 1905-1907 годов. Брянск: Брянский рабочий, 1955. С. 19-20.
- ⁴ Полуян Н.Н. Идеи теории познания «русского эмпириокритицизма» (В.А. Базаров, А.А. Богданов): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Киров: ВГГУ, 2010.
- ⁵ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1989. С. 101.
- ⁶ Ленин В.И. Указ соч. С. 236.
- ⁷ Ленин В.И. Указ соч. С. 256.
- ⁸ Ленин В.И. Указ соч. С. 124.
- ⁹ Ленин В.И. Указ соч. С. 136.
- ¹⁰ Ленин В.И. Указ соч. С. 246.
- ¹¹ Ленин В.И. Указ соч. С. 356.
- ¹² Ленин В.И. Указ соч. С. 378.
- ¹³ Ленин В.И. Указ соч. С. 127-128.
- ¹⁴ Ленин В.И. Указ соч. С. 366-367.
- ¹⁵ Кегеян С.Э. Указ соч. С. 15.
- ¹⁶ Калюжная О.В. Антирелигиозная политика во Владимирской губернии в 1918-1925 гг. (по материалам периодической печати): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2018.

Прохоров Виктор Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

ОБРАЩЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Экономика российского государства в течении всего своего периода развития неоднократно попадала в полосу экономических кризисов. Наиболее значимым среди них был кризис, который произошел в период 1899-1903 годов.

Следует сказать, что он не был национальным, а являлся фактически следствием международного кризиса, который начался в Европе в августе 1899 года. Именно тогда европейские банки из-за усложняющейся экономической ситуации резко сократили кредитование российских предприятий.

Внутренний финансовый рынок страны не смог компенсировать потерю европейских денег и обеспечить в полном объеме денежными средствами отечественную экономику. В результате, с одной стороны, из-за нехватки денежных ресурсов стоимость кредита в стране резко возросла. С другой стороны, уже сами российские банки в целях снижения рисков начали не только сокращать ссудные операции и учет векселей российских предприятий, но и требовать от предпринимателей скорейшего возврата кредитов. Кроме

того, кредитные учреждения стали освобождаться от своих корпоративных облигационных портфелей.

Все это привело к затруднениям в финансировании операционной деятельности российских предприятий. В результате отечественные производители прекратили выдачу своей продукции в кредит, что усилило затруднения со сбытом, так как торговцы не имели достаточных средств для полной предварительной оплаты товаров. Начались взаимные неплатежи.

Объем продаж стал резко падать, что, соответственно, сказалось на снижении выручки. В целом снизилась эффективность деятельности предприятий: не только мелкие и средние, но даже и крупные предприятия оказались убыточными. Реализованная продукция не покрывала даже своей себестоимости.

Особенно сильно от кризиса пострадала тяжелая промышленность. Наибольшее сокращение производства наблюдалось в черной металлургии, паровозостроении, угольной и нефтяной промышленности, машиностроении. Легкая промышленность также понесла урон, но в меньшей степени – сказалось наличие рынков сбыта за границей. Кроме того, она имела более устойчивый спрос на свою продукцию внутри страны, а также в меньшей степени зависела от иностранного капитала. К началу 1900 года экономический кризис в России стал очевидной реальностью.

В течение 1899–1903 годов в России прекратили свою деятельность несколько тысяч средних и крупных промышленных предприятий, в том числе четвертая часть всех иностранных компаний. При этом около трети оставшихся на рынке предприятий были просто убыточные. В результате этого снились сборы налогов и различных пошлин, которые во многом обеспечивали доходную часть бюджета страны [1].

Все это привело к тому, что правительство для финансирования дефицита бюджета начало проводить эмиссию бумажных денежных знаков, не обеспеченных золотом. Их количество в обращении росло, а количество золотого запаса уменьшалось. У населения и предпринимателей возникли сомнения в надежности рубля, что привело к росту обмена кредитных билетов на золото. В частности, только за четвертый квартал 1905 года золотой фонд Государственного банка уменьшился с 1,32 до 1,13 млрд рублей. Все это в целом спровоцировало рост вывоза капитала, в том числе и золота, за рубеж [2].

Российское правительство дрогнуло, оно было уже готово отменить золотой стандарт. От этого решения его удерживало только одно – это опасность, связанная с паникой населения, которая в условиях революционных настроений привела бы только к одному – полномасштабной гражданской войне.

В условиях экономического кризиса в серьезной степени пострадал корпоративный облигационный сегмент финансового рынка страны. Коммерческие банки в значительной степени сократили лимиты кредитов по тем предприятиям, у которых имелись непогашенные облигационные займы. Такое решение было связано с тем, что согласно российскому законодательству

долги по облигациям имели преимущество перед всеми остальными долгами предприятия-эмитента. Они погашались в первую очередь, что и приводило к риску возможного неплатежа по банковским кредитам в случае банкротства.

Данная негативная тенденция в свою очередь повлияла на ликвидность самих корпоративных облигаций. Слухи о сокращении банковского кредитования привели к тому, что у инвесторов снизился интерес к этим долговым ценным бумагам. Стало сложно не только размещать новые займы, но и продавать имеющиеся долговые ценные бумаги предприятий на вторичном рынке.

В результате на облигационном рынке страны возникла достаточно тревожная ситуация, которая грозила массовым обесцениванием обращающихся на рынке долговых ценных бумаг. Поэтому для поддержки этого сегмента национального финансового рынка правительство страны приняло ряд решений.

Во-первых, государственному банку было поручено приобрести облигации наиболее надежных российских акционерных компаний на общую сумму 25 млн рублей. Во-вторых, государственному банку было предложено выдавать кредиты под обеспечение тех акций, паев и облигаций, которые не принимались в залоги по казенным подрядам и поставкам. В-третьих, было принято решение об отмене налогов по долговым корпоративным ценным бумагам. Правда от этого налога были и до этого освобождены облигационные займы, которые размещались за пределами Российской Империи.

Кроме того, в 1899 году на рассмотрение российского правительства были предложены два альтернативных законопроекта о порядке выпуска корпоративных облигационных займов. В первом, выдвинутом министерством юстиции, во-первых, предлагалось ограничить объемы облигационных займов, проводимых предприятиями. Он не должен был превышать более половины акционерного капитала. Во-вторых, минимальная номинальная цена облигации не должна была быть менее 100 рублей. При этом на национальном финансовом рынке страны в тот период времени обращались облигации номинальной стоимостью 5 рублей. В-третьих, предлагалось допускать уполномоченных представителей от владельцев облигаций на собрание акционеров, и не просто допускать, а предоставлять им право защищать интересы всех облигационеров.

Во втором законопроекте предложенным министерством финансов имелись аналогичные предложения, но с некоторыми дополнениями и изменениями. В частности, его максимальный объем не мог превышать более половины размера акционерного (паевого) капитала. При этом он должен был быть обеспечен недвижимым имуществом. В качестве дополнительного обеспечения могли выступать морские и речные суда, находящиеся в собственности общества (товарищества). Минимальный размер займа не мог быть ниже 300 тыс. рублей, а сам его выпуск был возможен только после окончания первого операционного года. Кроме того, в документе определялась номинальная стоимость отдельной облигации, которая не могла быть ниже 150 рублей.

В законопроекте имелись положение о правах владельцев облигаций. Например, вводилось понятие собраний облигационеров и выборов на них особых уполномоченных, которые должны были защищать интересы владельцев облигаций на собраниях обществ или товариществ, а также контролировать деятельность предприятия-эмитента [3].

Но данные законопроекты об облигациях не получили дальнейшего развития. Правда его основные положения все же были включены впоследствии в проект закона, регулирующего в целом акционерную деятельность, который в апреле 1901 года был направлен на рассмотрение в Государственный совет страны. Но судьба этого законопроекта была аналогична судьбе предыдущих проектов, связанных с регулированием корпоративных облигационных выпусков. Его рассмотрение по ряду причин было отложено на более поздний срок.

Вновь вопросы, связанные с регулированием выпуска корпоративных облигаций, были подняты только весной 1903 года. В период экономического кризиса по ряду облигационных выпусков случились дефолты, связанные с невыплатой процентов по ним и с несвоевременными выплатами по погашенным ценным бумагам. Все это дискредитировало долговой рынок страны. Поэтому правительством страны вновь был поднят вопрос о защите интересов облигационеров.

Вопрос о защите облигационеров стал рассматриваться еще и в связи с тем, что Государственный банк являлся владельцем крупнейшего корпоративного облигационного портфеля. Он его сформировал во время экономического кризиса, когда для поддержки ряда ключевых для страны предприятий им скупались их облигации. Кроме того, у главного банка страны находилось ещё в залоге по ранее выданным кредитам большое количество корпоративных долговых ценных бумаг. И здесь необходимо было защищать интересы уже самого государства как крупного инвестора российских корпоративных ценных бумаг.

Но новое рассмотрение законопроекта о выпуске облигаций вскоре вновь было отложено. К нему вернулись только в июне 1905 года. Но обсуждение документа длилось недолго, так как через несколько месяцев было образовано министерство торговли и промышленности, которому и были переданы практически все основные функции по регулированию акционерной сферы, в том числе и связанные с выпуском корпоративных долговых ценных бумаг. Это несколько затормозило дальнейшее нормотворчество в области регулирования выпуска и обращения корпоративных облигаций.

Но все же данный проект не умер. В 1912 году правительством страны вновь был поднят вопрос о регулировании облигационного рынка. С данной инициативой выступило министерство торговли и промышленности. Оно предложило новый проект закона о регулировании деятельности акционерных обществ, в том числе и выпусков ими облигаций, который получил название «О главных основаниях пересмотра действующего акционерного законодательства». В нем фактически повторялись все ранее озвученные правительственные предложения в акционерной сфере.

Проект данного нормативного закона обсуждался всеми заинтересованными государственными органами и профессиональными объединениями вплоть до начала Первой мировой войны. Но потом из-за затяжной войны и наступившей революции необходимость в этом документе отпала сама собой.

Список литературы:

1. Прохоров В. В. История повторяется // Вестник НАУФОР. 2014. № 1. С. 39–40.
2. Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. / Ю. П. Бокарев [и др.]. М.: Прогресс – Академия, 1994. 336 с.
3. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. 347 с.

Прудникова Зинаида Семеновна

кандидат социологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Становление глобального мира является ведущей тенденцией современного развития человечества. В дискуссиях, развернувшихся по данной проблеме, пока нет однозначного ответа: стал ли глобальный мир реальностью или мы еще на пути к нему. Однако можно констатировать о появлении глобалистики как научного направления, которое рассматривает и осмысливает происходящее во всех сферах жизни общества в контексте движения мира к большей взаимосвязи и взаимозависимости. Современный этап научно-технического прогресса, особенно в разделе информационно-коммуникационных технологий, делает это сближение стран, народов, культур и цивилизаций, осязаемым для большинства людей. Человек получил возможность увидеть в реальном времени как живут люди в других странах и на других континентах. Для этого не надо предпринимать длительные дальние путешествия или читать объемные отчеты о путешествиях в экзотические страны, хотя этого никто не отменял и оно сохраняет свою актуальность и свое очарование, и все же, большинство людей, ограниченных во времени или средствами, могут увидеть всё это на экране.

Благодаря научно-техническому прогрессу пространство планеты сузилось, а пространство космоса раздвинулось в бесконечность. Наш живой мир поражает своим разнообразием, таким же многообразием отличается культурный, социальный и политический мир на планете. Сближение людей разных культур и цивилизаций в виртуальном пространстве должно, согласно здравому смыслу, установить диалог и взаимопонимание между людьми, живущими на этой прекрасной планете. Но странным образом диалога и взаимопонимания в масштабах планеты нет, а сформулированная

американским политологом С. Хантингтоном формула «столкновения цивилизаций» для анализа постбиполярного мира конца XX столетия все более соответствует реальности наших дней. Состояние культурной, экономической и социальной среды, мировой политики в целом, вызывает нарастающую тревогу у всех людей, независимо оттого, в какой точке планеты они проживают, какую религию они исповедуют и на каком языке говорят. Складывается впечатление, что человечеству отказывает разум и это при невероятных научно-технических достижениях, когда мир стоит на пороге создания искусственного интеллекта. Сегодня философы и теоретики самых разных направлений пытаются найти ответы на сложившуюся в мировой политике ситуацию неопределенности, хаоса и сползания к глобальной войне, чтобы преодолеть этот опасный кризис цивилизации, как единого человечества.

Мир всегда балансировал на грани войны и мира, и не случайно, некоторые историки смотрят на историю человечества как на историю войн, а мир для них – это всего лишь период подготовки к следующей войне. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки не только преступление перед человечеством, хотя официально они не были осуждены нигде, но эти бомбардировки подвели черту мировым войнам, прямому столкновению между великими державами. После окончания Второй мировой войны не раз предпринимались попытки выйти на уровень всеобщей безопасности, но несмотря на некоторые успехи в этом направлении, ощущение хрупкости человеческого существования только возрастает.

Сегодня мы наблюдаем, что движение к единому глобальному миру лишь обострило борьбу за новый миропорядок на планете. Цивилизационный подход дает возможность «разложить» сложнейший клубок противоречий современной мировой политики на ее составные элементы, которые оказывают влияние на международные политические процессы. Еще в середине XX столетия, когда после окончания второй мировой войны поспешно формировался биполярный миропорядок, английский историк Арнольд Тойнби широко использовал термин «столкновение цивилизаций» для раскрытия логики исторического развития человечества на всех этапах его эволюции. Сформулированная им теория локальных цивилизаций позволила ему, даже в условиях «холодной войны» между капиталистической и социалистической системами, когда упор делался на противостояние идей и идеологий – либерализма и коммунизма, встать над глобальным конфликтом. Поскольку этот конфликт не «вписывался» в его теорию, Тойнби называл Советский Союз Россией и рассматривал ее как отдельную цивилизацию. Отдельной цивилизацией выступал и совокупный Запад во главе с США. Конфликту идеологий он не придавал значения, а вот отношениям между цивилизациями в тот исторический период он дал свою оценку – противостояние Запада и всего остального мира. «Западный человек, который захочет разобраться в этой теме, должен будет хотя бы на несколько минут покинуть «свою кочку» и посмотреть на столкновение между остальным миром и Западом глазами огромного незападного большинства человечества.

Как бы не различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они, - это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии» (1, с. 436). Для нас важно еще раз подчеркнуть взгляд одного из самых авторитетных ученых XX века на Россию: «Россия есть часть общемирового незападного большинства человечества» (1, с. 437). В сущности, такой взгляд на мир сохраняется и сегодня благодаря цивилизационному подходу как методу исследования и анализа, сформировавшемуся в рамках теории цивилизаций.

После распада мировой системы социализма и самороспуска СССР возникшая в новых территориальных границах Россия поставила своей первоочередной внешнеполитической целью интеграцию в Запад, сделаться его составной частью. Но все усилия были напрасны, поскольку Западу всегда Россия была чужда. Это та истина, которую поняли и осознали русские еще в позапрошлом веке, когда Запад олицетворяла, в тот момент истории, Западная Европа. Об этом писал Н.Я.Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», изданной в 1869 году: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д., - материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялась, как особенно надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит поэтому в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное начало» (2, с. 40-41). Сто пятьдесят лет прошло, когда были написаны эти строки и ничего не изменилось в российско-европейских отношениях, а даже усугубилось в условиях глобального кризиса западной цивилизации. Сегодня русофобия, прочно укоренившаяся на Западе, превратилась в разновидность западной либеральной идеологии, и мы наблюдаем очередную агрессию против России как государства-цивилизации.

Возвращаясь к постановке проблемы «столкновения цивилизаций» С. Хантингтон использовал разработанную А. Тойнби методологию анализа мирового исторического процесса в новых политических реалиях конца XX столетия. И вновь в центре мировой политики оказываются международные отношения, складывающиеся внутри «цивилизационного мироустройства». И, как и прежде, центральная проблема – проблема взаимодействия Запада с остальным миром. «Запад – единственная из цивилизаций, которая оказала огромный и временами разрушающий эффект на все остальные цивилизации. Следовательно, взаимоотношения между властью и культурой Запада и властью и культурами других цивилизаций – вот наиболее всеобъемлющая

характеристика мира цивилизаций» (3, с. 281). И все же реальность в начале XXI века «создает новый всемирно-исторический контекст взаимодействия цивилизаций и культур, ставя его в условия сложной диалектики национального и глобального, цивилизационного и постцивилизационного, меняя модели и формы культурной репрезентации, механизмы распространения и восприятия культурных образов, идеалы их взаимодействия» (4, с. 6). Неолиберальный характер глобализации, охватившей весь мир после кризиса 2008-2009 года, признан всеми несостоятельным и требующим серьезной переоценки всем мировым сообществом. Суть неолиберального взгляда на глобальное единство человечества оказалась примитивной – построить однополярный мировой порядок во главе с США. Это означало, что западная цивилизация, как универсальная, по мысли ее лидеров, должна была распространиться на все пространство планеты и тем самым подвести черту истории человечества. «Ценностно-смысловым, культурно-нормативным образцом международной интерсубъективности стала типичная для устройства европейской цивилизации Нового времени монологическая модель культурно-гомогенного общества, в которой правильным, понятным, осмысленным является то, что существует как политическое единство множественности индивидов, а не культур, и обладает качеством непререкаемого бытия и моральной абсолютности для всех граждан. И на государственном, и на международном уровнях отношений и связей согласование национального единства и культурного разнообразия предполагает прежде всего суверенитет национальных государств, субъектность собственного государства, а не субъектность Бога, предков или каких-либо сверхъестественных сил. Соответственно, правильным, понятным, принятым становится такой миропорядок, в котором возможности выбора правил взаимодействий строго ограничены. Культурные различия в характере и традициях социального строя и культурно-религиозной жизни не столь важны с точки зрения «нормальных» международных коммуникаций» (4, с. 19).

В результате крушения биполярного миропорядка США, как единственной сверхдержаве на планете, удалось на небольшом отрезке исторического времени, при благоприятном стечении обстоятельств, создать глобальную сферу влияния, объявив практически всю планету местом своих национальных интересов. Сверхдержава открыто заявила о своих притязаниях на глобальное управление миром и стала восприниматься всеми как либерально-демократическая империя. Это был вызов миру цивилизаций. «Американский век» оказался слишком коротким. Начало нового столетия ознаменовалось подъемом Китая и восстановлением Россией своего статуса великой державы. Россия, в лице своего лидера, смело и открыто заявила, на ежегодной мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году, что будет противостоять имперской внешнеполитической стратегии Запада и ее лидера – США. Уместно отметить, что одной из ключевых тем повестки дня данного

мероприятия в этом году стала глобальное «соперничество великих держав» - РФ, США и КНР.

В современных условиях мирового развития становится очевидным несостоятельность однополярного мира и постепенное движение в сторону формирования полицентричного мира. Естественной основой права на его существование и является многообразие культур и цивилизаций. Глобальный полицентричный мир предполагает взаимодействие стран и цивилизаций на основе диалога и взаимоуважения, включая принципы социальной справедливости для всех стран и народов. Сегодня великие державы, заключающие в своих национальных границах целые цивилизации – Россия, Китай, Индия, демонстрируют всему миру принципиально новые стандарты взаимоотношений между государствами, культурами и цивилизациями. Будущий глобальный мир должен сохранить свое многообразие, которое содержит в себе противоречие, а значит, и источник развития.

Список литературы:

1. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М.: Айрис Пресс, Рольф, 2002.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глагол», 1995. 552 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.
4. Цивилизации. Вып. 11: Диалог цивилизаций и идея культурного синтеза в эпоху глобализации. М.: Наука, 2017. 286 с.

Пулятова Эмилия Георгиевна

кандидат исторических наук, профессор

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

ИСТОРИЯ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ ТРУДОВЫХ ЭМИГРАНТОВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Значительная трудовая эмиграция из России в Южную Америку в начале XX века остро поставила проблему исследования адаптации эмигрантов в новой для них жизни. Процесс включения переселенцев в новую социальную, культурную и природную среду включает в себя целый ряд аспектов: физиологический, биологический, психологический. Помимо этого, в понятие «адаптация» как историки, так и специалисты по кросс-культурным исследованиям включают лингвистический и географический факторы¹. Литературные источники отделяют процесс собственно социокультурной, психологической и экономической адаптации от уровня профессиональных достижений и благосостояния в иной культуре². Социокультурная адаптация представляет собой умение свободно ориентироваться в новой культуре и

обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе³.

Для «трудовых эмигрантов» из России особенно остро стояла лингвистическая проблема и правовые аспекты эмиграции как во время выезда из страны, так и в странах-реципиентах⁴. Одним из существенных факторов более или менее безболезненной адаптации эмигрантов из России исследователи считают их потенциальную готовность к утрате прежнего статуса⁵.

Процесс адаптации эмигранта всегда имеет личностную окраску. Г. У. Солдатова среди специфических обстоятельств, прямо связанных с успешностью эмиграции, отмечает материальный фактор, жилищные проблемы, наличие родственников, круг контактов, изменение социального положения, характер отношения к вынужденным мигрантам со стороны местного населения, а также причин эмиграции, и обстоятельств, условий и установок эмигрантов⁶. Государственная миграционная политика страны-реципиента, языковой барьер, причины переселения, обстоятельства переселения, условия переезда – все это является важными факторами самочувствия эмигранта.

Российская трудовая эмиграция состояла в значительной степени из крестьян и беднейших слоев городского населения южных губерний Российской империи. С этой точки зрения интерес представляет выяснение ряда проблем: каким образом происходил процесс адаптации, как мигранты усваивали новые социальные нормы и обычаи, и как на практике решались социально-культурные проблемы, как люди из различных социальных слоев решали вопрос контакта с местным населением, налаживанием быта, в чужой для себя культуре.

Усвоение новых социальных ролей начиналось с изменения внешнего вида. В брошюре «Русские евреи в Америке» Г.М. Прайс писал, что уже во время переезда через океан евреи брили пейсы и бороды, по прибытии в Америку снимали кафтаны и ермолки⁷.

Наиболее острыми проблемами, связанными с эмиграцией, переселенцы считали изменение дружеских связей, родственных отношений, сложность приспособления к чужой культуре и быту. Изменение социального статуса касалось в большей мере людей творческих профессий, горожан, мелких служащих, ремесленников и т.д. Вырванные судьбой из системы привычных ценностей, они воспринимали все инородное особенно драматично.

В современной кросс-культурной психологии широко применяется понятие «начальной адаптации», связанное с представлением о «культурном шоке». Состояние физического и эмоционального дискомфорта, возникающего в процессе приспособления личности к новому культурному окружению, специалисты называют «культурным шоком», главной причиной которого является различие культур. Каждая культура имеет множество символов социального окружения, как вербальных, так и невербальных (жестов, мимики

и т. д.), способов общения, с помощью которых мы ориентируемся и действуем в ситуациях повседневной жизни⁸. Этнокультурные группы, попавшие в новую страну и новую культуру, вынуждены освоить язык, религиозные традиции, нормы и законы поведения принимающей культуры. Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультурную и мультикультурную личность⁹. Состояние «культурного шока» проходят все эмигранты в стране-реципиенте на начальном этапе адаптации. Исследователи выделяют несколько аспектов «культурного шока»: напряжение, чувство потери и лишения, чувство отверженности, сбой в ролях, в ролевых ожиданиях, в чувствах и самоидентификации, неожиданная тревога, чувство неполноценности¹⁰.

Такое состояние, на наш взгляд, характерно для эмигрантов, приехавших в страну, в то время как для детей эмигрантов, попавших в страну в раннем возрасте или появившихся на свет на новой родине, проблема инкорпорации стоит не так остро или не возникает вообще. Исследователи отмечают тот факт, что к лучшей адаптации в иной культуре приводят низкие ожидания мигранта, а завышенные ожидания влекут за собой жестокое разочарование и, как следствие, худшую приспособляемость в иной среде¹¹. Уже упоминаемая нами Тарле Г.Я. замечала, что у российской эмиграции существует ряд особенностей, и прежде всего это «экстремальный характер» и массовость эмиграционных потоков¹².

Важным аспектом аккультурации эмигрантов является адаптация в иной географической и природной среде. В Аргентине эмигрантам приходилось приспособливаться к резко континентальному климату пампы. Зимой переселенцы страдали от холода, а летом от нестерпимой жары. Доктор одной из еврейских колоний в Аргентине вспоминал, что вовремя непривычно сильных гроз наблюдал у некоторых женщин припадки столбняка и временное помешательство. Такие же припадки он отмечал как следствие тоски по родине¹³. Хорошо к новым природным условиям привыкали в первую очередь дети и подростки. «Они сильны, плечисты... они любят землю, эту унылую, вечно желтую без конца и края степь, этот дикий непослушный скот. Грозы их не пугают, к лишениям они привыкли и равнодушно внимают старикам-родителям, жалующимся... на отсутствие гешефта, и зовущим их в город»¹⁴. Молодым людям была непонятна тоска отцов, связанная с потерей родины. Психические травмы, которые испытывают эмигранты в новой стране, особенно люди пожилого возраста, специалистами определяются как «эмоциональные лишения». В результате «эмоционального лишения» могут возникнуть болезненные симптомы, которые приводят к различным психосоматическим нарушениям, одно из проявлений которого тоска, одиночество и «безысходность состояния»¹⁵.

Ностальгию старшего поколения вызывало изменение привычных природных условий и привычного быта и характера труда. Для еврейских колонистов перемена сферы деятельности сопровождалось острым душевным кризисом не только из-за непривычной работы, но и потому, что новые условия были связаны с неизбежностью трудиться в субботу. Поэтому многие из них предпочли осесть в городах и занялись «педлерством» (мелкой розничной торговлей).

Наиболее существенным фактором, влияющим на адаптацию в иной культуре, становятся культурные различия. Принадлежность к иной культуре, как отмечают исследователи, может характеризоваться взаимным непониманием, недоверием, предубеждениями, что влечет за собой агрессию как со стороны местного населения, так, в еще большей степени, и со стороны иммигрантов. Они ощущают себя «чужаками», лишними в незнакомом окружении¹⁶. В Аргентине гаучо после начала заселения свободных земель перестали быть хозяевами пампы. Этим объяснялась их «крайняя агрессивность», контакты с ними, как жаловались колонисты, были порой «даже небезопасны»¹⁷. Впрочем, о гаучо с некоторым страхом говорили старики и люди среднего поколения, молодежь спокойней относилась к ним и во многом «внешне и сама походила на гаучо»¹⁸.

Значительную роль в успешной адаптации колонистов играла численность семьи. Посетившие колонию «Новая Европа» в Сан-Паулу представители «Доброфлота» В.Н. Китаев и Дж.Д. Росс, описывая одно из успешных хозяйств, подчеркивали: у хозяина было четверо взрослых сыновей и три дочери – все способны трудиться. Во второй семье (немцев, эмигрировавших из Крыма) имелось восемь человек детей, у них тоже крепкое хозяйство (на скотном дворе – 30 голов свиней)¹⁹.

Особенно трудно в первое время приходилось женщинам, они должны были пройти путь от горожанки до крестьянки. Первое время многие из них «бушевали и требовали возвращения на родину. Но когда увидели, что земля родит хорошо, куры несутся, всего в обилии – успокоились»²⁰.

Немаловажную роль в процессе адаптации эмигрантов в иной этнической, культурной и религиозной среде, в сохранении национальной самобытности сыграла русская православная церковь в Буэнос-Айресе, ставшая одним из центров славянской эмиграции в Южной Америке. Трудности, которые на первых порах испытывали переселенцы, приводили к частому распаду семей. Об этом свидетельствует заметка, помещенная в газете «Русский голос» под красноречивым названием «Безвыходное положение». При русской православной церкви, в доме у о. Тихона, поселились три женщины с детьми, оставшиеся без средств к существованию – они были брошены мужьями сразу же по прибытии в Аргентину. Такая же статья с призывом к читателям «Помогите» вышла 8 марта 1914 г. Священник Иван Миленко выступил с инициативой создать благотворительное общество с

постоянными членскими взносами для нуждающихся и больных. «Я обращаюсь просто ко всем добрым людям с просьбой – помогите несчастным»²¹.

В целом трудовые эмигранты, не забывая о России, перенесли на новое место старые привычки, быт, манеры, хорошо адаптировались в новой среде.

-
- ¹ Тарле Г.Я. Об особенностях изучения истории адаптации российских эмигрантов в XIX-XX веках Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.) М., 1996. С. 19.
- ² Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 207.
- ³ Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. Омск, 2008. С.104.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Тарле Г.Я. Указ соч. С.21.
- ⁶ Солдатова Г.У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции / Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М. 2001. С. 15.
- ⁷ Прайс Г.М. Русские евреи в Америке. Очерки из истории жизни и быта русско-еврейских эмигрантов в США с 1881 по 1891 гг. СПб., 1893. С. 16.
- ⁸ Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. Омск. 2008. С.106.
- ⁹ Белая Е.Н. Указ. соч. С.103.
- ¹⁰ Лебедева Н.М. Русская эмиграция в зеркале психологии / Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 151.
- ¹¹ Лебедева Н.М. Указ. соч. С.153.
- ¹² Тарле Г.Я. Указ. соч. С. 24-25.
- ¹³ Басанин Марк. Еврейские колонии в Аргентине // Исторический вестник. 1898. Т. 72. № 4. С. 217.
- ¹⁴ Там же. С. 218.
- ¹⁵ Фрейкман-Хрусталева Н., Новиков А. Эмиграция и эмигранты / История и психология. Санкт-Петербург. 1995. С.137.
- ¹⁶ Солдатова Г.У. Указ. соч. С.14.
- ¹⁷ Басанин Марк. Еврейские колонии в Аргентине. С. 217.
- ¹⁸ Басанин Марк. Указ. соч. С. 220.
- ¹⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф.95. Оп. 7. Д. 78. Л. 57; Путьтова Э.Г. Российские иммигранты в Южной Америке: проблема социокультурной адаптации (конец XIX-нач. XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2008. Вып.1. С.265-274.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ РГИА.Ф. 98. Оп. 199. Д.12. Л. 2 об; Путьтова Э.Г. Русская церковь в Буэнос-Айресе // Латинская Америка. 2007. № 11. С.85.

Рабуш Таисия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ТРИДЦАТЬ И СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ОСМЫСЛЕНИЕ В РОССИИ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОБЫТИЙ «АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ» 1979 – 1989 ГГ.

В 2019 году есть сразу две даты, знаменательные для новейшей истории России и даже, не побоимся сказать, новейшей мировой истории (первая из этих дат уже позади, вторая только предстоит в конце года). 15 февраля 1989 г.,

ровно 30 лет назад, состоялся вывод ограниченного контингента советских войск из Афганистана. А 25 декабря 1979 г. – почти 40 лет назад – состоялся ввод ОКСВ в Афганистан. Тем военнослужащим срочной службы, которые в возрасте 18 – 20 лет последними покидали афганскую землю, сейчас уже не меньше 48 лет.

Даже за один только период «холодной войны», растянувшийся на несколько последних десятилетий существования СССР, Советский Союз принял прямое или опосредованное участие в немалом количестве региональных вооруженных конфликтов. Это и Корейская война 1950 – 1953 гг., и нескончаемые арабо-израильские войны, и конфликты на Африканском континенте (Эфиопия, Мозамбик, Ангола), и война во Вьетнаме, и это еще далеко не полный список. Об участии СССР в некоторых таких конфликтах сейчас помнят только специалисты-историки или сами непосредственные участники событий – насколько незначительным было участие СССР в них.

Но с конфликтом в Афганистане все обстоит совсем иначе. Афганский региональный вооруженный конфликт 1979 – 1989 гг. с прямым военным участием СССР (более известный под названием «афганская война») по времени длился дольше, чем Великая Отечественная война, а само слово «Афганистан» стало нарицательным и даже чем-то вроде архетипа в массовом сознании жителей ряда стран постсоветского пространства – архетипа для обозначения войны на чужой земле и сопутствующего этому горя и страданий.

Дискуссии об «афганской войне и самых разных ее аспектах не утихают и по сей день, причем актуальными остаются самые разные темы: насколько был оправдан ввод советских войск в Афганистан и можно было ли его избежать и предпринять какие-то иные меры для сохранения этой азиатской страны в сфере советского влияния – более того, отметим, что по данному вопросу за несколько десятилетий уже сложилась довольно обширная историография; возможно ли было добиться в Афганистане полной победы над вооруженными оппозиционными группировками или же это было невыполнимо в принципе; мог ли в ходе вывода войск «афганский вопрос» быть урегулирован как-то иначе, потому что весьма благоприятно выглядящие на бумаге, Женевские соглашения 1988 г. оказались малоосуществимыми на практике (если не сказать более). И это далеко не полный список вопросов, которые и по сей день остаются актуальными и, видимо, будут сохранять свою актуальность еще долгое время.

Сама «афганская война» прошла самые разные стадии восприятия ее сначала советским, и потом российским обществом (и общественностью стран, образовавшихся на постсоветском пространстве) – начиная от замалчивания самого того факта, что советские регулярные воинские подразделения принимают участие в самых настоящих боевых действиях на территории другой страны (что было частью государственной политики СССР в первой половине 1980-х гг.) и вплоть до настоящего времени, когда происходит

переосмысление многих событий и фактов «афганской войны» – хотя это переосмысление, конечно, отнюдь не закончено.

Каким же образом в настоящее время происходит осмысление и переосмысление событий афганского вооруженного конфликта и всего, имеющего к этому прямое отношение? Помнят ли последующие поколения об участии СССР в афганском вооруженном конфликте 1979 – 1989 гг., и в чем конкретно проявляется эта историческая память? Здесь хотелось бы пойти традиционным исследовательским путем и выделить несколько направлений того, каким образом сейчас привлекается внимание к этим событиям.

Во-первых, начнем с того, что не угасает интерес исследовательского сообщества к данной теме. Если очень кратко коснуться истории вопроса, то можно отметить, что первые работы на тему афганского вооруженного конфликта увидели свет уже в 1980 г.¹, т.е. почти сразу же после ввода войск в Афганистан. Разумеется, первоначально это были труды публицистического или научно-популярного характера, именно научные работы появляются позже, но тоже еще в советское время, до факта вывода войск². Таким образом, уже за 1980-е гг. по «афганской» теме накопилась довольно обширная историография. Но и после распада СССР интерес к данной теме не утихал – несмотря даже на волну осуждения советских действий в Афганистане, особенно сильно поднявшуюся в последние годы перестройки и первые годы после распада СССР. Но именно в те нелегкие для исторической памяти «афганской войны» годы было опубликовано немалое количество мемуаров непосредственных участников событий, преимущественно кадровых военных. Но и далее – с середины 1990-х гг. и позже – интерес к афганским событиям не спадает.

В настоящее время (под «настоящим временем» мы будем подразумевать последние несколько лет) идет достаточно живое переосмысление афганских событий на уровне исследовательского сообщества. Из самых ярких публикаций последних лет, безусловно, стоит отметить диссертационное исследование В. М. Топоркова «Советско-афганские отношения в 1975 – 1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР»³ и его же монографии «Историография советско-афганских отношений 1975 – 1992 гг.»⁴ и «Афганистан: советский фактор в истоках кризиса»⁵. Помимо этих работ, исследователем был написан ряд научных статей на аналогичные темы⁶. Работы Топоркова, по сути, переосмысливают место и роль афганского вооруженного конфликта в новейшей истории СССР и России.

Особняком стоят работы украинских исследователей С. В. Червонописского и А. А. Костыри, которые, во-первых, впервые в отечественной и зарубежной историографии предприняли широкомасштабное исследование историографии вопроса о советском участии в афганском вооруженном конфликте⁷; а во-вторых, ими был предложен новый термин для обозначения действий ОКСВ в 1979 – 1989 гг. в Афганистане – «спецоперация»⁸. Конечно, можно спорить о правомерности употребления

этого термина в данном случае, т.е. в отношении действий СССР в Афганистане, но тем не менее, сам факт его введения в научный оборот заслуживает отдельного внимания. И это далеко не единственные научные работы⁹ последних нескольких лет, посвященные афганским событиям 1979 – 1989 гг. с участием СССР.

Во-вторых, по-прежнему публикуются мемуарные свидетельства очевидцев, прошедших афганское горнило. Конечно, наибольшая масса мемуарных работ была опубликована ранее, в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., о чем мы упоминали выше, но все новые мемуары продолжают издаваться и сейчас. В частности, в последние несколько лет были изданы мемуары Н. И. Пикова, который является соавтором исследовательской работы «Война в Афганистане», изданной Институтом истории МО СССР еще в 1991 г., т.е. по «горячим следам» афганского вооруженного конфликта¹⁰; мемуары военного контрразведчика М. Я. Овсеенко¹¹; военного переводчика С. Мухидинова¹² и т.д.¹³. Также в последние годы была издана книга «Воспоминания афганского офицера о Саурской революции»¹⁴, основанная на воспоминаниях афганских офицеров о событиях Апрельской революции в Афганистане 1978 г.

В-третьих, сохраняется неослабевающий интерес к афганским событиям с участием СССР и среди широкой общественности. Преимущественно, конечно, этот интерес наиболее заметен и выразителен в среде профессиональных историков, востоковедов и прошедших Афганистан военными (как находящихся в запасе или отставке, так и действующих). Существует крупный портал «Афганистан.ру»¹⁵, на котором можно не только узнать «все об Афганистане», но и получить информацию касательно событий афганского вооруженного конфликта с участием СССР. Немало информации по этому вопросу также можно получить и на сайте «ArtofWar», на котором имеется соответствующий «афганский» раздел с массой самого разнообразного материала¹⁶. В регионах России по сей день продолжается издание Книг Памяти с перечислением имен погибших в афганском вооруженном конфликте¹⁷, – а самой традиции издания «афганских» Книг Памяти уже, пожалуй, несколько десятков лет. В 2015 г. вышел в свет справочник «Герои Афганской войны»¹⁸. Издается художественная литература, посвященная событиям в Афганистане в 1979 – 1989 гг.¹⁹ – что само по себе значит, что такая литература пользуется спросом среди читателей, и, следовательно, интерес к «афганской» теме отнюдь не идет на убыль.

К сожалению, стоит заметить, что в школьном и ВУЗовском курсах истории России афганскому вооруженному конфликту 1979 – 1989 гг. с участием СССР уделяется крайне скромное место – буквально пара параграфов в большинстве учебников истории. Кроме того, до сих пор не отменена оценка Съезда народных депутатов СССР, которым в 1989 г. было провозглашено осуждение акта ввода Советским Союзом ОКСВ в Афганистан, что вплоть до настоящего времени рождает неоднозначности в оценке этого конфликта, роли СССР в нем и его роли в новейшей истории нашей страны и мировой истории.

В конце 2018 г. депутат Государственной Думы от КПРФ Н. Харитонов выдвинул инициативу о пересмотре итогов афганской войны²⁰. На парламентских слушаниях, посвященных 30-летней дате вывода ОКСВ из Афганистана, депутат заявил: «В декабре 1989 года, в канун десятилетия ввода советских войск в Афганистан, Съезд народных депутатов СССР принял постановление... с неуместной и, на мой взгляд, ошибочной формулировкой»²¹. «В этом вопросе мы должны, прежде всего, основываться на соображениях политической беспристрастности, исторической правды и признать то самое моральное и политическое осуждение несостоятельным и утратившим силу», — подчеркнул Харитонов, отметив, что решение о вводе войск в Афганистан принималось в «полном соответствии с нормами международного права» и «с учетом неоднократно поступавших просьб афганского руководства того времени о прямом советском вмешательстве в конфликт»²².

И в-четвертых, стоит кратко упомянуть о современной мемориализации «афганской войны». В настоящее время памятники как «афганцам», так и воинам-интернационалистам в целом находятся в самых разных городах России, Украины и Беларуси – и конечно, продолжают устанавливаться новые. Существует даже литература, посвященная таким мемориалам (один из примеров этой литературы можно посмотреть по ссылке внизу текста)²³. Самый первый памятник «афганцам» – это «Разорванное братство» в Перми, установленный еще в 1994 г., а самый известный – пожалуй, минский «Остров мужества и скорби», он же «Остров слез» с мемориалом «Сыновьям Отечества, которые погибли за его пределами». Памятники воинам-«афганцам» существуют в Лиде, Полоцке, Могилеве, Минске (Республика Беларусь); Киеве, Николаеве, Хмельницком (Украина); Бендерах (Приднестровская Молдавская Республика); Санкт-Петербурге, Перми, Вязьме, Вологде, Ростове-на-Дону, Пензе (Россия) – и это далеко не полный список. А в Тамбове памятник «афганцам» был открыт буквально «на днях», 12 февраля 2019 г.²⁴.

Также можно упомянуть и о том, что мемориализация памяти погибших в Афганистане проводится не только силами органов государства, но и силами РПЦ. Так, автор приведет лишь два примера, которые он видел воочию: церковь святого благоверного князя Александра Невского в Вологде – внутри церкви установлены мемориальные доски с высеченными на них именами и фамилиями вологодчан, погибших в Афганистане и в Чечне; монастырь Спаса Преображения в Муроме (Владимирская область) – на территории монастыря находится часовня святого великомученика Георгия Победоносца, посвященная памяти всех павших в войнах и военных конфликтах. Одно из украшений этой часовни – камень, привезенный из Афганистана.

Теперь перейдем к итогам. Итак, мы видим, что в настоящее время, во-первых, сохраняется неослабевающий с годами интерес к событиям в Афганистане 1979 – 1989 гг. с участием СССР – причем этот интерес имеет место как на уровне научного сообщества, так и на уровне сознания рядовых граждан, не являющихся специалистами по Афганистану или «афганской

войне» и не участвовавших в боевых действиях на территории Афганистана – о чем говорит в том числе и тот факт, что не снижается количество издаваемой художественной литературы, повествующей о событиях «афганской войны» 1979 – 1989 гг. На уровне государства (не только в РФ, но и в ближнем зарубежье) продолжается мемориализация подвига воинов-«афганцев», чему один из «свежайших» примеров – установка памятника в Тамбове, состоявшаяся в феврале нынешнего года. А в научном сообществе РФ и постсоветского пространства продолжается осмысление значения афганского вооруженного конфликта с участием ОКСВ и его роли в новейшей истории СССР, России и мира.

Вместе с тем нельзя не отметить, что ряд моментов афганского вооруженного конфликта 1979 – 1989 гг. с участием СССР требуют тщательного переосмысления и новых подходов. Кроме того, действительно необходим пересмотр (хотя бы и текущий) итогов «афганской войны» и более полное включение ее событий в учебники истории – ибо несомненно то, что вооруженный конфликт, занявший по времени в истории СССР почти десятилетие, заслуживает отнюдь не пары параграфов в учебниках.

Но в любом случае, интерес к событиям, которые отделены от нас уже более чем 30-ю годами, отнюдь не угасает. И это вселяет надежду на то, что событиям «афганской войны» будут даны новые свежие оценки и сделаны достоверные выводы.

¹ Бочаров Г. Н. Горячие секунды жизни: Афганистан: молодые герои революции. М., 1980. 95 с.; За ширмой "афганского вопроса". Ташкент, 1980. 48 с.; Правда об Афганистане: Документы, факты, свидетельства. М., 1980. 176 с.

² Например: Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений, 1919 – 1987. М., 1988. 380 с.

³ Топорков В. М. Советско-афганские отношения в 1975 – 1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Чебоксары, 2015. 489 с.

⁴ Топорков В. М. Историография советско-афганских отношений 1975 – 1992 гг. Чебоксары, 2014. 85 с.

⁵ Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. Чебоксары, 2014. 319 с.

⁶ Топорков В. М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР (1979 - 1991 гг.) // Власть. 2014. № 6. С. 163-169.

⁷ Червонопиский С. В., Костыря А. А. Историография войны в Афганистане. Киев, 2005. 93 с.

⁸ Червонопиский С. В., Костыря А. А., Сироштан В. Г. Военно-политическая спецоперация СССР 1979 - 1989 гг. Справочник. Киев, 2014. 452 с.

⁹ Васильев Н. М. Уроки необъявленной войны. К 25-летию вывода советских войск из Афганистана // Военно-исторический журнал. 2014. № 2. С. 3 – 10; Жемчугов А. А. Кому мы обязаны Афганом. М., 2017 г. 384 с.; Кучерова Л. КГБ в Афганистане. М., 2017. 384 с.; Маначинский А. Я. Афганистан: среди гор и войн. М., 2015. 264 с.

¹⁰ Пиков Н. И. Война в Афганистане. История и уроки. М., 2016. 448 с.

¹¹ Овсенко М. Я. Записки военного контрразведчика. Афганистан 1979 – 1989. Санкт-Петербург, 2015. 208 с.

¹² Мухидинов С. Афганский дневник или записки одного переводчика. Душанбе, 2016. 168 с.

¹³ Арутюнян А. В горах Бадахшана. Воспоминания командира полка. Ереван, 2014. 232 с.; Булатов В. Афганистан. Командировка в 1359 год. Санкт-Петербург, 2016. 120 с.; Карцев А. И. Шелковый путь. Записки военного разведчика. М., 2014. 575 с.; Пластун В. Н. Изнанка Афганской войны 1979 - 1989

гг. Дневниковые записи и комментарии участника. М., 2016. 756 с.; Яровой В. К. Война – боль моя. Воспоминания нейрохирурга афганских военных госпиталей. Севастополь, 2014. 315 с.

¹⁴ Воспоминания афганского офицера о Саурской революции. Иваново, 2017. 180 с.

¹⁵ Сайт Афганистан. Ру. URL: <http://afghanistan.ru/> (дата обращения 07.02.2019 г.).

¹⁶ Сайт ArtofWar. Афганистан. URL: http://artofwar.ru/janr/index_janr_1-1.shtml (дата обращения 07.02.2019 г.).

¹⁷ Памяти павших. Книга Памяти Красноярского края. Афганистан (1979 – 1989). Красноярск, 2014. 320 с.; Хвастов А. Н. Ребята, мы вас не забудем! Книга памяти о погибших в Афганистане, Закавказье и на Северном Кавказе жителях Моршанска и Моршанского района Тамбовской области. 1981 – 2003 гг. М., 2016. 244 с.

¹⁸ Герои Афганской войны. Биографический справочник. М., 2015. 240 с.

¹⁹ Бикбаев Р. Н. Боец десантной бригады. М., 2019 г. 352 с.; Коротков Ю. М., Сегень А. Ю. Девятая рота. Заблудившийся БТР. М., 2016. 352 с.; Рамазанов А. Дивизия цвета хаки. М., 2015. 310 с.; Черных И. А. Афган. Чёрные волки. Воспоминания русского разведчика забытой роты. М., 2015. 447 с.; Шипунов А. В. Спецназ ГРУ в Кандагаре. Военная хроника. М., 2014. 320 с.

²⁰ Депутаты решили пересмотреть итоги Афганской войны. 21 ноября 2018 г. URL: <https://news.rambler.ru/army/41307637-v-rossii-reshili-pereotsenit-itogi-afganskoj-voyny/> (дата обращения 07.02.2019 г.);

²¹ В России решили переоценить итоги Афганской войны. 21 ноября 2018 г. URL: <https://lenta.ru/news/2018/11/21/afgan/> (дата обращения 07.02.2019 г.).

²² Там же.

²³ Памятники и памятные места в Автономной Республике Крым, посвященные воинам-интернационалистам, участвовавшим в боевых действиях на территории Афганистана. Симферополь, 2014. 31 с.

²⁴ В Тамбове открыли памятник воинам-афганцам. 12 февраля 2018 г. URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/v-tambove-otkryli-pamyatnik-voenam-afgantsam/> (дата обращения 17.02.2019 г.); Памятник афганцам высекли из карельского гранита. 5 февраля 2018 г. URL: <https://www.vestitambov.ru/new/pamyatnik-afgantsam-vysekli-iz-karelskogo-granita/> (дата обращения 17.02.2019 г.).

Радиков Иван Владимирович

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛАТЕНТНЫЕ ПОПЫТКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РЕЖИМАМИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

После разрушения идеократического советского государства, демонстрировавшего в свои последние годы несоответствие идеологических установок и реалий жизни, отказ от идеологии как «наборе убеждений о правильном устройстве общества и о том, как это устройство может быть достигнуто» [3, р. 64], не вызвал практически никаких возражений в обществе. Сам термин стремительно исчез не только из политического, но и общественного дискурса, из лексики не только в общественно-политических, но и в академических кругах. И это не случайно. Анализ советской идеологии позволяет сделать вывод, что в ней, воспринимаемой до 50-х годов XX века

большинством граждан как нерушимую, абсолютную истину, уже в 1960-е годы появились проблемы. Отношение к идеологии, особенно в среде интеллигенции, а затем и в более широких слоях общества, стало изменяться. К 1980-х годам, по сути, ничего от подлинного марксизма-ленинизма не осталось, и в официальную идеологию практически уже никто не верил. Из идеологии, пережившей грандиозную трансформацию, фактически исчезла идея построения абсолютно справедливого общества, декларированная как непосредственная цель существования государства и всех граждан. Духовные скрепы советского режима практически были разрушены. Их истощение способствовало разрушению государства.

Доминирующие во властвующей политической элите сторонники либерализма, все девяностые годы настойчиво вживляли в общественное мнение «новую цивилизованную аксиому», что идеология – один из главных барьеров на пути к светлому демократическому будущему, свободе и процветанию. Среди главных «страшилок» называлось то, что она вторгается в частную жизнь граждан, принуждает их к единомыслию, к безропотной и тупой покорности. Поскольку главным субъектом прежней идеологии являлось государство, то в Конституции Российской Федерации (ст. 13) было зафиксировано, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной. Одержимые идеей стремительного вхождения в западный мир, авторы российской конституции, включив в нее запрет на установление общеобязательной и государственной идеологии, как политико-философского учения, фактически допустили внесение в структуру конституции ценности либеральной идеологии в качестве общеобязательных. Именно с позиций либеральной идеологии в Конституции закреплены основы рыночной экономики: свобода конкуренции и экономической деятельности, признается и защищается частная собственность. В итоге, не называясь официальной, «новая», «скрытая» идеология становится реальной, государственной.

Принятая реформаторской «элитой» латентная идеология, игнорирующая российские традиционные ценности и мораль, основанная на признании идеи потребительства и денег как ведущих ценностей в жизни людей, меры и вещей и самого человека, понимании выгоды как единственной движущей силы общественного развития, стремительно распространилась среди подавляющего большинства чиновников, предпринимателей. Она с одобрением была воспринята значительной частью шоу-бизнеса. В России создалась уникальная ситуация: несмотря на запрет государству иметь идеологию, его внутренняя и внешняя политика была пронизана идеологическими установками, которые поддерживались государственными чиновниками, но не принимались большинством россиян.

Лукавость утверждений о ненужности государственной идеологии опровергается той ролью, которую играют идеи в политике. Так, Дж. Гольдштейн и Р. Кохейн выделяли три типа причинных эффектов,

порождаемых идеями. Во-первых, они выступают в роли «дорожных карт», направляющих акторов в выборе стратегии осуществления интересов [2, р. 8]. Во-вторых, идеи имеют значение «фокусных точек», «влияющих на стратегические взаимодействия, способствуя или препятствуя коллективным усилиям, направленным на достижение более эффективных результатов...» [2, р. 12]. Наконец, в-третьих, идеи оказывают влияние на принятие решений, выступая в институциональной оболочке, т.е. будучи воплощенными в институтах» [2, р. 20]. Специфической чертой развития идеологий в это время становится способ их воздействия на сознание. Отсутствие государственной идеологии исключило фактически систему политического (идеологического) образования граждан. С содержанием тех или иных идеологических проектов общество, как правило, знакомится не через изучение систематически изложенных теоретических положений, получивших развитие в программах партий, манифестах и трактатах, а скорее через идеологические дискурсивные практики: отдельные выступления политических, партийных и общественных деятелей, информацию, полученную через СМИ. В субъективном, нередко искаженном виде, оно часто образуется в результате повседневных разговоров на политические темы самих граждан.

Десятилетний период так называемой деидеологизации привел к деградации всех сфер общества. Консолидировать общество принятием лишь технологических решений: подписанием Договора об общественном согласии, объявлением Года согласия и примирения и т.п. не удалось. Реальностью стала гламуризация самых разных областей социального и индивидуального бытия человека, не только внешних форм массовой культуры, но и областей идеологии. Противники конституционного запрета государственной идеологии опирались на растущую потребность людей в идеях, мотивирующих их поведение, и заявляли, что запрещение российскому государству иметь государственную и, в сущности, национальную идею, является миной замедленного действия под перспективу его жизнеспособности. Их аргументация сводилась к следующим положениям:

а) отсутствие государственной, общенациональной идеологии, принимаемой и разделяемой всеми слоями общества, делает затруднительным интеграционный процесс на основе единых ценностей и норм, исключает единство и солидарность российского общества;

б) конституционный запрет на государственную идеологию означает запрет на пересмотр идеологических постулатов либерализма;

в) буквально понятая норма Конституции фактически исключает систематическую, целенаправленную работу по внедрению гуманистических, общечеловеческих ценностей через структуры органов государственной власти, через учебные и воспитательные учреждения;

г) наличие государственной идеологии само по себе не может затормозить развитие страны. Так, положения о примате марксистско-ленинской идеологии, другие идеологические постулаты, зафиксированные в

Конституции КНР, содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, гражданско-процессуальном кодексах, как показывает практика, не останавливают поступательное развитие китайского государства.

Табуирование государственной идеологии вовсе не означало отказа от идеологии как комплекса идей и мировоззренческих принципов многих политических группировок. Достаточно сказать, что в первые постсоветские годы быстро выросло число политических партий, исповедующих националистическую идеологию. На принципах русского национализма и национал-патриотизма строились и функционировали около пятнадцати политических образований. Националистической идеологией вооружались не только политические и общественные организации.

Широким, но противоречивым, конкурирующим между собой, был круг партий и движений, придерживающихся либеральной идеологии. Тем не менее, либеральные идеи после распада СССР получили поддержку политического руководства России. Для Б.Н. Ельцина либерализм выступал как антикоммунизм, иных влиятельных представителей элиты в этот момент для него не было. Либерализм фактически становится основой неофициальной государственной идеологии. Но ни одна из либеральных партий не сумела завоевать доверие народа. Начиная с выборов 2003 года, партии либеральной ориентации не могут преодолеть электоральный барьер для прохождения в Государственную Думу. Либерализм по-русски, с циничными заявлениями его представителей 90-х годов прошлого столетия, что это нормально, если во время реформ вымрут миллионы россиян [12], и сегодняшний постулат, что Россия - это «империя зла», а русские - «быдло», генетически не способное к развитию, демократии и цивилизации [12], с признанием «единственно верной» идеологии либерализма, скомпрометировал в общественном сознании саму ценность либеральных идей, так и непонятую российскими либералами и демократами.

Новым явлением для российской политической культуры этого периода становится идеология политкорректности, «служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой - подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса» [6, с. 37-38].

Необходимость выработки новой формы солидарности граждан страны вне зависимости от их происхождения и положения актуализировала поиск объединительной идеи. Наряду с ценностями либерализма в СМИ, высказываниях некоторых представителей власти появляется патриотическая и государственная (державная) тематика. Попытку сплотить быстро фрагментирующееся российское общество инициирует уже Б.Н. Ельцин, поставивший задачу поиска «национальной идеи». В Послании Президента РФ 1994 года признается, что «государство не может строиться на идеях, вызывающих раскол и политизацию общества. В его основе должны лежать естественные ценности и понятия, обращенные ко всему народу и к каждому

человеку в отдельности» [4]. Спустя два года Б.Н. Ельцин заявляет, что Россия находится в полосе идейного кризиса и требует в течение года (!) сформировать национальную идею, национальную идеологию - самую главную для России. Среди энтузиастов, включившихся в этот процесс, определились две группы: одни исследователи исходили из возможности частичного возрождения прежних методов идеологической работы и создания новой государственной идеологии, другие были убеждены, что она может сформироваться в результате общероссийского диалога, благодаря усилиям гражданского общества. К поиску национальной идеи подключились и российские СМИ. Так, например, «Российская газета» в 1996 году объявила конкурс на общенациональную объединительную национальную идею, в котором приняли участие историки, философы, политики, деятели культуры и сотни россиян. Однако первые организованные властью попытки создать новую российскую национальную идею не увенчались успехом. Кроме одного - приемлемого образа политического лидера страны-президента (особенно в сравнении с предыдущим) ничего общеобъединительного сформулировать не удалось.

Временное отступление от идеи формирования новой идеологии было завуалировано установкой на то, что она выкристаллизуется из общественного сознания российского народа. Выступая на юбилейном заседании клуба «Валдай» в сентябре 2013 года, Президент РФ отметил: «после 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официальная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались» [1].

В своей программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» В.В. Путин в качестве возможных опорных точек консолидации российского общества выделил такие традиционные ценности как патриотизм, державность, государственность, социальную солидарность [9]. Представители консерватизма отстаивали своеобразие России, ее самобытный исторический путь и фундаментальное отличие от Запада. Совершенно четко в российском посткоммунистическом консерватизме обозначилось размежевание между правым и левым вариантами этой идеологии. Правые, или «белые» консерваторы принципиально отвергают советский период истории России, но не с либерально-демократических, а с государственно-патриотических позиций. Левые (социальные) консерваторы-государственники считают, главной ценностью для России выступают «державность», сильное государство.

Однако в российском консерватизме доминирующее положение занимают не указанные выше подходы, а номенклатурный или

бюрократический консерватизм, постепенно отходящий от радикально-либеральных установок 1991-1993 гг. Специфической чертой этого консерватизма является то, что он ситуативен, не имеет устойчивого идейного ядра и способен принимать разные формы в различные исторические периоды [8]. Такую идеологию можно назвать ситуативной. Ее представители признают либеральные ценности: открытый рынок, конкуренцию в экономической сфере, права и свободы человека, при этом в той или иной степени разделяют государственно-патриотические установки. Своеобразием этого подхода является то, что он не стоит на антизападных позициях. В сущности, идеология властвующей партии - номенклатурный или бюрократический консерватизм, основана на сочетании рыночных принципов и признания ценностей сильного централизованного государства с четкой упорядоченной системой жесткой вертикали власти, традиционной для России. Идеологические конструкты этой партии обосновывали право осуществлять реформирование страны «сверху» («План Путина», «Стратегия 2020», «Россия, вперед») и содержали черты интегративной идеологии, претендующей на гегемонию. Ситуативность как черта идеологии «Единой России» проявлялась в периодическом включении в нее все новых концептов: «суверенное государство», «центризм».

Социал-демократические идеи, ассоциируемые, как правило, с советским прошлым, сталкиваются в общественном сознании россиян с еще большим неприятием, чем либеральные и консервативные. Невзирая на то, что у социал-демократических идей в стране есть еще много сторонников, цельного, организованного социал-демократического движения в России не создано. Попытки объединить многочисленные организации, именующие себя социал-демократическими, не удались. Ни одна из политических организаций, ориентированных на ценности политической идеологии социал-демократии не получила массовой поддержки в обществе.

Еще в июле 2003 года, выступая на совещании по проблемам развития малых народов в Старой Ладогe, В.В. Путин назвал патриотизм одним из самых существенных объединяющих факторов России как многонациональной и многоконфессиональной стране, при этом подчеркнув, что патриотизм станет жизнеспособным только тогда, когда в стране будет высокий уровень жизни [10]. Спустя 13 лет, на встрече с активом Клуба лидеров-неформального объединения средних и мелких предпринимателей он повторит свою мысль: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [11]. По мнению сторонников, идея патриотизма находит отклик в массах на ментальном уровне, согласуется с архетипами, обладает социокультурной преемственностью. Характер патриотизма определяется особенностями исторической эпохи, содержанием государственности. В силу неоднозначности понятия «патриотизм», отношение к нему в разных социальных группах видоизменяется от полного неприятия до безусловной поддержки. Именно поэтому абстрактный, риторический патриотизм не может интегрировать общество.

Значительная часть авторов, рассматривающих проблему поиска объединяющей идеологии для России, рассматривают православие, способное, по их мнению, на основе культурных, нравственных, общечеловеческих идеалов сплотить современное общество, сформировать ценностно-ориентированное мировоззрение. Они исходят из того, что религиозное мировоззрение - ключевая часть мировоззренческой матрицы единения народа: церковь показывает людям тот высокий идеал Святой Руси, который позволит консолидировать людей вокруг религиозных ценностей и ритуалов. Практически все политические силы современной России пытаются эксплуатировать ту или иную религию, использовать ее сакральную силу, в конечном итоге, навязывая религиозному сознанию политические функции. Невзирая на то, что согласно ст. 14 Конституции Российская Федерация является светским государством, в последнее десятилетие обозначилась тенденция нарастающей клерикализации органов власти и государственного управления, армии и других силовых структур, системы государственного образования.

Во все времена армия выражала государственно-политическую идею. В условиях отсутствия государственной идеологии содержание военной идеологии эксплицировалось из Конституции Российской Федерации, Военной доктрины, Стратегии национальной безопасности, выступлений Верховного главнокомандующего вооруженными силами, военно-специальных нормативных документов государства: военной присяги, воинских уставов, программ военно-политического образования военнослужащих и др.

Указом Президента России 30 июля 2018 года было учреждено Главное военно-политическое управление. Как заявил А. Картаполов, назначенный на должность его начальника, «главной целью создаваемых военно-политических органов заключается в формировании воина-государственника-надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества-государственности, духовности и патриотизма» [5], а основными задачами должны быть «формирование *идейно убежденной* (выделено мною - И.Р.), сильной духом личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов». А. Картаполов выразил надежду на то, что эта зарождающаяся идеология может впоследствии быть востребованной государством [7].

Выводы

1. Период отрицания государственной идеологии, обусловленный лишь исторической памятью негативной советской практики, заканчивается.
2. Необходимость выработки государственной идеологии объективно обусловлена все более возрастающими вызовами, рисками и угрозами безопасности России, масштабными задачами ее прорывного развития.
3. В условиях существования разных представлений о внутренней и внешней политике среди элитных групп стремиться к немедленному

формированию государственной идеологии, способной стать общенациональной, было бы преждевременно.

Список литературы:

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013. URL: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 03.02.2019).
2. Goldstein J., Keohane R. O. Ideas and foreign policy: An analytical framework // Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions and Political Change / Ed.by J. Goldstein and R.O. Keohane. Ithaca: Cornell University Press, 1993. Pp. 3-30.
3. Erikson R.S., Tevin K.L. American Public Opinion. 6 th ed. N.Y.: Longman, 2003. 394 p.
4. Ельцин Б.Н. Послание Президента Федеральному собранию «Об укреплении Российского государства» (Основные направления внутренней и внешней политики) 24.02.1994. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/04/poslanija_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_1994_god.html (дата обращения: 08.02.2019).
5. Замминистра обороны назвал основные задачи новых военно-политических органов ВС РФ. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5514456> (дата обращения: 08.02.2019).
6. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Изд.дом Гос.ун-та-Высшей школы экономики. 2010. 304 с.
7. Картаполов А. Право первым подниматься в атаку // Военно-промышленный курьер. 2018. № 35 (748). 11 сентября.
8. Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. № 3. 2016. С. 205-210.
9. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.
10. Путин В.В. Заключительное слово на совещании по проблемам развития малых народов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/220591> (дата обращения: 13.02.2019).
11. Путин В.В. Встреча с активом Клуба лидеров. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 14.02.2019).
12. Яковлева А. Дозволено все // Литературная газета. № 46 (6532). 19 ноября 2005.

Расулов Максад Аббасович (Республика Узбекистан)

преподаватель

Рахимова Гулчехра Собиржоновна (Республика Узбекистан)

кандидат исторических наук, преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

Анемия, вирусный гепатит и другие инфекционные заболевания становятся все более опасными для жизни людей. Среди инфекционных заболеваний число «желтых болезней», т.е. пациентов с вирусным гепатитом, было очень высоким. Ферганская долина в Узбекистане стала источником желтой лихорадки. Из-за промышленного загрязнения питьевой воды и химического загрязнения меры, принятые против болезни, не могут быть эффективными. Потому что прежде всего такие проблемы, как качество очистки воды и поставка химикатов с новым оборудованием, не решены. С другой стороны, здоровье населения в значительной степени зависит от

производительности труда на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Промышленные культуры, продукты низкого качества привели к кризисам, что, в свою очередь, оказало катастрофическое влияние на экономику.

Многие промышленные предприятия Узбекистана расположены в Ферганской долине, и он является одним из самых опасных районов по плотности населения, засоления и высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха. В 1950 году одним из беднейших и наиболее уязвимых районов Узбекистана считалась Ферганская долина. Андижанская и Наманганская области Ферганской долины имеют ряд социальных проблем [1], в том числе проблему загрязненности питьевой воды, причина этой проблемы заключалась в том, что вся промышленность была вовлечена в производство хлопка, вода использовалась в промышленных и сельскохозяйственных отраслях.

В 1952 году промышленная политика Узбекистана интенсивно проводилась в долине. Промышленные предприятия были построены в более населенных районах и в городских центрах, а пыль и химические отходы промышленных предприятий отравляли окружающую среду. Вода, воздух и почва были отравлены токсичными веществами.

В 1950-х годах отрасли тяжелой промышленности нуждались в рабочей силе. Промышленные предприятия также участвуют в трудовой миграции среди работников химической, металлургической, горнодобывающей, машиностроительной и других отраслей промышленности. Промышленные предприятия, построенные в 1950-х и 1960-х годах, имели серьезные недостатки.

В западных странах в 1950-х годах было запрещено использование дефолиантов, бутифоса и ДДТ для сельского хозяйства, а в Узбекистане использование вредных химических веществ резко возросло в 1965-1970-х годах.

В период с 5 июня по 30 июля 1970 года в селе Галча в Наманганской области было зарегистрировано 33 отравления из-за загрязнения воды [2]. При обследовании было обнаружено, что количество химических веществ в водах велико. В Наманганской области пациентов с инфекционными заболеваниями отмечали также в Уйчинском, Янгикурганском, Чустском и Учкурганском районах.

В период до 1970 года население страдает от плохой питьевой воды и нехватки воды. В 1969-70 гг. инфекционные заболевания в Наманганской области были высокими в результате использования воды из одной скважины [3; 4].

Несмотря на запрещение использования ДДТ, в 1976 году и в 1981 году на хлопковые поля были помещены 110 тонн ДДТ и пыльных видов химических веществ. Ядовитые вещества, накопленные в культивируемых районах, вымываются вследствие процесса орошения (0,2-3%), попадая в различные водоемы и поверхностные воды. В результате процессы развития

водных экосистем в пресной воде и стабильных водоемах разрушаются, а отрицательное воздействие на питьевую воду увеличивается [5].

Согласно данным, в Узбекистане в 1987 году насчитывалось 286 тысяч человек с желтой лихорадкой, в 1988 году их число увеличилось на 47 тысяч человек, а число смертей от различных заболеваний увеличивалось из года в год. По оценкам, 42 000 рабочих ежегодно не могут работать из-за отравления в процессе сбора хлопка.

Изменения в окружающей среде также затронули младенцев в утробе матери. Уязвимость детей в Узбекистане вызывает серьезную озабоченность у работников здравоохранения. Например, в 1986 году 4,5 тыс. человек были психически больными, и в 1987 году эта цифра достигла 8,2 тыс. человек.

Таким образом, в Указе Министерства здравоохранения СССР от 17 мая 1987 года, опубликованного начальником Главного управления здравоохранения СССР А. Кондрусевым, содержится ряд разъяснений относительно использования пестицидов.

Кроме того, осенью 1986 года в результате комплексных проверок, проведенных врачами в Узбекистане, было обнаружено, что есть чрезвычайно опасное вещество, заражающее воздух, воду, почву и все живые организмы. В 1985 году в Попском районе Наманганской области 379 пациентов получили листы болезни, было потеряно 7580 рабочих дней и 43900 сумов. С 1987 года бутифос не использовался в сельском хозяйстве, что привело к предотвращению болезней.

Центр не принимал никаких мер для регулирования использования химических веществ в густонаселенных районах. Напротив, были введены более ядовитые, новые вещества. Это проявилось в массовом применении препарата «бухлофос». Фактически, «бухлофос» содержит около 90-92% бутифоса. Бутифос имеет слабый эффект. Однако воздействие токсических веществ, таких как бутифос, на здоровье человека уже известно. Наиболее ядовитыми гербицидами в Узбекистане являются дефолианты (такие, как «желтые арантроны», используемые американской армией во Вьетнаме), распыление их из самолётов привело к 10-30-кратному увеличению заболеваемости среди населения. В результате их применения было обнаружено, что грудное молоко имеет высокую концентрацию «пыли» химических веществ [6], что приводит к аномальным врожденным дефектам у детей из-за анемии и физической нетрудоспособности у матерей [7].

Были проведены общественные кампании по сбору хлопка, в том числе там участвовали школьники, студенты и пожилые люди [8]. Несмотря на отравление населения в районе опыленного хлопка, было определено обязательство каждого человека собирать хлопок. Осенью 1960 года в Риштанской, Гананибадской, Ферганской долинах и совхозах «Норин» в Ферганской долине в совхозах и колхозах увеличилось количество отравлений токсичными химическими веществами. Проблемы со здоровьем оказали негативное влияние на будущие поколения.

В газете «Узбекистанское сельское хозяйство» за № 1981 говорится: «В течение десяти - пяти лет произошли существенные изменения в материальных приёмах сельского хозяйства страны. Широко развиты отношения сотрудничества, все более важны интенсивные факторы, повышается производительность труда в промышленности, улучшается качество продукции, растёт производительность сельских рабочих».

В 1976 году в селе Кунград Бувайдинского района Ферганской области имелись недостатки в количестве кормов в животноводстве.

Население Ферганской долины быстро растёт в течение многих лет. В то же время высокие показатели рождаемости и естественного роста проявляются в цифрах рождений и смерти. Кроме того, образ жизни работников не соответствовал требованиям. В районах Риштон, Кувасой и Олтиарик в Ферганской области наблюдался дефицит питьевой воды. У большей части населения, проживающего в сельской местности, питьевая вода почти отсутствовала. Эти условия увеличивали вероятность распространения различных заболеваний среди населения и хронические отравления. В частности, в 1965 году в Ферганской области люди страдали от эндокринной патологии, а в 1968 году было зарегистрировано 346 детей среди страдающих от неврологии пациентов.

Список литературы:

1. Гаевая Т., Писарева В. Экологическая ситуация в Узбекистане. [\\http://www.igri.ru/bibl/igripubl/uzeco.html](http://www.igri.ru/bibl/igripubl/uzeco.html) (дата обращения 02.02.2019 г.).
2. ГА Наманган. Ф. 561. Оп. 1. 216-дело, 194-лист.
3. ГА Коканд. Ф. 482. Оп. 1. 80-дело, 18-лист
4. ГА Коканд. Ф. 482. Оп. 1. 80-дело, 68-лист
5. ГА Коканд. Ф. 482. Оп. 1. 80-днло, 68-лист
6. Эргашев А, Эргашев Т. Экология человека. Ташкент: Фан, 2009. С. 172.
7. Искусство и литература Узбекистана. 1989. 27 октября. № 44.
8. ЦГА УзР. Ф. 837. Оп. 2. 323-дело, 39-лист

Расулов Максад Аббасович (Республика Узбекистан)

преподаватель

Рахимова Гулчехра Собиржоновна (Республика Узбекистан)

кандидат исторических наук, преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В 1920-Е ГГ. В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ АНДИЖАНА)

Важное значение в улучшении положения трудящихся имело снижение цен на промышленные товары, в 1927 г. они были снижены на 3%, в том числе на ситец, сукно сахар и другие товары широкого потребления [1].

С переходом к новой экономической политике (НЭПу) заметно оживилась и городская торговля, поскольку частный капитал получил доступ в сферу не только промышленности, но и торговли. Допуская свободу частной торговли, Советское правительство вместе с тем проводило политику, направленную на укрепление социалистических форм розничной торговли, вытеснение частного капитала, и прежде всего стремилось развивать государственную и кооперативную торговлю. Торговая сеть Андижана развивалась успешно и к 1925 г. включала несколько сотен крупных и мелких предприятий постоянного и 20 предприятий переносного типа. В городе функционировали 9 базаров.

Деятельности городского частного торгового капитала противостояла потребительская кооперация, для развития которой были предоставлены широкие возможности. Устав потребительского общества, кроме снабжения своих членов предметами первой необходимости, преследовал и культурно-просветительские цели. Андижанский Центральный рабочий кооператив начал действовать 24 марта 1924 г. на основании решения общего собрания своих пайщиков и в октябре этого же года насчитывал уже 596 человек. В июне 1924 г. в Андижане состоялось организационное собрание по вопросу создания в городе постоянного кооперативного совещания, которое должно было осуществлять смычку потребительской кооперации с деревней, проводить работу с хозяйственными и государственными органами, банками, освещать общее положение потребительской кооперации в Андижане [2].

В целях лучшего руководства кооперативным движением при Андижанском уездно-городском комитете партии был организован кооперативный совет, который контролировал торговые операции кооперативного общества.

В снабжение горожан продуктами питания внесли свой вклад и кооперативы, открытые областными комитетом организации «кошчи» в конце 1923 г. не только в Андижане, но и в Коканде и Намангане. Наряду с кооперацией всячески стимулировалось и развитие государственной торговли. В восстановительный период все торговые операции в Туркестане осуществлялись торговым объединением «Туркторг», созданным в августе 1923г. который имел ряд отделений, в том числе и Андижанское. При каждом отделении функционировали оптовые и розничные магазины. В 1925 г. после образования УзССР Туркторг был преобразован в Узбекторг. Он имел 73 филиала и 3 магазина в Андижане. Однако позиции как государственной, так и кооперативной торговли в первые годы НЭПа были очень слабыми и в течение 1921-1924 гг. частный капитал занимал преобладающее место в торговле. Его роль упала только к 1928 г., когда в Андижане функционировали уже 92 государственных торговых предприятия в том числе 11 универсальных магазинов и 173 кооперативных заведения [3]. Частный сектор в торговле был ликвидирован лишь к середине 30-х годов.

Коммунистическая партия и советское правительство постоянно занимались и вопросами здравоохранения. Восстановление лечебной сети Андигана началось с 1923 г., а меры к ее расширению были приняты в 1926 г., когда общее финансовое положение несколько улучшилось и Андигану на цели здравоохранения была отпущена значительная сумма [4].

Рост ассигнований благоприятно сказался на состоянии городской лечебной сети. В 1926 г. городская больница была расширена на 25 коек, улучшено оснащение и оборудование зубоврачебного и зуботехнического кабинетов. Однако заметные результаты в области улучшения здравоохранения были достигнуты лишь к 1927 г., когда городская лечебная сеть увеличилась в 6 раз по сравнению с дореволюционным периодом, и когда число лечебных учреждений равнялось 18.

В конце восстановительного периода в Андигане появился и ряд специальных медицинских учреждений – бюро врачебной экспертизы, центральная страховая амбулатория. Вопросами санитарного просвещения, профилактикой заболеваний, поддержанием чистоты и порядка в городе занимались санитарный врач и санинспектор.

Вместе с ростом лечебной сети города росла и численность медицинского персонала. Так если в 1916 г. штатных врачебных должностей по городу Андигану было 18, то в 1927 г. – уже 37 [5].

За годы восстановительного периода в связи с развитием промышленности, городского хозяйства, улучшением материально-бытового положения трудящихся, их медицинского обслуживания наблюдался рост численности населения Андигана, которое на начало 1928 г. составляло 76 761 человек, тогда как в 1923 г., по данным Андиганского окружного статистического бюро, - 58 600 чел. Таким образом, в восстановительный период в Андигане на основе осуществления НЭПа были достигнуты известные успехи в восстановлении и развитии промышленности, в культурном строительстве и городском хозяйстве.

Важнейшими из них в области экономики являлись не только восстановление и рост промышленных предприятий за счет использования в некоторой степени частного капитала, с последующей ликвидацией его, но и создание социалистических производственных отношений, консолидация рабочего класса, рост контингента рабочих местных национальностей, развитие кустарной промышленности, перевод ее на социалистические рельсы путем кооперирования кустарей, постепенное развитие государственной и кооперативной торговли, вытеснение частника из торгового оборота.

В области партийного строительства имело место идейно-организационное укрепление и численный рост городских партийных, советских и общественных организаций, расширение сферы их деятельности, увеличение степени их влияния на массы.

В области культурного строительства успешно шло развитие советской системы школьного образования, претворение в жизнь комплекса мер,

связанных с ликвидацией неграмотности взрослого населения, а также с ростом сети культурно-просветительных учреждений, использовавших различные формы работы, направленной на перестройку психологии трудящихся в социалистическом духе, преодоление в них религиозных и других пережитков, повышение их общего культурного и политического уровня.

Процесс восстановления народного хозяйства в Андижане в силу ряда обстоятельств – угрозы басмачества, существовавшего в Ферганской области вплоть до 1923 г., тесной зависимости от традиционных для Андижана хлопкоочистительной и маслобойной отраслей промышленности, от восстановления хлопководства, требовавшего огромных капиталовложений, наряду с общими трудностями восстановительного периода, отсутствием средств, кадров и т. д. – начался позднее, чем в других городах Узбекистана, и протекал медленнее, захватив первые годы индустриализации, и завершился только к 1927 г.

В годы восстановительного периода в Андижане, как и во всей республике, успехи НЭПа зависели в первую очередь от умелого осуществления ленинской национальной политики, поскольку для народов Узбекистана решалась задача перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Эти успехи создали необходимые условия для успешного формирования и роста характерных черт социалистического города, заложили основы дальнейшего социалистического строительства.

Список литературы:

1. Андижанский облгосархив. Ф. 58. Оп. 1. Д. 981. Л. 560.
2. ПА Андижанского ОК КПУ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.
3. «Туркестанская правда». 1924 г. 20 февраля.
4. Каримов Р.Х. Узбекистан в период восстановления народного хозяйства СССР. Ташкент, 1974. С. 136.
5. Андижанский облагосархив. Ф. 59. Оп. 1. Д. 496. Л. 109.

Рахимова Гулчехра Собиржановна (Республика Узбекистан)

кандидат исторических наук, преподаватель

Сотволдиев Аббос Акмалович (Республика Узбекистан)

студент

Кокандский государственный педагогический институт

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В городах края состоялись многолюдные митинги, участники которых восторженно встречали весть о падении династии Романовых, пели революционные песни, устраивали демонстрации. Эти митинги состоялись в

таких крупных городах Туркестана, как Ташкент, Самарканд, Новая Бухара, Коканд, Наманган, Андижан и другие.

Под революционизирующим влиянием февральских событий в Туркестане начали организовываться Советы рабочих и солдатских депутатов. Первых из них был создан в центре революционного движения Средней Азии – Ташкенте, а затем они возникали повсеместно, в том числе и в Андижане.

6 марта 1917 г. На собраниях рабочих местных фабрик и заводов Андижана и солдат гарнизона состоялись выборы в Совет рабочих и в Совет солдатских депутатов[1]. Раздельное существование Советов Андижана продолжалось недолго – в середине марта 1917 г. Было созвано первое совместное заседание Андижанского Совета рабочих депутатов и Андижанского Совета солдатских депутатов, на котором произошло объединение их в андижанский Совет рабочих и солдатских депутатов[2]. Сначала в Андижанском Совете, как и в других Советах Туркестана, преобладали меньшевики и эсеры, стремившиеся сделать их вспомогательным аппаратом Временного правительства. Однако большевики, находившиеся в Советах и сочувствующие им добились решения дел по- большевистские. Например, на заседании Андижанского Совета, состоявшемся в середине марта 1917 г., по вопросу о выборах городского самоуправления было принято решение – отклонить предложение генерал – губернатора о выборах городского самоуправления в соответствии с Положением 1892 г. И обратиться к Временному комитету с предложением немедленно приступить совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов к подготовке к выборам в Андижанскую городскую думу, куда должны были войти также и представители местного населения[3]. На этом же заседании Совета было предложено созвать 16 марта 1917 г. В Андижане съезда Советов рабочих солдатских депутатов Ферганской области. Этот съезд был сован. Его представляли Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский, Скобелевской, Чустский Советы и Совет рабочего района промыслов «Санто».

На съезде был избран Ферганский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, который высказался за необходимость созыва краевого съезда Советов, за устранение всех представителей старой власти и замену их выборными лицами. Он первым сред Советов Туркестана принял решение об отстранении от власти военного губернатора области и его помощника. Военные губернаторы были смещены и в других областях края, а в конце марта 1917 г. был снят с поста Туркестанский генерал – губернатор. После этого временным правительством был образован Туркестанский, комитет Временного правительства. В результате в Туркестане как и по всей стране, возникло двоевластие – наряду с Советами существовали органы Временного правительства.

После февральской революции в Туркестане возобновили свою деятельности социал – демократическая организации. Одной из первых сред них была ташкентская, в рамках которой вскоре оформилась большевистская

группа. Возрождение Андижанской группы РСДРП из 22 человек относится к концу марта 1917 г[4]. По сообщению одного из делегатов этой группы принимавшего участие, а работе Пкраевого съезда РСДРП группа занималась популяризацией социально–демократических идей среди рабочих, организовывала кружки, обеспечивала издание бюллетеней участвовала в общественной жизни края, в митингах, демонстрациях и т.д.

Весной 1917 г. Революционные события в стране, в том числе и в Туркестане продолжали развиваться. После возвращения в Россию В.И. Ленин в своих знаменитых «Апрельских тезисах» дал партии и пролетариату теоретическое обоснование план борьбы за переход от буржуазно – демократической революции к революции социалистической[5. С.114].

VII Всероссийская конференция большевиков, состоявшаяся 24 -29 апреля 1917 г., указала трудящимся всей страны единственно правильный путь избавления от разрухи, войн и эксплуатации –передачу всей государственной власти в руки Советов. Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской Все российской конференции явились программой действий и для большевиков Узбекистана, которые, выступая на собраниях и митингах, призывали трудящихся к борьбе против империалистической войны, за установление 8 часового рабочего дня, за переход всей власти в руки Советов. Это был период мирного развития революции когда большевики стремились завоевать большинство в Советах и со своих позиций решать наиболее важные задачи. Он продолжался до июля 1917 г. В это время социал –демократическая группа Андижана продолжала численно расти. Усиливалось ее влияние на трудящихся. Она стала играть важную роль в росте самосознания рабочих и политической активности всех трудящихся. Немалую роль в этом играли и тыловые рабочие, которые с весны 1917г. Начали возвращаться на родину. Население Туркестана, в том числе Андижана, с большой радостью встречало тыловых рабочих, устраивало в их честь демонстрации и митинги.

Первая группа тыловых рабочих возвратилась в Андижан 11 мая 1917 г. В тот же день они со знаменами в руках обошли город[6]. Под влиянием развивающейся революции росло и крепло движение рабочих Узбекистана за создание общественных организаций. Первой из них были профсоюзы, которые начали возникать с весны 1917 г. По инициативе большевиков при самом активном участии передовых рабочих. К концу апреля 1917 г. В Андижане были организованы и приступили к работе 16 профсоюзов и демократических обществ, объединявших узбекских рабочих и кустарей, в том числе союзы плотников, слесарей, пекарей, ткачей, приказчиков и др[7,с.50]. В начале августа 1917 г. В Андижане был образован профсоюз мусульманских кустарей, который объединял до 1500 человек.

Организация профсоюзов трудящихся местных национальностей имела большое значение для роста революционного движения сред узбекской бедноты. Профсоюзы защищали интересы трудового народа, выступали не только с экономическими, но политическими требованиями. передовые члены

профсоюзов города проводили большую агитационную –разъяснительную работу. Деятельность большевиков, поддержанная советами и профсоюзами, приносила ощутимые результаты –их лозунги подхватывали все более широкие слои трудящихся. В этих лозунгах разоблачалась политика временного правительства и его сторонников, содержались требования отставки Турккомитета Временного правительства и его председателя.

Положение рабочих в края оставалось по-прежнему тяжелым. Все это вызвало весной и летом 1917 г. Дальнейшее революционизирование масс, активизировало их выступления против временного правительства. С 20 апреля по 1 мая 1917 г. в Андижане проходил съезд рабочих и служащих всех заводов и хлоппунктов торгового дома «Братьев Шлоссберг» Андижанского и Наманганского уездов. По настоянию большевиков, съезд предъявил владельцам требования о повышении заработной платы, предоставлении нуждающимся жилой площади, выдачи наградных пособий в размере двухмесячного заработка[8]. Срок для ответа был установлен 1 мая 1917 г. в случае отказа со стороны администрации рабочие и служащие предупреждали об объявлении забастовки.

1 мая рабочие и служащие андижанских заводов компании «Братьев Шлоссберг» потребовали ввести 8-часовой рабочий день и повысить зарплату на 30-100%, создать санитарную охрану[9. С.36]. На все эти требования рабочие получили отказ. Тогда съезд рабочих и служащих предприятия торгового дома «Братьев Шлоссберг» принял решение начать забастовку с первого мая. Руководить забастовкой съезд предложил профсоюзу служащих. Через несколько дней после объявления забастовки администрация пошла на удовлетворение требований рабочих. Эта победа воодушевила рабочих других промышленных предприятий. 7 мая общее собрание служащих андижанской конторы Вадьяевского торгового промышленного товарищества приняло постановление о присоединении к требованиям служащих Вадьяевского товарищества и предъявила администрации экономические требования – повысить зарплату от 60 до 100%, ежегодно выдавать наградные в размере менее двух месячных окладов, разрешение квартирных вопросов отнести за счет товарищества, обеспечить врачебную помощь, создать примирительные камеры и т. д.

17 мая 1917 г. состоялось общее собрание служащих, мастеровых, рабочих, приказчиков конторщиков маслобойных и хлопкоочистительных заводов торгового –промышленного товарищества «Беш -Бош», на котором обжалались вопросы об улучшении условий быта рабочих в связи с подорожанием жизни и незначительными прибавками к зарплате. Рабочие потребовали увеличения окладов, предоставления оплачиваемых отпусков от одного до двух месяцев, выдачи праздничных пособий, лечения за счет предприятий, бесплатной выдачи на заводах масла и мыла[10.с. 25]. Почти одновременно группа рабочих прачечных и красильных заведений Андижана выступила с требованиями о введении у них восьмичасового рабочего дня.

Список литературы:

1. «Туркестанский голос» 1917г.,9 марта.
2. «Туркестанский голос» 1917г.,14 марта
3. «Туркестанской голос» 1917 г., 17 марта
4. Партархив Института истории партии при ЦК КПУЗ, Ф. 60,ОП. 1,д,2598, л,89.
5. Ленин В. И .Полн. СОБР. Соч., т. 31,с. 114.
6. Хроника события Октябрьской революции в Узбекистане. Т.1. Ташкенте.1969, с.66
7. Победа великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане Ташкенте, 1947, с. 50.
8. «Наша газета» 1917 г., 9 мая
9. Якубов Б. из истории партийной организации Ферганы. Ташкенте, 1967,с. 25 – 36.

Редюк Анна Леонидовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Определение понятия «благотворительность» предлагается пользователям в значительном количестве толковых словарей. Так, Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова в 4-х томном издании 1935-1940 г. определяет устаревшим понимание благотворительности как оказания материальной помощи бедным, а безвозмездную работу - как ироничное ее понимание [1].

Т.Ф. Ефремова трактует это понятие гораздо ближе к сути его сегодняшнего понимания, в то же время подчеркивая именно материальность помощи нуждающимся [2]. В Словаре современных экономических терминов уже выделяются общественно значимые формы деятельности, необходимость их поощрения и развития [3].

Несмотря на некоторую трансформацию самого понятия, следует отметить, что благотворительность как небезучастность к судьбам других людей, как забота о нуждающихся была всегда характерна для русских людей.

При рассмотрении истории развития благотворительности выделяются определенные этапы, среди которых постройка первых богаделен и больниц на пожертвования князя Владимира Святославовича во времена крещения Руси, с учетом того, что по христианской традиции нищие, а тем более юродивые, фактически приравнивались к святым. У истоков благотворительности стояла православная церковь, которая взяла на себя оказание помощи людям, пострадавшим от войн, лихолетий и других напастей; организовывала и опекала сиротские дома, приюты и госпитали.

Следующим этапом становления благотворительности становятся годы правления Ивана Грозного, при котором был поставлен вопрос о благотворительности как государственной деятельности.

Дальнейшее развитие благотворительности связано с именами многих русских правителей, в царствование которых государство пыталось взять на себя заботу о «сырых и убогих», строились специальные учреждения – приюты для калек, престарелых, сирот и, даже, появились организации, решающие благотворительные задачи, среди которых Ведомство специальных учреждений, занимающихся помощью нуждающимся.

Общие тенденции, проявляющиеся в благотворительной деятельности в русском государстве, носили ярко выраженный характер, и к ним относилась тенденция активного развития помощи нуждающимся без учета сословности, то есть помощь оказывалась всем, кто испытывал в ней острую необходимость.

Еще одним выделяющимся этапом в становлении благотворительности в России можно считать попытку объединения усилий государства и частных лиц, сделанную Федором Ртищевым во времена царя Алексея Михайловича. Были не только построены больницы для солдат (как российских, так и вражеских), но также пленные русские солдаты выкупались из плена. Тенденция заботы о воинах, пострадавших в боевых действиях, их призрении, характерна для всей тысячелетней истории России.

Тенденцией, вызывающей значительный исторический интерес, можно также считать действия частных лиц, в том числе и царствующих особ, которые не только жертвовали на благотворительность определенные (иногда немалые суммы), но и раздавали милостыню, содержали так называемых «калик перехожих», богомольцев и странников.

С течением времени все большее количество средств для содержания богаделен, приютов, сиротских домов и других учреждений выделялось за счет пожертвований частных лиц. Так, Борзова Л.П. в разделе «Благотворители России» в своей книге «История России в картинах, рассказах, путешествиях» приводит фамилии благотворителей позапрошлого века: Морозовых, Рябушинских, Мамонтовых, Третьяковых, Бахрушиных, Солдатенковых, Хлудовых, Найденовых и других [4]. У большинства современников на слуху фамилии Демидовых, Строговых, Босовых... Они строили лечебницы для больных, бесплатные квартиры для бедных, дома для престарелых, родильные дома, училища и библиотеки, открывали музеи и театры, были меценатами. При всем этом такие люди не стремились афишировать свою благотворительность, а иной раз полностью соответствовали мнению, что «истинная помощь бедному скрывается от глаз наблюдателя».

Особый интерес для исследователей представляет состояние благотворительности в современной России. В Докладе, подготовленном в соответствии со ст. 22 Закона ФЗ-32 от 4 апреля 2005 года «Об Общественной палате Российской Федерации» отмечалось, что опросы общественного мнения фиксируют накопившуюся информационную усталость от благотворительных

акций, и часть населения не хотела бы получать сообщения о благотворительных акциях и мероприятиях, по итогам 2018 г., по данным очередного Доклада, отмечается, что на смену денежным пожертвованиям приходит благотворительная деятельность через волонтерство. Популярным в последнее время стал способ помощи нуждающимся людям через СМС-пожертвования, при этом информация о нуждающихся в ней людях предоставляется в интернет-пространстве и по телевидению.

Идея о более активной работе госучреждений и благотворительных организаций лежит в основе разработки социальной политики и предполагает «мотивацию бизнеса к более глубокому пониманию благотворительной сферы».

С этой целью государством, благотворительными фондами и НКО поощряется разработка проектов, направленных на решение социальных проблем нуждающегося населения. В Докладе Общественной палаты Российской Федерации за 2018 г. были отмечены проекты:

- Фонда «Старость в радость» по долговременному уходу за пожилыми;
- Фонда Тимченко по дистанционному мониторингу хронических заболеваний у пожилых людей в сельской местности;
- «Рыбаков Фонда» «Филтех» по продвижению технологий благотворительности в цифровую эпоху;
- программа «Лифт в будущее» в благотворительном фонде АФК «Система» по поиску технологичных решений социальных проблем.

В мае 2019 г. в 7-й раз пройдет форум «Лучшие социальные проекты России», который объединит представителей бизнеса, государства и общественности, и позволит им обсудить вопросы волонтерской деятельности, новые форматы благотворительности, актуальные социальные инициативы.

Вопросы поиска новых форматов благотворительной деятельности были актуальны на протяжении всей истории государства, остаются важнейшими для современного общества и в значительной мере характеризуют его как общество, которое действительно заботится о своих гражданах, поддерживает социальные инициативы.

Список литературы:

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.)
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. В 2 т. 1209 с.
3. Словарь современных экономических терминов / сост. А.И. Базылева [и др.]. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. 176 с.
4. Борзова Л.П. История России в картинах, рассказах, путешествиях. М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2008. 112 с.

Рубец Сергей Григорьевич (Республика Беларусь)

кандидат технических наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА: РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Конкуренция является обязательным условием существования рынка. Если она по сути, а не по форме отсутствует, то отсутствует и рынок как общественная форма экономических связей. Наличие конкуренции естественное состояние рыночных отношений, при котором их субъекты побуждаются к активной предпринимательской деятельности. Проблема создания условий для ее возникновения и развития чрезвычайно важна для переходной к рынку экономики. Для характеристики уровня конкуренции на том или ином конкретном рынке используются следующие показатели:

- количество производителей и потребителей на рынке;
- тип производимой продукции;
- способность отдельного производителя и потребителя влиять на рыночные цены;
- барьеры на пути вступления в отрасль;
- отсутствие или наличие неценовых форм конкурентной борьбы.

Конкуренция имеет важное значение в жизни общества. Как живительная сила рыночной экономики, она способствует развитию производства и повышению его эффективности. Благодаря конкуренции создаются огромное разнообразие товаров и услуг и богатые возможности выбора для потребителей.

Конкуренция создает условия по оптимальному использованию достижений научно-технического прогресса в области изготовления новых видов товаров, вызывает необходимость гибко реагировать на изменения в производстве и реализации товаров, нацеливает производителей на повышение качества товаров, обеспечивает свободу выбора и действий продавцов и покупателей. Конкуренция стимулирует деятельность субъектов рыночных отношений.⁴

Формирование конкурентной среды – сложный процесс с точки зрения практики и четкости определения его содержания в экономической теории. Конкурентную среду можно определить, как исторически конкретную социально-экономическую структуру общественного хозяйства, обеспечивающую товарно-денежный обмен, согласно законам товарного производства. Полноценная конкурентная среда создает предпосылки для рационального размещения ресурсов, оптимального их использования, свободного движения факторов производства (включая перелив капитала), для развития деловой активности. Наличие такой среды характерно для рыночной экономики – особой фазы в развитии общественного производства. Известно, что не всякое товарное производство и рынок рождают рыночную экономику.

Но последняя всегда базируется на высоком уровне развития товарного производства и товарно-денежного обращения.²

Формированию конкурентной среды предшествуют становление рыночной конкуренции как таковой и столкновение частных экономических интересов, обусловленных собственностью на факторы производства, продукт и доход. Чем больше носителей и самих экономических интересов, тем вероятнее возможность возникновения полноценной конкуренции как системы отношений между экономически самостоятельными хозяйствующими субъектами, определяющими новые способы реализации своих экономических интересов. Одним из главных факторов, влияющих на формирование конкурентной среды, является экономическое мышление общества.

Экономическое мышление – это не простая сумма экономических знаний и опыта, а осознанные, в том числе с помощью образовательных систем, и применяемые на практике ориентиры экономического поведения. Последние формируют определенную направленную экономическую готовность субъектов экономической системы к конкретному экономическому действию. Взаимодействие, согласование, коммуникация и синергия структур и динамики экономического мышления, ориентиров экономического поведения, готовности к экономическому действию, самого экономического действия субъектов экономической системы (производства, обмена, распределения и потребления) и его результатов зависят от многих действующих и противодействующих факторов.

Экономическое мышление – это процесс познания человеком, социальной группой, обществом в целом экономической действительности, осознания своего места в экономических отношениях и выработки на этой основе принципов своей деятельности.¹ На основе особенностей менталитета граждан складывается особый тип экономического мышления, который формируется как сочетание свойств Запада и Востока. В основе экономического мышления лежит государственное экономическое мышление, связанное с восточными цивилизациями и несущее такие черты, как прочная включенность индивидуального сознания в структуру сознания общественного, иерархичность, зависимость от государства, нетерпимость к отклонениям от принятых норм экономического поведения, пренебрежение правом и законностью.

Сегодня все большее влияние на поведение людей оказывают элементы рыночного экономического мышления, свойственные Западу: чувство хозяина, личная хозяйственная самостоятельность, инициатива, прагматизм, гибкость, адаптивность, предприимчивость, готовность действовать в условиях конкуренции.¹ Рационализм экономического поведения в западноевропейском варианте тождественен стремлению к получению выгоды не в результате случайного акта, а в результате постоянного сопоставления дохода и издержек, что выступает нормой поведения. В России в силу социально-исторических особенностей развития рационализм в западноевропейском варианте

возникнуть не мог. Экономическое поведение здесь часто имеет иррациональный характер, и экономическая выгода иногда упускается из-за влияния субъективного восприятия окружающих и причастности к коллективному духу. Эта отличительная особенность человека вносит моменты неопределенности в ситуации, сопряженные с экономическим выбором. Иными словами, при моделировании экономического поведения человека в России в системе формирования конкурентной среды необходимо учитывать, может быть, в несколько большей степени субъективную рациональность, поскольку в основе экономического поведения лежат особенности менталитета и экономического мышления.

Список литературы:

1. Архипов А. Утверждение нового экономического мышления и задачи теории, образования и воспитания // Российский экономический журнал. 1997. С. 95.
2. Конкуренция: теория и практика. Учебно-практическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. // Юданов А. Ю. М.: ООО Гном-пресс, 1998. 384 с.
3. Курс экономики: Учебник // Под редакцией Б. А. Райзберга. М.: ИНФРА, 1997. 720 с.
4. Основы экономической теории. Учебное пособие // Под редакцией Камаева В.Д. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. 284 с.

Рущин Дмитрий Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО АВТОРИТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последние годы наблюдается тенденция усиления контроля правительств многих стран за доступом граждан к информации в интернете. Этот контроль зачастую осуществляется под лозунгами укрепления национальной безопасности и сохранения традиционных ценностей. Однако контроль подразумевает не только попытки регулирования интернета с разной степенью жесткости. Одновременно предлагается довольно активное электронное участие граждан. Электронное участие постепенно перестает быть отличительной особенностью демократий. В недемократических странах появляются все чаще интерактивные государственные сайты, порталы электронных петиций, форумы и иные механизмы обратной связи. При этом характеристики политического режима все меньше объясняют различия в уровне развития электронного участия. Все это можно характеризовать как цифровой или электронный авторитаризм.

Китай часто называют страной, которая при помощи «Золотого щита» («Великой китайской информационной стены») руководит интернетом в своей стране. В этом государстве с 2000-х годов закрыт доступ к Facebook, Twitter, Google, YouTube и другим известным ресурсам. Официальной причиной

закрытия доступа называется борьба с экстремизмом. Также в Поднебесной заблокированы многие мессенджеры, в частности, WhatsApp и Telegram. Однако большинство китайцев не переживают о том, что они живут в стране с ограниченным доступом к интернету. Для многих главная проблема в языковом барьере. Не так много китайцев знают английский язык, чтобы пользоваться зарубежными ресурсами. А для более продвинутых пользователей есть сервис VPN. В то же время в Китае имеются альтернативы западным сетям. Например, вместо «Википедии» существует несколько других подобных энциклопедий. При этом самая крупная из них - Baidu - также является популярным поисковиком. Вместо Facebook есть много разных социальных сетей, например, Renren.com. Вместо Twitter - Weibo. Местные мессенджеры - WeChat и QQ. Китайский интернет просто необъятен. Число пользователей Всемирной сети в Китае достигло 802 миллионов, только за первые шесть месяцев 2018 года оно увеличилось на 3,8%, или 29,68 миллиона человек, говорится в докладе Китайского информационного интернет-центра (CNNIC). Согласно докладу, доступ к интернету имеют 57,7% населения Китая. Мобильным интернетом пользуются 788 миллиона человек — 98,3% от общего числа интернет-пользователей в стране. В конце 2017 года этот показатель достигал 97,5%. При этом число пользователей, выходящих в сеть с обычного компьютера или ноутбука сократилось на 4,1% и 1,3% соответственно по сравнению с данными конца 2017 года. Правительственные услуги через интернет используют в Китае 470 миллионов человек — 58,6% от всех пользователей [1]. Ныне у большинства активных пользователей есть аккаунты в социальных сетях. Новые сайты и сервисы появляются в стране каждый день. Одни становятся популярными, к другим теряется интерес. Но жители страны всё равно с удовольствием осваивают пространство социальных сетей. Они поддерживают связь с друзьями и заводят новые знакомства в своей культурной среде.

Одновременно Китай учит мир цифровому авторитаризму. Китайские чиновники провели тренинги и семинары по новым медиа или управлению информацией для представителей 36 стран из 65, исследованных в отчете Freedom House [2].

Отмечается снижение свободы интернета в США. Федеральная комиссия связи США отменила правила, гарантирующие нейтральность в сети. Конгресс повторно утвердил изменения в закон о наблюдении за иностранными разведками (FISA). Тем самым был нанесен удар по защитникам гражданских прав и приватности.

В то же время для усиления контроля и зачастую для подавления инакомыслия используется лозунг борьбы с «фейковыми новостями». Во многих странах были приняты или предложены законы, ограничивающие деятельность интернет-СМИ под предлогом борьбы с «фейковыми новостями» и онлайн-манипуляциями. Также выявляются факты преследования граждан за распространение якобы ложной информации.

Власти хотят контролировать персональные данные. Многие правительства увеличивают государственный надзор за ними. При этом часто уменьшается независимый надзор и ослабевает уровень шифрования. Это делается для того, чтобы получить неограниченный доступ к данным пользователей. Зачастую происходят попытки защитить граждан простым требованием хранить их данные на территории страны, без введения защиты от ненадлежащего вмешательства правительства.

Все больше правительств манипулируют содержанием социальных сетей. Зачастую регистрируются факты манипуляции онлайн-дискуссиями и их содержанием со стороны проправительственных комментаторов, «ботов» или «троллей». В последние годы такая практика становится все более распространенной и технически совершенной. Часто происходит переход с открытых платформ, таких как Facebook и Twitter, в закрытые системы, такие как WhatsApp. В них с этой проблемой труднее справиться.

Зачастую снижение свободы доступа к интернету связано с выборами. Во время проведения выборных кампаний и выборов может происходить увеличение потоков дезинформации, цензуры, кибернетических атак и арестов критиков правительства.

Блокировка «по соображениям безопасности» становится весьма популярной. По политическим соображениям и по соображениям безопасности власти могут прерывать предоставление интернет-услуг и намеренно препятствовать работе интернета или мобильных телефонных сетей. Об этом свидетельствует пример Ингушетии осенью 2018 года. В России и Иране пытались заблокировать Telegram. Но это фактически оказалось бесполезным. Даже официальные российские властные структуры и представители продолжают пользоваться существующими и создавать новые телеграм-каналы.

В то же время деятельность активистов в цифровой сфере подталкивает к политическим, экономическим и социальным изменениям. В частности, в Армении в апреле 2018 года граждане эффективно использовали социальные медиаплатформы, приложения для общения и прямые видеотрансляции в интернете, чтобы осуществить ненасильственные изменения в своей стране.

Цифровой авторитаризм и снижение свободы интернета становятся мировой тенденцией. Популярными лозунгами, под которым происходит это снижение, выступают лозунги укрепления национальной безопасности и сохранения традиционных ценностей от разрушительного внешнего влияния.

Список литературы:

1. РИА Новости. <https://ria.ru/world/20180822/1526980024.html> (дата обращения 16.02.2019 г.).
2. Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism. <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (дата обращения 16.02.2019 г.).

Савин Михаил Вадимович

кандидат психологических наук, преподаватель

ВУНЦ ВМФ Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Новое и Новейшее время принесло в жизнь человеческого сообщества значительные изменения в связи с бурным развитием научно-технического прогресса. Значительно ускорилась жизнь человека, возросли его знания об окружающем мире.

Многочисленные технические приспособления облегчили повседневную жизнь. Одновременно они предъявили более высокие требования к образованности каждой индивидуальной личности и обществу в целом.

В последние годы на первый план выдвигается проблема становления общества в условиях глобальной мировой информатизации. Достижения в области технологий работы с данными на сегодняшний день являются весьма впечатляющими.

Они открыли обществу возможности для всех видов управления, социальных коммуникаций, проведения научных исследований, системы образования и здравоохранения, обеспечения безопасности, культуры и экономики.

Исследования последних лет показывают, что наличие различных и многоплановых потоков данных в профессиональной деятельности человека сегодня становится ведущей тенденцией развития современной цивилизации.

И это не краткосрочное социальное явление, это долгосрочный процесс, который стал одной из отличительных особенностей развития общества в настоящее время

Резкий скачок в развитии человечества, вызванный применением передовых компьютерных технологий, оказал значимое влияние на политические, социально-экономические отношения, а также скорректировал представления об обеспечении национальной безопасности государства.

Сфера информационной деятельности становится основной сферой противоборства, а технологии, основанные на сборе и обработке данных, рассматриваются как одна из основ в строительстве и развитии современных вооруженных сил любого государства¹.

Общественная ценность деятельности специалиста военного управления заключается в осуществлении основной функции – защите Отечества. Реализация этой функции предполагает, как административно-управленческую, так и педагогическую деятельность, направленную на обучение и воспитание подчиненных.

Специалисту в области военного управления, прежде чем предпринять какие-то действия, необходимо проводить большую работу по сбору и переработке данных, их осмыслению и анализу. Отыскание рациональных решений в любой сфере требует обработки больших объемов данных, что в настоящее время невозможно без привлечения специальных технических средств.

В свою очередь привлечение этих технических средств, возрастающие потоки информации требуют выделения некоторых качественных требований, предъявляемых к специалисту в области военного управления, позволяющих ему успешно осваивать и осуществлять данную деятельность.

Высокие требования предъявляются ко всем сторонам деятельности военного специалиста. Без умения находить нужную информацию в потоке разнообразных данных, оперативно делать из нее необходимые выводы, в сжатый срок принимать взвешенные решения невозможно решать управленческие задачи.

Для свободной ориентации в потоке данных управленцу требуется обладать культурой работы с различными данными, как одной из составляющих общей культуры.

Под культурой работы с данными, предполагается умение человека целенаправленно работать с ними и использовать для их получения, обработки и передачи компьютерные технологии, а также современные технические средства и методы².

Культура работы с данными непосредственно связана с социальной природой человека и проявляется в следующих аспектах:

- умение пользоваться современными информационно-техническими устройствами (от телефона до персонального компьютера, компьютерных сетей и т.д.);
- способности использовать в своей деятельности различные компьютерно-информационные технологии, базовой составляющей которых являются многочисленные программные продукты;
- умения извлекать данные из электронных коммуникаций, представлять их в понятном виде и уметь их эффективно использовать;
- владении в равной степени основами аналитической и синтетической переработки полученных данных;
- знании закономерностей и особенностей потоков данных в своей области деятельности.

Профессиографическое исследование деятельности специалиста в области управления требует детального рассмотрения определенных требований, предъявляемых специальностью к интеллектуальным способностям офицера.

Без ясного и всестороннего представления об этих требованиях, предъявляемых к управленческим кадрам (профессиограммы) в неизбежных

условиях информатизации современного общества, станет более сложным осуществлять их правильный подбор и расстановку.

Важной частью профессиограммы является психограмма, т.е. характеристика требований, предъявляемых профессией к психике человека³. Специфика составления психограммы, заключается в ориентации на изучение достаточно устойчивых профессионально важных качеств, представляющих собой потенциальные или актуальные способности к данному виду профессиональной деятельности.

Отсутствие или недостаточная выраженность их приводит к стойким ошибочным действиям, а в дальнейшем может стать причиной снижения эффективности и надежности профессиональной деятельности специалиста-управленца⁴.

Как показывает практика, отсутствие у человека определенных психофизиологических качеств, в т.ч. интеллектуальных способностей, не приведет к эффективной подготовке по специальности и надежному выполнению профессиональной деятельности на планируемой должности по выпуску.

Поэтому при составлении профессиограммы специалиста военного управления, в современных и динамичных условиях информатизации общества следует заострять внимание на такие профессионально важные качества, предъявляемых данной специальностью к интеллектуальным способностям специалиста, как:

- развитость технического мышления;
- развитость абстрактного мышления;
- способность к овладению новейшими информационными технологиями и умение использовать их на практике;
- понимание особенностей информационных потоков в своей области деятельности;
- умение извлекать информацию из различных источников;
- способность быстро воспринимать и понимать информацию;
- длительное сохранение информации в памяти;
- запоминание зрительной информации;
- запоминание слуховой информации;
- двигательная память;
- наблюдательность;

Таким образом, одними из ведущих психологических и психофизиологических особенностей управленческой деятельности в условиях информационного общества будут являться: разноплановый характер деятельности с превалированием интеллектуально-прогностических функций, связанных с анализом и переработкой информации и принятием решений в условиях специфических факторов (таких как повышенный информационный стресс и т.п.).

Все это необходимо учитывать при разработке профессиограммы специалиста военного управления, т.к. конечной целью построения профессиограммы является повышение надежности и эффективности функционирования человека в профессиональной деятельности и обеспечение развития личности самого специалиста в ходе его обучения и профессиональной подготовки.

¹ Вахмистров В. П., С.Б. Мирских С. Б. Профессионализм офицера в эпоху информатизации// Материалы научно-практической конференции «Профессионализм руководителя и проблемы подготовки специалистов в области военного управления». Вып.5. СПб.: ВМА им Н.Г. Кузнецова, 2015, с.17.

² Колин К. К. Культура как объект информационной безопасности// Сб. н. тр. «Синергетика, философия, культура». – М.: Изд-во РАГС, 2001, С.179.

³ Психология и педагогика. Военная психология: Учебник для вузов// Под ред. А. Г. Маклакова.- СПб.: Питер, 2005, С.204.

⁴ Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996, С.76.

Савинова Наталья Викторовна

кандидат исторических наук, главный археограф

Центральный государственный архив историко-политических документов
Санкт-Петербурга

ПАМЯТЬ О С. М. КИРОВЕ ИЛИ ОСНОВЫ ПСИХОГРАФИИ

В декабре 2019 года исполнится 85 лет со дня смерти первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б), члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена Президиума ЦИК СССР Сергея Мироновича Кирова. Трагедия в Смольном 1934 года потрясла советское общество, вызвала волну обсуждений и откликов среди населения, послужила поводом для начала политического террора в стране.

В одной из своих работ автор настоящей статьи уже затрагивал вопрос о сохранении памяти о «вожде ленинградских коммунистов» и формировании образа С.М. Кирова в общественном сознании после его смерти¹. Тогда внимание автора было уделено анализу созданных в 1930-е гг. мемуаров и стенограмм воспоминаний, сохранившихся телеграмм и писем, статей периодической печати, информационных партийных сводок и других источников, позволяющих проследить формирование представлений о С.М. Кирове в массовом сознании.

Настоящая статья вскрывает причину столь массового появления в 1930-е гг. в Ленинграде исторических источников о личности С.М. Кирова с точки зрения обращения к позиции партийных властей, ранее скрытой от глаз общественности грифами секретности, а также обращения к актуальным процессам, происходящим в сфере развития советской науки того времени.

Исследование опирается на документы особого сектора Ленинградского обкома ВКП(б), хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и относительно недавно прошедшие процедуру рассекречивания.

В 1920-х – 1930-х гг. активно развивалось антропологическое направление в отечественной научной психологии. Основы комплексного подхода к психологическому познанию человека были заложены научной деятельностью выдающегося ученого, психиатра, невропатолога, физиолога и психолога В.М. Бехтерева и созданных им научных учреждений – Психоневрологического института и Института мозга.

В.М. Бехтерев, впервые в мире организовавший конкретно-научные комплексные исследования человека, настойчиво проводил в жизнь идею объективного познания человека как субъекта сознания и деятельности средствами конкретных наук, в особенности естественных, предприняв попытку синтеза разнородных знаний о человеке в форме рефлексологии. Его исследования служили не только интересам науки, но и запросам медицинской и педагогической практики, а идея комплексного подхода к проблеме человека продолжала жить и после смерти ученого в делах его учеников, сотрудников Института мозга².

Особое внимание уделялось изучению выдающихся личностей эпохи – деятелей науки, искусства и, конечно же, видных партийных руководителей. Именно Институту по изучению мозга им. В.М. Бехтерева после смерти Сергея Мироновича Кирова принадлежала определяющая роль в столь скором и массовом появлении исторических источников, характеризующих личность первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б). Подробное описание программы изучения неординарного человека эпохи сохранилось в фонде Ленинградского обкома партии. «Об изучении мозга т. Кирова С.М.» – такой пункт имеется в протоколе заседания секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) от 10 февраля 1935 г.³ и материалах к нему со ссылкой на заседание секретариата от 17 декабря 1934 г.⁴ Из материалов секретариата следует, что Ленинградский обком ВКП(б) одобрил изучение мозга С.М. Кирова Институтом по изучению мозга им. В.М. Бехтерева. Обеспечение необходимой финансовой и производственной помощи в работе института предполагалось со стороны Народного комиссара здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминского.

Интерес представляет сохранившаяся докладная записка и.о. директора Института по изучению мозга им. Бехтерева Л.Г. Вебера в Ленинградский обком ВКП(б), написанная 8 декабря 1934 г. Из нее мы узнаем, что 5 декабря 1934 г. представители лечебной комиссии Ленинградского обкома партии передали в институт мозг С.М. Кирова, подвергшийся предварительно судебно-медицинскому (патологоанатомическому) исследованию⁵. Последнее, хотя и осложняло нормальные условия изучения материала институтом, однако в основном этому не препятствовало⁶. Наряду с анатомическими характеристиками мозга в записке был приведен план разработки полученного

материала, намеченный, с учетом отечественного и зарубежного опыта исследований, в двух направлениях: первое – изучение индивидуальных особенностей строения мозга и составление полной индивидуальной карты; второе – составление на основе всестороннего изучения истории личности и материалов ее деятельности психологической характеристики личности С.М. Кирова и хода ее развития⁷. Вот оно – то самое психографическое исследование, которое стремится установить основные пути формирования личности в конкретных исторических условиях, имеющее «исключительно важное значение при изучении выдающейся личности»⁸. При проведении психографического исследования работа должна была вестись с обязательным участием в ней других научных учреждений, в первую очередь – Института истории партии и Института языка и мышления.

Отдельные, более детальные моменты исследования были отмечены в приложении к докладной записке. Приложение № 1 содержало характеристику производственных заданий по изучению мозга и список необходимых для исследования препаратов⁹. Приложение № 2 касалось общей и специальной частей психографического исследования, что представляет непосредственный интерес для данной статьи. Так, в общей части пояснялось, что на основе всестороннего изучения истории личности и материалов ее деятельности психография ставит своей задачей дать психологическую характеристику личности и хода ее развития. Как метод углубленного изучения личности психография представляет один из важнейших источников психологии, основанной на конкретно-историческом анализе и изучающей ход развития конкретного человека, его способностей, характерологических особенностей, взглядов, знаний, отношения к окружающим в определенных исторических условиях; является одним из важных источников социальной педагогики, так как позволяет установить условия формирования личности. В то же время отмечалось, что психография является «одной из форм увековечения выдающейся личности»¹⁰.

О многообразии необходимых для проведения исследования материалов говорит ознакомление со списком указанных в приложении к докладной записке источников психографии, дающих представление об истории развития личности:

1. Продукты деятельности личности: а) литературные произведения, статьи, речи, б) проекты, планы и распоряжения, в) дневники, заметки, г) продукты изобразительной деятельности и ручного труда, д) материалы школьного обучения (тетради, записки и т.п.);

2. Сведения от: а) ближайших лиц, членов семьи, родственников, б) от сотрудников по работе (в том числе общественной, профессиональной), в) от лиц, имевших соприкосновение в особых условиях, при случайных встречах;

3. Работы, посвященные анализу, критике, оценке личности и ее деятельности;

4. Отношение (постановления) государственных, правительственных и общественных органов к деятельности изучаемой личности в дореволюционной и послереволюционный периоды;

5. Данные медико-антропологического исследования и материалы заключений; данные посмертных исследований; исследования мозга и т.д.;

6. Материальные документы: вещи, рукописи, факсимиле, фотоснимки;

7. Сведения о родителях и ближайших родственниках изучаемой личности¹¹.

Специальная часть исследования предполагала изучение истории личности С.М. Кирова путем освещения следующих пунктов:

1. История раннего детства, его условия. Ход развития в раннем детстве, интересы, способности, привязанности, особенности характера.

2. История школьного возраста. Условия жизни. Ход физического развития, обучение, трудовая деятельность, интересы, способности, взаимоотношения с семьей, товарищами и др. людьми, возникновение общественно-политических интересов и связей.

3. История юности. Особенности личности С.М. Кирова в этом периоде. Процесс созревания политических взглядов и убеждений. Период активного включения в политическую деятельность. Впечатления, лица и условия, оказавшие влияние в этом периоде.

4. Зрелый период жизни и деятельности: а) до Октябрьской революции: подпольная работа, ссылка, другие репрессии; б) период деятельности после революции: гражданская война, период восстановления, период реконструкции¹².

Таким образом, в данном разделе плана комплексного изучения личности раскрывались все стороны политической, общественной, организационной деятельности С.М. Кирова «как в особенно острых и напряженных, так и в повседневных условиях»¹³. По задумке сотрудников Института по изучению мозга должны были быть представлены: объем, формы, способы и результаты работы С.М. Кирова; характеристика С.М. Кирова как политического деятеля, общественника, агитатора, подпольщика, массовика, организатора, руководителя; широкая характеристика его личности как человека – в быту, во взаимоотношениях с отдельными людьми (товарищами, рабочими), в его отношении к различным сторонам жизни, менее связанными с его центральной деятельностью, например, искусством, техникой, школой, детьми и т.п.

Психологический анализ личности С.М. Кирова имел своей задачей установление психологических особенностей: особенности мышления и речи – богатства, разносторонности, глубины анализа, образности, меткости и т.д.; волевых качеств, самообладания, решительности, целеустремленности, настойчивость; особенности взаимоотношения с людьми – доступности, простоты, отзывчивости, внимательности и других сторон личности на основе специально и детально разработанной программы.

Протокол заседания секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) от 22 декабря 1934 г. содержит решение об организации сбора воспоминаний о С.М. Кирове, его документов и писем. В частности, в тексте указывалось: «Обязать товарищей, близко соприкасавшихся с С.М. Кировым приступить к оформлению своих воспоминаний (в нужных случаях используя стенографическую запись) о Кирове, в частности, о стиле его работы и руководства»¹⁴.

В первую очередь, обязаны были приступить к оформлению своих воспоминаний секретари и члены бюро Ленинградского обкома ВКП(б), Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ, профсоюзные деятели: М.С. Чудов, П.А. Ирклис, А.И. Угаров, Н.Ф. Свешников, Б.П. Позерн, В.В. Роденков, И.Ф. Кодацкий, П.И. Струппе, П.А. Алексеев, Л.К. Шапошникова (жена Чудова), И.С. Вайшля, охранник С.М. Кирова Л.Ф. Буковский, шофер С.М. Кирова С.М. Юдин, а также секретари райкомов ВКП(б) Ленинграда и руководители советских, хозяйственных, культурных и других учреждений, работавших под непосредственным руководством С.М. Кирова. Далее было решено просить приступить к оформлению своих воспоминаний близких С.М. Кирова: Марию Львовну, Софию и Рахиль Маркус. В помощь им предполагалось выделить стенографисток¹⁵.

Тогда же на заседании секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) был утвержден текст обращения для публикации в печати ко всем товарищам, имеющим у себя какие-либо документы, письма и автографы С.М. Кирова, с призывом представить их в распоряжение Ленинградского обкома путем направления материалов в Ленинградский институт истории партии (с условием получения фотокопий с них), а также просьбой направлять туда же воспоминания «товарищей знавших и близко соприкасавшихся с тов. Кировым»¹⁶. Таким образом, организация сбора всех материалов, в том числе воспоминаний, по Ленинграду и области была поручена Ленинградскому институту истории партии. Многие из них, в том числе стенограммы вечеров воспоминаний, посвященных памяти С.М. Кирова, воспоминания отдельных лиц, до сих пор хранятся в фонде бывшего Института истории партии Ленинградского обкома ВКП(б) (№ 4000)¹⁷, а также в фондах отдельных районных комитетов ВКП(б) бывшего Ленинградского партийного архива, ныне ЦГАИПД СПб.

Проведенные в 1930-х гг. психографические исследования личности С.М. Кирова привели к созданию и сбору значительного массива исторических источников, позволивших не только продвинуться во всестороннем изучении отдельного человека в контексте его эпохи, но и сохранивших память о нем и его времени для последующих поколений. В этой связи можно говорить об осязаемом вкладе психографии в развитие исторической науки, использующей источниковую базу в своих исследованиях, а также о преимуществах междисциплинарного подхода в научных изысканиях.

¹ Савинова Н.В. Образ С.М. Кирова в восприятии советского общества 1930-х гг. // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.А. Ушаков. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2011. С. 128-133.

² Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 8.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 260. Л. 14.

⁴ Там же. Д. 264. Л. 9.

⁵ Акт и медицинское заключение о смерти С.М. Кирова см.: Там же. Оп. 2в. Д. 927.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 264. Л. 10.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 12.

¹¹ См.: Там же. Л. 12-13.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 14.

¹⁴ Там же. Л. 40.

¹⁵ Там же. Л. 40 об.

¹⁶ Там же. Л. 42.

¹⁷ Там же. Ф. Р-4000. Оп. 5, 6, 18.

Сажин Дмитрий Павлович

учитель истории и обществознания

СОШ № 125

соискатель

Санкт-Петербургский государственный университет

ИДЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Предметом рассмотрения в настоящей статье выбрана проблема культурной революции и культурной модернизации в новейшей истории России, точнее, формирование нормативной модели школьного образования как одной из основных движущих сил культурной революции и культурной модернизации. Культурная революция стала одной из главнейших составляющих тотального переустройства общества в начале XX века, в конце столетия страну постигла не меньшего масштаба трансформация всех сторон жизни. Однако, применения наименование культурная революция к этому периоду уже принято избегать. Независимо от терминологии обеспечить повсеместное распространение культурного модернизационного должно было обязательное общее образование. Общеобразовательная школа должна была сформировать в народной среде восприимчивость к задаваемым направлениям культурной трансформации, создать условия для закрепления определённого культурного кода в наикратчайшие сроки.

Моделирование системы школьного образования в новейшее время проводилось и проводится через массив нормативно-правовых актов и содержащегося в них комплекса правовых норм. Но не менее важным, чем стандарты построения учебных заведений и учебно-воспитательных программ, для совершения культурной революции и культурной модернизации являлась и является переносимая в практическую деятельность через законодательство новая идеология.

Начало реализации культурной революции совпало с революцией социально-политической 1917 года. Начавшийся в феврале её буржуазно-демократический этап не дал всеобъемлющего комплекса нормативно-правовых актов, в котором бы была сформулирована модель системы образования, создающая базу для совершения культурной революции в российском обществе и государстве. Важным элементом идеологии культурной революции явилось упразднение церковно-приходских школ как акт придания школьному образованию исключительно светского характера. Формальное закрепление светского (внерелигиозного) характера образования завершилось в период перехода политической власти к партии большевиков и создания новой формы государственности: «Ввиду неясности постановления предыдущих министерств о переходе церковноприходских школ в ведение Министерства народного просвещения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Комиссариат по народному просвещению (бывш. Министерство народного просвещения), пересмотрев вопрос, постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения»¹. Начальный этап революции 1917 г. в России не закрепил законченных идеологических форм в образовательном законодательстве, вероятнее всего, из-за слишком сильного дистанцирования различных политических сил.

Идеология культурной революции проявилась и в других аспектах, также излишне абстрактно сформулированных в актах Временного правительства, как то доступность образования, кроме всего прочего отменёнными объявлялись ограничения по признакам национальности, вероисповедания в отношении: «...7) поступления в учебные заведения всякого рода как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием»². В дальнейшем принцип доступности образования находит подтверждение и конкретизацию практически во всех основополагающих нормативно-правовых актах советского государства.

Дальнейшее развитие идеологического содержания законодательства в области образования связано с развитием Советского государства и формированием нового социально-политического строя на протяжении более чем семи десятилетий. И нормативно-правовая база советской эпохи вводит в практику школьного строительства идеологический тезис о труде как о ценностной категории. Это означает, что труд в содержании образования

рассматривается с этих пор однозначно не просто как педагогический метод, а как неотъемлемая часть проектируемой личности. Тезис о советской общеобразовательной школе как о трудовой школе перешёл в нормативно-правовые документы из публицистических и директивных материалов с первых дней нахождения у власти партии большевиков. Со временем необходимость трудового обучения и воспитания вошла в контекст тезиса о связи школьного образования с реальной жизнью и последовавшая в конце 1950-х – начале 1960-х гг. реформа образования прошла фактически под лозунгом укрепления связи школы с жизнью (базовый нормативно-правовой документ и инициировавшие его тезисы ЦК КПСС несли в своём названии этот лозунг)³.

Тезис об общественном характере образования как общегосударственной и общенародной задаче при преобладающей роли профессиональных педагогов также являлся одним из важнейших составляющих идеологического обоснования и наполнения нормативно-правовой базы образовательной системы: «Образование в СССР является подлинно всенародным делом. Государство, семья и общественные организации совместными усилиями обеспечивают воспитание и образование подрастающего поколения. Особая роль в развитии народного образования принадлежит педагогическим работникам, деятельность которых основывается на высоком сознании профессиональной и общественной ответственности за надлежащее качество обучения и коммунистическое воспитание молодого поколения»⁴.

Образовательное законодательство России постсоветского периода, конечно, внесло существенные изменения в идеологический контекст нормативно-правового базиса общего и профессионального образования, но идеологические трансформации носят отнюдь не настолько глубокий характер, как в десятилетия после революции 1917 г. Видимо, поэтому в отношении данного периода уместнее говорить об образовательном законодательстве как об инструменте культурной модернизации, а не культурной революции.

В новом нормативном поле обращает на себя, прежде всего, тезис о первостепенности интересов личности относительно процесса и результатов образования, хотя в законе от 2012 г. формула о цели образования и изменена в сторону его общественной значимости⁵. Современное образовательное законодательство сохраняет в качестве идеологического базиса своего нормативного содержания тезисы о доступности, светском характере и общественно-государственном управлении в системе образования, а также о единстве образовательного пространства страны. В этом можно увидеть преемственность революционных преобразований в школьном и профессиональном образовании, совершённых в течение XX столетия.

¹ О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению. Постановление НКП принято на заседании СНК 11 декабря 1917 г. //

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. Сост. А.А. Абакумов и др. М.: «Педагогика», 1974. С. 12.

² Об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Постановление 20 марта 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства : Вып. 1-2. Петроград : Гос. тип., 1917-1918. С. 46-47.

³ Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: Важнейшие законодательные акты Союза ССР и союзных республик. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 343 с.; Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР, М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 48 с.

⁴ Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о народном образовании. Утверждены Верховным Советом СССР 19 июля 1973 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. Сост. А.А. Абакумов и др. М.: «Педагогика», 1974. С. 93.

⁵ Сравнительный анализ Закона РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-I «Об образовании» и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в первоначальной редакции). <http://www.garant.ru> (дата обращения 03.02.2019).

Салова Юлия Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ В 1920-Е ГОДЫ

Советская государственная политика по воспитанию детей в 1920-е годы базировалась на идее формирования «нового человека». Она доминировала не только в рамках направленного воздействия через школу, но и чрез внешкольные учреждения, рассматривавшиеся как мощный фактор общественного воздействия. Период стихийного педагогического творчества первых послереволюционных лет постепенно сменился временем целенаправленного влияния на ребенка уже со стороны официальных государственных структур в лице Государственного ученого совета Наркомпроса. Под руководством А.В. Луначарского, М.Н. Покровского и, в особенности, Н.К. Крупской с начала 1920-х годов идет активная работа по поиску новых форм работы с детьми в школе и вне ее.

При Наркомпросе был организован специальный отдел опытно-показательных учреждений, который разработал положение о них, утвержденное осенью 1919 года. Опытные учреждения призваны были продемонстрировать на практике организационные формы и методы воспитания нового человека. Нужно было разрабатывать содержание образования и воспитания, определить организационные формы и методы работы. Если школа мыслилась как ключевой институт в процессе “человекотворения” это означало, что именно она и должна получить новое содержание.

В рамках реформирования школы важнейшим шагом стала разработка учебных программ. Первые попытки были не совсем удачными, предложенные программы не устраняли главного недостатка старого образования -- разрыва между школой и жизнью, теорией и практикой, к чему так стремились теоретики новой школы. Но самое главное - они недостаточно заострили внимание на идейном и научном содержании обучения. Следующая попытка была предпринята в 1923 г., когда комплексные школьные программы наполнялись связями с реальной жизнью и с практикой социалистического строительства.

Примером такого подхода может служить Благовещенская школа Ярославской губернии. В ее отчете об учебно-воспитательной работе отмечалось, что «разделения занятий на чисто образовательные и воспитательные нет... домашние работы носят характер закрепления в памяти сведений, приобретенных на уроках в школе»¹.

С точки зрения получения знаний комплексы мало что давали детям, но с точки зрения общественно-политического воспитания они выполняли возлагаемые на них надежды. Связь с современностью в них была выражена достаточно ясно и, осуществляя ее, дети проводили политические мероприятия, праздники нового календаря, боролись с религией, участвовали в избирательных компаниях, учили взрослых грамоте, занимались санитарным просвещением. Фактически они погружались в ту новую политическую реальность, которая захватывала как город, так и деревню.

Но даже такая погруженность в социально-политические проблемы 1920-х годов не удовлетворяла разработчиков новой воспитательной парадигмы. К концу десятилетия стали предлагаться еще более решительные шаги по насыщению программ обществоведческим материалом, поскольку, по мнению школьных реформаторов, в них мало уделялось внимание колхозу, совхозу, социалистическим формам хозяйства в деревне, интернациональному воспитанию и было «затушевано» упоминание об идущей классовой борьбе в городе и деревне.

В.Н. Шульгин и М.В. Крупенина в конце 1920-х годов много внимания уделили проблеме окружающей среды, в которой живут дети. Под средой они понимали в первую очередь государство, партийные и общественные организации и, что самое главное, деятельность людей. В их трактовке практика жизни воспитывает нового человека больше, чем школа, поэтому, по их мнению, «предметом изучения педагогики должно стать исследование всего процесса социального формирования человека»².

Политические изменения дети осваивали и через учебную литературу. В ноябре 1917 г. при Наркомпросе был создан литературно-издательский отдел, а позднее и самостоятельный подотдел, который отвечал за выпуск учебных изданий в рамках плана отдела реформы школы Наркомпроса. С 1919 г. большая часть учебной литературы стала издаваться в Государственном

издательстве. Решения о пересмотре и издании учебников принимались на правительственном уровне.

Школьники не только читали предлагаемые авторами тексты, но и усваивали визуальный ряд. Так, в букваре Н. Венгрова и Н. Осмоловского 1926 г. были отражены реалии новой жизни: серп и молот, звезда, украшение школы и сельсовета к празднику Октября, портрет В.И. Ленина³. В букваре 1927 г. в небольших рассказах детям предлагают познакомиться с новыми политическими явлениями советской деревни: коммуной, пионерами, уголком Ленина, артелью, советскими праздниками⁴.

Важнейшую роль в формировании политических представлений советских детей играли внеучебные формы воспитательного воздействия, хотя в этот период их крайне трудно разграничить с учебными. Все мероприятия, проводимые с детьми, в большей или меньшей степени привязывались к учебному процессу. Этому способствовал главный принцип учебных программ – «связь школы с современностью». Реальная жизнь была наполнена не только социально-экономическими изменениями, затрагивавшими каждую семью, но и общественными, в большей степени влиявшими на политическую социализацию детей.

К событиям общественно-политического плана можно отнести различные митинги, собрания, акции, демонстрации, шествия, которые могли проводиться как самостоятельные мероприятия, так и в рамках праздников «красного календаря». Неудивительно, что в учебно-методической литературе 1920-х годов праздник рассматривался как способ направленного воспитания. «Праздник агитирует за основные идеи и устремления общества, преподнося их в наиболее легком для восприятия виде... Из праздничного дня проникают в быт общественные идеи...»⁵. Эта проблема актуализировалась как на общегосударственном, так и на губернском и уездном уровне.

Так, по результатам одного из обследований культурных нужд деревни Ярославской губернской РКИ было принято совместное с губернским отделом народного образования решение об обязательном руководстве проведением революционных праздников и использовании их для политического развития учащихся. Причем в этом решении особо отмечалось, что работа должна проводиться совместно с ячейками РКП, РЛКСМ, губернским исполкомом и «тесно увязываться с прохождением программ ГУСа»⁶.

Угличский уездный отдел народного образования в своем бюллетене в марте 1924 г. публикует специальное методическое письмо «О праздновании революционных праздников», в котором излагаются взгляды на революционный праздник с точки зрения учебного процесса. В нем отмечается, что празднование того или иного революционного события является прекрасным средством общественно-политического воспитания, причем не только учащихся, но и всего населения⁷.

Созданный в 1920-е годы Институт методов внешкольной работы, активно разрабатывал формы и методы внеучебных занятий с детьми. 28 марта

1925 г. вышел циркуляр Главсоцвоса о клубном дне в школах. В нем отмечалось, что этот день может быть наполнен самым разнообразным содержанием, меняющимся в зависимости от местных условий и местных потребностей, от того или иного сезона и от масштаба работы комсомольской и пионерской организаций, с которыми связана школа⁸.

Методические рекомендации по развитию этой формы государственного воспитания разрабатывали комиссии по организации детской жизни при Центральной педологической лаборатории Московского отдела народного образования и Московское бюро юных пионеров. Именно участие пионерских организаций в работе во многом определяло ее направленность, поскольку пионеры, по мнению педагогов, были очень тесно связаны с общественно-политической жизнью страны.

Наиболее распространенной формой организации детского досуга при этом становились разнообразные кружки, особенно политической направленности. Упор делался на общественно-политическую работу: участие в проведении политических кампаний, таких, как праздники «красного календаря»; связь с заводскими организациями в городе или крестьянскими общественными организациями в деревне в форме шефства. Очевидно, что все эти мероприятия невозможны были без тесной связи с соответствующими партийными, профессиональными и общественными организациями, что в свою очередь являлось важным фактором в приобщении детей к политическим реалиям. В рамках кружковых занятий проводились, например, политлотереи, политические «суды».

Наиболее распространенными, с точки зрения освоения политических знаний, были общественно-политические, антирелигиозные, газетные, текущей политики, современности, марксистско-ленинские, военные кружки. Разнообразие названий не означало разнообразия методов и форм деятельности. Суть выражена в высказывании одного из организаторов подобной работы: «Политико-просветительный момент должен пронизывать собою все элементы клубной работы. Но есть ряд специальных форм политического воспитания в клубе. В первую очередь - кружковая работа...»⁹.

Так, например, кружок современности в Рыбинской школе им. А.В. Луначарского выпускал стенную газету, следил за политическими событиями в стране и за рубежом, активно используя дискуссии как метод внутрикружковой работы¹⁰. В школах Краснопресненского района г. Москвы такой кружок назывался кружком текущего момента. Учащиеся 3 и 4 классов прорабатывали в них вопросы текущей политики: положение рабочих в Китае, гражданская война в Китае, политика французского капитала в своих колониях¹¹.

Показательна и содержательная сторона кружковых занятий. Как правило, разъяснялись хозяйственное строительство, основные положения Конституции СССР, характер общественных отношений и классовой борьбы в переходный период, учение Ленина, общественно-политические мероприятия,

жизнь и работа комсомольской и пионерской организаций, вопросы международных отношений и интернациональных связей государства.

В одной из нижегородских школ, например, руководитель кружка предложил такие темы: «Позиция и роль в рабочем движении Профинтерна, Амстердамского интернационала, социал-демократов и компартии», «Разбор вопросов XIV съезда партии о новой экономической политике, о строительстве социализма в одной стране при капиталистическом окружении, о государственной и капиталистической промышленности»¹². Именно кружки с явно выраженной политической направленностью становились инициаторами массовых общественных мероприятий для детей: праздников, вечеров, акций.

Очевидно, что новые формы учебной и внеучебной работы с детьми позволяли властным структурам не только формировать политические предпочтения детей, но и держать их под постоянным контролем, следуя курсом формирования «нового человека».

¹ Рязанцев Н.П., Марасанова В.М., Салова Ю.Г. Ярославский район: страницы истории. Ч. 3: XX век. – Ярославль: ЯрГУ, 1999. С. 171.

² Проблемы научной педагогики. Сб..1: Педагогика и ее методология. М.: Б.и., 1928. С. 23.

³ Венгров Н., Осмоловский Н. Букварь для школы Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 56 с.

⁴ Богоявленский Л.П., Жебунова М.Н., Рыбникова М.А. Ручеек. Букварь для деревенской школы. М.: ГИЗ, 1927. 103 с.

⁵ Художественное воспитание в школе 1 ступени. М.: Работник просвещения, 1925. С. 137.

⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-178. Оп. 2. Д. 89. Л. 10.

⁷ ГАЯО. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 3216. Л. 119.

⁸ Еженедельник Наркомпроса. 1925. № 15. С. 10.

⁹ Деев-Хомяковский Г.Д. Политическое воспитание в клубе // Львов К.И., Родин А.Ф. Клубная работа в школе. М. –Л.: ГИЗ, 1927. С. 41.

¹⁰ На пороге второго десятилетия (практика социального воспитания). М.-Л., 1927. С. 456.

¹¹ Установка и опыт клубной работы в массовой школе. М., 1926. С. 30.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1575. Оп. 10. Д. 155. Л. 14.

Самылов Олег Валерьевич

доктор философских наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ И ИСТОРИЗМ В XX ВЕКЕ

*Nōc amet, hōc spernāt promíssi cārminis áuctor
Quintus Horatius Flaccus*

Историческое сознание переживает в наши дни коллизии, связанные с кардинальными изменениями бытия человека эпохи информационного общества. Распространение компьютерных технологий, когда информация и средства ее получения и хранения становятся главными условиями обеспечения жизнедеятельности человека, общественного благополучия, возрастание

значения электронных устройств всё более отдаляют человека от его родовой сущности, от высших смыслов его жизни, самым главным из которых является свобода. Возникает ситуация стремительного отчуждения человеческого от человека, перемещения на периферию всего того, что составляло некогда антропологический центр – свободы и творчества. В этих условиях переживают кризис и гуманитарные науки. Историческая наука, историческое познание также утрачивают твердую почву объективизма и историзма. Историография, некогда *historia rerum gestarum*, дезориентирована отсутствием методологической дисциплины и быстро теряет свои границы в результате действия многих мировоззренческих принципов, которые порою взаимоисключают друг друга. Да и сама эмпирическая история *res gestae* перестает восприниматься ее участниками как непосредственный живой процесс исторического движения, как причастность со-бытию, а становится функцией рефлексирующего научного и философского сознания или же виртуальным оцифрованным пространством. Эти тенденции направлены в первую очередь против прежних подходов в историографии, против классического историзма и объективизма. Классическому историзму гегелевского типа было присуще представление об истории как о внешнем процессе, предстоящем конкретному человеку. История, направляемая «хитростью разума», использует человека как средство для достижения своих целей. Такой подход неизбежно приводит к финализму и провиденциализму. Настоящее является «снятым» прошлым. Процесс развития общества останавливается в «идеальном» состоянии движения разумной системы к своему концу. Историческая реальность становится логической стихией процедур познания, понятий и ценностных восприятий. В марксизме возникает новый поворот, связанный с акцентированием особой роли человека как субъекта истории и истории человечества как движения к грядущему царству свободы, идеальному обществу, преодолевающему отчуждение и где будущее становится результатом созидательной деятельности действительного актора истории.

В неклассическую эпоху в осмыслении истории исчезает всеобщий ценностный масштаб исторического, на место мерила всего сущего разума, как вселенского Логоса или же создающего субъекта истории человека выдвигается способ выстраивания действительности, продиктованный философским мышлением, ценностными отношениями. Данная тенденция весьма отчетливо выражается Генрихом Риккертом, который свою теорию индивидуализирующего познания строит на опровержении классического историзма (требующего тождества исторического и логического) и утверждает приоритет понятийно-ценностной телеологии познающего субъекта. Риккерт подчеркивает, что обосновываемая им философия истории в противоположность историзму (философия истории гегелевского типа) должна мерить ценность исторического с субъективной позиции индивидуализирующего понимания истории¹.

Вильгельм Виндельбанд, разделив науки на «номотетические» и «идеографические», оставляет за идеографическими науками право на фиксацию индивидуального и неповторимого в истории и обосновывает специфику мира исторического, еще раз дистанцируясь от классического общего закона бытия, присущего в равной степени миру природному и историческому.

Виндельбанд и Риккерт выразили тенденции философского неклассического историзма, который развивается на протяжении всего двадцатого столетия, в форме различных версий – экзистенциальной, феноменологической, постструктуралистской, нарративистско-лингвистической.

В экзистенциальной версии историзма историческое сущее, жизнь, интерпретированное в форме «экзистенции», понимаемой как «человеческое существование», принципиально исторически незавершенное. Для Карла Ясперса человеческая «экзистенция» становится «ситуацией» (Situation) Для философа главное мерило историчности есть уникально-неповторимая духовная ситуация времени, в которую включен каждый отдельный человек. Бытие как тотальная открытая целостность не оставляет человеку шансов на адекватное воспроизведение историчности в единстве его прошлого, настоящего и будущего. Человеческому умственному взору остается лишь вечное «теперь» как *non plus ultra*. Время, эпоха становятся у Ясперса действительностью во времени, т.е. сопрягаются с уникальными культурно-историческими обстоятельствами, индивидуальными и неповторимыми. Бытие, не обладающее этим индивидуальным отношением ко времени лишено, согласно Ясперсу, статуса историчности. Мартин Хайдеггер также полагал, что историческое конституируется экзистенциальным бытием человека. Историческое, по Хайдеггеру, раскрывается в понятии «присутствие»: «...историографическое размыкание истории... по своей онтологическое структуре укоренено в историчности присутствия», – подчеркивает Хайдеггер². Отсутствие присутствия означает отсутствие историчности. Временное и есть историческое, т.е. то, что определяются временем. Здесь конечность человеческого существования («присутствие») определяет его (человека) историчность. Со-бытие (обладающее подлинной историчностью) и есть причастность (присутствие) бытию или «здесь-бытию» (Dasein). Историчность у Хайдеггера, таким образом, и экзистенциальна и онтологична. Человек в таком понимании является экзистенциалом, обладающим статусом подлинной историчности в противовес гегелевскому представлению о человеке как «воспроизводящем индивидууме», функции всемирно-исторического процесса, направляемого абсолютом.

Несколько в ином аспекте интенции неклассического понимания истории, содержащиеся в философии жизни, развиваются в рамках феноменологического подхода. Эдмунд Гуссерль констатирует необходимость для трансцендентальной феноменологии историко-критической рефлексии,

подчеркивая историчность Dasein как конституирующего субъекта, находящегося в исторической ситуации. Гуссерль рассматривает историю из перспективы исторического опыта как имманентно присущего самой жизни. Как и Хайдеггер, Гуссерль возвращает истории ее трансцендентальное измерение и одновременно значение коррелята субъективности сознания. Для Гуссерля этот шаг выражается в обосновании эпохе (ἐποχή). Требование эпохе в философии истории Гуссерля является условием феноменологической редукции и направлено на поиск сущностных структур в интенциональных мыслительных актах и трансцендентальной редукции, выводящей к «чистому сознанию». Историчность Dasein выявляется Гуссерлем в результате интенционального анализа сознания, в выявлении и исследовании тех актов сознания, которые участвуют в конституировании реальности³. Этот анализ предстает в форме феноменологической редукции (эйдетическая редукция и собственно трансцендентально-феноменологическая редукция), вскрывающей феномены чистого сознания как потока переживаний. Феномены чистого сознания у Гуссерля разделяются на слои, в числе которых выделяются «словесная, языковая оболочка».

Эта предустановка в философии Гуссерля далее проявляется в построениях философов, представителей нарративистской философии истории. Для нарративистского подхода к анализу исторического прошлого характерно стирание граней между историческими исследованиями и историческими процедурами, литературным анализом, языком. Так объективная реальность исчезает в исследовании метафорических фигур.

И если неклассические формы историзма (философские интерпретации смысла, форм исторического процесса) напрямую были связаны с реализацией философско-методологических интенций неклассической (неэвклидовой) науки, для которой характерен был поиск и разработка более сложной системы «исходных принципов понимания реальности и ее отношений с человеком (наблюдателем)»⁴, то становящийся постнеклассический этап пытается элиминировать из сложившегося соотношения «наблюдатель – действительность» и саму действительность. Борьба с «метанарративами» модернизма привела и к новым ощущениям исторического, и к их философской фиксации. Для постнеклассического мировидения было характерно разрушение «объяснительных систем», организующих капиталистическое общество и служащих неким способом апологетики – религии, истории, науки, психологии, искусства, т.е. «метарассказов». Так окончательно исчезает скользкая грань истории и ее языкового выражения.

Кризис прежней метафизики, согласно Лиотару, заключался в ее неспособности предложить работающие способы теоретического обоснования бытия. Глобальные изменения, произошедшие во второй половине XX века (переход к новейшим информационно-электронным технологиям, социальные катаклизмы) изменили мир. Эпоха постиндустриализма привела к омасовлению интеллектуального труда, возрастанию объема научной

информации, распространению коммуникативных технологий, наукоемких производств. Возникает, таким образом, особенный постмодернистский мировоззренческий ракурс, присущий этому «состоянию постмодерна» Постмодернистское мировидение пытается осмыслить этот новый характер современной эпохи в новых специфических категориях и представляют также новые версии «историзма». Для нового восприятия истории характерна потеря идеи единства истории и, как следствие, – исторической памяти и исторической идентичности.

¹ Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-центр, 1998.

² Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. С. 392.

³ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. СПб.: Владимир Даль, 2004.

⁴ Евлампиев И.И. Становление европейской неклассической философии во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 9.

Самыловская Ксения Владимировна

учитель русского языка и литературы

ГБОУ школа № 375

ЛИТЕРАТУРА И ИТ-ТЕХНОЛОГИИ

Новое и новейшее время в первую очередь отличаются бурным научно-техническим прогрессом. И его победное шествие изменяет многие привычные стороны жизни человека. И одной из таких областей является литература. Начинают бытовать мнения, что литературы в прежнем виде уже не будет. Книга, как носитель информации, будет вытеснена другими ее носителями, и это означает гибель печатного слова.

Однако если проследить историю человечества, то первая литература начала существовать в устной форме, передаваясь от поколения к поколению в виде устного народного творчества. А первые книги высекались на камне до появления других носителей информации. Так и современная литература постепенно переходит на другие источники информации, связанные с развитием технологий, но ее душа по-прежнему жива. И внедрение ИТ- технологий в обыденную жизнь не является препятствием в развитии литературного творчества.

В современных условиях значительно возрастают требования ко всем сферам деятельности человека, в том числе и к образованию. Кардинальные изменения, произошедшие в нашем обществе в начале 90-х годов XX века, повлияли на все стороны жизни россиян. Не осталась в стороне и образовательная деятельность. Новые программы, новые подходы, введение ЕГЭ вызывали и вызывают острые дискуссии в обществе. И в первую очередь это связано с тем,

что вопросы образования затрагивают интересы и поэтому волнуют всех граждан страны.

Тема образования не сходит с экранов телевизоров, страниц периодических изданий, ее многие аспекты горячо обсуждаются в интернет-сообществе. Реформа образования продолжается, вызывая все новые споры заинтересованных лиц.

И одним из главных вопросов в последнее время является проблема заработной платы учителям. Идут дискуссии, сколько надо платить по отдельным местностям, как заработная плата должна соотноситься со средней заработной платой по региону. Но часто за разговорами о размере заработной платы, которые важны, уходят в тень другие вопросы и проблемы образовательного процесса в учебных заведениях страны.

Я хочу обратиться к одной из таких тем, как использование IT-технологий в изучении русского языка и литературы в общеобразовательной школе, сделав основной упор на изучение литературы.

В основе программ по литературе для 5-9 классов лежат положения Фундаментального ядра содержания общего образования, требования к результатам основного общего образования, представленные в Федеральном государственном образовательном стандарте¹, а также рекомендации «Методического письма о преподавании учебного предмета «Литература» в условиях введения Федерального компонента государственного стандарта общего образования».

Среди главных целей изучения предмета «Литература» можно выделить следующие:

- формирование духовно богатой и всесторонне развитой личности, которая имеет гуманистическое мировоззрение, является патриотом своей страны, обладает гражданственным и национальным самосознанием;
- развитие лучших личностных качеств учащихся, их разнообразных способностей, которые будут способствовать их успешной социализации и самореализации в нашем обществе;
- постижение учащимися вершин мирового художественного творчества на основе понимания природы искусства слова, чтения и анализа лучших образцов отечественной и мировой литературы;
- последовательное овладение умениями читать, понимать, комментировать и интерпретировать художественный текст, основанный на понимании природы слова и связанный с жизнью;
- овладение разнообразными алгоритмами постижения смысла художественного произведения и на этой основе создание собственного текста, выработки личностного отношения к прочитанному;
- овладение общеучебными навыками и умениями, такими как формулировка целей своей деятельности, ее планирование, умение находить необходимую информацию из разных источников, в том числе связанных с IT-технологиями;

- приобретение опыта использования произведений художественной литературы в повседневной жизни и деятельности.

Достижение указанных выше целей должно привести к определенному уровню подготовки учащихся, среди которых надо выделить определенные результаты.

К личностным результатам относятся:

- воспитание качеств патриота своего Отечества на основе глубокого знания и понимания истории своего края, народа, страны. А также своего языка и культуры на основе демократических и гуманистических традиций и чувства ответственности за судьбу своей Родины;

- формирование умения овладевать знаниями, навыками саморазвития и самосовершенствования, сознательного выбора своей будущей профессиональной траектории на основе понимания личностных предпочтений;

- формирование научного мировоззрения, основанного на понимании закономерностей общественного развития, уважения прав и достоинств других наций и народностей, доброжелательного отношения к другому человеку;

- освоение норм и правил поведения социальной жизни, участие в общественной жизни в пределах своей компетенции с учетом местных особенностей;

- утверждение идеалов нравственного поведения в учебной и повседневной жизни, постоянной ответственности за свои поступки перед окружающими;

- формирование коммуникативных качеств для взаимодействия в обществе как со сверстниками, так и со старшими и младшими по возрасту во всех видах повседневной деятельности;

- развитие эстетической и экологической культуры, уважительное отношение к семейным ценностям и заботливое отношение к членам своей семьи.

Очень важными являются и метапредметные результаты, среди которых можно отметить:

- умение самостоятельно определять приоритеты своей познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы к ней;

- находить эффективные способы решения своих познавательных задач, уметь адекватно реагировать на вновь возникающие проблемы;

- умение правильно оценивать результаты своей познавательной деятельности, владеть самоконтролем и самооценкой;

- владеть логическим мышлением, находить причинно-следственные связи и делать необходимые выводы;

- постигать смысл прочитанного текста, применять и преобразовывать знаки и символы в повседневной деятельности;

- умение совместной, коллективной деятельности, а также взаимодействия с представителями других групп, при этом учитывая другие интересы и отстаивая свое мнение;

- грамотное владение устной и письменной речью, формирование умений в области использования информационно-коммуникативных технологий.

К предметным результатам выпускников основной школы по литературе относятся:

- понимание главных проблем русской литературы начиная с фольклора до наших дней, а также литературы народов России и зарубежной литературы;
- понимание исторического периода написания литературного произведения и умение выделить актуальность его установок в современных условиях;
- умение классифицировать литературные произведения по родам и жанрам, анализировать его содержание;
- понимать сюжет и композицию литературного произведения, авторскую позицию, осуществлять его собственную интерпретацию;
- воспринимать на слух и пересказывать литературные произведения, писать сочинения, изложения и рефераты на разнообразные темы;
- иметь эстетическое восприятие произведений литературы, понимать его словесную форму, использованные языковые средства.

До определенного времени достижение названных целей и результатов учебной деятельности достигалось на основе работы с печатной книгой. Появление радио и телевидения значительно расширило возможности усвоения литературного материала, не говоря о кино. Однако какие-то из результатов и целей стали достигаться лучше при соответствующем техническом оснащении, а некоторые стали решаться хуже ввиду их технических особенностей.

В настоящий момент в повседневную жизнь людей активно входят ИТ-технологии. Существуют разные определения этого явления и разные подходы к его атрибуции. Обычно под этим термином понимается целый комплекс дисциплин, охватывающий сферы человеческой деловой активности. В основном он сосредотачивается на проблемах формирования, сохранения и контроля над определенной информацией, а не просто применения электронно-вычислительной техники.

С точки зрения терминологии, одобренной ЮНЕСКО, под ИТ понимается определенное практическое применение техники и ее возможности, обеспечивающее взаимодействие между персоналом и оборудованием²

В настоящий момент ИТ-технологии активно применяются в образовании, причем от дошкольного до высшего. Современные школьники уже имеют дома персональные компьютеры и планшеты, в повседневной деятельности активно используют смартфоны. Активно входят в быт электронные книги. На сегодняшний день большой пласт информации начинает храниться на USB-флеш-накопителях.

И постепенно электронные средства хранения информации начинают теснить традиционные бумажные. И современный учитель литературы уже не может игнорировать научно-технический прогресс. Однако его повседневному внедрению в значительной мере мешает отставание материально-технической базы.

Для применения IT- технологий необходима как компьютеризация общеобразовательной школы, так и наличие компьютерной техники дома у школьников. Задания в школе можно давать только тогда, когда все обучающие поставлены в равные условия.

Поэтому в первую очередь необходимо создание условий для применения IT- технологий в общеобразовательной школе, как во время учебного процесса, так и самостоятельной работы учащихся. И выдавая задания, одних обучаемых ориентируют на работу дома, а других – на использование компьютерной техники учебного заведения.

Не менее важным является и создание обучающих программ. Иногда некоторые люди думают, что купили компьютер – и задача внедрения современных технологий решена. Но техника сама по себе ничего не решает. Необходимо как создание специальных обучающих программ, так и овладение этими программами педагогических работников.

Поэтому проблема оснащения современного общеобразовательного процесса в российских школах необходимым оборудованием и программным обеспечением не менее важна, чем материальное обеспечение педагогов. Большинство учителей – это подвижники, которые видят в своей работе особый смысл – обучение и воспитание нового поколения граждан России. И создание им благоприятных условий для педагогической деятельности не менее важно, чем их материальное стимулирование.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Статья 12.

² <https://www.syl.ru/article/365444/it-tehnologii---chto-eto-takoe-i-gde-primenyayutsya-informatsionnye-tehnologii>

Селин Александр Петрович

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Федорова Татьяна Аркадьевна

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

КРИЗИС КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Концепция социального государства, основанная на идеях социальной рыночной экономики Л. Эрхарда, впервые была в полной мере реализована в послевоенной Германии в 1948-1962 годы. Она обеспечила восстановление, устойчивый рост и социальное благополучие в стране вплоть до сегодняшнего дня. Ее теоретической основой стала кейнсианская модель экономического

роста, предполагающая значительные государственные автономные инвестиции в экономику страны в качестве первоначального толчка для создания новых рабочих мест и роста производства с последующим вовлечением частного сектора в инвестиционный процесс. При этом государство обеспечивает рост доходов населения и действие социальных механизмов сдерживания имущественного неравенства, создает условия для развития малого и среднего предпринимательства и рыночной конкуренции.

Идеи социальной ориентации рыночной экономики получили широкое распространение. На их основе сформировалась западноевропейская модель государства всеобщего благоденствия. Для нее характерен высокий уровень налогообложения как предпосылка эффективного перераспределения национального дохода, жесткое государственное регулирование бизнеса и макроэкономических процессов. Государственный патернализм охватывает практически все общество, гарантируя определенный уровень удовлетворения потребностей населения в жилье, услугах здравоохранения, образования и культуры, обеспечение занятости.

Важным внешним фактором являлось существование мировой социалистической системы, демонстрирующей народам других стран альтернативный вариант организации общественного производства. Однако социально ориентированная рыночная экономика никогда не рассматривалась как путь эволюции в сторону социализма. В любых вариантах она по своей сути оставалась капиталистической. *Во-первых*, преобладающая часть экономических ресурсов находится в частной собственности, государственная форма собственности нигде не доминирует. *Во-вторых*, определяющим способом координации деятельности хозяйственных субъектов остается рыночный механизм. *В-третьих*, государство последовательно и неуклонно поддерживает конкурентную рыночную среду через поддержку малого и среднего бизнеса, ограничение рыночной власти монополий, приватизацию предприятий государственного сектора. Речь не идет о некоем «третьем пути» развития. Именно в этом смысле следует понимать категоричное высказывание Л. Мизеса: «Производство может направляться либо рыночными ценами... либо правительственным советом по управлению производством. Третьего решения не существует. Невозможна третья социальная система, которая была бы ни социалистической, ни капиталистической» [1].

Золотой век концепции социального государства продолжался недолго. В 1990-е годы тема государства всеобщего благоденствия объективно теряет актуальность в связи с распадом СССР и ликвидацией социалистической системы. Повсеместный добровольный отказ от идей социализма означал торжество принципов капитализма и неолиберализма как его идеологической платформы. Однако модель социального рыночного хозяйства настолько глубоко укоренилась в общественном сознании в формулах «европейских ценностей», что она продолжает существовать вопреки тенденциям объективной реальности. О притягательности этой модели и вере в нее

свидетельствуют огромные масштабы миграции в ЕС из Африки, Ближнего Востока и других стран.

Решающим фактором развития капиталистической системы в этот период стали процессы глобализации, резко ускорившиеся в 1990-е годы и завершившиеся в начале 2000-ых формированием однополярной модели глобального мирового хозяйства. Глобализация реально разрушает социальное государство. Оно может существовать только при использовании механизмов масштабного перераспределения национального дохода на социальные нужды, что предполагает высокий уровень налогообложения доходов бизнеса и богатой части населения. В странах ЕС через государственный бюджет перераспределяется свыше 50% создаваемого национального дохода. Так, в Германии ставки налогов на прибыли корпораций составляют от 36 до 45%, а максимальная ставка подоходного налога – 45% [2]. Естественно, что после завершения процесса послевоенного восстановления крупный капитал через включение в структуры ТНК стал уходить за рубеж, в зоны благоприятного налогового режима. Именно в этот период возникла также широкая сеть офшоров, предоставляющих бизнесу возможность не платить налоги в собственной стране.

После мирового финансового кризиса 2008-2010 гг. началось постепенное сворачивание программ социальной поддержки населения, что стало началом кризиса концепции социального государства. Причем в европейских странах эти процессы идут сравнительно медленно при растущем сопротивлении населения, тогда как в России народ лишился привычных социальных благ практически одновременно в начале 1990-ых, после провозглашения свободы предпринимательства и ликвидации системы социальной защиты рухнувшего общественного строя. Вдруг оказалось, что, несмотря на закрепление принципов социального государства в Конституции РФ (Ст. 7), медицина и образование стали преимущественно платными, право на труд не гарантировано так же, как и его оплата, цены свободны, а социальная справедливость – пережиток, мешающий общественному прогрессу.

Признаками кризиса концепции социального государства являются: кризис систем социального страхования; рост бедности и имущественного неравенства; сокращение объемов производства общественных благ; капитализация государственных бюджетных расходов.

Обязательное социальное страхование, включающее пенсионное, медицинское, страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, предоставление социальных пособий, является важнейшим институтом социального государства. Оно гарантирует определенный уровень социальной защиты для населения, к которому люди привыкают. Любые попытки свертывания системы социальных выплат справедливо воспринимаются как ущемление прав трудящихся. В настоящее время системы социального страхования во всем мире находятся в состоянии глубокого кризиса. В последнее десятилетие повсеместно идет реформирование

пенсионных систем в направлении повышения пенсионного возраста и всемерного поощрения населения к самостоятельному формированию пенсионных накоплений.

Первые признаки кризиса обнаружили себя в нарастании дефицита бюджетов фондов социального страхования в 1970-е годы в странах Западной Европы. Нарастание дефицита вызвано вполне объективными причинами. Финансовый механизм социального страхования основан на принципе коллективной солидарности, то есть на финансировании социальных выплат из текущих взносов. Этот принцип прекрасно работает до тех пор, пока численность работающих значительно больше числа получателей социальных выплат. Однако долгосрочные тенденции изменения демографической структуры развиваются в противоположном направлении. Число претендентов на социальные выплаты вскоре угрожает превысить число работающих, за счет взносов которых формируются страховые фонды. Решить проблему можно следующими способами: увеличить размер отчислений активной части населения и бизнеса в фонды социального страхования (социальные налоги); уменьшить нормы социальных выплат; увеличить возраст выхода на пенсию. Общество в массе своей не радо ни одному из них.

Вопрос мог бы быть решен в рамках парадигмы социального государства путем дотирования фондов социального страхования из государственного бюджета. Однако это означает существенный рост налогообложения и нормы перераспределения национального дохода, что неприемлемо для капитала, стоящего на позициях неолиберализма.

Не менее тяжелой является проблема роста бедности и имущественного расслоения. В работе французского экономиста Т. Пикетти «Капитал XXI века», опубликованной в 2014 году, доказано, что уровень неравенства растет во всех странах мира с 1970-ых годов, возвращаясь к показателям начала прошлого века. В Европе (на примере Германии) один процент самых богатых граждан в 1900 году владеет 20% национального дохода, в 1970-м – 10%, в 2010-м – 12%. В США доля национального дохода, приходящегося на 1% самых богатых, в 1900 году составляет 18%, в 1970-м – 7%, в 2010-м – снова 18% [3].

Россия практически вернулась к уровню неравенства, который существовал до революции 1917 года. Доходы 10% самых богатых и самых бедных людей различаются в 16 раз. При этом особых надежд на исправление ситуации за счет ускорения экономического роста тоже нет. Общемировая тенденция состоит в снижении темпов экономического роста и его эффективности. Это объясняется особенностями новых технологий, которые в большей степени ориентированы на управление и контроль, но не дают ожидаемого роста производства реальных материальных ценностей [4].

Сокращение производства общественных благ и капитализация государственного бюджета становятся важными признаками десоциализации капитализма, особенно характерными для России.

Понятие общественных благ, производство которых не связано с целями получения прибыли и обеспечивается государством через бюджетные инвестиции, постепенно уходит из употребления. Это относится, прежде всего, к благам социального назначения, к здравоохранению и образованию. На фоне бурно развивающейся коммерциализации этих отраслей делаются попытки законодательного закрепления этой тенденции. Разрабатываются законопроекты о переходе основной части учреждений социальной сферы – больниц, школ, детских садов с бюджетного финансирования на самоокупаемость, когда государство будут финансировать только часть расходов по предоставлению социальных благ. Например, в школах это начальное образование и несколько базовых предметов в дальнейшем. Законопроект о платном образовании в РФ пока не принят даже к обсуждению, однако его принципы реализуются в практике деятельности образовательных учреждений.

По данным обследований, проводимых НИУ ВШЭ, объем платных услуг населению в сфере образования увеличился со 152 670 млн руб. в 2005 году до 567 312 млн руб. в 2016 году, за десять лет – в 3,7 раза. Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования в расчете на члена семьи в год составляют в среднем 1591 руб. Из этой суммы 12,0% приходится на дошкольное и начальное общее образование, 19,0% - на среднее общее, 7,3% - на среднее профессиональное; 48,3% на высшее (бакалавриат, магистратура) и 13,4% - на прочие формы [5]. При этом надо иметь в виду, что для получения свидетельства о квалификации выпускник системы высшего образования должен дополнительно за плату сдать экзамен на соответствие профессиональным стандартам.

Коммерциализация идет практически во всех сферах производства общественных благ: строительство дорог, обеспечение общественной безопасности и правопорядка, водоснабжение, фундаментальные научные исследования и др. Капитал успешно превратил общественные блага в коммерческие, присоединившись к государственным инвестициям в этой сфере через различные формы государственно-частных партнерств (ГЧП). При этом государственные институты, задействованные в этом процессе, охотно пошли по пути капитализации бюджетных средств, получая на них немалые прибыли.

Очень наглядно это проявляется в концессиях по строительству платных дорог. Население финансирует инвестиции в строительство дорог через уплату налогов в государственный бюджет. После введения дороги в эксплуатацию пользователи обеспечивают через плату за проезд окупаемость вложений частного капитала с соответствующей нормой прибыли, а после завершения срока концессионного договора дорога передается в аренду частной фирме в том же режиме. Данный подход так понравился государственным менеджерам, что всерьез рассматривается проект сделать платными все строящиеся дороги на Ямале, в зоне осваиваемых северных территорий.

Сворачивание институтов социального государства является общепризнанным фактом. В 2005 году Уоррен Баффет, американский бизнесмен с состоянием в 108,4 млрд долл., крупнейший инвестор мира, заявил: «Идет классовая борьба. Ну и хорошо. Ведь это мой класс, богатый класс ведет эту войну, и мы побеждаем» [6].

Основное противоречие капитализма, противоречие между трудом и капиталом, очевидно разрешается не в пользу труда. Роль фактора труда резко снижается в условиях применения искусственного интеллекта и роботизации. Потребность в рабочей силе сокращается не только в материальном производстве, но и в сфере услуг. По прогнозам Мирового Банка в США, занимающих лидирующие позиции в цифровых технологиях, к 2033 году могут исчезнуть 47% рабочих мест. Однако торжество капитала, по всей вероятности, является преждевременным.

Капитал – это самовозрастающая стоимость, смысл существования которого состоит в получении прибыли. Это значит, что произведенный продукт должен быть продан. Если капитал не нуждается в рабочей силе как в факторе производства, то он нуждается в ней как в покупателе. Ему необходим растущий покупательский спрос. Депрессия, охватившая мировую экономику после кризиса 2008 года, в значительной степени вызвана относительным обнищанием населения, недостаточностью спроса, которая делает бессмысленными инвестиции в производство.

В результате основное противоречие капитализма приобретает новое содержание. Трудоспособное население, массами выталкиваемое из сферы активной деятельности, за которую платят зарплату, оказывается неплатежеспособным, что ставит под вопрос оборот капитала. На этой основе возникла социальная концепция безусловного базового дохода, которым должны быть обеспечены все граждане страны без проверки степени нуждаемости и наличия работы. Эта идея активно обсуждалась и даже проходила экспериментальную проверку в ряде стран, таких как США (Северная Каролина), Канада (Онтарио), Италия (Ливорно), Швейцария, Финляндия, Индия (Мадхья Прадеш) и др. [7]. Результаты подозрительно смахивают на практики уравнилельного социализма.

Массовая безработица населения будет иметь не только экономические, но и серьезные социальные последствия. Для Европы это потоки неуправляемой миграции, идущие из бывших колоний, экономика которых разрушена транснациональными монополиями и войнами современного империализма. Сдерживать это массовое движение народов невозможно и оно становится дополнительным фактором обострения социально-экономических противоречий. Но даже и без учета этого фактора, массовая безработица порождает невиданные ранее явления деградации, свидетельствующие о кризисе духовных и морально-нравственных основ современной цивилизации.

Новые формы социального противостояния богатых и бедных отличаются от прежних тем, что связаны с коренными изменениями

социальной структуры общества. Понятие «пролетариат» практически исчезло из употребления по мере сокращения численности промышленных рабочих. Носителями протестных настроений являются не определенные классы, а разнородная общность представителей многих социальных групп, которую даже общностью назвать нельзя в силу отсутствия явных признаков организации. Тем не менее, эта общность быстро увеличивается и получила название «прекариат», введенное английским социологом Гаем Стэндингом. Прекариат определяется как новый класс, для которого характерно отсутствие постоянной занятости, усечение социальных гарантий и гражданских прав [8].

Современным проявлением активности прекариата стало движение «желтых жилетов» во Франции, которое быстро нашло сторонников в других европейских странах. Социальные протесты во второй стране по масштабам экономике ЕС направлены против неолиберальных реформ правительства, целями которых являются либерализация трудового законодательства, цен, снижение налогов на капитал, социальных расходов и цены труда. Они отличаются крайне жесткими формами, массовым применением насилия как со стороны «желтых жилетов», так и со стороны правительственных сил. Аналитики отмечают, что это социальное движение без лидеров, без программы и без организационной структуры [9].

Характерная особенность социального протеста нового типа – самоорганизация на основе сетевых ресурсов Интернета. Глобальная сеть стала пространством, где рождаются новые формы организации социальных связей, которые могут принимать международные масштабы или ограничиваться малыми группами. Они не подконтрольны государству и нередко направлены против него и против мирового глобализма. Современный мир становится непредсказуемо опасным для его правителей.

Список литературы:

1. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: М.: Дело, 1993. С. 113.
2. Сравнение налоговых систем России и Германии // Налоги в мире (мировые налоговые системы). URL: <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-evrope/nalogovaya-sistema-germanii/sravnienie-nalogovyh-sistem-rossii-i-germanii/> (дата обращения 05.02.2019).
3. Гайва Е., Гурова Т., Обухова Е. Не в отдельно взятой стране // Эксперт. 2017. № 38. С. 27-31.
4. Гурова Т. Миллиарды бедных вместо золотого миллиарда // Эксперт. 2018. № 1-2. С. 22-23.
5. Образование в цифрах 2018: краткий статистический сборник (Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева и др.). М.: НИУ ВШЭ, 2018. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/06/29/1153062641/obr2018.pdf> (дата обращения 05.02.2019).
6. Бюж Маттье «Желтые жилеты» и беспрецедентное насилие» // «Эксперт», 2019, № 6, с.65.
7. Истратов В., Белянов А. Поверили в сказку // Эксперт. 2018. № 35. С. 36-39.
8. Зотин А. Экономика протеста: прекариат цифровой эпохи. Как людей подчиняют алгоритмы // Коммерсант. 8 июля 2018 года.
9. «Большая двадцатка» и «желтые жилеты». Редакционная статья // Эксперт. № 49. 2018. № 49. С. 11.

Семельман Марина Викторовна

специалист по учебно-методической работе
Сахалинский Государственный университет

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА САХАЛИНЕ В 1906-1917 ГГ.

Начало XX века для России стало временем великих потрясений и революционных перемен. В настоящее время проблемы российского общества на региональном уровне в этот переломный период для нашей страны вызывают повышенный интерес. Изучение и осмысление в общероссийском контексте исторических фактов микроистории дает более точную и порой неожиданную картину, актуализирует исследования практически не изученной в отечественной историографии темы – истории общественно-политического движения в период с 1906-1917 гг. в одном из отдаленных регионов России, Сахалина.

Исторически сложилось, что остров Сахалин представлял собой мрачную каторжную тюрьму и являлся одним из наиболее отсталых по уровню общественно-политической активности населения районов империи. В самый разгар революционной борьбы, прокатившейся по всей Российской империи, в 1905 году почти весь остров был оккупирован японскими войсками. Поражение России в русско-японской войне 1904-1905 гг. лишило её южной части острова. Массовое бегство населения с Сахалина после начала боевых действий и издания указа от 21 ноября 1905 г. «О даровании амнистии за политические преступления¹, еще больше сократило население северной части острова, дав возможность покинуть территорию почти всем политическим заключенным². Уже в декабре 1905 г. из 35 000 человек оставалось чуть более 1/8 населения (3 359 взрослых и 2 141 детей)³. После окончания военных действий, до занятия русскими северной части острова, 7 октября 1905 г., все тюрьмы и тюремные здания были разграблены ссыльными, самая большая Александровская тюрьма была сожжена, сожжены канцелярия военного губернатора, полицейское управление и др. здания⁴. Утверждать, однако, что эти события явились результатом влияния революции 1905 г. – нельзя. Нет сомнений, что пошли на такой шаг ссыльно-каторжные из ненависти к администрации острова и страха возврата к старому режиму, а также из желания уничтожить документы, которые могли установить их личность⁵.

В период Первой русской революции революционное движение на Сахалине фактически отсутствовало, что связано с незначительностью пролетарской прослойки и отсутствием большевистской организации⁶, отдаленностью острова от бурных событий центральной России и отсутствием возможности постоянной связи с революционными отрядами. Однако, настроение оставшегося населения острова все же изменилось, после извещения телеграммой за № 1 870 от 24 ноября, что манифестом от 17 ноября 1905 г. населению Российской империи дарованы основы гражданской свободы

на началах неприкосновенности личности, свободы слова, собраний и союзов⁷, что подтолкнуло к началу подпольной политической деятельности на Сахалине в 1905-1907 гг. и привело к началу волнений среди рабочих. Это подтверждает губернатор Валуев в своем отчете за 1907 г.: «Русские рабочие легко поддаются стачкам, забастовкам и протестам»⁸. Еще в январе 1905 г. произошло выступление в порту Дуэ и на шахте. В сводке генерал-губернатора это выступление расценивалось как «акт злонамеренной агитации». Через несколько дней начались волнения на мгачинской шахте Маковского. Рабочие требовали повышения заработной платы⁹.

После отмены каторги в марте 1906 г. положение населения, оставшегося на Северном Сахалине, оказалось плачевным: разрешение свободной продажи спиртных напитков привело к массовому пьянству¹⁰, очевидны были моральная деградация, обнищание населения, оставшегося без материальной поддержки тюремного ведомства¹¹. «Лучшие из поселенцев находятся к тому же...», писал П.Ю. Шмидт в своей книге «Остров изгнания», «...в постоянном страхе за целостность своего имущества и за собственную жизнь»¹². Но несмотря на это, «почти в каждом населенном пункте тогдашнего Сахалина не редкостью было встретить хорошо грамотных людей и из среды бывших уголовных и из среды политических»¹³, благодаря которым на острове еще были остатки культурной жизни, в контексте развития которой распространялись и политические идеи. Ещё одной областью распространения их были школы. «Сахалинские дети...», писал губернатор Валуев, «... особенно нуждаются в школе, которая могла перевоспитать ребенка, или хотя сколько-нибудь ослабить влияние преступной семьи»¹⁴. К 1908 г. на Северном Сахалине было 8 начальных школ¹⁵. Однако, положение школ было критическим, отсутствовало финансирование, не было квалифицированных учителей, только с 1907 г. в начальных школах произошла замена ссыльных учителей на полноправных¹⁶, и самое главное, имело место частичное отсутствие заинтересованности самих родителей в образовании детей¹⁷.

Тем не менее, архивные источники свидетельствуют, на примере жизненных событий детей каторжников, Г. П. Колбунова¹⁸ и В. Е. Дубовика¹⁹ из села Рыковское, что учителя из ссыльных, смогли привить им любовь к обучению, и одновременно вызвали интерес в это не простое для страны время к знакомству с революционными взглядами. Будучи подростками, они бывали среди представителей либеральной части местного чиновничества, среди интеллигенции, по той или иной причине попавшей на каторгу, а также политических ссыльных и, имея возможность знакомиться с книгами, журналами с приложениями к ним («Нива», «Родина», «Пробуждение», «Вестник Знания»)²⁰, газетами, они получали иногда и напечатанную на папиросной бумаге ленинскую «Искру», попадавшую сюда из Одессы²¹. Чтение такой литературы с юных лет формировало их общественно-политические взгляды, определившие их дальнейший жизненный путь и политическую борьбу на родном острове.

13 марта 1908 г. постановлением совета министров было объявлено об открытии острова для вольного заселения, но, несмотря на это, данные из журнала комиссии по колонизационному делу за 1909 г. показывают, что размеры переселения на северную часть острова были крайне незначительны. За год прибыло всего 6 семейств (30 человек)²². В годы Первой мировой войны приток крестьян-переселенцев на Сахалин увеличивается (после освобождения населения от воинской повинности). В 1913 г. на Северном Сахалине уже проживало 7 225 русских, 2 279 - из числа малых народностей и 869 иностранцев²³.

Промышленность и сельское хозяйство острова в период с 1906-1917 гг. находились в состоянии глубокого упадка. Ничем не ограниченный произвол владельцев предприятий, отсутствие элементарной техники безопасности, нищенские заработки, палочная дисциплина - все это создавало для рабочих невыносимые, каторжные условия жизни²⁴, но нельзя и отрицать тот факт, что «Русский рабочий склонен к пьянству... и при многочисленных праздниках сокращает русскую рабочую неделю до 4 дней»²⁵ - писал в своем отчете за 1908 г. губернатор А.М. Валуев, что вынуждало владельцев предприятий нанимать на работу китайских рабочих. Не лучшим было и положение крестьян. Большинство из них в суровых сахалинских условиях не занимались сельскохозяйственным трудом, а занимались случайными заработками и беспощадно эксплуатировались торговцами и предпринимателями.

Новый подъём рабочего движения в Российской империи имел отзвук и на Северном Сахалине – в 1910 г. возобновляет забастовки на руднике в Дуэ. Подавить двухмесячное волнения удалось с помощью военной силы. Крупные забастовки были и на строительстве дорог в Тымовском участке и на шахте «Воевода»²⁶. Губернатор Д.Д. Григорьев в 1916 г. винил в этих событиях деятельность революционных кружков, в своем отчете он, упоминая о том, что развелись смутьяны, которые подбивают рабочих на стачки²⁷. Несмотря на отдаленность, новости о событиях в России разными способами проникали на остров. На Северном Сахалине в этот период создавались и вполне успешно действовали революционные кружки, в них входили различные по своим взглядам люди – молодежь острова, учителя, почтово-телеграфные служащие и т.д. наиболее активными участниками таких кружков на Северном Сахалине являлись: Н.С. Дежурнюк, Г.Н. Колбунов, И.П. Свидерская, А.П. Колоунов, А.Я. Думенко и др.²⁸ В архивах есть упоминания, что с 1913 г., врач Рыковской участковой больницы А.М. Криворучко втайне от местной власти собирал группу молодежи для чтения запрещенных книг и для дискуссий на политические темы²⁹. С 1915 г. старший инспектор сельского хозяйства п. Тымовское, Х.Ф. Бавбек, один из активных участников борьбы за установление Советской власти на Северном Сахалине, еще до 1917 г. принимал активное участие в культурно-просветительной работе среди местного населения³⁰. С января 1916 г. А.Т. Цапко, назначенный на должность заведующего

радиостанции, сразу по приезду на Сахалин наладил связь с политическими кружками и вскоре стал их руководителем³¹.

Революционная борьба на Северном Сахалине носила стихийный характер, она была вызвана тяжелым положением населения острова, но создавала почву для дальнейшей эволюции политических взглядов политически активной части населения, что в конечном итоге привело к тому, что население Северного Сахалина оказалось подготовленным к участию в революционном процессе 1917 г.

¹ Елизарьев В.Н. Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия для освоения и заселения острова Сахалина. Южно-Сахалинск: издательство «Лукоморье», 2005. С. 69.

² Научный архив Сахалинского областного краеведческого музея (НА СОКМ). Оп. 3. Д. 217. Л. 4.

³ Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁴ ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

⁵ ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

⁶ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 223. Л. 21.

⁷ Елизарьев В.Н. Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия для освоения и заселения острова Сахалина. Южно-Сахалинск: издательство «Лукоморье», 2005. С. 69.

⁸ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

⁹ Сенченко И.А. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме русско-японских отношений в XVII – XX веках: монография. М.: Экслибрис-Пресс, 2005. С. 509.

¹⁰ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

¹¹ См. подробнее: Потапова Н.В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина). Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2009. С. 193-213.

¹² ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 188. Л. 71.

¹³ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 216. Л. 3.

¹⁴ ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

¹⁵ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп.1. Д. 29. Л. 14.

¹⁶ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп.1. Д. 28. Л. 10.

¹⁷ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп.1. Д. 29. Л. 14.

¹⁸ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 217. Л. 3-5.

¹⁹ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 216. Л. 1-11.

²⁰ Там же. Л. 5-6.

²¹ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 217. Л. 3.

²² ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 14. Л. 54.

²³ Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск: Дальневосточное кн. изд. Сахалинское отделение. 1991. С. 101-102.

²⁴ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 220. Л. 4.

²⁵ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп.1. Д. 29. Л. 11.

²⁶ Цилин А.П. Знамя советов над островным краем / Очерк истории борьбы за власть Советов в Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1974. С. 9.

²⁷ НА СОКМ. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

²⁸ НА СОКМ. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

²⁹ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 218. Л. 6.

³⁰ НА СОКМ. Оп. 3. Д. 212. Л. 1.

³¹ НА СОКМ. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

Семенчик Николай Ефимович

доктор исторических наук, профессор

Белорусский государственный технологический университет

ФЕВРАЛЬСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ» 1917 ГОДА В БЕЛАРУСИ

Четвертый год участия России в мировой войне застал жителей западных окраин империи в ожидании решающих побед своей армии. Жители прифронтовой Беларуси также встретили Новый, 1917 год с надеждой на скорое окончание войны. Их оптимизм подпитывался усилившейся активностью военных и гражданских властей по снабжению армии. В частности, интендантские службы совместно с реквизиционными комиссиями заготавливали крупнорогатый скот и закупали лошадей. Западный фронт усиливался артиллерией и снарядами [1, с. 59]. Слухи о готовящемся весеннем наступлении русской армии стали достоянием глубокого тыла и по этой причине стали возвращаться беженцы и размещаться поближе к передовой.

С декабря 1916 г. сельское население, отягощенное военной, трудовой и подводной повинностью, обязывалось выполнять еще и «хлебную» повинность, то есть продавать зерновые продукты в общественный магазин [2]. Все жители вовлекались в сбор окопникам белья, рукавиц, полотна, почтовых конвертов, сухарей, табаку и других продуктов. Крестьяне и помещики жертвовали рожь и овёс, которые до востребования ссыпались в местные склады-магазины, так, в начале 1917 г. только на складах Могилевской губернии хранилось 57 000 пудов пожертвованного солдатам хлеба [3].

Забота о боеспособности фронта усиливалась действием законов военного времени. В этой связи особые трудности испытывала основная масса еврейского населения, находившаяся под особым контролем охранки как потенциальные вражеские агенты. На зимнее время их синагоги занимались войсками под казармы. Евреев запрещалось принимать на работу во Всероссийские земский и городской союзы. Пресловутая «черта оседлости» действовала и в военное время, поэтому судьба еврейских беженцев из-за их скученности в Беларуси была особенно тяжелой.

Польская диаспора не испытывала подобного морально-политического давления со стороны властей, но и особым их расположением не располагала. Обещанное царём воссоздание единой Польши под российским скипетром на время войны снимало извечную взаимную неприязнь. Тому же способствовало правительственное разрешение полякам на культурно-образовательную деятельность в польской диаспоре, в том числе, среди польских беженцев.

Что касается белорусов, то об их существовании как этноса знали немногие, в том числе и они сами по причине низкого уровня национального самосознания. Местная общественность разделяла точку зрения «западнорусистов», в соответствии с которой белорусы являлись всего лишь западным ответвлением русского народа. Подавляющую часть белорусского

населения составляли крестьяне, в своей массе неграмотные, но законопослушные. За время войны количество аграрных правонарушений с их участием резко сократилось. Национальная жизнь белорусов не оккупированной части Беларуси проявляла себя главным образом в Минске, среди служащих комитета помощи жертвам войны либо иных организаций, обслуживавших Западный фронт.

Следует отметить, что охранные службы мало занимала национальная жизнь местного населения. Их основные силы были направлены на борьбу с дезертирством, шпионажем, нарушителями «сухого закона» и др.

Основное внимание гражданских властей направлялась на решение проблем экономического характера, в первую очередь в сельском хозяйстве. Так, вызванная частыми мобилизациями на фронт военнообязанных мужчин нехватка рабочих рук приводила к сокращению посевов и урожая. Реквизиция у населения фуража на нужды фронта вела к разорению мелких хозяйств. Наконец, эвакуация основных промышленных предприятий привела к резкому сокращению товаров народного потребления при возрастании числа потребителей. Как выход из создавшегося положения, поначалу в Витебской, а затем в других губерниях, была налажена доставка рабочих-китайцев с Дальнего Востока [4]. Реквизиции стали приобретать шадящий, с учетом интересов владельцев продуктов характер, а задачу обеспечения фронта и тыла одеждой, обувью, иными товарами и услугами почти полностью взяли на себя организации ВЗС, ВЗГ и Земгора.

С другой стороны, усилившаяся милитаризация железных дорог и ухудшение их состояния препятствовала поставкам продовольствия в Беларусь из южных районов империи [5]. Не случайно зимой 1916-1917 гг. количество телеграмм из уездных городов и местечек Беларуси в Витебск, Минск, Могилев с просьбой о поставках продуктов резко увеличилось. Городским властям приходилось вводить продажу съестных припасов по специальным купонам. Более состоятельные слои горожан могли позволить себе поддерживать обычный рацион питания, но по рыночным ценам. В целом, продовольственная ситуация, несмотря на ее обострение на исходе зимы 1917 года, была решаемая, поскольку она не затрагивала фронт и давала возможность использовать накопленные запасы хлеба.

Так оно и произошло после того, как в 27 февраля 1917 г. Петрограде победило вооруженное восстание, а новый орган власти – Временный комитет Государственной думы обратился к российской общественности с призывом к поддержанию порядка и организации продовольственного дела. Однако, как вскоре выяснилось, причиной народного возмущения в столице являлось не только нехватка хлеба, но и ненависть к правящей верхушке во главе с царем.

Приход к власти Временного правительства ознаменовал собой победу революции. А принесенная ему вооруженными силами присяга на верность сделала эту победу окончательной и бесповоротной. Как и повсюду в стране, в Беларуси не понадобилось экстраординарных мер, чтобы обеспечить переход

власти к комитетам общественной безопасности и правительственным комиссариатам. Даже губернаторы, полицейские и иные чиновники приветствовали «новый строй» и предлагали свои услуги по его упрочению.

Все перемены стали осуществляться не вследствие революционной активности масс, а в соответствии с распоряжениями Временного правительства. Так, уже в первой половине марта из тюрем были освобождены осужденные по административным статьям, отменялась смертная казнь, периодические издания избавились от политической цензуры, увольнялись в отставку заподозренные в нелояльности режиму генералы (в том числе главнокомандующий армиями Западного фронта, главные начальники Двинского и Минского военных округов), сформировались партийные и общественные организации. Городские и земские самоуправления стали пополняться «демократическим элементом» в лице трудящихся, профсоюзов, социалистических партий, а также Советов рабочих и солдатских депутатов.

Колоссальное значение для местных евреев имело принятие правительственной декларации от 13 марта об отмене вероисповедальных и национальных ограничений [6]. Не меньший восторг у поляков вызвало обращение к ним Временного правительства от 16 марта с провозглашением согласия на создание независимого польского государства после созыва Учредительного собрания [7].

Несмотря на отсутствие правительственных заявлений по адресу белорусов, сознательная их часть воспользовалась демократическими свободами для выработки программы действий и к созыву объявленного на 25 марта съезда белорусских организаций.

Характерно, что в одном потоке с демократизацией общественной жизни происходило решение продовольственной проблемы. Так, уже в начале марта цены на продукты в Минске и Гомеле резко снизились. Как писала 11 марта газета «Русское слово», в Мозыре «цены на хлеб и муку упали сразу, что свидетельствует о прежней деятельности местной полиции, которая способствовала спекулянтам».

Значительные надежды на лучшее в этом вопросе представляло собой постановление Временного правительства от 25 марта 1917 г. о введении так называемой «хлебной монополии», когда все торговые операции с продуктами растениеводства передавались в компетенцию государственных органов.

Революционные перемены в обществе актуализировали земельный вопрос. С учетом того, что основная масса военнослужащих была мобилизована из деревни, от его решения в значительной мере зависело морально-политическое состояние всех вооруженных сил. Поэтому Временное правительство в целях подготовки к Учредительному собранию приступило к созданию земельных комитетов, важнейшими функциями которых являлись решение аграрных конфликтов и учет помещичьей собственности. Значительную часть этой же работы взяли на себя продовольственные комитеты, созданные для обеспечения «хлебной монополии», а также Советы

крестьянских депутатов. Летом 1917 г. всем названным структурам, возглавляемым (в своем большинстве) эсерами, удалось возглавить крестьянское движение в Беларуси.

Упрочение демократического строя благотворно сказывалось на ходе решения национальных проблем. Так, еврейское население, как и все остальное, получило возможность влиять на формирование властных структур и участвовать в работе общественно-политических организаций. Основная масса поляков при участии костела сплотилась вокруг национальных Рад и следовала принципу невмешательства в общероссийские дела. В целях создания вооруженных сил будущей Польши на Западном фронте стали формироваться национальные войска.

В отличие от евреев и поляков, движение белорусов весной-летом 1917 г. не получило признания и должной поддержки ни со стороны правительства, ни общественности, но неизменно боролось за национальные идеалы.

Новым явлением в городах и местечках Беларуси стала деятельность Советов как общественно-политических объединений трудящихся, народной интеллигенции, а также военнослужащих. Общность задач, которые стояли перед ними, способствовала сближению и объединению их в единые уездные (Бобруйск, Гомель, Мозырь, Орша) и даже один губернский (Витебск) Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Рабочие организации – профсоюзы и фабрично-заводские комитеты (ФЗК) стремились отстаивать свои экономические интересы путем компромиссов и лишь в крайних случаях использовали забастовки.

Одним из результатов политики Временного правительства в области построения правового государства явилась многопартийная система. Так, весной-летом в Беларуси наибольшей популярностью в массах пользовались эсеры, социал-демократы, трудовики, народные социалисты и кадеты. Из национальных партий, в первую очередь – бундовцы, сионисты, социалисты-сионисты, поалейционисты; в меньшей степени – белорусские, польские, латышские и другие социалисты. Деятельность большевиков проходила в солдатской среде, а их влияние на рабочий класс было незначительным.

В целом все существовавшие в Беларуси партийные организации (за исключением большевиков), осуществляли курс на закрепление новой политической системы с тем, чтобы с помощью парламента усовершенствовать ее с учетом интересов всех слоев населения. С обретением демократических прав и свобод все граждане и военнослужащие приобрели реальные возможности формировать органы власти и участвовать в их работе. Известно также, что состав органов Временного правительства на местах в течение своего существования с марта по октябрь 1917 г. не оставался неизменным. По мере политизации общественной жизни их состав значительно расширился за счет представителей партий, Советов, общественных комитетов, национальных и других групп. Причем, роль Советов в этом была если не главной, то очень значительной, о чем свидетельствуют, в частности, факты отстранения по их

инициативе витебского и могилевского губернских комиссаров [8], а также множества уездных. Что касается городских и земских самоуправлений, то уже летом – осенью после перевыборов они превратились в реальные всенародные органы местной власти.

Характерными чертами общественно-политической жизни в период с марта по октябрь 1917 г. являлись: наличие идейного плюрализма, свобода слова, гласность, открытость в решения спорных вопросов, признание определяющего авторитета Учредительного собрания и т. д. Господство социалистов во всех сферах общественно-политической жизни Беларуси не препятствовало деятельности других слоев населения – помещиков, священников, чиновников и др. В то же время заинтересованность крестьян политикой не выходила за пределы аграрной проблемы.

К осени в Беларуси и на Западном фронте проявились последствия недальновидной политики Временного правительства: его курс на продолжение войны до заключения демократического мира не достиг цели, а санкционированная демократизация вооруженных сил привела к упадку их боеспособности. Наделенные свободами и правами рядовых граждан солдаты переставали подчиняться командирам, отдавая предпочтение своим комитетам. В результате, командование стало утрачивать контроль над подчиненными, а в армии усилились анархические процессы: невыполнение боевых приказов, братания, дезертирство, насилие в отношении офицеров и т. д. Меры Временного правительства, направленные на укрепление дисциплины, особенно введение смертной казни за воинские преступления, вызывали протестные настроения солдат. Из опоры ему армия стала постепенно превращаться в его противника.

Проекты Временного правительства по разрешению продовольственной проблемы также оказались под угрозой, причем, главным образом, по его же вине. Объявленная им «хлебная монополия» поддерживалась крестьянами до того времени, пока на продукты питания и фураж сохранялись стабильные цены. Но как только правительство повысило цены, крестьяне стали придерживать хлеб, картофель, фрукты, сено и другие продукты нового урожая с целью их продажи с максимальной для себя выгодой. Их коммерческие расчеты подкреплялись резким ухудшением централизованного снабжения населения Беларуси и окопников Западного фронта. Характерно также, что рост антивоенных настроений на фронте и в тылу стал отрицательно сказываться на крестьянских поставках продовольствия и фуража интендантским службам.

Объективно усиление антивоенных настроений на фронте и в тылу, угроза голода и обострение внутривластной борьбы в ходе предвыборной кампании в Учредительное собрание способствовали росту авторитета большевистской партии, которая связывала решение всех проблем со свержением Временного правительства и передачей власти Советам. Послефевральский режим не создавал им существенных препятствий для достижения своих целей насильственными средствами, путем вооруженного

восстания. Только в Беларуси и на Западном фронте численность членов и сочувствующих большевистской партии превысила 56 тыс. человек, в своем подавляющем большинстве военнослужащие [9, с. 830].

Вместе с тем, общее осложнение военно-политического и социально-экономического положения в Беларуси никоим образом не свидетельствовало о настроениях ее населения решить все назревшие проблемы путем новой революции. Достаточно сказать, что в Беларуси с марта по октябрь 1917 г. не произошло ни одного антиправительственного выступления. А все Советы крестьянских депутатов и более чем 50 масса Советов рабочих и солдатских депутатов Беларуси, исключая Гомельский, Минский и Речицкий, этого лозунга перехода власти в свои руки не разделяла.

В целом, последствия Февральской революции для населения Беларуси, как и всей России, имели позитивный характер. После свержения царизма многонациональная российская общественность получила возможность демократическим путем решить все накопившиеся за долгие годы проблемы. После военно-полицейского режима, существовавшего все годы мировой войны, люди ощутили себя подлинными гражданами своей страны. Набравшие силу идеи парламентаризма не оставляли шансов имущим слоям на сохранение своих богатств, а угнетенным прежде нациям – оставаться в статусе «инородцев» и т. д.

Вместе с тем, поступательное развитие революции, долженствовавшей закончиться созывом Учредительного собрания, затормозилось, главным образом, по причине нерешительной и недальновидной политики Временного правительства.

То, что происходило в Беларуси после прихода к власти большевиков, полностью противоречило лозунгам Февральской революции о народовласти, демократических свободах, Учредительном собрании и т. д. Ослепленные идеей безраздельной власти, большевики силой подавили своих конкурентов из числа иных политических партий, разогнали Всебелорусский съезд [10] и развернули боевые действия против I Польского корпуса [11]. Февральский демократический режим, пришедший на смену авторитарному, не устоял перед диктатурой большевиков. Их декреты о мире, земле, праве наций на самоопределение и другие, по большому счету, оказались фикцией. Не выходя из войны мировой, жители Беларуси, как и всей Российской Республики, по воле большевиков оказались втянутыми в войну гражданскую.

Список литературы:

1. Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: записки русского губернатора. Орел, 1994. 405 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 624. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 127.
3. Минский голос. 1917. 4 мая.
4. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2515. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 6.
5. НАРБ. Ф. 624. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 280.
6. Новое Варшавское утро. 1917. 21 марта.
7. Вестник Минского губернского комиссариата. 1917. 18 марта.

8. НАРБ. Ф. 622. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 58; Молот. 1917. 31 июля.
9. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы. Белоруссия в период подготовки социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.). Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 1. 1008 с.
10. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Ед. хр. 119. Л. 50.
11. Белорусская рада. 1918. 23 января.

Сиволап Татьяна Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие России связано со значительными изменениями в политической и социально-экономической сферах. Следует отметить, что происходит увеличение количества населения, проживающего за чертой бедности. Это связано с происходящими в государстве политическими процессами, стихийными и техногенными бедствиями, недостаточностью финансового обеспечения со стороны государства сферы науки, культуры образования, здравоохранения и других областей. Поэтому в обществе возникает необходимость поиска и совершенствования негосударственных форм поддержки социально-экономической сферы.

В последние годы возрос интерес к возрождению традиционных основ осуществления благотворительной помощи, развития меценатства на поддержку науки, культуры, образования, поскольку все те меры социального воздействия, которые оказывает государство, являются незначительными и недостаточными.

В современной жизни особенно остро встает вопрос осмысления экономических основ благотворительности, а также определение её современных форм и перспектив развития в XXI веке. При изучении данного явления важно установление основополагающих принципов деятельности благотворительных организаций в связи с чем, представляется целесообразным проведение ретроспективного анализа экономических отношений благотворительности в России и определение социально-экономической значимости деятельности благотворительных организаций.

Благотворительность и меценатство – это исторические феномены, возникшие одновременно со способностью человека сочувствовать, сопереживать. Но это было не только проявлением филантропических чувств, а часто возникало и из прагматических целей. Традиции таких явлений как благотворительность и меценатство формировались на российской почве на протяжении нескольких веков [1, с. 28].

Большое значение в общественной и политической жизни России играло купечество, начиная ещё со времён Древней Руси. Целые династии русского купечества, такие как Морозовы, Рябушинские, Бахрушины, Третьяковы и многие другие, занимались благотворительной деятельностью: сооружали школы, больницы, богадельни, оказывали поддержку людям искусства, создавали музеи, заботились о сохранении памятников старины.

Для большинства предпринимателей XVIII – XIX веков благотворительность становилась целью и смыслом жизни, фактически определяла новый образ жизни. Появившиеся крупные банкиры и фабриканты имели свои корни среди купцов-старообрядцев, поэтому унаследовали особое отношение к богатству, предпринимательству. С этим связана и своеобразная этика русского бизнеса.

Купцы, банкиры, предприниматели, которые располагали огромными средствами, постоянно чувствовали себя в долгу перед Родиной, перед Богом и людьми, работая, занимаясь благотворительностью, возвращали этот долг. Один из потомков династии Рябушинских, Д. Толоконников полагал, что это «нормальный путь развития отношений богатства и бедности, сопряжённый с высокой религиозностью и нравственностью» [2, с. 17]. Меценатов практически не было среди крупных промышленников и торговцев иностранного происхождения.

Благотворительность и меценатство представляют собой особую форму общественной деятельности. Люди, творившие благодеяния, вошли в историю русской и мировой культуры, поскольку способствовали её обогащению, утверждению новых направлений и форм, сохранению культурно-исторического наследия.

Благотворительная деятельность наиболее крупных и известных меценатов отличалась большим профессионализмом, хотя при этом сами они не были великими и известными деятелями культуры и искусства. Их профессионализм – это обладание особым даром инициативы, интуиции видеть, понимать и делать то, что для отечественной культуры имело первостепенное непреходящее значение. При этом они заботились о том, чтобы культурные ценности были доступны широким слоям общества. Российские предприниматели старались всеми возможными способами поддерживать деятелей культуры и искусства.

Подлинная меценатская деятельность не носит разовый характер, не проявляется в случайных или разрозненных акциях, только имея тенденцию к постоянству и системности, меценатство утверждает свою значимость в национальной культуре [3, с. 135].

Именно особенности национального менталитета, являвшиеся своеобразным источником психологических и ценностных установок поведения предпринимателей, побуждали их заниматься благотворительной деятельностью. Присутствовало преобладание духовно-нравственных мотивов поведения над мотивами материальными, которые определяли сущность

этических принципов действия российского предпринимательства. Осуждалась чрезмерная тяга к имуществу, безмерная привязанность к земным благам, превращение богатства из средства в цель жизни.

Следует отметить, что по своей экономической сущности благотворительность представляет собой направление денежных и материальных ресурсов частных собственников в пользу тех членов общества, кто крайне нуждается в них для обеспечения своего существования. Мотивацией к благотворительности служит совокупность обстоятельств, имеющих идеологический, нравственно-этический, религиозный, социальный, правовой характер, побуждающих отдельных лиц или организации заниматься благотворительной деятельностью – совершать акт пожертвования и отчуждения материальных благ.

Анализируя экономические отношения благотворительности в России, можно сказать, что в осуществлении благотворительности основную роль играют посредники (физическое лицо или благотворительные организации), которые трансформируют в экономическое благо и предоставляют материальный продукт целевой группе, являющейся объектом благотворительной деятельности [4, с. 112].

Благотворительность основывается на следующих принципах: равноправия всех членов общества; целенаправленности, т. е. адресности; правовой и информационной обеспеченности; стабильности деятельности; управления системой благотворительности; эффективности функционирования благотворительных организаций.

Существенные изменения, произошедшие в постсоветский период в российском обществе, показали вновь востребованность в благотворительности и меценатстве, в которых участвуют как отдельные граждане, так и крупные компании.

В 2003 году ряд инициативных деятелей российской культуры образовали фонд «Меценаты столетия», в целях выявления и поддержки людей, стремящихся заниматься благотворительной деятельностью. Фондом учреждены общенациональная премия и награды для стимулирования благотворительности и меценатства [5, с. 54].

В современных условиях жизни именно отход государства от решения многих социальных проблем явился тенденцией развития благотворительности и меценатства. Определяя социально-экономическую значимость деятельности благотворительных организаций, можно сказать, что благотворительность представляет собой некий независимый от государства механизм перераспределения частных благ в интересах осуществления общественно полезных мероприятий, проведение конкретных адресных программ [6, с. 10]. При этом формы благотворительности могут быть различными – финансовыми (денежными), материально-техническими (вещными), интеллектуальными, ресурсными (человеческими), порой даже символическими.

Учитывая современные проблемы развития благотворительной деятельности, следует отметить необходимость совершенствования законодательства по регулированию благотворительной деятельности, в частности, в сфере меценатства; усиление государственной поддержки благотворительных фондов, в том числе создание благоприятных условий со стороны государства для осуществления данного рода деятельности: предоставление различных льгот, снижение налогов; оказание помощи со стороны банков и различных фондов, в том числе Пенсионного фонда и Фонда медицинского страхования. Одной из актуальных проблем является проблема более эффективного распространения благотворительности в условиях рыночной экономики.

Список литературы:

1. Ярская В. Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Российский журнал социальной работы. 1995. № 2. С. 27-33.
2. Толоконников Д. Меценатство в России // Обозреватель. 2005. № 1.
3. Свердлова А. Л. Меценатство в России как социальное явление // СоцИс. 1999. № 7. С. 134-137.
4. Тульчинский Г. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб.: Лань, 2001.
5. Тульчинский Г. Л. Особенности национального спонсорства // PR News. 2007. № 17.
6. Старцев А. В. Меценаты: штрихи к социальному портрету // Милосердие. 2015. № 1. С. 9-13.

Сидоренко Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 19-09-00383

ОБРАЗ РОССИИ–МОСКОВИИ В АНГЛИЙСКОЙ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА СЕМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Восприятие России на Западе почти всегда являлось жертвой различных стереотипов, вызванных как эффектом культурного шока и несоответствием наблюдаемых поведенческих норм, так и объективными и субъективными страхами, основанными на осознании чрезмерного роста силового потенциала нашей страны, который особенно ярко проявился после Полтавской битвы 1709 г. Но трансформация Московии в европейское государство сопровождалось обновлением алгоритмов оценки Западом России исходя из изменившихся военно-политических реалий и вестернизации российской элиты, что заметно исказило имевшиеся тенденции восприятия. В связи с этим представляется интересным проанализировать образ России–Московии до эпохи реформ Петра Великого. К этому времени Россия и русские стали очень популярной темой в Западной Европе XV–XVII вв. благодаря многим сочинениям непосредственно посещавших Московское государство европейцев разного социального состава.

Их записки, мемуары, доклады, дневники и тайные репортажи получили широкое распространение и колоссальную популярность¹.

Однако далеко не все западные авторы стремились к объективности, а на их оценку явлений и фактов российской жизни влияла определенная система взглядов, вызванная принадлежностью к тем или иным социальным слоям и религиозным конфессиям². Это предопределило появление Западного мифа о России, рожденного в дневниках путешественников, из-за которых в Европе сложился образ России, как мира, «лежавшего на иной духовной широте» и населенного «народом-варваром»³. Столь экспрессивные оценки оказались типичны для ряда произведений о России, но нужно помнить, что, как правило, все они выражали мнения частных лиц. Обобщенное восприятие России можно попытаться проанализировать на примере страноведческой литературы, по сути являющейся срезом представлений о той или иной стране. Хотя авторы трудов географической направленности опирались на тех же путешественников в Московию, их подход изначально подразумевал более объективный анализ и единообразие в описании разных регионов мира, что делает страноведческую литературу специфическим источником информации для раскрытия восприятия европейцами далекой России. Объектом исследования стала страноведческая литература Англии конца XVII в. Выбор этой страны объясняется целым набором объективных факторов: наличием давних связей с Москвией, ростом интереса англичан к другим регионам после вовлекшей в европейские вопросы Англию Славной революции, наличием одной из самых передовых на Западе научных баз, что предопределило более глубокий интерес англичан к проблеме. Для обобщения материала была взята выборка из четырех изданных в конце XVII в. книг географической направленности, посвященных не только Московии, но и другим странам и регионам Европы и мира, что определило унифицированный подход в оценках авторов к любому из описанных мест.

Вполне естественно, что большая часть материала, посвященного России в географической литературе, представлена сугубо географическим описанием рельефа, гидрологии и природно-климатических условий страны, выполненном при этом весьма качественно даже в сравнении с современными учебниками. В обобщающей таблице по странам Европы Россия, приравненная к Московии, чьими известными крупными городами обозначаются Архангельск (на первом месте) и Москва, относится к северной части Европейского субконтинента. В конце XVII в. важнейшей географической проблемой оставался вопрос о линии границы Европы на востоке, в отношении которой географы того периода так и не пришли к единому заключению. Для одних Европа могла простираться до реки Обь, для других ее граница проходила по территории самой Московии, а некоторые исследователи включали в Европу также все завоевания московских великих князей в Азиатской Татарии (по сути Сибири)⁴, предвосхищая идею Европы от Лиссабона до Дальнего Востока. Но в любом случае Россия рисовалась связанным с Азией регионом, чем отличалась от европейских стран.

Практически во всех изданиях отдается дань восхищения европейцев огромными размерами Московии. Так в статье «Россия» «Географического словаря» отмечается обширность ее земель, но при их малонаселенности и дикости⁵. Такой контраст явно поражал и заставлял задуматься о мощи нереализованного потенциала. Один из авторов писал: «Это самая обширная страна в Европе; территория настолько огромная, что будь она заселена так же как некоторые части Европы, это сделало бы страну чрезмерно большой для управления одним правителем, или этот правитель стал бы слишком могущественным для его соседей...»⁶.

Впрочем, подобные опасения почти тут же опровергались указанием на суровый климат и враждебность окружающих страну народов. Дань русской зиме отдается уже при описании происхождения названия государства, одна из версий которого указывает на то, что Россия была так названа по цвету снега, который покрывает землю в течение трех четвертей года. Автор настолько увлекается гиперболизацией русского холода, что перечисляя всех враждебных соседей — поляков и шведов на западе, турок и европейских татар на юге, вводит северного соседа — угрожающий холодный воздух, который может быть таким суровым, что, например, в 1598 г. во время похода 70 тыс. турок в Московию, 40 тыс. из них замерзли насмерть, а вылитая на воздухе вода превращалась в лед не долетев до земли. Одновременно отмечалось контрастно жаркое лето, в июле и августе губящее урожай. Однако описанные выше ужасы при этом не помешали автору отметить относительное изобилие разных частей страны, способных производить ценные товары, от меда до мехов⁷. Во всех изданиях вполне объективно оценивали возможности народного хозяйства страны, хотя и выделяли наиболее поражающие авторов детали. Так иезуитов особенно привлекла связанная торговлей с Востоком Астрахань и ее южные рыбные промыслы с судоходством, а также местные культуры, среди которых был отдельно подмечен исключительный вкус астраханских дынь⁸.

В соответствии с научными традициями того периода, географическое описание страны дополнялось этнографическими вставками о характере и быте того или иного народа, и московиты не стали исключением. Но в противовес комплиентам природе и изобилию страны, ее жители оказались объектом единодушной критики, заострявшей внимание в первую очередь на то, что московиты не имеют склонности к искусствам или науке: «они не беспокоят себя высотой небес, размерами Земли», они не развлекают себя силлогизмами. «А плоскость и скудность их законов делает атторнеев и солиситоров такими же бесполезными, как и философов». Отдельно отмечались прирожденная леность московитов и очень типичное среди них пьянство, превращавшее их в свиней. При этом «они великие обманщики, коварны, лукавы, злонамеренны и мстительны, склонны к ссорам так, что вершиной их ярости является драка; их дома захудалы и бедны мебелью, их жилище сурово, а диета непритязательна; рожденные для рабства [они] воспитаны в трудностях»⁹. В этом описании даже ученые географы повторили традиционные негативные штампы европейцев

XV–XVII вв. о России, воспринимаемой азиатской страной и населенной безграмотными «варварами» с низкой культурой быта¹⁰. Впрочем, столь односторонние оценки, вероятно, вызвали сомнения уже в то время, отчего один из авторов оговаривается: «Однако, безусловно, среди дворянства есть много лиц обладающих мужеством, благородством, рассудительностью и другими хорошими качествами; но представляется сложным получить эти знания об их нравах, так как им не разрешается иметь общение или держать компанию с иностранцами, за исключением послов других государств»¹¹.

Также отмечалась полнота и дородность москвитов, их сильное тело и хорошие пропорции, с модными большими бородами. Русские женщины, хотя и невзрачной красоты, использовали румяны. Они большей частью не работали и редко появлялись на публике, очень почтительны к своим мужьям, которые смотрели на них как на неизбежное зло, часто подвергая побоям и обращаясь с ними как с рабынями. Было подмечено, что детей в России обучали лишь писать и читать. Удивительной чертой москвитов оказался и их распорядок дня, который начинался с восходом солнца и заканчивался с заходом¹².

Отдельным сюжетом является описание системы управления Российского государства. Переживая подъем, вызванный Славной революцией, дав старт политическому направлению движения Просвещения, англичане, безусловно, обладали богатой методической базой для анализа формы правления России, что нашло отражение в неоднозначности оценок ключевой фигуры российской власти — «великого царя России и Московии», которому приписывалось владение несколькими герцогствами, как в Англии обозначали многочисленные княжества царской титулатуры. Поэтому правителя Московии обозначали как принявшего титул императора великого герцога тридцати герцогств и трех королевств. При этом государь считался абсолютным по отношению к его подданным и именовался титулом великий царь¹³. Отмечалось, что хотя царь неограниченный правитель, от воли которого зависели все приближенные, даже не имевшие возможность покинуть его двор, при принятии важных решений он советовался с боярской думой. Впрочем, если степень власти царя над своими подданными сомнений не вызвала, к самому титулу имелись вопросы. Одни авторы признавали титул царя или императора безо всяких оговорок¹⁴, другие, поясняя, что царь претендует на то, чтобы восходить к Августу, называли эту черту хвастовством, не соответствовавшей его реальному поведению с послами из других государств¹⁵. Но как писал путешественник-иезуит, москвиты являлись величайшими формалистами в мире, как в отношении упоминания титула их царя в письме, так и в случае произношения его устно. Отмечалось, что в традиции московских царей было не вступать в союзы с иностранными государями, поэтому наследники женились лишь на невестах из своей страны¹⁶. Но в целом можно констатировать умеренно-критичное описание русских политических реалий, в сравнении с информацией, полученной на основе записок путешественников с типичными оценками о законодательстве и

судебной системе Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в., не всегда отличавшихся объективностью¹⁷.

Несмотря на обострение протестантского самосознания в Англии в эпоху Славной революции, описание религии Московии и Русской православной церкви давалось в информативно-нейтральном стиле, больше направленном на познание читателями религиозных верований россиян, нежели их критического анализа. Впрочем, откровенное удивление вызвало различие в хронологии: особо подчеркивалось, что в России новый год начинают 1 сентября (в Англии 25 марта), отмеряя его от сотворения мира 5508 лет от Рождества Христова, хотя общепризнанная в англиканской традиции хронология дает 3969 лет до н.э.¹⁸ Самое неприязненное отношение можно обнаружить у автора-иезуита, который признавал, что священники греческой церкви, к которой относятся московиты, являлись главнейшими врагами римской католической церкви, и даже дважды крестили обращенного в их веру католика, чтобы наверняка избавить того от его прошлых заблуждений¹⁹.

Необходимо отметить, что английская географическая литература того периода подразумевала обязательное наличие исторического контекста при описании любой страны или региона, а тем более такого экзотического для англичан как Московия. В целом можно признать удовлетворительное владение авторами историческим материалом на уровне знания имен и дат правления русских правителей и тех событий, которые коррелировались с западной историей, но встречаются и неточности. Так, в географическом словаре хотя и дается в целом правильная история, но с видимыми искажениями: монголы захватили Русь уже в 1205 г., Борис Годунов официально признавался убийцей царевича Дмитрия, а Иван Грозный слыл самым жестоким правителем из всех²⁰.

Подводя итоги, можно констатировать сохранение умеренно-негативного тона в описании России–Московии даже в научных трудах географического характера, вставленного в общий контекст описательного повествования о разных районах мира, однако выполненного менее эмоционально в сравнении с записками путешественников. В этом отношении не следует видеть в подобных подходах злого умысла, а лишь непонимание чуждой реальности, которую в любом случае необходимо было описать. И в целом авторы страноведческой литературы сделали это более умело и нейтрально в сравнении с повествованиями отдельных визитеров в Россию–Московию. В связи с этим можно предложить рассматривать страноведческую литературу как особый источник по восприятию иностранцами России, позволяющий корректировать их общее впечатление о России–Московии, абстрагируясь от особенностей частных мнений отдельных посетивших нашу страну лиц.

¹ Щербакова Л. В. Бытовая культура Московской Руси глазами иностранцев // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5 (34). С. 59.

-
- ² Мордасова А. А., Степанова Л. Г. Образ России и русских глазами иностранцев // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 16 (2). С. 49.
- ³ См.: Бабаева А. В. Запад как извечный русский «соблазн» // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. Т. 15. № 2. С. 6–12.
- ⁴ Geography Rectified; or, a Description of the World In all its Kingdoms, Provinces, Countries, Islands, Cities, Towns, Seas, Rivers, Bays, Capes, Ports; Their Ancient and Present Names, Inhabitants, Situations, Histories, Customs, Governments etc. / By Robert Morden. The Second Edition, Enlarged. London, 1688. P. 9, 12.
- ⁵ См.: A Geographical Dictionary, Representing the Present and Ancient Names Of all the Countries, Provinces, Remarkable Cities, Universities, Ports, Towns, Mountains, Seas, Straights, Fountains, and Rivers Of the World... / By Edmund Bohun, Esq. London, 1688.
- ⁶ Geography Rectified... P. 61.
- ⁷ Geography Rectified... P. 61–62.
- ⁸ Travels Into divers Parts of Europe and Asia, Undertaken by the French King's Order to discover a new Way by Land into China. Containing many curious Remarks in Natural Philosophy, Geography, Hydrography, and History. Together with a Description of Great Tartary, and of the different People who inhabit there. By Father Avril, of the Order of the Jesuits. Done out of French. London, 1693. P. 82–86.
- ⁹ Geography Rectified... P. 62; Thesaurus Geographicus. A New Body of Geography: Or A Complete Description of the Earth... Collected with great Care from the most approv'd Geographers and Modern Travelers and Discoveries, by several Hands. London, 1695. P. 358–360.
- ¹⁰ Мордасова А. А., Степанова Л. Г. Указ. соч. С. 49.
- ¹¹ Thesaurus Geographicus... P. 360.
- ¹² Geography Rectified... P. 62.
- ¹³ Geography Rectified... P. 12–13.
- ¹⁴ Thesaurus Geographicus... P. 360.
- ¹⁵ Geography Rectified... P. 63.
- ¹⁶ Travels Into divers Parts of Europe and Asia... P. 15, 79.
- ¹⁷ Лабутина Т. Л. От Ивана Грозного до Екатерины II: российские монархи в восприятии британцев // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 155.
- ¹⁸ Geography Rectified... P. 63–64.
- ¹⁹ Travels Into divers Parts of Europe and Asia... P. 108.
- ²⁰ См.: A Geographical Dictionary...

Синько Галина Иосифовна

кандидат философских наук, доцент

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ ИДЕИ РЕЛИГИОЗНОГО СПАСЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

С древнейших времен религия оказывала большое влияние на повседневную жизнь людей. Религиозные убеждения регламентировали поведение человека в социуме, направляли созидательную и разрушительную деятельность, определяли развитие культуры. В свою очередь, цивилизационные процессы, устремляясь по пути рационализации, формировали новые виды религиозности.

Эволюция религии привела к появлению этических верований, в основе которых лежала надежда на спасение в загробном мире при условии

соблюдения определенных правил и норм поведения в жизни земной. Поиск путей, которые делали спасение возможным, должен был устранить противоречие между обыденностью человеческого бытия и сакральностью божественного.

Идея спасения является древнейшей мотивацией религиозной веры. Со временем она систематизируется и рационализируется в соответствии с изменением реальности мирской жизни.

Классик социологии немецкий ученый М. Вебер исследует возможные пути религиозного спасения и их влияние на экономическую деятельность человека.

Первый возможный вариант спасения – исполнение ритуальных актов и церемоний культа при богослужении и в повседневной жизни. Ритуал должен настроить верующего на особое состояние осознания присутствия божественного в обыденном. М. Вебер отмечает, что «религия спасения может систематизировать отдельные чисто формальные ритуальные действия и создавать специфическую настроенность, «благоговение», при которой ритуальная церемония символизирует божественное состояние» [1, с. 191].

Влияние ритуальной практики на экономическую деятельность человека зависело от степени рационализации религии. Сложно представить, как мог заниматься активной хозяйственной деятельностью благочестивый индус, ежедневная жизнь которого была полна мистицизма и была строго регламентирована ритуальными церемониями. Ритуал создает состояние сопричастности сакральному, через которое достигается спасение. По мнению М. Вебера, «душевное состояние, к которому в конечном итоге стремится ритуализм, уводит от рациональной деятельности» [1, с. 192].

Экономическая жизнь основана на рациональных принципах, которые определяют ее эффективность. Поэтому ритуалистические методы достижения спасения не способствуют развитию интенсивной экономической деятельности. В том случае, когда, как в христианстве, ритуализм тесно связан с этическими требованиями, которые человек обязан выполнять в мирской жизни, магическое перестает определять повседневность.

Второй путь обретения спасения – социальные действия. В этических религиях поведение человека в обществе строго оценивается по шкале добрых и злых дел. Действие человека, имеющее социальную значимость, может быть единичным поступком или обоснованной жизненной позицией. Фрагментарность добрых деяний, пусть даже они и носят периодический характер, не является способом обретения спасения в этических религиях. В христианстве, например, поведение человека должно быть осмыслено и целенаправленно на добро, жертву во имя любви, помощь ближнему. Отступление от методичности выбранного пути осуждается религией, которая ждет покаяния и исправления ошибок.

Экономическая жизнь требует от человека поиска рациональной возможности стремиться к финансовому, деловому успеху. Достижение

результата в хозяйственной сфере часто не совпадает с нормами социального поведения, которые устанавливает этическая религия. Конкурентная борьба, эксплуатация, ростовщичество, стремление любыми путями увеличить прибыль – только некоторые черты обычной предпринимательской деятельности. Человек, стремящийся к спасению, должен примирить в своей душе требования бизнеса и требования религии, которые разнонаправлены по своей сути и не могут сочетаться бесконфликтно.

Выходом из внутреннего конфликта для верующих служит требование в этических религиях общественно значимых деяний, которые признаются как направленные к спасению. Это милостыня в пользу нуждающихся, благотворительность, безвозмездная работа на благо общества. Так добровольческая деятельность в христианской религиозности, становится богоугодным делом. Со временем волонтерство как общественное явление приобретет светские черты и мотивации. «Под личностно-ориентированными мотивами понимаются ценностные установки личности, стимулирующие общественно-значимую деятельность человека. К таким установкам относятся характерные для цивилизованного человека проявления человечности и милосердия, которые побуждают заниматься благотворительностью по велению души и сердца» [2, с. 72].

Личностное самоусовершенствование, по мнению М. Вебера, является третьим возможным вариантом пути достижения спасения.

По мере эволюции форм религиозности экстатическое «самообожествление» как средство спасения, вытесняется осознанными формами поведения. Процесс рационализации религии приводит к методике спасения, которая стремится от «обладания» Богом к тому, чтобы верующий стал его «орудием», проводником божественной воли. Идея божественного предопределения, которая в протестантизме приобрела особый смысл, систематизировала методику обретения спасения через преодоление противоречия между повседневностью и священностью. Трудовая деятельность, которая олицетворяет повседневность, в протестантизме становится знаком спасения. Следование определенным требованиям трудовой этики является необходимым условием спасения. Успех в труде свидетельствует о благословении и, в целом, о богоугодности экономической жизнедеятельности.

Стремление к спасению неотвратимо сталкивается с необходимостью преодолевать конфликт с повседневной деятельностью, лишенной священного смысла. Рационализация религиозности приводит к разрешению этого конфликта через этически мотивированные формы общественного поведения.

Список литературы:

1. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) // Избранные произведения. М.: «Прогресс», 1990.
2. Синько Г.И. Основные виды мотивации волонтерской деятельности // Актуальные проблемы культурологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции

Скворцов Виктор Александрович (Республика Беларусь)

кандидат технических наук, доцент

Сысоев Иван Павлович (Республика Беларусь)

кандидат технических наук, доцент

Витебский государственный технологический университет

ИНФОРМАЦИОННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация (а по нашему мнению, не счесть им число не земле за четыре с лишним млрд. лет) является с одной стороны формой, а с другой ступенью общественного развития и материальной культуры землян в разряде “*Homosapiens*”, решила дилемму: добывать средства к существованию или производить, в пользу последнего.

В этой связи, человечество прошло за минувшие тысячелетия следующие этапы развития:

- кустарное производство, как творчество одиночек, обменивающих свои продукты на средства к существованию, – развитие обмена и поиск эквивалентов;

- мануфактура (ручное производство) – объединение кустарей в гетерогенные и органические мануфактуры на основе накопления капитала и перемещения его из финансовой сферы в сферу организационного производства;

- машинное производство – преобразование мануфактуры в фабрики и заводы на основе открытий в области науки, техники и технологии, использования наряду с мускульной энергией человека, животных, ветра, текущей воды, – огня, пара, электроэнергии, атомной энергетики, иными словами, полная индустриализация общества на основе машинной техники;

- конвейер – производство больших объемов продукции на основе сжатия производственных процессов в пространстве, уплотнения во времени с использованием автоматических линий, робототехнических комплексов с существенным отторжением человека от процесса непосредственного воздействия на предмет труда;

- новая эпоха предполагает максимальную компьютеризацию процессов от проектирования до реализации продукта, ускорение информационных и финансовых потоков, неограниченные объемы информации о потребностях и потребителях, и формирование и управление спросом, с полным отторжением человека в производстве.

Таким образом, наша цивилизация, сложно миновав доиндустриальную эпоху, вкусила прелести индустриализации и едва взглянув на Звезды (космос,

спутники, вооружения и т. д.) уткнулась в “Интернет” и погрузилась в общество “всеобщего” потребления.

Эта метаморфоза сочетается со становлением качественно нового технического и технологического уровня развития на информационной основе, связанного с переустройством общественной системы. Поэтому при вступлении в информационно-техническую цивилизацию необходимо преодоление недостатков индустриальной цивилизации и в придание процессу научно-технического и технологического развития действительно гуманистического характера – улучшения социальной заботы о членах сообщества, роста образования и здравоохранения, сокращения рабочего времени, повышения благосостояния посредством увеличения производительности труда, облегчения всех форм общения, устранения языковых и культурных барьеров.

Содержанием этих изменений являются процессы, связанные с поиском, накоплением, обработкой, хранением, передачей, преобразованием и практическим использованием непрерывно нарастающего потока информации во всех сферах общественной жизни. Применение информационных технологий становится определяющим условием преобразования всех новейших наукоемких видов деятельности, а информация превращается в решающий фактор социального развития.

Становление нового информационного общества дает перспективу такого развития, раздвигает горизонты познания. В то же время представления об универсальной способности этого общества решать любые социальные проблемы с помощью столь же универсальных технических и технологических инструментов по меньшей мере ошибочны и иллюзорны. Какой бы сверхмощной, совершенной и социально нейтральной ни была информационная техника и технология, она не в состоянии, в силу своей социальной ограниченности, автоматически обеспечить гуманизацию всех общественных отношений, создание достойных условий жизни для всех.

Применение новейших знаний, техники, технологий позволило радикально изменить структуру производства, его техническую оснащенность, минимизировать число занятых непосредственно в производственной сфере. Осязаемые результаты получены и в решении других социальных проблем.

Однако опыт развитых стран показывает, что использование новейшей техники и технологии в качестве средства оптимизации общественных процессов далеко не всегда дает ожидаемый результат. Автоматизация производства, использование информационной технологии не способствуют снижению индустриальной нагрузки, так как продолжается искусственное стимулирование потребностей, стремление к увеличению потребления, а конкурентная борьба производителей национально эгоистична и не знает пощады.

Экстенсивный технологический путь развития человечества чреват многими сложными и противоречивыми тенденциями. Одной из которых,

является развитие искусственного интеллекта и близких к нему информационных технологий.

Причем тенденции развития цивилизации на основе искусственного интеллекта в последние десятилетия проявляются как в самообразовательной, так и образовательной системе противоречивым образом:

- массовое снижение читающих книги, периодические издания – газеты, журналы и др., что ведет к деградации воображения. Чтение книги тренирует образность и организацию мышления и заставляет думать. И, наоборот, телевидение, компьютерные игры, вытеснившие книги из обихода, дают нам готовые образы и решения, восприятие которых не требует существенных умственных усилий;

- снижение численности думающих, размышляющих людей. Особенно это видно на примере учащихся, школьников, студентов, что проявляется в неумении размышлять и оформлять свои мысли в виде текстов, так как все подскажет компьютер, интернет, интеллектуальная система. Так, например, тестирование знаний отучает человека формулировать мысли на нормальном естественном языке;

- создание человека-потребителя. Рост информационных технологий по мнению ученых-теоретиков приведет к середине следующего века к технологической сингулярности и переходу человека в новое качество¹. При этом материальные блага (создание новых машин и продуктов, то есть творческий процесс) будут производиться без участия человека а интеллектуальными системами. А творческие личности будут заниматься в основном чистым (непродуктивным) творчеством. Это может привести к деградации человека и человечества в целом¹.

Характеристика влияния информационно организованного общества на решение социальных проблем является комплексной задачей, требующей серьезного изучения и создания необходимых социально-экономических, правовых, нравственных и иных предпосылок для ее решения. Практика экономически развитых стран, утверждающих себя на путях информационной цивилизации, свидетельствует, что возрастающее в этих условиях усложнение всей системы общественной жизни требует усиления государственного регулирования результатов и последствий, разработки целевых программ реализации задач тактического и стратегического уровня и масштаба в становлении постиндустриального общества.

Объективно, человек в современном информационно-техническом мире, значительно отличается от себя прошлого и вступает в некую новую фазу развития. Это свидетельствует о том, что человечество достигло нового уровня реализации своего потенциала на основе сверхчеловеческих возможностей современной информационной техники, биохимической геной инженерии, космической инженерии и других достижений и новшеств².

Таким образом, цивилизация, связанная с наукой, техникой и информационной технологией, представляет собой модернизацию

человеческой жизни и раскрывается перед нами со всеми своими тревогами и проблемами. Задача общества – своевременно исследовать проблемы, связанные с изменением информационно-технического мира: позволяют ли эти изменения гуманизировать общество, отвечают ли они потребностям развития людей, содействует ли научный и информационно-технический прогресс дальнейшему сплочению всего человечества? Среди множества различных технических альтернатив мы должны осуществлять свой выбор с чувством реальной возможности следовать подлинно человеческим ценностям, и должны научиться предвидеть опасности, которые может принести наша научная или инженерная деятельность.

Следует понимать, что компьютерные технологии, а в особенности сетевые, существенно влияют на жизнедеятельность человека, предполагая глобализацию и технократизацию общества. Но в еще большей степени это влияние распространяется непосредственно на сам мозг, который привыкает работать в очень интенсивном режиме многозадачности, где уже преобладают не долгие логические размышления, а интуитивно-реактивные цепочки мыслительных формулировок в связи с огромным объемом обрабатываемой информации, количество которой экспоненциально возрастает. Возможно предположение, что увеличение объема информации и ускорение ее обработки человеком способно губительно повлиять на развитие мыслительных ресурсов человека. Иными словами, есть опасность того, что человек постепенно переходит на поддержание мозговой активности технологическими средствами прогресса посредством только лишь аналитико-синтетической переработки информации. Все это сокращает количество инновационных идей и самостоятельных мыслительных процессов, и человечество в основной массе выступает пассивным информационным потребителем, с легко программируемой мотивацией на основе информации распространяемой посредством компьютерных технологий.

В этой связи отметим, что информационно-постиндустриальная эпоха требует коренного переустройства системы образования, которая волевым образом оккупирована, опутана гаджетами, сетью Интернета бессистемно подменяющей размышления и умственные нагрузки – сортировкой и отбором удовлетворяемой в тех или иных обстоятельствах информацией, не всегда оригинальной, вторичной, а то и компилированной “не первой свежести” – фальшивкой.

По нашему мнению, в системе образования любого уровня непреложны постулаты:

1) гаджет, компьютер, интернет – инструмент равный стамеске, молотку, микроскопу и т. д., и применяемый в условиях, когда другой инструмент не применим;

2) первичное формирование и накопление знаний, умений, навыков обеспечивается: моторикой письма, в плоть до правописания; устным счетом; компьютерными играми, требующими сосредоточенности, максимального

внимания, усидчивости, что в юном возрасте невозможно, завершенности – победной, приносящей удовлетворение (это игра, выверенная на педагогических принципах, а не созданная для коммерческого успеха и патологической зависимости игрока);

3) иерархическое усложнение задач, требующих освоения и запоминания новых методов и алгоритмов их решения, носящих характер индивидуального задания;

4) выработка умения формировать и объяснять образы увиденного, услышанного, прочитанного в форме изложения письменным тестом или в устном воспроизведении;

5) интерактивная форма обучения на всех его стадиях не должна вводиться огульно, а лишь исподволь по всем дисциплинам, по мере развития человеческой личности, не подминаемой информационной эпохой.

Но все же эра информационных технологий наступила, и человечество не может отказаться от производных технологического процесса в силу быстрого, динамического роста и стремления к продолжительной, комфортной и безопасной жизни. В этой связи необходимо четко и грамотно осознать, что развитие (разрушение) человеческой цивилизации с помощью информационных технологий зависит от количества и характера проявления (положительных или отрицательных) форм влияния данных технологий на жизнедеятельность общества.

¹ Гаврилов А. В. Искусственный интеллект и будущее цивилизации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. Ч. 1.

² Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху новых информационных технологий: возможности и ограничения // Психологические исследования. 2014. № 7 (38). С. 2.

Смирнов Владимир Николаевич

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Инженерная школа одежды

«РОМАНТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ» В ГЕРМАНИИ И В РОССИИ XIX ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Национализм как идеология Нового времени, по сей день продолжает привлекать к себе как новых адептов, так и внимание исследователей. Изучение национализма в мировой практике хотя и имеет богатую историю, однако не теряет своей актуальности ввиду многообразия форм данного явления и его постоянной изменчивости. Отсутствие консенсусного мнения относительно определения и сущности данного явления в самих социально-гуманитарных науках, а также в средствах массовой информации и правоприменительной

практике даёт основания полагать, что тема национализма ещё долго не исчерпает себя. Изучение национализма, помимо академического интереса, обусловлено также и общественным запросом в связи с процессами глобализации и трансформацией привычных форм национальных государств, наций, политических идеологий и связанных с ними социальных практик.

Одним из первых проявлений национализма был «романтический национализм», возникший в Германии в начале XIX века, оказавший существенное влияние на развитие русской философской и политической мысли и ставший идейным мейнстримом для целого ряда европейских стран. Историко-философское исследование романтического национализма позволит проследить условия зарождения данного явления, его генезис, эволюцию и трансформации, возможно, определить его неизменный субстрат.

Одной из главных исторических предпосылок данного явления стали освободительные войны против наполеоновской экспансии. Эпоха Наполеоновских войн, несомненно, является одним из переломных периодов в Европейской истории и имеет особое значение для народов, оказавшихся вовлечёнными в борьбу с наполеоновской экспансией на собственных территориях. Существенные территориальные, политические, социально-экономические, юридические и культурные преобразования, которые претерпели германские земли под влиянием наполеоновской Франции или в ходе противостояния ей, спровоцировали у немцев, небывалый доселе и охвативший все слои населения национальный подъём. Рост патриотических и охранительских настроений, апеллирующих к национальному чувству, характерен и для российского общества того периода.

В немецкой историографии период вооружённой борьбы против наполеоновской Франции 1813-1815 года получил название «Освободительной войны» (*Befreiungskriege*) и, как ясно из названия, имеет характер стержневого события, которое, соответственно, не было свободно от пристрастной интерпретации, соответствующей тому или иному этапу истории Германии.

Изучение и осмысление войны с Наполеоном началось с мемуарной литературы: Карл фон Мюффлинг, Карл фон Клаузевиц.

Во второй половине XIX века в связи с событиями Франко-прусской войны и объединения Германии и, соответственно, всплеском интереса к данной теме появляются академические работы по истории освободительной войны Генриха фон Зибеля и Иоганна Густава Дройзена.

Период накануне Первой мировой войны, по понятным причинам, характерен пиком интереса к теме освободительной войны против Франции: Фридрих Нойбауэр, Франц Меринг.

Во времена Веймарской республики существенных работ по данной теме не выходило. В период национал-социалистической диктатуры интерес к данной теме в академической среде, также не был высок и ярко проявился лишь в кинематографе — в фильме "Кольберг" (реж. Ф. Харлан, 1945).

В ГДР снова возник интерес к теме освободительной войны, которая получила интерпретацию антифеодалного национально - освободительного восстания народных масс. В ФРГ, не находившейся в изоляции от западных тенденций гуманитарного знания, освободительные войны стали рассматриваться в русле современных течений исторической науки (микроистория, история повседневности): Томас Ниппердай.

Философские истоки романтического национализма лежат в предромантических тенденциях немецкого просвещения, прежде всего — в идеях Гердера о «народном духе», в признании ценности народной поэзии, идеях влияния почвы на характер народов и утверждения целесообразности национального государства как расширенной семьи.

Другим источником романтического национализма были Историческая школа права в юриспруденции, а также устремления Фридриха Карла фон Савиньи принять исторически сложившийся «народный дух» в качестве основы правосознания и его выступления против унификации права в южногерманских землях по французскому образцу, где на тот момент уже имел силу Кодекс Наполеона.

В немецкой классической философии данное явление проявилось, прежде всего, в текстах «Речи к немецкой нации» И.Г. Фихте, который был первым теоретиком немецкого национализма и идеи «немецкого особого пути»

Существенную роль в становлении немецкого романтического национализма сыграл Генрих фон Клейст с его «Катехизисом немцев», призывавший все сословия к борьбе с французской экспансией, а также драма «Битва Германа», где Клейст проводит параллель между романским завоеванием германских земель времён битвы в Тевтобургском лесу и Наполеоновским нашествием. Здесь появляются воспевание и мифологизация жизни древнегерманских предков, столь характерные для романтического национализма и позднего романтического искусства в целом.

История национализма в целом и германского — в частности — немислима без работ Отто Данна ("Нации и национализм в Германии 1770-1990") и Эрика Хобсбаума ("Нации и национализм после 1789 года"). Работы таких учёных, как Рольф Ульрих Кунце, Курт Хюбнер, Ганс Ульрих Велер, также имеют существенное значение.

В качестве предшественников романтического национализма в России следует назвать тех представителей русского просвещения, чьи идеи в определённый момент обрели скорее контрпросвещенческое, национально-консервативное направление: Н.М. Карамзина, Ф.В. Ростопчина, Г.Р. Державина, А.С. Шишкова.

С началом вооружённого противостояния с Францией это направление становится всё более популярным, а вышедшие в 1807 году «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырёва» стали главным документом зарождающегося русского консервативного национализма. В ходе Отечественной войны 1812 года волна галломании в

среде русского дворянства закономерно сменилась галлофобией и русским патриотизмом — здесь наиболее значимым документом является журнал «Русский вестник», издававшийся в тот период С.Н. Глинкой.

Уже в 20-е годы XIX века подобно тому, как Фихте стремился придать философии национальное звучание (*Wissenschaftslehre*), в России образуется кружок «любомудров», назвавшихся так из стремления отмежеваться от последователей французского Просвещения, с которыми ассоциировалось слово «философ». Эпоха Просвещения окончательно сменилась эпохой Романтизма, а увлечение французскими идеями — интересом к философским тенденциям, пришедшим из Германии. Во многом, именно из кружка любомудров позже выделились те идеи и славянофильского и почвеннического направления, которые зачастую включаются в понятие романтического национализма.

История русского национализма XIX века отражена в известной монографии А.Ю. Минакова, работах В.А. Гусева, С.М. Сергеева, А.А. Тесли и многих других историков философии.

Говоря об исследовании романтического национализма, нельзя, конечно, не вспомнить вышедшую в Амстердаме в 2016 году двухтомную «Энциклопедию романтического национализма в Европе» под редакцией Джозефа Теодора Леерссена, представляющую собой комплексное компаративистское исследование европейского культурного национализма, не обошедшее вниманием и российскую мысль.

Список литературы:

1. Muffling, C. v. Betrachtungen ueber die großen Operationen und Schlachten der Feldzuege von 1813 und 1814 [Текст] / C. v. Muffling.- Hamburg: VRZ, Zörb, 2000-143 s.
2. Clausewitz, C. v. Vom Kriege [Текст] / C. v. Clausewitz.-Berlin: Ullstein, 2003-736 s.
3. Sybel, H. v. Die Erhebung Europas gegen Napoleon I.[Текст] / H. v. Sybel . – München: Cotta, 1860-146 s.
4. Droysen, J. G. Vorlesungen über die Freiheitskriege [Текст] / Droysen, J. G.-Kiel: Universitäts-Buchhandlung, 1846- 480 s.
5. Neubauer F. Preußens Fall und Erhebung, 1806-1815 [Текст] / F. Neubauer.-Berlin: EHV-History-2013-672 s.
6. Mehring F . 1813 bis 1819, von Kalisch nach Karlsbad, Vereinsausgabe [Текст] / F. Mehring.- Stuttgart: Dietz Nachfolger, 1910-110 s.
7. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866. Bürgerwelt und starker Staat [Текст] / T. Nipperdey.- München: C.H.Beck, 1994- 838 s.
8. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990 [Текст] / О. Данн.- СПб.: Наука, 2003- 472 с.
9. Хобсбаум Э. Нации и национализм. После 1780 года [Текст] / Э. Хобсбаум.- СПб.: Алетейя, 1998-320 с.
10. Kunze R-U. Nation und Nationalismus [Текст] / R-U. Kunze.- Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005-126 s.
11. Хюбнер К. Нация [Текст] / К. Хюбнер.-М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2001-400с.
12. Wehler H-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte [Текст] / H-U. Wehler. -München: C.H.Beck, 2008 - 4900 s.

13. Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. [Текст] / А. Ю. Минаков. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. — 560 с.
14. Гусев В.А. Консервативная русская политическая мысль.[Текст]/ В.А.Гусев. - Тверь: Риф, 1997- 148 с.
15. Сергеев С. М. Пришествие нации? Книга статей [Текст]/ С.М.Сергеев. — М.: Скимень, 2010. - 304 с.
16. Encyclopedia of Romantic Nationalism in Europe [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ernie.uva.nl/viewer.p/21/56> (дата обращения:27.02.2019)

Смирнова Вероника Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследуя современное развитие общества и проблемы взаимодействия различных социальных групп, важно рассмотреть специфику волонтерской деятельности, проанализировать мотивацию волонтеров. Рассматривая мотивацию как совокупность побуждений, актуализирующих и направляющих деятельность индивида, важно выявить, что является определяющим в основе мотивации волонтера.

Анализируя волонтерскую деятельность как непосредственный процесс, направленный на взаимосвязанные устойчивые связи, способствующие саморазвитию личности, следует отметить, что гуманность, готовность к соучастию, оказанию помощи являются важными ценностными компонентами в развитии личности. Проблема формирования ценностно-смысловой направленности представителей волонтерских отрядов основана на обеспечении потребностей в самореализации, самосовершенствовании, самовыражении. Возможности самореализации будут зависеть от многих компонентов: условий выбора, который осуществляет волонтер, его сформированных ценностей, видения результата, который приносит его волонтерская деятельность, удовлетворение от возможности осуществить помощь другому человеку, самоуважение, взаимодействие в волонтерских отрядах.

В 1981 г. Д. Смит разработал двухфакторную модель мотивации волонтеров, где выделил как альтруистические мотивы - помощь другим, хорошее самочувствие, так и эгоистические мотивы, например, материальное вознаграждение [1, с. 21-36].

Позже Э. Клэри с коллегами выделил шесть основных мотивов участников волонтерской деятельности, таких как:

- ценностный аспект деятельности (реализация альтруистических ценностей помощи нуждающимся);

- когнитивный аспект (научиться чему-то, узнать что-то новое);
- социальный мотив (быть в дружеских отношениях с кем-либо, быть ценным для других людей);
- карьерный рост (улучшить свой карьерный опыт);
- защитный мотив (компенсация или минимизация негативных чувств вины, печали);
- личный рост (улучшение самооценки, удовлетворенности, самосовершенствование) [2, с. 119-148].

Таким образом, следует заметить, что волонтерская деятельность выявляет разные мотивы, связанные, как с идеалистическим, так и с прагматическими компонентами. С одной стороны, реализуется естественная потребность человека быть членом референтной для него группы, ценности и цели которой он разделяет, с другой стороны, происходит расширение социальных контактов, появляется возможность получить шансы положительных рекомендаций для будущих работодателей.

Н.Г. Сушко и Е.Д. Серга также отмечают, что в волонтерском движении могут участвовать люди разных возрастов и психологических состояний. «Руководителями объединений было неоднократно замечено, что активная социальная деятельность помогает людям с определенными эмоциональными проблемами справиться с ними и остаться в деятельности не на один год» [3, с. 364]. Таким образом, следует изучать мотивацию волонтеров различных возрастов: начиная со школьников до волонтеров «золотого возраста».

Детерминация волонтерской деятельности у представителей разных возрастных групп определяется как наличием и преобладанием общих мотивов, таких как самореализация, улучшение коммуникации с другими людьми, развитие соучастия, сопричастности, получение нового опыта, проба своих сил, так и возрастных мотивов, таких как, преодоление чувства одиночества, нахождение смысла жизни, полезность социальных контактов, духовные стороны жизни, развитие человеческих качеств – терпения, доверия, человечности, мужества. И если для молодых людей это реализация идеалистических и прагматических мотивов (например, получение необходимых знаний), подготовка себя к взрослой жизни, саморазвитие, ответственное лидерство, то для волонтеров старшего поколения – это, в первую очередь, альтруистические мотивы, передача знаний, опыта, возможность осуществлять коммуникацию и социальную интеграцию.

Причины, по которым человек становится волонтером, разнообразны, но руководителям волонтерских отрядов необходимо более точно оценивать потребности волонтеров и именно на этой основе строить процесс их мотивации.

Анализируя психологические и социальные аспекты мотивации Е. Азарова выделила следующие типы мотивов:

- компенсаторные (преодоление чувства одиночества, улучшение самочувствия);

- личностного роста (самореализация);
- идеалистические (социальная активность, желание быть полезным);
- получение выгоды (получение новых знаний, умений, навыков);
- расширение социальных контактов [4].

Также можно выделить факторы, влияющие на мотивацию и поведение волонтера, такие как самостоятельность, взаимодействие, активность, регулярность, длительность вовлечения. Остановимся на их рассмотрении.

Самостоятельность, в данном контексте, следует рассматривать как инициативность в принятии решения об участии в благотворительных организациях. В зависимости от процесса деятельности благотворительной организации уровень участия волонтера может быть низким или высоким. Например, сбор мусора, являясь рутинной формой деятельности, может способствовать развитию низкого уровня самостоятельности. В то же время взятие на себя ответственности волонтером за процесс организации и координацию деятельности целой группы будет способствовать повышению уровня персональной ответственности и самостоятельности в добровольческой деятельности.

- Взаимодействие можно рассматривать как процесс совместной деятельности с отдельными членами волонтерской организации, членами семей, друзьями для осуществления благотворительной деятельности.

- Активность является фактором, определяющим интенсивность благотворительной деятельности, осуществляемой волонтером.

- Регулярность является показателем периодичности и вовлеченности волонтера в благотворительную деятельность.

- Длительность вовлеченности волонтера является показателем временного промежутка участия волонтера в деятельности благотворительной организации.

Также необходимо отметить, что отечественные специалисты разграничивают внешние мотивы («приглашение друзей, получение членами семьи помощи, благодарность за доверие и вежливое обращение») и внутренние мотивы («альтруистические общественно полезные и рационально-эгоистические побуждения, такие как, оказание помощи попавшим в беду, возможность чему-то научиться, самореализация»). «Разграничение внутренних и внешних мотивов демонстрирует, что, с одной стороны, волонтеры действуют в соответствии с собственными потребностями, с другой – внешние условия также значимы при решении людей стать волонтерами» [5, с. 15].

В результате изучения исследований по проблемам волонтерской деятельности можно выявить следующие типы мотивации волонтеров, такие как:

- идейно-мотивированный волонтер – основным мотивом являются идея, человеческие ценности, активная гражданская и социальная позиция; чтобы

профессиональные знания и навыки принесли пользу обществу; помогает из религиозных убеждений; помогает тем, кто оказался в трудном положении;

- инструментально-мотивированный волонтер – больше всего ориентирован на то, чтобы проводить время с интересными людьми; завести полезные знакомства; может заняться любимым хобби;

- профессионально-мотивированный волонтер - чтобы научиться чему-то, чтобы понять на что способен; что позволит в дальнейшем найти хорошую работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие мотивации волонтеров и субъект-субъектных отношений позволяет сформировать уникальное «самовыражение» волонтера, почувствовать себя частью команды добровольцев. Привлечение и заинтересованность волонтеров является сложной задачей, так как выявление побудительных причин, актуализирующих людей участвовать в различных видах волонтерской деятельности дает возможность рассматривать волонтерство как сложный социальный феномен, по-разному проявляющийся как на личностном уровне, так и на групповом, и социальном.

Изучая мотивы и вовлеченность волонтеров в деятельность организации, следует отметить, что одним из показателей будет являться рефлексивная компетентность. Рассматривая данный вопрос, автор отмечает, что рефлексия выступает в форме осознания действующим субъектом – лицом или общностью – того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими индивидами или общностями [6, с. 6]. А. А. Деркач, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов определяют рефлексивную компетентность как «осведомленность относительно процессов актуализации, разворачивания рефлексии и направленной реализации рефлексивной культуры в плане осмысления и преодоления стереотипов мышления и образования новых (креативно-инновационных) содержаний сознания с целью саморазвития и совершенствования профессиональной деятельности» [7, с. 7].

Вышеназванные авторы отмечают, что рефлексивная компетентность является сложным образованием и состоит из:

- кооперативного типа рефлексии – знаний о ролевой структуре и коллективном взаимодействии;
- коммуникативного типа рефлексии – представлений о внутреннем мире другого человека и причинах его поступков;
- личностного типа рефлексии – знаний о своей индивидуальности;
- интеллектуального типа рефлексии – знаний об объекте и способы действия с ним [8].

В контексте изучения проблемы мотивации волонтеров важно выстраивать рефлексивную компетентность всех видов, так как это поможет волонтеру осознать мотивы своей деятельности, выстроить наиболее эффективную коммуникацию в команде и с реципиентами.

Таким образом, рефлексивную компетентность волонтеров можно определить, как рефлексивную среду, выявляющую мотивационный потенциал волонтера и способствующую развитию референтных отношений в команде волонтеров, совершенствованию благотворительной деятельности. Референтность в благотворительной организации, в данном контексте, можно определить как феномен, где все его составляющие будут эффективно и органично укореняться в сознании волонтеров, каждого члена организации, а не будут являться следствием насаждения некой модели, управленческих технологий и отношений.

На наш взгляд, рефлексивную компетентность волонтеров можно определить как социально-психологическую стратегию развития личности с одной стороны, стратегию современной системы развития благотворительной организации, с другой стороны. Данная стратегия должна способствовать развитию личностного потенциала волонтера, усиливать позитивную мотивацию, стимулировать его социальную активность, социальный опыт, осмысливать опыт деятельности благотворительных организаций. Представляется также, что следует проводить мониторинг деятельности благотворительных организаций, который будет способствовать дальнейшему изучению мотивации волонтеров и вовлечению их в деятельность благотворительной организации на регулярной и долгосрочной основе, то есть, развитию приверженности и референтности в системе благотворительной деятельности.

Повышение рефлексивной компетентности будет способствовать развитию у волонтеров «широкого временного горизонта», т.е. имеющего видение своего долгосрочного участия в волонтерской деятельности, адаптацию своих профессиональных компетенций в деятельности благотворительной организации, социально-психологическая готовность волонтера нести ответственность за свою деятельность.

Анализируя термин «ответственность», следует привести следующее толкование: «это возлагаемое на какого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия» [9, с. 182-183]. Таким образом, если личность берет на себя ответственность за выполнение ею своих действий, то следует говорить, что ответственность выступает как существенная черта личности, т.е. ответственность всегда связана с осознанием личностью долга.

Понимая ответственность как «осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил» [10, с. 257], следует говорить об ответственности личности перед профессиональной группой, в которой она работает, перед организацией, т.е. сознательным соблюдением принципов, норм, принятых в организации.

Анализируя проблему ответственности, следует заметить, что она напрямую связана с проблемой формирования командной деятельности волонтеров.

Формирующаяся психология ответственности в благотворительной организации способствует:

- саморазвитию личности и развитию ее «акме», через такие составляющие как умение держать слово, чувство долга, самоконтроль (самодисциплина),

- формирует и развивает самосознание личности, чувство самоуважения,

- является показателем сплоченности, взаимопонимания, взаимоподдержки,

развивают представление о коллективе как ценностно-ориентационном единстве.

Рассматривая деятельность волонтера в благотворительной организации как референтной для него, важно выделить следующие моменты: ценностные ориентации референтной группы; действия на их основе с другими членами группы; представления и оценка вклада в групповую деятельность и групповое общение. Референтность в системе деятельности благотворительной организации может быть рассмотрена как явление избирательной ориентированности личности среди круга значимых для нее лиц, то есть тех, кто осуществляет волонтерскую деятельность.

Феномен референтности можно обнаружить лишь при избирательной ориентированности личности в круге существенно значимых для нее лиц и групп, при ситуации постоянной групповой деятельности. Кроме того, необходимо учитывать, что в процессе межличностных отношений для личности будет важен круг лиц, являющийся референтным для нее и на мнение, оценку которых она ориентируется. [11, с. 166].

Таким образом, для волонтера источником референтных отношений будет являться участие в деятельности значимой для него благотворительной организации, чьи ценности он разделяет и членом которой он хочет являться. Очень важно, чтобы выбор вида волонтерской деятельности совпал с первичным представлением волонтера о данном виде социальной активности и в дальнейшем стал референтным для него.

Важно осознавать и изучать специфику мотивации волонтеров и благотворительных организаций, особенно изучать мотивацию в молодежной среде, что в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия общества к благотворительным организациям и влиять на развитие благотворительности.

Список литературы:

1. Smith D.H. Altruism, volunteers, and volunteerism // *Journal of Voluntary Action Research*. 1981. Vol. 10. No 1. P. 21–36.
2. Clary E.G., Snyder M. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism // *Review of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 12. P. 119–148.
3. Сушко, Н. Г. Особенности мотивации волонтерской деятельности // *Ученые заметки ТОГУ: электронное научное издание*. 2017. Том 8. № 1. С. 363- 368.
4. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. Кемерово, 2008. 92 с.

5. Сухарькова, М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 12-16.
6. Смирнова, В. В. Рефлексивная компетентность как профессиональный ориентир современного специалиста // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 1. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО С.- Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна. СПб.: СПбГУПТД, 2017. С. 6 – 10.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Психология. Словарь /Под общ. ред. А.В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
11. Силин, А. Н., Смирнова, В. В. Социальный менеджмент: инновационные социально-психологические технологии. Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. 324 с.

Стецкевич Михаил Станиславович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

У ИСТОКОВ ИСТОРИОГРАФИИ ОКСФОРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)

Публикация подготовлена в рамках получившего финансовую поддержку РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».

Зародившееся в 1833 г. в Церкви Англии Оксфордское (Трактарианское) движение было крупнейшим явлением в истории англиканства XIX столетия, оказавшим самое серьёзное влияние на его последующее развитие. Отсюда проистекает живейший интерес к истории Трактарианства, приведший к появлению в последние три – четыре десятилетия фундаментальных монографий, значительно расширивших понимание данного феномена¹.

Естественно, исследовательский уровень трудов об Оксфордском движении, увидевших свет в XIX – первой трети XX в., был значительно ниже. Отчасти это объясняется склонностью к описательности, относительной скудостью источниковой базы, но главным образом – открытым конфессионализмом, то есть изложением событий с позиций того религиозного течения, которое автор полагает истинным. Однако именно в это время были заложены основные историографические тенденции в изучении Трактарианства, отталкиваясь от которых, развивая их, но одновременно и преодолевая, сформировалась практически свободная от конфессионализма историография второй половины XX – начала XXI в.

Конфессионализм в изучении проблем Оксфордского движения был обусловлен не только тем, что многие авторы вплоть до середины XX в. считали нормой строить свои исследования, исходя из презумпции истинности того религиозного направления, к которому они принадлежали, но и сохранявшейся злободневностью темы, усиленной драматическим характером

развития Трактарианства. Начавшись с идеи возрождения Церкви Англии как духовного института, а не просто оплота общественного порядка (точка зрения, преобладавшая на рубеже XVIII-XIX вв.), Трактарианство постепенно сконцентрировалось на идеях католичности англиканства и принятия стандартов Древней неразделенной церкви как образца. В конечном счете это привело лидера движения Дж. Г. Ньюмена и некоторых (но далеко не всех) его сторонников к признанию Римско-католической церкви в качестве истинной и переходу в нее середине 1840-х гг.

Те трактарианцы, которые сохранили верность Церкви Англии, способствовали оформлению в ней такого течения, как англо-католицизм, подчеркивавшего важность до-Реформационной традиции при интерпретации Библии, необходимость возрождения средневековых ритуалов. Их противники, евангелики, в отличие от англо-католиков, считали именно протестантский характер Церкви Англии краеугольным камнем англиканства, настаивая на исключительной роли Священного Писания в достижении спасения. Оба течения в Церкви Англии вели постоянную полемику друг с другом.

Евангелики начали бросать в адрес авторов «Трактатов для нынешнего времени» обвинения в про-римских симпатиях едва ли не с момента начала их публикации в 1833 г. Впоследствии, особенно после ухода Ньюмена в Рим в 1845 г. появилась тенденция представлять трактариан как врагов, стремившихся к разрушению Церкви Англии. Наиболее законченное выражение эта тенденция получила в трудах У. Уолша². По его мнению, все члены движения изначально стремились в Рим, и лишь маскировали свои взгляды³. Именно в Риме оно фактически и зародилось⁴.

С течением времени столь крайний взгляд уступил место более взвешенной, хотя по прежнему резко негативной оценке. Евангелики продолжали создавать «анти-истории» Трактарианизма⁵. Примечательна вышедшая к столетнему юбилею Оксфордского движения книга епископа Э. Нокса. В отличие от Уолша, Нокс считает движение лишь стремившимся в Рим с самого начала, но не возникшим там. Заслугой Нокса является расширение горизонтов исследования, рассмотрение Трактарианизма в международном контексте, предвосхитившее направленность современных изысканий⁶.

Крупный британский историк Дж. Э. Фруд (брат одного из наиболее близких соратников Ньюмена Р. Х. Фруда), примыкавший к трактарианству, но впоследствии в нем разочаровавшийся, считал основным негативным последствием Оксфордского движения даже не его антипротестантскую направленность (используется термин «контрреформация»), а сам факт рождения на свет. Оно, по мнению Дж. Э. Фруда, нанесло сильнейший удар по Церкви Англии, привело к глубокому идейному расколу⁷. В итоге она «как часть конституционного устройства страны перестала существовать»⁸.

Авторы, примыкавшие к Трактарианизму или симпатизировавшие ему, пытались совместить высокую оценку Оксфордского движения с оправданием Ньюмена и тех из его соратников, кто покинул Церковь Англии. Богослов У.

Палмер, участвовавший в движении в первые годы его существования, стремился показать, что изначальные устремления трактарианцев были направлены на восстановление Церкви Англии как сакрального института и совершенно не предполагали сближения с римо-католицизмом⁹. Аналогичное мнение высказывал Ф. Мейрик, сожалея о «несбалансированности» и «неугомонности» Ньюмена¹⁰.

Декан собора Св. Павла в Лондоне Р. Чёрч заложил начало историографической традиции, в соответствии с которой Оксфордское движение рассматривалось как единственная сила, спасающая Церковь Англии от духовной деградации и позволившая ей, обновившись, восстановить себя в качестве сакрального института. Он установил и хронологические рамки движения, долгое время безоговорочно принимавшиеся исследователями. Начальной датой Чёрч считал, следуя за Ньюменом, 14 июля 1833 г, - день произнесения Дж. Киблом проповеди «Национальное отступничество» (она именуется исследователем «первым словом движения»¹¹), а конечной – момент перехода Ньюмена в католицизм 1845 г, характеризуемый словом «катастрофа»¹². Сам уход Ньюмена Чёрч считает результатом непонимания идей опоры на авторитет Древней Церкви епископами Церкви Англии и руководством Оксфордского университета¹³.

Ярким проявлением тенденции изображать трактарианцев как спасителей Церкви Англии был труд С. Оллара, увидевший свет в самом начале XX в. Называя участников движения наиболее духовными людьми, когда – либо жившими в этой стране¹⁴, Оллар категорически отверг предположение об изначальной про-римской направленности трактарианства¹⁵. По его мнению, к 1833 г. Церковь Англии была «почти мертва духовно»¹⁶, оксфордцы же способствовали возрождению наследия неразделённой Древней Церкви.

Напротив, для перешедшего в 1914 г. из англиканства в католицизм выдающегося философа и историка К. Доусона отход Ньюмена и некоторых его друзей от концепции Церкви Англии как «среднего пути» (*via media*) между протестантизмом и римским католицизмом и их уход в Рим есть закономерное и позитивное явление¹⁷. Доусон был одним из первых историков Оксфордского движения, уделившим большое внимание такой фигуре, как Р.Х. Фруд, считая его влияние на Ньюмена в значительной степени определившим последующее развитие трактарианства¹⁸.

Неудивительно, что на фоне острейшей полемики между различными течениями в Церкви Англии, завязавшейся в связи с приближением в 1933 г. столетнего юбилея движения¹⁹, наиболее свободным от конфессиональных пристрастий оказался «взгляд со стороны», а именно работа шведского лютеранского теолога, впоследствии архиепископа Уппсальского И. Брилиота – «Англиканское возрождение». Брилиот стремился выйти за пределы ставшим уже традиционным представления о том, что Оксфордское движение было ограничено 1833-1845 гг., рассматривая его как часть более широкого феномена англиканского возрождения, в рамках которого развивался и евангелизм.

Шведский исследователь отказывался видеть в трактарианцах единственных «спасителей» Церкви Англии, а период, непосредственно предшествующий началу Оксфордского движения, в отличие от англокатолических авторов, считавших его временем духовной деградации, полагает «не худшим по сравнению с многими другими»²⁰. Будучи теологом, Брилиот тем не менее стремился подчеркнуть значимость культурных, литературных, социально-политических истоков и последствий движения.

Труд Брилиота, в некоторой степени – работа Доусона, публикации некоторых других специалистов по английской церковной истории XIX в.²¹, представляли собой сочинения, в которых полемическое начало, если оно вообще присутствовало, уступало дорогу более объективному анализу, который станет преобладающим во второй половине XX в., а оценки трактарианцев как «спасителей» или «врагов» почти полностью уйдут в прошлое.

¹ O'Connell M. *The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833 – 1845*. Macmillan, London: Macmillan, 1969. 468 p.; Griffin J. R. *The Oxford Movement: A Revision*. Front Royal, Virginia: Christendom Publications, 1980. 148 p.; Nockles P. B. *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760– 1857*. Cambridge: University Press, 1994. 342 p.; Pereiro J. *Ethos and the Oxford Movement: At the Heart of Tractarianism*. Oxford: University Press, 2008. 320 p.; Brown S., Nockles P. (ed.). *The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830–1930*. Cambridge: University Press, 2012. 288 p. Brown S., Nockles P. and Pereiro J. (ed.). *The Oxford Handbook of the Oxford Movement*. Oxford: University Press, 2017. 666 p.

² Walsh W. *The Secret History of the Oxford Movement*. London: Swan Sonnenschein, 1898. 310 p.; Walsh W. *The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833 – 1864*, London: James Nisbet, 1900. IX+ 456 p.

³ Walsh W. *The History of the Romeward Movement...* P. 7.

⁴ Ibid. P. 21.

⁵ Brown, S., Nockles P. and Pereiro J. (ed.) *Op. cit.* P. 605.

⁶ Knox E. *The Tractarian Movement, 1833-1845: A Study of the Oxford Movement as a Phase of the Religious Revival in Western Europe in the Second Quarter of the Nineteenth Century*. London and New York: Putnam, 1933. 256 p.

⁷ Froude J. A. *The Oxford Counter-Reformation // Short Studies on Great Subjects*. New York: Charles Scribner's Sons, 1883. P. 202-220.

⁸ Ibid. P. 221.

⁹ Palmer W. *A Narrative of Events connected with the publication of the Tracts for the Times*. Oxford: John Henry Parker, 1843. XI+115 p. P. V-X, 43-46.

¹⁰ Meyrick F. *Old Anglicanism and Modern Ritualism*. London: Skeffington and Son, 1901. 252 p. P. 1-2, 231-232.

¹¹ Church R.W. *The Oxford Movement: Twelve years 1833 – 1845*. London: Macmillan and Co, 1897. XII+ 414 p. P. 94.

¹² Ibid. P. 385.

¹³ Ibid. P. 243-247, 301-303.

¹⁴ Ollard S. *A Short History of the Oxford Movement*. London: A. R. Mowbray and Co, 1915. 283 p. P. 1.

¹⁵ Ibid. P. 11.

¹⁶ Ibid. P. 16.

¹⁷ Dawson C. *The Spirit of the Oxford Movement*. London: Sheed and Ward, 1945. 126 p. P. 15, 113-126.

¹⁸ Ibid. P. 75.

¹⁹ См.: Atherstone A. *Evangelicals and the Oxford Movement Centenary // Journal of Religious History*. 2013. Vol. 37. № 1. P. 98-117.

²⁰ Brilioth Y. The Anglican Revival: Studies in the Oxford Movement. London: Longmans Green, 1933. 357 p. P. 16.

²¹ См. например: Cornish F. W. The English Church in the XIX century. Vol.1. London: Macmillan, 1910. 404 p. P. 213-298.

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

ВКЛЮЧЕНИЕ ДАГЕСТАНА В СФЕРУ ВНИМАНИЯ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Во второй половине XIX века на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, началась огромная работа по интеграции горного края в состав Российской империи, требовавшая обширных и качественных знаний по местной истории, археологии и этнографии и языкознанию, экономике и статистике.

Значительный интерес у российских исследователей вызывало этнографическое разнообразие Дагестана. Неоценимую роль в изучении народов Дагестана сыграла Кавказская археографическая комиссия, работавшая в Тифлисе с 1864 года. Первым ее руководителем стал выпускник Санкт-Петербургского университета Адольф Петрович Берже, обладавший глубокими знаниями истории и археологии, этнографии и географии Кавказа. Еще в 1858 г. им были изданы «Материалы для описания нагорного Дагестана» и «Краткий обзор горских племен на Кавказе», где последняя IX глава посвящена дагестанцам. В последующем А.П. Берже написал целый ряд работ, в которых нашла отражение этнография и история дагестанских народов: «Горные племена Кавказа» (1879), «Выселение горцев с Кавказа» (1880) и др. Однако, главным направлением его научной деятельности стало издание сборника «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (в 10 томах, 1866–1885). После смерти А.П. Берже в 1886 г., были изданы 11 и 12 тома сборника (1888 и 1904), где материалы по истории Кавказа доведены до 1863 г.

До 1917 г. к изучению национальных традиций горного края обратились 825 авторов. Так, исследованиями по истории и этнографии Кавказа стал известен генерал Александр Виссарионович Комаров. Истории и этнографии Дагестана он посвятил ряд работ: «Народонаселение Дагестанской области, с этнографической картой» (1867), «Адаты дагестанских горцев и судопроизводство по ним» (1868), «История кумыкских и кюринских ханов» (1869), «Древние могилы в Дагестане» (1869) и т.д. В 1880-х гг. несколько научных экспедиций на Кавказ совершил профессор Московского университета Максим Максимович Ковалевский – этнограф, впервые исследовавший семейную общину горцев. В Дагестане ученый изучал обычное право местных

народов и посвятил этой проблеме отдельный раздел своей монографии «Закон и обычай на Кавказе» (1890).¹

В начале XX века у истоков научного изучения этнографии народов Дагестана стоял историк Евгений Михайлович Шиллинг. С 1920 г. он работал в Комитете по изучению языков и этнических культур народностей Кавказа. Ежегодно под руководством Е.М. Шиллинга организовывались научные экспедиции на Северо-Восточный Кавказ и в Закавказье, но чаще всего – в Дагестан. Его научные интересы были связаны с изучением двух проблем: прикладное искусство и религиозные верования. Ценные сведения о дагестанских народных традициях представлены в ряде работ Е.М. Шиллинга, посвященных изобразительному искусству и кустарным промыслам Дагестана: «Дагестанские кустари» (1926), «Женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар» (1936), «Ковроткачество Дагестана» (1936), «Кубачи (Художественные работы по металлу аула Кубачи в Дагестане)» (1937) и т.д.

История Дагестана времен Кавказской войны стала предметом изучения Василия Александровича Потто – военного историка и генерала русской армии. Среди его работ особо следует выделить «Историю Новороссийского драгунского полка. 1803–1865» (1866), за составление которой В.А. Потто был отмечен императором Александром II, который выплатил автору 600 руб. серебром и стал крестным отцом его сына. В 1896 г. В.А. Потто возглавил Военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа и посвятил свою деятельность Кавказу. В 1887–1889 гг. в Петербурге был опубликован его значительный труд о Кавказской войне «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» (в 5 томах), который охватывает период вооруженного противостояния на Кавказе с начала XVI в. по 1831 г.

Большое значение для изучения истории, культуры и экономики дагестанских народов имела деятельность Дагестанского областного статистического комитета. Его сотрудники ежегодно собирали и обобщали значительный материал для подготовки ежегодных Обзоров Дагестанской области. Значительная работа по изучению истории и культуры Дагестана была проведена Евгением Ивановичем Козубским, ставшим в 1899 г. секретарем комитета. Будучи выпускником историко-филологического факультета Новороссийского университета, Е.И. Козубский с 1881 г. преподавал в Темир-Хан-Шуринском реальном училище, увлекался краеведением и написал ряд работ, составивших заметный вклад в изучение истории Дагестана: «Очерк истории города Темир-Хан-Шуры» (1894) «Опыт библиографии Дагестанской области» (1904), «История города Дербента» (1906) и «История Дагестанского конного полка» (1909).

Изучением истории и культуры народов Дагестана занимался врач и просветитель Иван Семенович Костемеровский (Успенский). В статье «Петровское» он обратил внимание на возможности организации санаторно-курортного лечения в Дагестане.² Память о И.С. Костемеровском сохранилась

как об основателе первого дагестанского музея кустарных ремесел и промыслов, который был открыт на средства, завещанные им, в Темир-Хан-Шуре в 1912 г. К тому времени для музея было собрано до 300 образцов изделий кустарного производства.³

Российские врачи, побывавшие в Дагестане, давали высокую оценку достижениям местной медицины. Так, Н.И. Пирогов, побывавший на Северо-Восточном Кавказе в 1847 г., внимательно изучал работу местных хирургов и приемы лечения переломов. А.И. Руновский, бывший приставом при имаме Шамиле, также отмечал успехи дагестанской медицины в лечении любых ран (кроме смертельных), полученных от холодного и огнестрельного оружия. Изучением работы дагестанских лекарей (хакимов) занимался К.М. Трипольский, служивший врачом в Аварском округе Дагестанской области. В 1866 г. он опубликовал в журнале «Медицинский вестник» статью, посвященную приемам народной медицины в Аварии, указывая на негативную роль религии в организации медицинского обследования горцев.⁴

Российские лингвисты были поражены языковым разнообразием Кавказа. Еще в 1848 г. Тимофей Никитич Макаров издал книгу «Татарская грамматика кавказского наречия» (переиздана в 1864 г.). Это было первое научное изучение грамматики кумыкского языка, которому Т.Н. Макаров в течение ряда (1851–1858 гг.) лет обучал слушателей отделения восточных языков, открытого при его участии в гимназии г. Новочеркаска. Кроме того, его книга использовалась в качестве учебного пособия при изучении кумыкского языка в гимназиях Ставрополя, Астрахани, Тифлиса и училищах Кизляра и Моздока. Во второй половине XIX в. дагестанские языки были включены в учебные программы факультета восточных языков Петербургского университета.

Во второй половине XIX в. научное исследование языков народов Дагестана стало новым направлением в российской лингвистике. Много внимания изучению кавказских языков, включая дагестанские, уделял филолог и востоковед, академик Антон Антонович Шифнер. При его активном участии была составлена программа сбора материалов для изучения языков Кавказа, предложенная Кавказскому отделу Императорского русского географического общества, открытого в начале 1850-х гг. Изучением сведений, собранных на Кавказе, занимался исключительно А.А. Шифнер. Первый его труд «Краткая характеристика тушского языка» (1854) стал научным анализом одного из языков нагорного Дагестана. Следующая работа «Об аварском языке» (1862) так же была написана на основе данных, предоставленных Кавказским отделом географического общества, и при помощи юнкеров – аварцев, служивших в Императорском Конвое.

Известным специалистом по изучению языков Дагестана стал Петр Карлович Услар – генерал-майор, член-корреспондент Российской Академии наук, ученый с мировым именем. Его деятельность была направлена на создание письменности и распространение просвещения на языках дагестанских горцев. В частности, П.К. Услар составил азбуки аварского,

даргинского, лакского, лезгинского и табасаранского языков на основе русской графики. При поддержке местной администрации в 1865-1867 гг. Петр Карлович организовал новые учебные заведения в Хунзахе, Казикумухе, Гунибе, где обучение проводилось на основе дагестанских языков.⁵ Преподаватель русской словесности А.В. Барсов в 1882 г. издал некоторые образцы дагестанского устного творчества: «Дагестанские сказки» и «Предания некоторых областей Дагестана».⁶

В 1880-х гг. благодаря усилиям ряда российских ученых: Н.А. Нарышкин, А.С. Уваров, А.А. Русов и А.В. Комаров, Ф.А. Афанасьев, В.И. Долбежнев, Д.Н. Анучин и т.д. состоялось археологическое открытие Дагестана. В частности, в проведении археологических раскопок на территории Дагестана принимал участие уроженец Петербурга, известный российский географ, археолог и этнограф, профессор Московского университета, академик Дмитрий Николаевич Анучин. Результаты его исследований нашли отражение в «Отчете о поездке в Дагестан летом 1882 г.», опубликованном в 1884 г. в «Известиях» императорского Русского географического общества.

Во второй половине XIX века российское правительство проявляло заинтересованность в скорейшем экономическом освоении кавказского региона. В связи с этим началось интенсивное научное исследование природных запасов региона. Профессор геологии Дерптского университета, «отец кавказской геологии» Герман Вильгельмович Абих считал Дагестан краем больших природных богатств. С его именем связано изучение горных массивов и речных ресурсов Дагестана. В 1859 г., совместно с горным инженером К. Гилевым, Г.В. Абих исследовал самое крупное в Дагестане Кхиутское месторождение серы, расположенное в Андийском округе на склоне хребта Салатау близ селения Чирката.⁷

В 1893 г. горный инженер и геолог Николай Павлович Барбот-де-Марни исследовал феномен бархана Сарыкум – песчаника высотой более 250 метров, расположенного в 18 км. к северо-западу от города Петровска (Махачкалы). Первые попытки объяснения происхождения Сарыкума были предприняты ботаником А.А. Майоровым, который в 1915 г. начал исследовать это необычное явление. В книге «Эоловая пустыня у подножия Дагестана» (1927) он отметил, что флора бархана – это реликт древней пустынной флоры, нашедшей последнее прибежище на западном берегу Каспия.⁸

Важным направлением в изучении запасов природных ископаемых на территории Дагестанской области стала разработка возможностей добычи нефти. В начале XX века изучением возможностей нефтедобычи в регионе занимались геологи К.П. Галицкий, А.А. Булгаков, А.П. Иванов и др.⁹ Так, часто выезжал на Кавказ, в том числе в Дагестан, геолог и минеролог, академик Санкт-Петербургской академии Николай Иванович Андрусов. Его исследования стали важны для открытия здесь новых нефтяных месторождений. Прикладное значение имели исследования крупного ученого-почвоведом Василий Васильевич Докучаева. Он участвовал в двух экспедициях

на Кавказ. Конечным пунктом второй из них в 1899 г. был Дагестан. По итогам работы на Кавказе в 1901 г. было подготовлено диссертационное исследование геолога и горного инженера Карла Ивановича Богдановича. Изучению кавказской флоры почти 30 лет посвятил географ и флорист Николай Иванович Кузнецов. Результаты его ботанико-географических исследований Дагестана были опубликованы в начале XX века: «Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа» (1910).

Таким, образом, Дагестан вошел в орбиту внимания российских исследований во второй половине XIX века. Ученые Российской Императорской академии наук и ведущих вузов страны приступили к активному изучению природных богатств края, его истории и археологии, национальных языков и культуры, медицины и т.д.

¹ Уруджев Х.И. М.М. Ковалевский как исследователь общественных отношений народов Кавказа. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Выпуск 4. С. 100.

² Суздальцева И.А. О создании системы здравоохранения города Порт-Петровска во второй половине XIX – начале XX века. // Вторые Васильевские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции. Кизляр, 2010. С. 82.

³ Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 21. Оп. 4. Д. 53. Л. 4.

⁴ Гасанов М.М. Вклад русской интеллигенции в формирование и развитие системы здравоохранения в Дагестане в XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, 2012. Выпуск 4. С. 6.

⁵ Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начала XX вв. Диссертация ... к.и.н. Махачкала, 1997. С. 166.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 61.

⁷ Лысенко Ю.М. Деятельность российских ученых-геологов в Дагестане в начале XX века: история, значение, опыт. // Современные проблемы науки и образования, 2012. № 2. С. 441.

⁸ Каяев И.А. Золотой Сарыкум. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 1. С. 79.

⁹ Обзор Дагестанской области за 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 200.

Терентьев Вячеслав Олегович

кандидат исторических наук, доцент

заведующий музеем Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова

17-Й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК В ЯМБУРГСКОЙ И НАРВСКИХ ОПЕРАЦИЯХ 1919 Г.

В конце 1919 г. Красная Армия попыталась окончательно ликвидировать военную угрозу для Петрограда. С этой целью было проведено две значимые операции. Ямбургская успешно закончилась разгромом Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича и отходом ее к эстонской границе. Нарвская, основной задачей которой являлась окончательная ликвидация белогвардейских войск и оплота белого движения на северо-западе России, вылилась в тяжелые бои с

Эстонской армией. Тем не менее, операция, несмотря на неудовлетворительные военные результаты, свою роль сыграла – армия Юденича, ставшая разменной картой на советско-эстонских переговорах о мире, была интернирована Эстонией. Основные военные коллизии заключительного этапа Гражданской войны на северо-западе России можно проиллюстрировать на примере одного из стрелковых полков РККА.

17-й стрелковый полк ведет свою историю от 1-го резервного Василеостровского рабочего полка (2-го полка особого назначения), сформированного в сентябре 1918 г.¹ Полк обучал рабочих военному делу и сражался с финнами². Командиром полка был Ф.К. Ольшак, впоследствии первый командир тяжелого танкового полка Т-28 и Т-35.

В октябре 1919 г. 2-й полк в составе 2-й стрелковой дивизии (СД) РККА участвовал в боях с Северо-Западной армией под Гатчиной. За это время он показал себя одним из наиболее стойких и упорных в РККА³. К 7 ноября белогвардейцы отошли на позиции, занимаемые ими перед октябрьским наступлением. Соппротивление белогвардейцев по мере приближения Красной Армии к исходным позициям стало нарастать. Во избежание потери управления передовыми войсками, Реввоенсовет 7-й армии принял решение снизить темпы наступления и восстановить порядок в войсках. Дивизии, ранее состоявшие из сборных отрядов, отдельных частей и подразделений, стали обретать изначальную структуру. Понесшие большие потери 2-й и 17-й полки были сведены в один – 17-й стрелковый полк (СП). В командование им вступили командир и штаб 2-го полка. Помощником командира стал бывший адъютант полка, будущий генерал Красной Армии Ф.П. Судаков⁴.

С 8 ноября 2-я СД начала наступление на Ямбург с позиций сентябрьской линии фронта на участке Озертицы – Молосковицы. После трех дней жестоких боев, 11 ноября 17-й СП вышел на ближние подступы к Ямбургу севернее Ополя. 14 ноября Красная Армия в ходе трехдневных боев освободила Ямбург⁵. 17-й СП наступал на наиболее сильно укрепленные позиции противника севернее города. Не доходя 300 метров до проволоки, красноармейцы залегли под огнем противника. Командир 6-й роты с несколькими бойцами подавил основные огневые точки врага и поднял в атаку подразделение. Белогвардейцы на участке роты стали сдаваться в плен. В прорыв был введен весь батальон под руководством помощника комполка Судакова. Полк, благодаря героизму 6-й роты, в ожесточенном бою прорвал оборону белогвардейцев и вышел к артиллерийским позициям врага на западном берегу реки Луга. С других участков фронта сюда были переброшены белогвардейские подразделения. Несмотря на это белые стали массово сдаваться в плен. Воспользовавшись ослаблением противника, главные ударные части 2-й СД прорвали укрепленные позиции врага и ворвались в город. В ходе уличных боев главный опорный пункт Северо-Западной армии был взят⁶.

Вследствие тяжелого экономического положения России и намерения советского руководства возобновить мирные переговоры с Эстонией, Красная Армия 14 ноября получила распоряжение не заходить за реку Нарва⁷. 16 ноября, 2-я СД вела наступление на Юрино, а затем штурмовала белогвардейские позиции в Александровской Горке. Опасаясь успехов Красной Армии, эстонское командование 17-18 ноября сменило деморализованные белогвардейские части свежими 8-м и 9-м эстонскими полками (приблизительно равными по численности советским дивизиям), которые вступили в бой вдоль железной дороги Нарва – Ямбург при поддержке трех бронепоездов. 17 ноября 2-й стрелковый полк в силу приказа об общем переименовании единиц РККА был официально поименован 17-м стрелковым полком 2-й стрелковой дивизии⁸. На Нарвском направлении была организована ударная группа из трех обескровленных в предыдущих боях дивизий. Основными задачами РККА в планируемой Нарвской операции были окончательный разгром войск Юденича, взятие Нарвы, создание выгодных условий для предстоящих переговоров с эстонскими властями⁹.

С 21 ноября, когда стало ясно, что поход Юденича не удался, мобилизованная и пополненная эстонская армия приступила к разоружению и интернированию уставших и деморализованных белогвардейцев. Части Северо-Западной армии были оставлены лишь на участке от Ямбургской железной дороги до района Криуша, что составляло примерно треть от общей протяженности Нарвского фронта¹⁰. В бой с Красной Армией вступила эстонская армия при политической, финансовой и технической поддержке Антанты. С этого времени и разгорелись наиболее жестокие и кровопролитные бои между Красной армией и эстонскими войсками.

22 ноября 2-я и 56-я СД начали штурм эстонских позиций вдоль магистрали Ямбург – Нарва. 17-й СП совместно с другими частями 2-й дивизий в ожесточенном бою освободил важный опорный пункт 9-го эстонского полка Александровская Горка. Тяжелый бой в течение дня шел за мызу Горскую. В этих боях 17-й СП понес значительные потери¹¹. На Дубровском направлении и у села Сала развить успех не получилось, поскольку эстонцы перебросили из Нарвы крупные резервы. 24-25 ноября основные силы обескровленной 2-й СД были сняты с главного направления и перебросены на второстепенный болотный участок от Анненской до станции Нисо. Противником здесь были три белогвардейские дивизии и батальон эстонцев. Вскоре 17-й СП убыл в резерв, а 1 декабря сменил бригаду 11-й СД на участке Усть-Чернецово – р. Плюсса.

В начале декабря, для окончательного разгрома войск Юденича, в составе 7-й армии РККА были созданы две ударные группировки. Северная до конца года безуспешно вела бои на Анненском направлении. Южная была сосредоточена в районе Кривуши. 2-я СД, не входила в состав ударных групп, оказывая им помощь и обеспечивая связь. На участке 17-го СП, вошедшего в состав южной ударной группы, в районе Большая Жердянка и Усть-Жердянка

удерживала небольшой плацдарм на реке Нарва 5-я белогвардейская дивизия при помощи батальона эстонцев.

5 декабря в Тарту возобновились мирные переговоры Советской России и Эстонии, прерванные эстонцами в сентябре из-за наступления Деникина на Москву. Очень острым вопросом на переговорах встали территориальные межвания – Эстония требовала значительные территории Петроградской и Псковской губерний, а Россия стремилась оставить за собой русскоязычные земли восточной Эстляндии. Практически с начала переговоров советская делегация пошла на уступки, предлагая границу по реке Нарва. Однако эстонцы стремились максимально воспользоваться тяжелым положением Советской республики¹². Учитывая влияние военного фактора на позиции делегаций, обе стороны пытались занять спорные территории вооруженным путем.

Новое, второе, наступление Красной Армии началось 7 декабря. 2-я СД (включая 17-й СП) атаковала плацдарм противника в Большой Жердянке, но была отброшена. 9 декабря вся южная ударная группа пошла на решительный штурм Жердянского и Кривушского плацдармов. В ходе ожесточенного боя 15-й армии удалось овладеть Кривушей и даже форсировать Нарву. На участке 2-й СД успеха не было. На следующий день белые перешли в контратаку, но были встречены плотным огнем красноармейцев. Только на участке 17-го СП сдались в плен 45 человек¹³.

В разгар Тартуских переговоров, 12 декабря вышел приказ командующего фронтом № 478 об усилении наступления на Нарвском направлении¹⁴. После недолгого отдыха и перегруппировки сил 14 декабря 11-я и 2-я СД нанесли ряд отвлекающих ударов. В частности 17-й СП, переброшенный на участок Горелый хутор – Долгая Нива, участвовал в атаке на Долгую Ниву. На следующий день красные нанесли основной удар. На Жердянском направлении было сосредоточено три дивизии. После мощной артподготовки красноармейцы пошли на штурм плацдарма. Этот период боев отличались крайним упорством при огромных потерях. Артиллерийский огонь по своей интенсивности напоминал огонь Первой мировой войны. В 7.15 Усть-Жердянка была взята 17-м СП в ожесточенном бою с 4-й дивизией белогвардейцев, поддержанной тремя эстонскими батальонами. В 15.00 17-й полк переправился через Нарву и двинулся на север, на Аувере¹⁵. Остальные части 2-й СД взяли Большую Жердянку, переправились через реку Нарва и овладели селом Вяаска. В результате Жердянский плацдарм противника был уничтожен. 5-я пехотная дивизия белогвардейцев, оборонявшая плацдарм, была полностью разгромлена. Северо-Западная армия понесла катастрофические потери. Если в середине ноября в ней насчитывалось 14 тыс. штыков и сабель, то в конце декабря осталось около 1500¹⁶. В районе Вяаски 16-17 декабря красноармейцы натолкнулись на ожесточенное сопротивление частей трех эстонских полков, переброшенных сюда из-под Нарвы и Аувере. 17 декабря 17-й СП находился в 2 верстах от железной дороги Нарва – Таллин. Однако соседние 18-й и 84-й СП не смогли устоять при контрударах врага и стали

отходить на восточный берег реки Нарвы. 17-й СП остался один без связи на западном берегу и 18 декабря по приказу командарма вынужден был с боями вернуться на правый берег. Вывод был блестяще проведен помкомполка Судаковым. Нанеся врагу значительный ущерб, полк при 27 градусах мороза прорвался к своим с минимальными потерями¹⁷.

В четвертый, и последний раз в бой на Нарвском направлении 2-я СД пошла в конце декабря. Приказом командующего фронтом она была включена в состав ударной группировки 15-й армии. 24 декабря 17-й СП безуспешно атаковал Пятский мост у Тербинки. 26 декабря белые провели контрудар, в ходе которого 2-я СД РККА потеряла часть артиллерии. 28 декабря 17-й СП участвовал в наступлении на деревню Новая. 29 декабря вражеские позиции были прорваны, и белогвардейцы оказались отсечены от эстонских войск. Ударный отряд красноармейцев захватил достаточно крупный плацдарм в излучине реки Нарва. Но контрудар превосходящих эстонских сил при поддержке артиллерии и бронепоездов заставил 51-й и 53-й СП отойти. В 17.30 комдив отдал приказ об отходе 17-го СП на исходный рубеж. 30 декабря белые и эстонцы были вновь отброшены атакой 2-й СД к деревне Новая, за реку Пята. С 30 декабря Красная Армия на Нарвском участке перешла к обороне¹⁸.

Во второй половине ноября и в декабре Красная армия не достигла под Нарвой решающего успеха и к концу декабря её части здесь были уже окончательно измотаны. 3 января 1920 г. на фронте вступило в действие перемирие, подписанное 31 декабря 1919 г. в Тарту. Окончательный мир между Эстонией и Советской Россией был подписан 2 февраля 1920 г. Необходимо отметить, что часть Петроградской губернии к юго-востоку от Нарвы, занятая войсками Красной Армии, волей советского правительства была отдана Эстонии. Между тем, к 20 января вся Северо-Западная армия была разоружена эстонцами. 22 января генерал Н.Н. Юденич отдал приказ о ее расформировании¹⁹. 17-й стрелковый полк РККА, сформированный из Василеостровских рабочих, внес немалую лепту в разгром белогвардейских войск и установлению мира на северо-западных рубежах Советской России.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2373. Л. 1-3.

² Терентьев В.О. 1-й Василеостровский рабочий резервный полк и формирование 2-го Петроградского полка Особого Назначения в 1918-1919 гг. // Военная история России XIX–XX вв. Материалы XI межд. воен.-ист. конф. СПб., 23-24 ноября 2018 г. СПб.: СПбГУПТД, 2019. С. 47-56.

³ Терентьев В.О., Терентьева Е.А. 2-й Петроградский стрелковый полк Особого назначения в боях за Гатчину в октябре 1919 г. // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ. 2018 г. №10. Материалы конф. «Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества» на XX межд. Балт. форуме. 6-8 декабря 2018 г. СПб.: СПбГУТ, 2018. С. 320-326.

⁴ Терентьев В.О. Генерал Ф.П.Судаков: от студента до командира полка Красной армии (1914-1920 годы) // «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира». Сб. статей всеросс. научно-практ. конф. 8-9 ноября 2018 г. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 182-186.

⁵ ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 164. Л. 24.

⁶ Караев Г.Н. Разгром Красной Армией Юденича в 1919 году. М.: ГВИ НКО СССР, 1940. С. 210-211.

⁷ Mattisen E. Tartu rahu. Tallinn, 1989. С. 305.

⁸ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Памятка 3-х летнего существования 17-го стрелкового полка 6-й бригады 2-й стрелковой дивизии. 8 сентября 1918 года - 8 сентября 1921 года. Калуга: Госиздательство, 1921. С. 15.

⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 2. М.: Воениздат, 1972. С. 165–166.

¹⁰ Государственный Архив Эстонии (ГАЭ). Ф. 2124. Оп. 1. Д. 558. Л. 440.

¹¹ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия... С. 16.

¹² Межевич Н.М. Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России // Псковский регионологический журнал. 2007. № 4. С. 134-145.

¹³ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия... С. 16.

¹⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 104. Оп. 4. Д. 196. Л. 47.

¹⁵ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия... С. 16-17.

¹⁶ ГАЭ. Ф. 495. Оп. 10. Д. 96. Л. 376; Д. 53. Л. 14; Ф. 1560. Оп. 1. Д. 278. Л. 5,14,22.

¹⁷ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия... С. 17.

¹⁸ Директивы... С. 171-172.

¹⁹ Смолин А. Белое движение на Северо-Западе России, 1918–1920 гг. СПб., 1999. С. 394, 406.

Терентьева Наталья Матвеевна

заслуженный учитель РФ

руководитель школьного музея «Дом русского быта»

Пушкиногорская санаторная школа-интернат

КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЗАХИНСКО-УТРЕТСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА (ЛАНДШАФТА)

Культурный ландшафт представляет собой систему взаимосвязанных культурно-ландшафтных единиц (сел, памятников природы, археологических объектов, памятников архитектуры и т.п.), объединенных общими культурными связями¹. В настоящее время культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области представляется несколько укрупненным. В частности, большая часть Пушкиногорского района предложена в качестве единого культурного ландшафта. Тем не менее, территории внутри района имеют ярко выраженные особенности, как в ландшафтном, так и в историко-культурном смыслах. Анализ средневековых погостов Псковской земли позволяет говорить об их значении как исторических центров микрорегионов (здесь и далее в значении – небольшая определенная территория, обладающая целостностью и взаимосвязью составных элементов)². Как именовать эти микрорегионы – историко-культурными ландшафтами, историко-археологическими комплексами, кустом культурно-ландшафтных единиц – вопрос отдельного исследования³. Нередко границы таких историко-культурных микрорегионов не укладываются в административные границы существующих ныне районов. Многие находятся на стыке современных административно-территориальных единиц, что представляет серьезную

проблему в их сохранении. Например, на границе Пушкиногорского и Опочецкого районов Псковской области существует небольшой микрорегион, имеющий единую историческую судьбу, культовые и этнографические особенности, несколько дистанцирующийся от обоих центров и тяготеющий к селу Захино. Поскольку село Захино в историческом аспекте является административным наследником Утретского погоста, то уместно говорить о «Захинско-Утретском» историко-культурном комплексе или ландшафте. Он обладает фольклорно-этнографической самобытностью, достаточно обособлен в культурном и историческом аспектах и имеет ряд климатических и природно-ландшафтных особенностей.

Комплекс занимает пойменные земли реки Кудка в нижнем ее течении и правобережную равнину Великой до речки Вересовки. Природный ландшафт почти везде низменно-равнинный, болотистый, без леса, с кустарниковой порослью. На северо-востоке, перед подъемом на Полянское плато, находятся Якушевские холмы. У впадения речки Кудки в реку Великая расположена скрытая карьером Ильмова гора. Земли, окружающие Утретку, в большинстве своем выше и холмистее, поэтому до сих пор здесь существует особый микроклимат.

Рассмотрим культурно-ландшафтные единицы, входящие в состав Захинско-Утретского историко-культурного комплекса

Упоминание Утретка впервые встречается в Писцовых книгах с конца XVI-го века⁴. В Вороничском уезде существовала «треть» Богородицкой губы, представляющая собой нестандартный административно-территориальный субъект, некий анклав, удаленный от основной территории губы и небольшой по размерам⁵. Толкование термина «утретка» не всегда верны. Утретка составляла треть именно губы, а не уезда, как предполагалось ранее⁶. Возможно предположить, что зарождение Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта происходит во второй половине XVI века, после возникновения Святогорского Успенского монастыря⁷.

Центром утретка служил старинный Введенский погост на Куцком устье (от реки Кудка). Погост получил свое название от церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Время основания его неизвестно, однако каменный крест на погосте датируется XV веком. А в XVI веке вокруг погоста уже формируется центр округа в виде неукрепленного селища⁸. Постепенно, нарицательное «утретка» превращается в собственное «Утретка», «Утретки». В составе утретка значилось 146 населенных пунктов, разделенных поровну Вороничским и Опочецким уездами.

На погосте в конце XVI века и в 1681-1757 годах существовали деревянные церкви. Каменную церковь возвели в 1845 г. тщанием помещика И. Ушакова и купца А.Х. Телепнева. Церковь имела каменную, 2-х ярусную колокольню. К 1914 г. церковь владела землей – 5 десятин под усадьбу, 36 – под пашню, 10 – под сенокос, 1 – под кладбище. При ней имелась дополнительная постройка – деревянный 2-х этажный дом (1-й этаж для

церковного старосты, 2-й этаж отдан в аренду Опочецкому земству под медпункт)⁹. Церковь была утрачена в 1944 г. От нее остался лишь фундамент.

В состав историко-культурного комплекса входит еще одно утраченное ныне культовое сооружение. В 1869 году, в усадьбе Наумово, была обустроена домовая церковь Воскресения Господня, приписанная к Введенской церкви¹⁰. После Революции она была закрыта.

В комплексе широко представлены историко-образовательные элементы. В конце XIX-го – начале XX-го веков в погосте Утретки, усадьбах Наумово и Кадниково, а также в деревне Меньково существовали земские школы. Кроме того, короткое время была церковно-приходская школа при Введенской церкви в Утретках. Усадебные школы были ликвидированы еще до 1917 года. Меньковская и Утретская земские школы после Революции были преобразованы в народные. Меньковская школа прекратила свое существование в 1970-х годах, а наследница Утретской – Захинская – в 2007 году.

Заброшен и совершенно неисследован усадебный ресурс комплекса. Зарождение дворянских усадеб в утретке происходило здесь еще в XVI-м веке. С того времени известны Кривдино и Глухово. В пушкинские времена – Козырево, Глухово, Салпа, Кадниково. В конце XIX века по реке Великой стояли дворянские усадьбы Глухово, Салпа, Стрелицы, Кадниково, Полукозырево, Наумово. В настоящее время большинство из них разрушено. Осколки культурного ландшафта в виде остатков парков, фундаментов и оснований усадебных построек, исторических артефактов находятся на грани исчезновения.

В рамках существования единого Захинско-Утретского историко-культурного поля интересен факт существования единого культа общего покровителя – святого Дмитрия Ростовского (редкий случай на Псковщине). 4-5 октября устраивались Дмитровские ярмарки, гулянки, праздники. В селе Якушево, в XIX веке была обустроена Дмитриевская часовня¹¹. В ряде населенных пунктов (в том числе и в Захино) Святой Дмитрий почитался, больше Введения. Границы распространения Дмитриевского культа не совпадают с границами прихода Введенской церкви XVIII-XX веков, но четко укладываются в очертания Вороничской части Утретки XVI века. Это подтверждает обособленность Захинско-Утретского микрорегиона в общем историко-культурном поле. Интересно, что именно близ деревни Якушево обнаружены кривичские курганы 2-й половины I-го тысячелетия н.э.¹².

В историко-археологическом аспекте интересен объект «Ильмова гора». Это доминирующая над местностью высота, расположенная в устье реки Кудки по другую сторону от Захино и Введенского погоста. Сейчас на ней стоит полузаброшенная деревня. Археологических изысканий здесь не проводилось, большая часть культурного слоя уничтожена грандиозным карьером, срывшим гору почти на три четверти. Однако нельзя исключать, что именно здесь мог находиться военно-административный центр до того, как он переместился на

Введенский погост. Это предположение исходит из опыта исследования размещения административных центров средневекового Псковского государства. Большинство из них первоначально представляли собой крепости на вершине и вокруг крупных доминирующих высот¹³. В условиях уменьшения военной опасности они постепенно перемещались на более пологие, равнинные, места.

Объекты инфраструктуры в микрорегионе крайне интересны. Прежде всего – это Воцагинский транспортный узел. С 1916 по 1944 годы здесь существовала железнодорожная станция Псковско-Полоцкой железной дороги, имеющая обширное историческое и военное прошлое. При ней в 1930-е годы был построен полевой аэродром, сохранявшийся до середины 1960-х. Через речку Кудку было проложено два крупных моста – автомобильный в Захино и железнодорожный в деревне Воцагино. Через Великую, благодаря известняковой платформе имеется два брода в районе Утретки и Стрелицы. С конца XIX века здесь были обустроены паромные переправы, после Великой Отечественной войны так и не возродившиеся.

Промышленные объекты с давних пор были представлены производством валенок в деревне Кошняки, водяной мельницей для суконного производства в деревне Воцагина, фермами в Бурцево, Приезжево, Поташево, Гришино, Захино. Важную роль в развитии Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта сыграли заводы братьев Тиме. В 1895 году на реке Кудка в Захино была построена водяная мельница, а в начале XX века здесь вырос крупный промышленный комплекс братьев Тиме, в составе которого были гидроэлектростанция, турбиностроительный завод, механический завод, лесопилка, водяная мукомольная мельница¹⁴. После Революции 1917 года он был национализирован и здесь была создана первая в районе МТС. Постепенно центр округа из Утреток переместился в село Захино. В ходе Великой Отечественной войны Введенская церковь была разрушена. Погост Утретки превратился в заросшее кладбище. Захинские заводы, как и другие советские предприятия и хозяйства, были разрушены в эпоху 1990-х. В настоящее время развитие микрорегиона полностью прекратилось. Историко-культурный ландшафт находится в начале мемориальной фазы. Под охраной государства находится только Захинский завод, продолжающий разрушаться¹⁵. Во избежание полной потери Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта необходимы работы по консервации и охране исторических памятников, дополнительное археологическое исследование микрорегиона и сохранение его этнографического наследия.

¹ Андреев А.А. Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 113–131.

² Терентьева Н.М. Печанский историко-археологический комплекс как исторический административный центр микрорегиона // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2-х т.

Т. 1. Чебоксары, 2016. С. 51-53; Терентьев В.О., Терентьева Н.М. Город Белогуль и его окрестности // Святогорье. Историко-краеведческий альманах: приложение к журналу «История Петербурга». Санкт-Петербург, 2011.

³ Терентьева Н.М. Формирование Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (15 марта 2017 г., г. Пенза). Пенза, 2017. С. 22-25.

⁴ Псков и его пригороды (1585-1587). (355 Писцовая книга РГАДА Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1587 г) // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т. 5.

⁵ Харлашов Б.Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV-XVI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИИРАН, 1995; Харлашов Б.Н. О формировании южного рубежа Псковской земли (по источникам XVI-XVII вв.) // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М.: Индрик, 2009.

⁶ Мельников С.Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л.: Лениздат, 1984.

⁷ Терентьева Н.М. Формирование Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей VIII Международной науч.-практ. конференции (15 марта 2017 г., г. Пенза). Пенза, 2017. С. 22-25.

⁸ Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты». Псков, 1997.

⁹ ГАПО. Ф. 39. Оп. 22. Д. 1298; Ф. 39. Оп. 2а. Д. 3. Клировые ведомости Введенской церкви.

¹⁰ Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). Псков, 2004.

¹¹ Терентьев В.О. Итоги комплексного исследования часовен Пушкиногорского района // Михайловская Пушкиниана. Выпуск 65. Материалы круглых столов памяти М.Е. Васильева в Пушкинском Заповеднике (2011-2014). Сельцо Михайловское. Пушкинский Заповедник, 2015. С. 138-143.

¹² Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты». Псков, 1997.

¹³ Терентьева Н.М. Историко-археологический комплекс Бакино // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) сборник статей Всероссийской науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2017. С. 156-160; Терентьева, Н.М. Смоленское городище и Рождественский погост Велейской земли // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной науч.-практ. конференции (5 марта 2017 г., г. Волгоград). В 3 ч. Ч. 3. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 137-140.

¹⁴ Тиме Л.А. Захино (Воспоминания) // Псков. 2007. № 26, 27.

¹⁵ Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты». Псков, 1997.

Тимошук Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор

Владимирский государственный университет

РОССИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Самая большая адекватность России XX века – революция 1917 года, ибо партия большевиков через утопию шла наиболее реальным и поэтому трагичным путём к модернизации. Монархизм Милюкова, народность эсеров и война меньшевиков не соответствовали историческому ходу развития страны.

Говоря о другом периоде развития государства, профессор Шевцова Л.Ф., называя причины политического заката Б.Н. Ельцина, указывает в качестве одной из причин растущую неадекватность, неспособность делать релевантные оценки и принимать управленческие решения¹.

Сложному обществу нужны адекватные лидеры. Одной из особенностей усложнения реальности является борьба между желаемым и возможным. Усложнение социального пространства-времени задаёт новые требования к национальным лидерам. В.В. Путин уже поднял планку флагманства на небывалую для России высоту². Отныне, чтобы соответствовать комплексным вызовам modernity, президент должен совмещать в себе качества пахаря-воина или такого профессионального кентавра, который бы соединял в себе хладнокровие Евпатия Коловрата, сметливость старообрядцев-меценатов, практический ум Петра Столыпина, сибирскую закалку, кавказскую энергию и миролюбие Микулы Селяниновича.

России нужна национальная философия. Государство, которое отказывается поддерживать своих мыслителей, будет кормить чужих. Нам нужна национальная философия, чтобы оставаться. Философия нужна для того, чтобы решать жизненные вопросы безопасности государства, единства народа, деколонизации и рывка национального самосознания.

И.А. Ильин, малоизвестный к концу жизни, умерший в Цолликоне, пригороде Цюриха, в 1954 г. получил вторую жизнь придворного философа Кремля. Встав на сторону простых людей в годы терроризма и отключения сибирских городов от тепла и света, Путин смог воплотить ранний идеал Ильина о правовой жизни в России, защищённости от произвола. Воплотил он и поздний идеал о национальной диктатуре, одержав победу над олигархами и принудив их финансировать целостность холодного сырьевого государства. Он примирил ненависть Ильина к советскому государству, перезахоронив его останки в Донском монастыре и оставил без внимания его правые завихрения. Путин снимает тезис монархизма и антитезис радикального большевизма в синтезе консервативной идеологии³. Великий синтез традиции и демократии, консерватизма и прагматизма, авторитаризма и свободы и претворяется в путинской философии национального самосохранения, где злу сопротивляются силою, а добро имеет кулаки. В своей управленческой практике он соединяет славянофильство, евразийство и свободу творчества Н. Бердяева. Суть философии Путина – занимать в служении родине всё, что может пойти ей во благо. Поэтому его ранний питерский либерализм, который он впоследствии пересмотрит, – это тоже служение. Получается, что основной философский принцип Путина – это деятельное вовлечение приходящих возможностей для увеличения коллективного блага.

Встречается мнение, что правящая элита – это уходящее поколение, которое и ментально, и социокультурно устарело. Это вопрос мнения. Можно также сказать, что в сложном обществе, руководитель созревает долго и сегодня Путин находится в лучшей форме. Более того, его уровень растёт и индикатором этого являются не только публичные выступления и живые эфиры, но и динамика дел: Крым, Сирия, инфраструктура.

Коммуникация президента сегодня должна учитывать растущую цефализацию и обратную связь граждан. Ведь санкции США и Евросоюза

против администрации и крупных финансистов – это удар по всей России, по всем коллективам, которыми руководят субъекты санирования. Западня благосостояния и потребительского самосознания в том, что граждане хотят постоянно большего и, напротив, не хотят нести коллективные расходы за индивидуальные ошибки политиков, оплачивать санкции против высокопоставленных чиновников.

Информационные ресурсы сегодня имеют не менее важное значение, чем экономические и рычаги. Дальнейшее выживание и самобытное развитие России зависит от оснащённости и готовности к активному противостоянию в глобальной информационной войне, где средства поражения и цели не имеют привычного физического ущерба. Главные оппоненты России в информационной войне – Великобритания и США, а также их сателлиты: Польша, Грузия, Украина, прибалтийские страны. Ключевые игроки выделяют на воплощение антироссийских редакционных заданий миллиарды долларов. При этом основной мишенью является В.В. Путин как лидер государства. В качестве боеприпасов используются инфоповоды – Крым, Донбасс, катастрофа Boeing 777 в Донецкой области, дело Скрипалей и т.п.⁴

Политолог А.И. Фурсов обозначает гносеологическую ситуацию информационного противостояния термином «постправда»: «...когда для обвинения не нужны доказательства, для доказательств — аргументы. «Постправда» — это право сильного, т. е. контролирующего власть, деньги и информацию, объявлять «черное» «белым» — и наоборот, без всяких доказательств вынося приговоры негодным (см.: «малайзийский боинг», «отравление Скрипалей», «химатака в Сирии», «вмешательство РФ в американские выборы», дело ВАДА и т. п.). Постправда — это один из способов ведения информационной войны в условиях монополии на глобальные СМИ (а точнее, СМРАД — средства массовой рекламы, агитации и дезинформации) и крайней зомбированности населения»⁵.

Готовность к любым самым сложным и неудобным вопросам, открытость и принципиальность – это невиданные качества в истории российской политической коммуникации. За 30 лет назад Россия ушла вперёд по уровню политического диалога. Ни Брежнев, ни Горбачёв не проводили открытых talk show такого формата. В России и мире не так много политиков, которые готовы к прямым вопросам журналистов. Разговаривать с прессой и отвечать на неудобные вопросы – это очень сложный вызов современности. Это своего рода прозрачность и наблюдаемость для политика.

Даже в мире редко найдётся политик, который бы так долго и профессионально отвечал на вопросы журналистов и населения в прямом эфире, как это делает Путин. Позиция очень правильная, т.к. это снимает определённую часть напряжённости в обществе. Нужно объяснять людям, что то, что у нас есть, нужно ценить и уважать, а социальные противоречия, можно решить лишь частично, но простых вопросов не бывает и президент не

волшебник. Устойчивая социальная мифологема – «долой хунту» и будет порядок, – опасна и не имеет перспективы.

Конференции Путина с журналистами длятся обычно по несколько часов, присутствует порядка 1500 репортёров, задают прямолинейные, жёсткие, а порой провокационные, циничные, грубые, бестактные вопросы. В оплоте мировой демократии в этом году президент Трамп не выдержал и лишил журналиста аккредитации в Белом доме⁶. Путин принимает правила игры современного социума и вступает в открытый бой духа и воли. В этом смысле он остался закалённым единоборцем, чемпионом Ленинграда по дзюдо. Он не просто интеллектуал, который держит в голове множество деталей экономики и политики, налогообложения, машиностроения, нефтяной отрасли, экологии. Путин – энергичный ратоборец, стратег и тактик ближнего и дальнего боя. Казалось бы, трудно что-то противопоставить такой искренней позиции. Эксперты тщательно анализируют цифры, которыми так легко оперирует президент и находят их слишком оптимистичными, а, порой и фантастическими⁷. Риск в таком формате общения заключается не только в том, что за тобой могут проверить, а ещё и в том, что некоторые вопросы могут касаться секретных тем, и уклонение от темы будет тоже заметно, на что и обращает сразу же внимание оппозиция, как с вопросом про ЧВК «Вагнер»⁸. Показательно, что в этом провокационном вопросе тактика Президента заключалась в том, чтобы перевести ответ в формально правовое русло, а стратегия – в область информационной войны: «И, наконец, о трагедии, которую вы упомянули. Это, безусловно, трагедия. Погибли люди, у них есть семьи, близкие люди. И вообще, к сожалению, очень много трагедий связано с журналистами. Я думаю, мы никогда не должны забывать, в том числе и о журналистах, которые погибли на Юго-востоке Украины, попав под обстрел или те, на которых было совершено покушение, которых, фактически, расстреляли. Об этих не забывайте, пожалуйста, тоже», – подчеркнул президент⁹. Иначе говоря, Путин парирует, «да я знаю, что Вы делаете, зарабатываете на защите людей, работающих против национальных интересов России, но есть и другие журналисты». Я не согласен, что он «высокомерно и грубо, манипулируя сознанием общественности, пытается скрыть следы преступления», что включение «дополнительного сюжета – примитивный обычный приём оперативника средней руки»¹⁰. Почему рифрейминг должен быть исключён из политической риторики? Может быть, действительно, не ЧВК «Вагнер» расследовать, а убийства российских журналистов на Украине? Почему бы вопросы про погибших журналистов в ЦАР не задать тем, кто дал им такое редакционное задание?¹¹

Оппозиционная риторика последнее время отталкивает, так как ничего оригинального она предложить не может, кроме дешёвых штампов, вроде «флирт с населением», «шоу для домашней публики», «спектакль с дирижером», и растаскивания на мемы и затирания власти в язвительном стёбе.

-
- ¹ Шевцова Л.Ф. От России Ельцина к России Путина // Современная Европа. 2000. № 4. С. 20-32.
- ² Тимощук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). 2018. № 1 (25). С. 78-81.
- ³ Snyder T. God Is a Russian. URL: <https://reees.macmillan.yale.edu/news/timothy-snyder-god-russian> (дата обращения 18.02.2019).
- ⁴ Мещерякова В.Г. Новый виток информационной войны во время выборов президента России 2018 // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития: сб. ст. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. посвященной 70-летию юбилею УГНТУ / под общ. ред. проф. Э. С. Гареева/ Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. С. 303-306.
- ⁵ Фурсов А.И. Капитализм, будущее мира и планы закрытых наднациональных структур глобалистов (на примере проблематики обсуждения на туринской встрече бильдербергского клуба 7-10 июня 2018 г.) // В сборнике: Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации доклады и материалы Всероссийской научной конференции. 2018. С. 27.
- ⁶ CNN reporter banned: Fox joins outcry after exclusion from White House event. URL: <https://www.theguardian.com/media/2018/jul/26/cnn-reporter-banned-trump-white-house-event-kaitlan-collins> (дата обращения 18.02.2019).
- ⁷ В ответах Путина на большой пресс-конференции насчитали 23 ошибки. Сайт Кремля поправил самые дикие. URL: <https://www.newsru.com/russia/21dec2018/mistakes.html> (дата обращения 18.02.2019).
- ⁸ «Вправе продавливать свои интересы в любой точке мира» event. Режим доступа: https://www.znak.com/2018-12-20/putin_otvetil_na_vopros_o_deyatelnosti_chvk_vagner_i_povare_prigozhine (дата обращения 18.02.2019); "Все мои повара – сотрудники ФСО". Путина спросили о Пригожине и "ЧВК Вагнера" event. URL: <https://www.kavkazr.com/a/29667351.html> (дата обращения 18.02.2019).
- ⁹ Вопрос «Новой газеты» Путину про повара Пригожина и ЧВК «Вагнер». Большая пресс-конференция 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c7zper25en8> (дата обращения 18.02.2019).
- ¹⁰ Опять циничное переворачивание ситуации с ног на голову! URL: <https://echo.msk.ru/blog/shevchenkomax/2337439-echo/> (дата обращения 18.02.2019).
- ¹¹ «Местные группировки»: Путин рассказал о том, что было в ЦАР! URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/20/12102139.shtml?updated> (дата обращения 18.02.2019).

Тихонова Вера Борисовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭТНИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА В НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Понятие менталитета, достаточно востребованное в различных социально-гуманитарных науках и публицистике, остается одним из самых трудноопределимых. Некоторая “расплывчатость” в понимании данного феномена усматривается в работах самих основателей «школы Анналов», М. Блока и Л. Февра, которые и ввели термин “ментальность” в научный оборот.¹ На неопределенность данного понятия во французском языке указывал и Ж. Дюби, один из виднейших представителей “новой исторической науки”.² До сих пор являются дискуссионными и сама природа менталитета, и его строение, а также взаимосвязь и соотношение с культурным архетипом, национальными особенностями, картиной мира, системой ценностей и т.д. Опираясь на

исследования, проведенные в различных отраслях социально-гуманитарного знания, попытаемся рассмотреть проблему этнического компонента в менталитете.

Следует отметить, что с позиций современной науки менталитет выступает как некое единство неосознанных (устойчивых, «константных») и осознанных («инверсионных») представлений, то есть одновременно и как чрезвычайно устойчивый, и как исторически обусловленный феномен, подверженный изменениям.³ В последнем случае – менталитет понимают как частично осознаваемую систему представлений, ценностей и смыслов, «картину мира» конкретной эпохи в истории определенного народа.⁴

Что касается «констант», то, рассматривая различные подходы к определению менталитета, нельзя не отметить, что многие учёные, так или иначе, соотносят его с глубинными, архетипическими слоями культуры. К основополагающим чертам менталитета чаще всего относят устойчивость по отношению к изменениям, бессознательный или, по крайней мере, полусознанный характер, тесную связь со стереотипами мышления, особенностями чувствования и восприятия.⁵

Этнический элемент, очевидно, также следует отнести к «константам» менталитета. Рассматривая различные подходы к пониманию ментальности, нельзя не заметить, что большинство исследователей связывает феномен менталитета с национальными особенностями, в первую очередь, с национальным характером, говоря при этом о «национальном менталитете».⁶ При этом единой точки зрения по поводу определения сущности национального характера тоже не существует. Его, также как и менталитет, нередко представляют в качестве национального «духа», «души» народа, его «душевной географии», духовного «инварианта» народного бытия.⁷

Выделяется несколько подходов к пониманию национального характера. Согласно личностно-психологическому подходу, под национальным характером понимают традиционный «психический склад» этноса, и психофизиологические особенности, присущие по крайней мере большинству представителей конкретной нации, либо определённый тип личности («базовая» или «модальная» личность⁸), считающийся образцовым для данной нации. Например, К.А. Касьянова определяет национальный характер как «часть нашей личности», «общество внутри нас», которое существует в виде однотипных для представителей одной и той же культуры «реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний», проявляющихся на неосознанном уровне.⁹

Другой подход, культурно-нормативный, связывает национальный характер с социокультурной деятельностью народа, а также с типичными особенностями поведения и мышления, складом ума, ценностями, идеалами и убеждениями, определяющими образ жизни этноса или нации и образующими особую духовную атмосферу в обществе.¹⁰ Кроме того, существует подход, согласно которому национальный характер представляет собой сочетание

природного и социального компонентов.¹¹ Несмотря на различие в подходах и отсутствие единого общепринятого определения, большинство учёных не подвергает сомнению факт существования национального характера.¹²

Хотя чёткого представления о соотношении понятий менталитета и национального характера пока не установилось, можно предположить, что проблема состоит не в том, связаны ли между собой эти понятия, а в том, как они соотносятся. Национальный характер, очевидно, во многом определяет специфику национального менталитета, в основе которого, кроме установок коллективного бессознательного и системы ценностей, должны находиться особенности этноса (этносов) изначально формировавших данное общество. Например, по мнению А.И. Рёделя, устойчивое «ядро» менталитета формируется в том числе «этнокультурными архетипами».¹³ Современные исследователи, помимо определенных К.Г. Юнгом всеобщих первообразов коллективного бессознательного, находят у каждого народа особые культурные архетипы - архаичные формы адаптации конкретного народа к окружающей реальности, в которых сконцентрирован его исторический опыт. Культурные архетипы, с точки зрения ряда авторов, определяют не только характер, но и судьбу народа.¹⁴

Существует предположение, что в основе и национального характера, и менталитета, лежит совокупность фундаментальных особенностей «социального архетипа», включающего характерную для конкретной культуры систему ценностей. Социальный архетип понимается как определённый набор предметов или идей, которые в сознании носителя культуры связаны с интенсивно-окрашенной гаммой чувств или эмоций.¹⁵

Оба понятия, и национального характера, и менталитета, подчас связываются в современной науке с проблематикой национально-культурной идентичности,¹⁶ которая понимается как представления нации о самой себе, коллективное самосознание, воплощающееся в культурных текстах.¹⁷ Существует достаточно логичное предположение, что относительно стабильные доминанты национального характера способствуют сохранению идентичности, без которой невозможно сохранение ни этнического сознания общности, ни её самой.¹⁸

Соотносятся понятия менталитета и национального характера, очевидно, и на уровне системы ценностей. Тесная взаимосвязь между ценностными ориентациями общества и менталитетом подчеркивается многими авторами. Ценностные иерархии, присущие различным социальным группам и индивидам, их взаимодействие и противоборство, с точки зрения некоторых исследователей, составляют «духовную атмосферу» исторических обществ. При этом выделяются как ценностные иерархии конкретных эпох, так и «вечные», «базовые» (или «финальные», т.е. высшие) ценности национальной культуры, составляющие её «ядро», определяющие характер и менталитет народа.¹⁹

Хотя существует известная точка зрения, согласно которой национальный характер всегда отражает специфику конкретной эпохи, и поэтому не всегда может объяснять особенности исторического развития,²⁰ многие ученые признают огромное влияние национального своеобразия, его «констант» и «доминант», на судьбу народа, нации, государства.²¹ Предполагается, что этнический компонент непременно отражается не только в культуре и характере, но также в особом образе мира - формах мироощущения и мирозерцания народа. Г.Д. Гачев, например, определяет менталитет как «национальный космопсихологос», единство национальной природы, склада психики и мышления. Каждый народ, по мнению учёного, обладает своим особым «национальным образом мира», который является «вариантом инварианта» в рамках единого всемирно-исторического процесса.²²

Этническое своеобразие выступает важнейшим фактором, определяющим менталитет, однако последний, очевидно шире, уже только потому, что возможно существование ментальностей, которые охватывают, например, религиозные, классовые, государственно-политические общности.²³ Однако подобные ментальности обязательно должны включать в себя элементы ментальностей составляющих их наций и этносов.

С одной стороны, менталитет нельзя полностью сводить к национальным особенностям, а с другой - невозможно не заметить на всех его уровнях явного присутствия этнического компонента. На устойчивом, глубинном, уровне менталитет обусловлен коллективной психологией и этническими константами, определяющими «базовые» ценности и национальный характер. На следующем, более подвижном и изменчивом уровне располагается «картина мира», которая зависит от конкретных исторических условий, а также от базовой системы ценностей и национальных особенностей. В качестве третьего уровня менталитета может быть обозначена национальная идея, связанная с отношением народа к самому себе, определением своего места в истории и пути дальнейшего развития. Указанные представления, несомненно, в первую очередь, зависят от специфики исторической эпохи, выступающей важнейшим фактором - для каждого времени будет своя «идея», которая, тем не менее, должна формироваться на глубинных основаниях национального менталитета, где огромную роль играет этническая константа.

¹ Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической науке // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.) Материалы международной конференции. М.: РОССПЭН, 1996. С. 10-11.

² Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. // Одиссей. М., 1991. С. 52.

³ Гуревич А.Я. М. Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 195 – 203; Рёдель А.И. Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5. С. 170 – 173; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2000. С. 32 – 42; Пальцев А.И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей. Новосибирск, Сибирское таможенное управление, 2001. С. 43.

- ⁴ Гуревич А.Я. Категории Средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. С. 15-16; Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. С. 27; Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. СПб.: Алетейя, 2001. С. 1, 5, 12 – 17.
- ⁵ См.: Российская ментальность. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 33 – 37, 53; Марков Б.В. Разум и Сердце: История и теория менталитета. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. - С. 79 – 81; Рёдель А.И. Российский менталитет... С. 170 – 173; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. С. 32-52, 61-68; Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000, № 6. С. 25–27; Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. (Теоретический очерк). М.: Наука, 1994. С. 23-24; Мясникова Л. Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 38.
- ⁶ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. С. 22-23; Рёдель А.И. Российский менталитет... С. 159, 168, 170–173; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс–Культура, 1995. С. 11; Российская ментальность. Материалы «Круглого стола». С. 25 – 49; Гудзенко А.М. Русский менталитет. М.: АиФ Принт, 2003. С. 8; Андреев В. Менталитет, или особенности национального самосознания народов России. СПб.: СПбГУВК, 2001. С. 25; Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 22; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. С. 7; Трофимов В.К. Русский менталитет: истоки, сущность, социально-культурные проявления. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2002. С. 49-53, 160.
- ⁷ См.: Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. С. 13-41; 245-248; Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х кн. Л.: «Ключ», 1990. Кн. 1. С. 3; Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995, № 6. С. 112–117; Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб.: Петрополис, 1994. С. 45; Волков Ю.Г. Идеология для России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 69.
- ⁸ Понятие “базовой личности” разрабатывалось американскими этнопсихологами (Р. Бенедикт, А. Кардинером и др.)
- ⁹ Касьянова К.А. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. С. 389–390. См. также: Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. Социологический очерк. М.: Механик, 1996. С. 94–95; Грошев И.В. Экономические реформы через призму русской ментальности. С. 25–26.
- ¹⁰ См.: Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3-х томах. Т. 3: Национализм и европеизм. С. 10 – 12; Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1. Гл. 1; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. Изд. 2-е. СПб.: Санкт-Петербургская панорама, 2002. С. 17.
- ¹¹ Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. С. 17 – 18.
- ¹² Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Мишель и К, 1993. С. 356 – 358.
- ¹³ Рёдель А.И. Российский менталитет... С. 159, 168, 173.
- ¹⁴ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. С. 97-98; Юнг К.Г. К вопросу о подсознании // Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, Университетская книга, 1996. С. 65; Russian Imago. Исследования по психоанализу культуры. СПб.: Алетейя, 2001. С. 6 – 8.
- ¹⁵ Касьянова К.А. О русском национальном характере. С. 32; Грошев И.В. Экономические реформы через призму русской ментальности. С. 25 – 26.
- ¹⁶ См.: Российская ментальность. Материалы «Круглого стола». С. 33 – 37, 39-45; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. С. 61.
- ¹⁷ Национальная идентичность в русской культуре/ под ред. С. Франклина и Э. Уиддис. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 13-14.
- ¹⁸ Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. С. 94-95.
- ¹⁹ См.: Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х книгах. Кн. 2. С. 5, 31-32; Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. С. 137-138; Пальцев А.И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей. С. 43; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. С. 18. Щученко В.А. Образы русской культуры: К проблеме объективного осмысления национального ценностного мира / Ценностный мир русской

культуры. СПб.: СПбГАК, 1995. С. 5 – 6; Грошев И.В. Экономические реформы через призму русской ментальности. С. 25 – 26; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. С. 10-11.

²⁰ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3-х томах. Т. 3. С. 10 – 12.

²¹ См.: Бердяев Н.А. Русская идея. С.13-41; 245-248; Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер. С. 112-117; Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? С. 45; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. С. 6; Касьянова К.А. О русском национальном характере. – С. 8; Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. С. 94-95.

²² Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. С. 11; Российская ментальность. Материалы «Круглого стола». С. 25 – 29, 45-49.

²³ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. С. 22; Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. С. 42-44.

Тихоньких Виктор Петрович

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА М. Н. МОИСЕЕВА В XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Интерес к научному наследию Н. Н. Моисеева сохраняется и в XXI веке. Объясняется это тем, что он, используя метод синтеза естественных и гуманитарных наук, исследовал проблему взаимодействия природы и общества как единую и цельную планетарную экологическую систему, заложив основные принципы экологического поведения и политики. Основатель учения о биосфере и ее разумного развития В. И. Вернадский, позднее названного Э. Леруа ноосферой - «сферой разума», не указал путей реализации своей идеи и предполагал, что биосфера Земли способна неограниченно выдерживать антропогенную нагрузку¹. Однако антропогенное давление на биосферу в XX веке, поставило под сомнение данное предположение. Решить эту сложнейшую проблему, по убеждению Н. Н. Моисеева, можно лишь следуя принципу экологического императива, определяющего предел в использовании природы человеком, «которую он не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах»². Императив понимается как закон поведения. Его выполнение «...не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и физиологических и общественных особенностей вида *homo sapiens*», но реализация принципа зависит от человека³. Неудивительно, что реализация экологического императива встретила многочисленные объективные и субъективные препятствия. Путь к ноосфере очень сложный, писал Н. Н. Моисеев, и требует глубокого знания законов развития биосферы и их адекватного применения в социальной практике человека⁴. Экологический императив по мере исторического развития

общества наполняется новым содержанием, возникает все больше проблем в его реализации.

Экологический императив является одним из важнейших в парадигме Н. Н. Моисеева коэволюции человека и биосферы, тесно связанной с концепцией «устойчивого развития» современного человечества. Суть «устойчивого развития» в отказе от потребительской парадигмы использования ресурсов природы и переход к сбалансированному их потреблению и воспроизведению. Концепция «устойчивого развития» была принята на Международном конгрессе в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Н. Н. Моисеев принимает ее, но понимает как коэволюцию человека и биосферы: «Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, мне представляется наиболее разумным считать его [«устойчивое развитие»] идентичным термину «коэволюция человека и биосферы»⁵, человеку необходимо научиться развиваться совместно с эволюцией природы⁶.

Н.Н. Моисеев был озабочен тем, что принцип Ле-Шателье перестал работать и нагрузка, оказываемая человеческой деятельностью на окружающую среду, ставит под вопрос сохранение системы гомеостаза вида *Homo sapiens*. Дело в том, что развитие системы происходит в определенном аттракторе, в ограниченной «области притяжения» одного из стабильных состояний системы. До определенного момента развитие системы носит дарвиновский, спокойный, характер. При чрезмерно большом накоплении флуктуаций состояние системы оказывается несовместимым с конкретным аттрактором, в конечном итоге аттрактор разрушается и система теряет стабильность, теряет состояние определяющего «область притяжения». Такая перестройка системы называется бифуркацией, переживая которую система может потерять «память», т. е. дальнейшее развитие системы перестает определяться ее предыдущим состоянием и развитием. Развитие системы и ее будущее становится непредсказуемым. Эволюция биосферы как развивающейся системы чередуется как спокойными дарвиновскими периодами развития, так и периодами катастрофических перестроек⁷.

В этой связи наиболее тревожными стали кризисные явления по линии соприкосновения и взаимодействия техносферы и биосферы, второй и первой природы. Важнейшей проблемой стало потепление климата, причину которого многие ученые видят в чрезмерно высоком выбросе промышленными предприятиями в атмосферу Земли углекислого газа, вызывающего «парниковый эффект». Сжигая органическое топливо, мы накапливаем в атмосфере Земли углеводород. Концентрация в атмосфере углекислого газа, метана и некоторых других парниковых газов с каждым годом увеличивается. Они поглощают тепловое излучение Земли, в результате температура поверхности планеты растет. Ряд крупных ученых и политических деятелей не разделяют алармизма «парникового эффекта», но глобальное потепление уже нельзя объяснить лишь циклическими геологическими процессами потепления

и похолодания. Для большинства ученых нынешняя фаза потепления на Земле - результат деятельности человека.

Природные катаклизмы, сопровождаемые температурными отклонениями и другими аномалиями, климатологи относят к признакам наступающей бифуркации биосферы Земли. В некоторых регионах планеты уже заметно нарушены нормальные сезонные метеорологические изменения, которые не поддаются прогнозу научными теориями, совсем недавно бывшими точными и достоверными. Человек – часть биосферы и ее изменения, особенно катастрофические, не могут не определять экономическое и политическое поведение стран и народов. Исторические прогнозы всегда отличаются неточностью, но мы должны быть готовы к любому сценарию. Ясно лишь одно, что природные изменения не остаются без последствий для общества и его исторического развития. Природные метаморфозы сопровождаются социальными изменениями глубинного характера, которые ставят под сомнение истинность прежнего знания об обществе. То есть, необходим революционный переход к новой парадигме глобального развития не только природы, но и общественных наук. Обратная связь начала бифуркационных процессов биосферы получает выражение в историческом поведении человека и социальных общностей.

В XX веке ойкуменой человечества стала вся планета, оно стало взаимодействовать с природой как единый вид. При этом страны, имея различные геополитические интересы и цели, по-разному видят пути своего развития и далеко не всегда следуют ограничениям использования природных благ как необходимых и полезных⁸. Основным содержанием мировой политики становится все более ожесточенная борьба за природные ресурсы, запасы которых ограничены и неравномерно распределены между странами. Борьба за ресурсы в мировом сообществе приобретает характер конфликтов не только между отдельными странами, но и цивилизациями. Достигнутые договоренности по сохранению геостазу биосферы часто не соблюдаются. Обострение конфликтов между ведущими ядерными странами мира вновь поставили человечество на грань ядерной войны, следствием которой, по убеждению Н. Н. Моисеева, будет «ядерная зима», и в результате человечество и биосферу ожидает гибель. Тревога об изменении климата на планете и возможность гибели человечества в результате ядерного конфликта наиболее важные компоненты экологического императива Н. Н. Моисеева⁹. Становится все более очевидным, что сохранить биосферу и неживую природу с помощью научно-технического прогресса невозможно. Они используются, по крайней мере, в наше историческое время, не только во благо, но в большей мере во вред природе и современному обществу. К тому же сила законов роста потребления ресурсов настолько велика, что человек не в силах остановить потребительское отношение к биосфере и природе в целом. По замечанию Медоуза Д. Л., члена Римского клуба, в конце XX века человечество в своем потреблении уже вышло за пределы возможностей ресурсной базы планеты¹⁰.

Римский клуб видит выход из этого положения в широком применении ресурсосберегающих технологий, в резком уменьшении численности населения Земли и потребления природных ресурсов странами, не входящих в «золотой миллиард». В отличие от позиции Римского клуба, экологическая этика Н. Н. Моисеева направлена не на искусственное снижение численности населения планеты и потребления природных ресурсов, а на выработку новой планетарной психологии их рационального использования. Н. Н. Моисеев дополняет экологический императив нравственным императивом - познание и развитие духовного внутреннего мира человека, познания его включенности в природу¹¹.

В своей последней книге «Универсум. Информация. Общество», изданной в 2001 году, Н. Н. Моисеев пишет, что человечество по-прежнему далеко от эпохи ноосферы и от единства в борьбе за сохранение биосферы нашей планеты. Нет общего планетарного представления об организации будущей человеческой жизнедеятельности, не создано планетарного института, способного определить единую цель развития взаимоотношений общества и природы и направить усилия людей на ее достижение. Рациональная организация человеческого общества характерная для эпохи ноосферы, пишет Н. Н. Моисеев, отсутствует¹². Мысли Н. Н. Моисеева получили подтверждение на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге 2002 г. констатацией, что человеческое общество по-прежнему следует по неустойчивому сценарию развития¹³.

Проблемы, сдерживающие реализацию экологического императива, относятся как к деятельности человека, так и к явлениям от него не зависящим: человечество вошло в эпоху Великого ускорения, которое характеризуется взрывным ростом численности мирового населения и подъемом экономики, что приводит к беспрецедентным планетарным изменениям природных ландшафтов и росту потребности в природных ресурсах; фактор потенциальной угрозы исчерпания ресурсов обострил до предела борьбу государств и цивилизаций за сосуществование; не произошла революция экологического сознания, потребительское мышление не изменилось; в наше время экологическое мировоззрение не вышло из фазы становления, его понятийная основа не устоялась, а научный фундамент остается внутренне противоречивым. Описать особенности сложного экологического процесса с помощью одних отрицательных связей нельзя. В любой сложной динамично развивающейся системе присутствует множество положительных связей, которые развивают экологический процесс как систему, усложняют его, стимулируют рост разнообразия его содержания и сохраняют его как целостное общественное явление. Экологический процесс объективен, а биосфера как нелинейная система даже без активных внешних воздействий способна к кардинальным позитивным перестройкам своей структуры¹⁴.

Детерминация в истории сложна, выражая закономерный характер жизни общества, она отвергает логическую предопределенность хода истории. На

современном историческом этапе человечество оказалось не готовым к реализации экологического императива Н.Н. Моисеева. Он не утопичен, а слишком масштабен и сохраняет актуальность, его реализация лишь отодвигается на более позднее историческое время. И это действительно требует осмысление пути нашего исторического развития и выхода в новое историческое пространство.

¹ См.: Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р. К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2004. - 576 с.; Le Roy, E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution / E. Le Roy. Paris : Alcan, 1927. 270 p.

² Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1988. С. 78.

³ Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М.: МНЭПУ, 1994. С. 8.

⁴ Моисеев Н. Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития биосферы / Атлас временных природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002. С. 46 – 50.

⁵ Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. С. 18.

⁶ Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. С. 12.

⁷ Моисеев Н. Н. Глобалистика и футурология // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 123-124.

⁸ Моисеев Н. Н. Современный антропогенез: цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 8.

⁹ Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988. С. 73-81

¹⁰ Медоуз Д. Л. За пределами роста // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1995. № 5. С. 80-86.

¹¹ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1988. 288 с.

¹² См.: Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.

¹³ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Йоханнесбургский саммит 2002. http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf. (дата обращения 18.11.2018). С. 3.

¹⁴ См.: Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А.М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985. 272 с.

Турсунова Дилноза Адхамжоновна (Республика Узбекистан)

магистрант

Холматов Рустам Нишонович (Республика Узбекистан)

кандидат исторических наук, преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КОКАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны промышленность Коканда начала перестраиваться на военный лад. Промышленное развитие города пошло по двум направлениям - строительство новых предприятий и реконструкция и расширение мощностей уже существующих. Решение этой грациозной задачи затруднялось из-за нехватки рабочих кадров в связи с мобилизацией многих

специалистов на фронт, из-за осложнений, вызванных размещением и восстановлением эвакуированных заводов. Кроме того, имелись перебои в снабжении предприятий сырьем. Однако благодаря большой работе Кокандской партийной организации и городского Совета помощи общественных организаций, и самоотверженному труду кокандцев, были достигнуты значительные успехи в промышленном развитии города. Промышленный потенциал Коканда резко возрос за счет эвакуированных предприятий. Первой среди них была Ивановская хлопчатопрядильная фабрика, которая прибыла в Коканд в ноябре 1941 г. Тогда же было решено организовать в городе прядильное производство, и в 1942 г. вновь смонтированное оборудование этой фабрики начало действовать. Суточный выход хлопчатобумажной пряжи различных номеров составил около 2 т [1]. В конце 1941 г. с Украины в Коканд был эвакуирован сахарный завод. В соответствии с постановлением Совнаркома УзССР ему была выделена территория кокандского хлопкоочистительного завода № 3 со всеми производственными, складскими и жилыми помещениями. Восстановление завода шло быстрыми темпами, и вскоре был пущен спиртовой цех, а в 1943 г. завод смог выработать 449 693 центнеров сахара [2]. В 1940-е годы в Коканде появился еще один крупный промышленный объект – кокандский суперфосфатный завод, имевший большое значение для народного хозяйства УзССР. Весной 1942 г. здесь началось строительство сернокислотного цеха и цеха каустической соды [3]. В 1944 г. в городе были открыты швейные мастерские индивидуального пошива. Кроме того, были увеличены производственные мощности кокандского чулочно-прядильного комбината механического завода «Большевик» и др. В 1943 г. в Коканде насчитывалось уже 18 промышленных предприятий и 14 артелей. Значительные усилия были затрачены в рассматриваемый период и на решение кадровой проблемы. В 1941 г. в Коканде было организовано железнодорожное училище № 2, в котором обучалось 1 050 человек. Кроме того, при кокандском железнодорожном депо была открыта школа ФЗО № 21 на 130 учащихся и при дистанционном пути Кокандской железной дороги школа № 23 железнодорожного транспорта на 200 человек. В 1943 г. при сахарном заводе была открыта школа ФЗО № 47 на 250 чел. На базе кокандского маслозавода появилась школа ФЗО № 12 на 570 человек. Рабочий класс города пополнялся и за счет эвакуированных из различных городов учащихся ремесленных училищ. Так, в 1942 г. из Краснодарского края в Коканд прибыли 500 учащихся ремесленных железнодорожных училищ. Наряду с подготовкой кадров молодых специалистов в ФЗО и ремесленных училищах, производственное обучение рабочих было организовано непосредственно на предприятиях. В результате школами, ФЗО и железнодорожным училищем № 12 было подготовлено 1535 квалифицированных рабочих, из них 409 узбеков. В техникумах было обучено 1270 чел., из них 437 на сахарном заводе вместо 175 человек по ранее составленному плану; на заводе «Большевик» - 115 человек и т.д. [4. С. 93].

Каждый рабочий в порядке индивидуальной учебы помог 2-3 молодым рабочим овладеть новой профессией. Во всех цехах и депо были открыты стахановские школы по передаче передового опыта. Этот почин был подхвачен на всех участках Ташкентской железной дороги [5]. С каждым годом усиливалась подготовка рабочих кадров. В течение 1944 г. было подготовлено 3 158 квалифицированных работников, из них 1 138 узбеков. Специальности слесаря было обучено 167 человек, токаря - 136, ткача - 336 швейника - 133 человека. Результатом хорошей подготовка кадров явился рост числа рабочих на промышленных предприятиях города. Так, в 1943 г. на работу было принято 9 500 человек, в 1945 г. - 7 348 человек. Более 50% из них были женщины, которые заменили у станка своих мужей, сыновей и отцов. На отдельных предприятиях женщины составляли даже большинство. Так, на Кокандском чулочно-прядильном комбинате к началу 1942 г. из 677 рабочих 560 были женщины [5]. Общее число рабочих в промышленности города в 1943 г. доходило до 16 тыс. человек, тогда как в 1940 г. их было всего 9 тыс. В годы войны на промышленных предприятиях Коканда, как и повсюду в стране, широко развернулось социалистическое соревнование, шел процесс совершенствования его форм и методов. Новый подъем соревнования был связан с первомайскими призывами ЦК ВКП (б), содержащими программу подъема экономики на 1942 г. и умножению усилий тыла по оказанию помощи фронту. Так, на 8 дней раньше срока выполнил мартовскую программу коллектив завода «Большевик». В соревновании принимали деятельное участие труженицы артелей. В некоторых из них создавались передовые женские бригады. По инициативе коммунистов в Кокандской артели «Текстильшвейпрома» была организована бригада девушек-испанок. Все они систематически перевыполняли сменные задания и выпускали продукцию только высокого качества. 18 мая 1942 г. бюро ЦК КП Узбекистана, рассмотрев вопрос «Об участии промышленных предприятий Узбекистане во всесоюзном социалистическом соревновании», обязало обкомы горкомы и райкомы партии профсоюзы организовать активное участие в соревновании тружеников промышленных предприятий республики.

В середине 1942 г. состоялось заседание бюро Кокандского горкома КП Узбекистана, обсудившее вопрос об участии коллективов промышленных предприятия города во Всесоюзном соревновании. Бюро предложило всем партийным и общественным организациям обеспечить успешный ход соревнования и мобилизовать тружеников предприятий на всемерное повышения производительности труда, на выполнение производственных заданий.

В ходе всенародного движения за повышение производительности труда значительно возросла роль кокандцев. Трудящиеся Коканда самоотверженно трудились в производстве и добивались высоких результатов.

Список литературы:

1. Знамя труда. 1974 г. 14 мая.
2. Знамя труда 1975 г. 9 мая.
3. Кокандский горгосархив. Ф. 580. Оп. 1. Д. 86. Л. 238.
4. История рабочего класса Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1965 г. С. 93.
5. Ферганский облпартархив. Ф. 178. Оп. 40. Д. 45а. Л. 33.

Уколова Инна Петровна

кандидат исторических наук, доцент

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта

ВОЕННО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ БЛИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В начале XIX в. военное ведомство Российской Империи для проведения испытаний вооружения оборудует специальные площадки. По традиции их расположение связывалось с близостью организации-разработчика и предприятия-производителя. Одним из первых в 1804 г. был оборудован опытный плац для испытаний артиллерии на Волковом поле близ Петербурга. Там же в 1826 г. разместилось Ракетное заведение, разрабатывавшее и производившее боевые ракеты, а в 1832 г. - стрельбище Комитета для улучшения штуцеров и ружей. Таким образом, в непосредственной близости от столицы сформировался масштабный военно-испытательный комплекс.

Теснота поля и неподходящий характер местного рельефа заставили в 1864 г. перенести Ракетное заведение в Николаев. По соображениям безопасности соседних населенных районов в целях расширения объемов испытаний опытный плац артиллерии был перенесен на более удаленное от Петербурга (на 12 верст) Охтинское поле.

Во второй половине XIX столетия близ Петербурга, на Охтинском поле, были размещены крупнейшие испытательные центры Морского и Военного ведомств: с 1856 года – Комиссия морских артиллерийских опытов (Морской полигон) и с 1878 года - Главный артиллерийский полигон. Форсированное усиление морской и сухопутной артиллерии в начале XX века вызвало резкое увеличение объемов испытаний. Площадь Охтинского поля стала явно недостаточной.

Докладывая 23 января 1913 года в Главное артиллерийское управление (ГАУ), начальник сухопутного полигона В.М. Трофимов писал: «Так как поле полигона общее для двух ведомств и поделенное поровну время пользования им несоответственно мало для военного ведомства, то... приходится пользоваться, с согласия Морского полигона, перерывами в его стрельбе, в обеденное время. Все же подготовительные работы по оборудованию поля мишенями, вехами и прочим, а также уничтожение в поле снаряженных

снарядов, не разорвавшихся при стрельбе, приходится производить собственно во внеслужебное время: рано утром, поздно вечером или по праздникам»¹.

Еще ранее, в 1906 году, инициатором расширения испытательной площади стало Морское министерство. В заседании Артиллерийского отдела Морского технического комитета с участием представителей Военного ведомства рассматривалась возможность удлинения Морского полигона с 13 до 20 верст. Опыт Русско-японской войны указывал на необходимость увеличения дальности стрельбы до 20 верст. Примерно подсчитанная на удлинение Морского полигона сумма составила 2,5 млн. рублей. Учитывая послевоенные трудности, Морское министерство не сочло удобным требовать названную сумму в 1906 году, тем более что тогда практиковались опыты стрельбы с судов в Черном море.²

В 1906 году ГАУ отнеслось к инициативе моряков без особого энтузиазма, обещав лишь поддержать их предложения. К 1908 году ситуация еще более усугубилась. Введение в морской артиллерии новых орудий лишило Морское министерство возможности вести опытные стрельбы с кораблей в Балтийском и Черном морях, так как существовавшие суда не были приспособлены для новых пушек.

После принятия в 1910 году образцов для перевооружения тяжелой артиллерии проведение контрольных испытаний всех заказанных орудий предполагалось на Главном артиллерийском полигоне (ГАП). Артиллерия больших калибров ввиду своей сложности и мощности требовала использования сильной испытательной базы. Даже Обуховский завод испытывал свои 12-дм. орудия не на собственном полигоне, а на Морском. Кроме увеличения испытательной площади, полигоны нуждались в значительном переоборудовании – сооружении подъемных и перевозочных средств, новых хранилищ и лабораторий. Начальник ГАП В.М. Трофимов настаивал также на устройстве трех вместо одной директрис для одновременного проведения нескольких стрельб.³ Для вооружения новых линкоров флота в 1911 году предназначались орудия с еще большей, чем ранее, дальностью стрельбы – от 27 верст. Границы полигонов не позволяли испытывать новую технику.

Большая площадь разлета осколков от разрывающихся орудий, снарядов, бронеплит захватывала район деревень, расположенных по бокам полигонов на расстоянии около полутора верст. Многочисленные жалобы обывателей заставили петербургского губернатора обратиться лично к генерал-инспектору всей артиллерии: «Если стрельба из дальнобойных орудий производится в целях государственных потребностей, то защита при том населения от опасности является не менее важной государственной же задачей... Не может быть допускаема стрельба заведомо неосторожная и производящаяся только в надежде на то, что снаряд ляжет счастливо и не ударится о каменистое место»⁴.

Осколки снарядов залетали на территорию Охтинского завода взрывчатых веществ, находящегося всего в 700 саженьях от территории ГАП, в стены и крыши домов, в огороды поселков и деревень. Предпринимались возможные меры предосторожности: жителям на время стрельбы рекомендовали не выходить из домов, проезд и проход по Рябовскому шоссе и Ириновской железной дороге прекращался. Начальник Главного полигона в октябре 1910 года докладывал в ГАУ: «При каждой опасной стрельбе с полигона я поручаю полиции оповестить жителей Ржевской слободы, чтобы они не выходили сами и не выгоняли свой скот на землю около батареи полигона. Это требование исполняется жителями крайне неохотно или не выполняется вовсе, и настаивать на исполнении я не имею права, так как невозможно насильно удалять людей с работы на их собственных полях. Помимо этого крайняя близость к батарее и складам полигонов частных полей требует усиленной охраны полигона, и главным образом этой близостью следует объяснить возможность бывших вооруженных нападений на посты полигона, оканчивающихся поранением часовых».⁵

С момента основания ГАП на Охтинском поле существовала практика выселения окрестного населения на время опасных стрельб и возмещения ему нанесенных убытков. В 1909 году выселение производилось 3 раза, в 1910 году – 6 раз. Компенсационные выплаты крестьянам за период с 15 июня 1909 года по 1 мая 1910 года составили 1509 рублей. За один день выселения каждый домохозяин получал 3 рубля, а за стеснение в пастьбе скота – по 20 копеек в день за голову крупного и по 15 копеек – мелкого скота.⁶ Таким образом, даже не обеспечивая в должной мере безопасности населения от полигонных стрельб, Военное и Морское министерства несли значительные расходы по возмещению нанесенного крестьянам ущерба. Помимо удлинения директрис полигонов для эффективности испытаний нового вооружения, требовалось расширить безопасную зону по обе стороны опытного поля.

Вопросы увеличения испытательной площади обсуждались непрерывно в комиссиях, работавших с 1908 года. Разрабатывались проекты, планы территориальных изменений, оценивалась финансовая сторона вопроса (предполагаемая стоимость отчуждения земель, оборудования и строительства, переселения и устройства местных жителей). Предложения разнести Морской и Главный полигоны или вообще переместить их подальше от столицы были практически неосуществимы из-за больших временных (до 3-х лет) и финансовых затрат. К апрелю 1911 года после длительных совместных обсуждений Морское и Военное ведомства пришли к решению: полигоны не переносить, удлинить общее стрельбовое поле до 37 верст, включающих прибрежный участок Ладожского озера для опытной стрельбы по воде (проектируемая длина директрисы по воде достигала 200 верст). По настоянию Н.А. Забудского и В.М. Трофимова зону безопасности предполагалось расширить до 1,5 верст назад и 2 верст в стороны от линии батареи. Для испытаний полевой артиллерии планировалось устроить отдельную площадку в

ведении ГАП. Реализация этого проекта по предварительным подсчетам должна была обойтись в 12 541 179 рублей.⁷

План расширения и дооборудования Морского и Главного полигонов был принят как закон, одобренный Государственным советом и Думой, и высочайше утвержден 26 июня 1912 года на императорской яхте «Штандарт» в Балтийском море. Денежная сумма, запрошенная Военным и Морским министерствами, была урезана до 6 740 000 рублей. Закон устанавливал конечным сроком работ 1 января 1915 года. Для руководства строительством в начале июля 1912 года создали специальную смешанную комиссию под председательством генерал-лейтенанта Прескотта.⁸

Расширение площади под Главной и Морской полигоны по высочайшему указу 5 июля 1912 года производилось за счет отчуждения земель: 570 десятин в Петербургском и 12 000 десятин в Шлиссельбургском уездах. Собственниками этих земель выступали частновладельцы, Санкт-Петербургская земледельческая колония для малолетних преступников, Ириновская железная дорога, крестьяне и Удельное ведомство. Только с Удельным ведомством было достигнуто добровольное соглашение на отчуждение земель вследствие умеренности заявленных ведомством цен. Частновладельцы и крестьяне заявили чрезмерные, по мнению оценщиков, цены: за 2030 десятин частных земель запросили 3 471 000 рублей, а за 9889 десятин крестьянских – 16 180 000 рублей. По официальной оценке (силами Морского и Военного министерств) стоимость земель исчислялась в 1500 000 и 3 500 000 рублей соответственно. В результате этих противоречий отчуждение высочайше повелели произвести принудительно. Поскольку отчуждение крестьянских участков нельзя было осуществить до их обустройства на новом месте, земли эти занимались только спустя год после их оценки и выплаты крестьянам суммы вознаграждения.⁹

Строительство и оборудование на расширенной территории шло не так быстро, как предполагалось. Усиленные испытания вооружения позволяли вести подготовительные и строительные работы урывками, в свободное от стрельб время. С началом Первой мировой войны из-за непомерного роста цен и объемов испытаний работы также велись непланомерно.¹⁰ Тем не менее даже частично реализованное расширение и дооборудование полигонов значительно увеличило их экспериментальные возможности, что в военных условиях 1914-1917 годов было особенно важным. В 1916 году вышло из печати новое «Наставление для службы на Главном артиллерийском полигоне». Эта брошюра обобщала многолетний опыт по обеспечению безопасности офицеров и солдат во время испытаний. Расширив свою территорию, в том числе зону безопасности, полигон еще более усилил внимание к предупредительным мерам для окрестного населения.¹¹

Однако окончательно снять проблему обеспечения безопасности населения не удалось. Кроме того, в условиях приближающегося фронта актуализировалась угроза, исходящая от близости границы. Решать вопрос

кардинально до 1917 г. не стали, перевешивали аргументы близости к столице – месту расположения управляющих структур Военного и Морского ведомств, ведущих организаций-разработчиков и научных центров, военных заводов.

С 1918 г. важнейший пункт этой аргументации потерял значимость, так как органы военного управления перебравшись в Москву. Проекты переноса Главного артиллерийского полигона рассматривались в 1919 г. (в Голицыно и Завидово под Москвой) и в 1930-е годы (в Оренбуржье, Поволжье, Тамбовскую область). Но из-за дороговизны такого масштабного предприятия и форсированных темпов перевооружения перемещение не было осуществлено.

При вынужденной эвакуации части отделов полигона из Ленинграда в 1941 г. был образован его Гороховецкий филиал, впоследствии ставший самостоятельным испытательным центром. Новые испытательные площадки, создаваемые военным ведомством в 1920-1940-х годах (например, Донгузский зенитный полигон, Ракетный полигон близ Капустина Яра) размещались, как правило, на значительном удалении от границ, крупных населенных пунктов, с учетом особенностей местного ландшафта для испытаний того или иного вида вооружения.

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – архив ВИМАИВиВС), ф. 7р, оп. 7, е.х. 204, лл. 723-724.

² Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, лл. 21, 33.

³ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 576, лл. 56-58

⁴ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, лл. 35-36, 38, 47.

⁵ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, л. 210.

⁶ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, лл. 180, 190; е.х. 818.

⁷ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 576, лл. 27, 29, 37.

⁸ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, лл. 340, 354.

⁹ Архив ВИМАИВиВС, ф. 4, оп. 39/3, е.х. 538, л. 379; архив в/ч 33491, е.х. 31299, лл. 1-4.

¹⁰ Уколова И.П. Исторические предпосылки формирования системы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и его информационного обеспечения // Клио. 2014. № 1 (85). С. 103.

¹¹ Наставление для службы на Главном артиллерийском полигоне. Петроград, 1916.

Уткевич Ольга Ивановна (Республика Беларусь)

кандидат философских наук, доцент

Витебский государственный технологический университет

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАСЛЕДИИ И. А. ИЛЬИНА

Иван Александрович Ильин – один из самых известных и глубоких русских мыслителей начала XX столетия. Творческое наследие И. А. Ильина составляет более сорока монографий, несколько сотен статей, десятки публичных выступлений и большое количество писем, написанных не только

на русском, но также на немецком и французском языках. Его мысли, замечания, рассуждения и сегодня не утратили своей актуальности. Он был большим патриотом России, в многочисленных своих произведениях исключительное внимание уделял различным проблемам государственного строительства, духовно-нравственным основаниям жизни человека.

В своих произведениях Ильин широко использует такое понятие, как «духовность». В статье «О чувстве ответственности», написанной им в 1954 году, он приводит следующее концептуальное толкование данного понятия: «Духовность человека состоит прежде всего в уверенности, что в пределах его собственной души есть лучшее и худшее, на самом деле лучшее; такое, качество и достоинство которого не зависит от человеческого произвола; такое, которое надлежит признать и перед которым подобает преклониться»¹. Итак, согласно смыслу приведенного высказывания, духовность – это в первую очередь ответственность. Каждый человек – свободное существо, но именно в качестве такового он будет нести ответ за все свои мысли и поступки. Более того, именно необходимость нести такой ответ и делает человека по настоящему свободным существом. В противном же случае он превратится в марионетку, манипулируемую либо внешними силами, либо собственными произвольными желаниями. Однако необходимо понимать, что ответственность – это еще далеко не вся духовность. Это, скорее всего, лишь ее низший уровень, так как по своей экзистенциальной сущности она носит в преобладающей степени феноменологический характер. Высший же уровень духовности в преобладающей степени носит онтологический характер. То есть духовность – это то, что непосредственно определяет человеческую сущность в его бытийной ипостаси, придавая это ипостаси вектор вечности. Отметим, что в христианском понимании данный вектор связывает человека с Богом.

Именно идея духовности как одухотворенности всякой человеческой деятельности в социуме и стала отправной точкой рассуждений И. А. Ильина о феноменах науки, философии и искусства.

Необходимо начать с того, что русский мыслитель относился к науке не просто как к одному из средств познания человечеством самого себя и окружающего его мира, но и как к сверхгносеологическому социальному феномену. По существу, у него данный феномен имеет специфическое духовное значение. «Наука, – подчеркивал он, – есть великая сила: она учит человека самостоятельному мышлению, предметному опыту и твердому знанию своих пределов; она приучает человека к ответственной осторожности и скромности в суждении. Именно в этом состоит научная культура»².

Отметим, что идея понимания самими учеными исходной гносеологической ограниченности науки нашла достаточно широкое распространение в научном мире еще в прошлом столетии. Особое внимание необходимо обратить на то, что таких взглядов придерживались многие представители физико-математических наук. Так, например, много замечаний подобного рода можно встретить в трудах А. Эйнштейна. Известнейший

ученый прошлого столетия (он считается одним из авторов математического аппарата теории относительности) Ж.-А. Пуанкаре даже построил на основе исходной концепции принципиальной ограниченности научного знания свою оригинальную теорию познания – конвенционализм.

Остановимся теперь на идее И. А. Ильина о том, что наука учит человека мышлению. Отметим, что данная точка зрения вступает в диалог и даже спор о статусе науки, который был характерен для научно-культурного дискурса начала XX столетия. Некоторые мыслители считали, что наука вообще не имеет никакого отношения к осмысляющему человеческому мышлению. Именно об этом писал известный немецкий философ Мартин Хайдеггер в своей работе «Отрешенность», который выделял два типа мышления: осмысляющее и калькулирующее, то есть вычисляющее. Последнее, по его мнению, возникло в Европе в период Нового времени одновременно с появлением феномена науки. «Вычисляющее мышление, – отмечал он, – «загоняет» одну возможность за другой. Оно не может успокоиться и одуматься, прийти в себя. Вычисляющее мышление – это не осмысляющее мышление, оно не способно подумать о смысле, царящем во всем, что есть»³.

Итак, с точки зрения Ильина, наука представляет собой достаточно ограниченную сферу гносеологической деятельности человека, с другой стороны, не смотря на свою такую ограниченность, она обладает большим эвристическим потенциалом. Кроме того, наука формирует в положительном направлении человеческую индивидуальность. Так, по его мнению, она воспитывает свободу в суждениях и позволяет тем, кто занимается ею профессионально, раскрыть свой творческий потенциал. Особенно важно то, настоящий ученый должен быть свободным человеком, то есть освобожденным от всяческих ограничений. В противном же случае он никогда не станет настоящим ученым. «Несчастье молодых русских поколений, – подчеркивал русский философ, – состоит в том, что им систематически навязывали несамостоятельность и покорность ума, приучая их в то же время самоуверенно двигаться в этой навязанной им чужой мысли. Это не наука. Их не научили науке. Ее скрывали от них... Так они росли, не зная ни свободы, ни академии, годами привыкая к тоталитарной каторге ума»⁴.

Конечно, такая точка зрения Ильина носила сугубо субъективный характер. Во многом она была детерминирована его личным крайне негативным отношением к советской власти, которая, по его мнению, идеологически ограничивала возможности научных разработок. На самом же деле, во-первых, не только в науке, но и в любой сфере человеческой жизнедеятельности, необходимо использовать наряду с творческим мышлением также и мышление, воспроизводящее уже полученные другими учеными результаты. Во-вторых, всякая свобода требует наличия определенных ограничений. Главное же гносеологическое ограничение, которое необходимо наложить на деятельность ученых, – это ограничение, связанное с самим предметом научного исследования. Дело в том, что многие методы науки

отнюдь не универсальны, их нельзя применять ко всем сторонам человеческого бытия, прежде всего к сфере социальных, межличностных отношений. В противном случае, при отсутствии данных ограничений, неисчислимые несчастья могут ожидать как самих ученых, так и общество в целом.

Наряду с наукой, важнейшим феноменом социальной человеческой деятельности является философия. Ильин не сомневался в наличии глубокой сущностной взаимосвязи между философией и наукой. С другой стороны, он поставил вопрос о том, до каких именно пределов простирается данная взаимосвязь. «Вопрос о том, есть ли философия наука, – считал русский мыслитель, – не стоит разрешать ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Если она наука, – а она может быть наукой, – то это наука, требующая от человека особого духовно-религиозного опыта и особого описательного искусства»⁵. Таким образом, он по существу отрицает саму возможность существования атеистической, безрелигиозной философии, что существенно отличает ее от науки. Причем философ должен воспринимать религию в качестве некоторого самого важного методологического основания, инструмента, позволяющего осмыслить человеческое бытие. Наверное потому, что именно религиозное сознание позволяет посмотреть на мир отстраненно, удаленно, что, в свою очередь, будет способствовать более глубокому его постижению.

Говоря о сущности искусства, И. А. Ильин подчеркивал: следующее: «Все великое в искусстве родилось из служения; служения свободного и добровольного, ибо – вдохновенного. Не из службы или прислуживания, не из властного «заказа», воспринятого рабскою душою. А именно из ответственного, благоговейного служения»⁶. На наш взгляд, с приведенным утверждением нельзя не согласиться. Конечно, в данном случае под служением необходимо понимать не покорность земным реалиям, а добровольное стремление приобщиться к вечности, которая и есть, несомненно, но непостижимо Истина, Любовь и Красота. Приобщившись к этому источнику, автор сможет значительно расширить границы понимания своего художественного произведения.

По мнению русского философа, в XX веке то, что называется термином «современное искусство» переживает глубочайший кризис. Сущность данного кризиса, полагал он, заключается в том, что: «современное «искусство» перестало быть служением и притом священно-служением; оно стало забавою, созданною для возбуждения и раздражения, не то развратною потехою, не то беспринципным промыслом. Оно творится и расцветает в атмосфере художественной бессовестности и духовной безответственности: здесь все позволено, что тешит несытую страсть или извращенный каприз автора; здесь все допускается, что может ослепить, раздражить, развлечь пресыщенную публику...»⁷.

Отметим, что данное высказывание было взято нами из произведения Ильина «Основы искусства. О совершенном в искусстве», впервые

опубликованном еще в 1937 году. С этого времени прошло уже почти 80 лет, а актуальность мысли русского философа только лишь усилилась. На наш взгляд, в современных условиях стремление любой ценой понравиться публике, создать покупаемый рыночный продукт в сфере искусства зачастую превращается в самоцель, переходит все мыслимые границы. По крайней мере, в качестве массового феномена данное стремление не было известно человечеству ранее.

Необходимо особо подчеркнуть, что культура вообще всегда носит ярко выраженный национальный характер, мы смотрим на мир сквозь «очки» своей культуры. Такая ее национальная специфика во многом детерминирована национальным языком. Ильин хорошо понимал данную детерминацию: он считал, что для того, кто хочет получше узнать народ, требуется вначале овладеть его языком, так как именно язык является фонетическим, ритмическим и морфологическим выражением народной души. Говоря по-иному, можно утверждать, что в языке живет душа народа. Здесь она рвется на воздух, рвется к смыслу, здесь она вздыхает и печалится, здесь выражаются ее неосознанные мечты и стремления, непосредственно придается форма ее одаренности, образу мышления и воли.

В заключение нашего анализа культурно-социальных феноменов человеческого бытия, остановимся на понимании И. А. Ильиным сущности самой культуры. «Культура и государство, считал он, – в плане их формы, сущности бытия, инстинктивных побудительных сил – должны оставаться светскими и свободными; должны строиться и жить творчески свободно, базируясь на свободном христианском созерцании сердцем и совестью»⁸.

Иными словами, русский мыслитель в качестве фундамента, на котором зиждется свободное творчество, называет именно духовность, направленность к вечности, а не к сиюминутному, что позволяет в полной мере раскрыть свой творческий потенциал писателю, музыканту, художнику, позволяет преодолеть субъективную ограниченность современной массовой рыночной культуры.

¹ Ильин И. А. О чувстве ответственности I // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Книга 2. М.: Русская книга, 1993. С. 343.

² Ильин И. А. Академическое несчастье молодых поколений // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Книга 1. М.: Русская книга, 1993. С. 50.

³ Хайдеггер М. Отрешенность // Разговор на проселочной дороге: сборник. М.: Высшая школа, 1991. С. 104.

⁴ Ильин, И. А. Академическое несчастье молодых поколений // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Книга 1. М.: Русская книга, 1993. С. 54.

⁵ Ильин, И. А. Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований // Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1998. С. 519.

⁶ Ильин, И. А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Книга 1. М.: Русская книга, 1996. С. 54.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Ильин И. А. Русские писатели. Литература. Театр. Музыка // Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Книга 2. М.: Русская книга, 1996. С. 618.

Фаренбрух Галина Леонидовна

доцент

ВУНЦ ВМФ Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ПРИЗНАК КУЛЬТУРНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОФИЦЕРА

Новое и Новейшее время поставило перед человеческим обществом много проблем, и одна из важнейших – межкультурной коммуникации. Период Великих географических открытий открыл перед европейцами необъятность нашей планеты. Наиболее продвинутое в технологическом плане государства, такие как Англия, Нидерланды, Франция, Испания, Португалия начали активно осваивать новые для себя регионы.

Петр Первый, осознав определенную замкнутость русской земли, как причину ее отсталости, начал развивать сотрудничество с ведущими странами Европы. Большую роль в этой деятельности отводилась новым офицерским кадрам, и поэтому знание иностранного языка стало обязательным в российских военно-учебных заведениях.

Петровская традиция развивалась и в последующий период. Основу офицерского корпуса дооктябрьской России составляли выходцы из дворянского сословия. Они имели определенное домашнее обучение, оканчивали кадетские учебные заведения, где иностранным языкам отдавалось должное внимание, закрепляли свои знания в военно-учебных заведениях императорской России.

Знание иностранного языка было признаком культурности. С одной стороны этого требовали обычаи своего сословия, с другой стороны российская армия постоянно присутствовала в Европе или в виде войск, или наблюдателей при иностранных армиях во время вооруженных конфликтов. И офицер должен был в обязательном порядке владеть иностранным языком – французским или немецким¹.

В Красной Армии в военно-учебных заведениях продолжили изучение иностранных языков. Но этот процесс был связан с определенными трудностями. Не хватало опытных педагогов, соответствующей учебной литературы. Низка была языковая подготовка курсантов, которые приходили в лучшем случае после окончания церковно-приходской школы и не имели необходимой базовой подготовки.

В послевоенный период ситуация с изучением иностранных языков в военно-учебных заведениях улучшилась. Однако основной упор в изучении языка был сделан на достижение умения «читать и переводить со словарем». Разговорной речью офицеры, как правило, не владели. Исключением из этого правила были выпускники некоторых суворовских училищ, которые во время учебы получали диплом переводчика, усиленно занимаясь три последних года обучения иностранным языком.

Особых потребностей в знании иностранного языка офицеры не испытывали. В рамках Организации Варшавского договора общение между военнослужащими проходило на русском языке или с переводчиком, а с военнослужащими иностранных армий и носителями языка общение отсутствовало.

Ситуация изменилась в конце XX века. Потребность в изучении иностранных языков появилась в обществе. Россияне стали чаще выезжать за рубеж, где требовалось определенное знание иностранного языка межнационального общения, в качестве которого выступал английский язык. Участились контакты с представителями иностранных армий. Все это создает благоприятную обстановку для изучения иностранного языка в стенах военно-учебного заведения.

Важным фактором является распространение в молодежной среде англоязычной музыки. Для общения в социальных сетях и в целом в сети интернет также требуется владение английским языком.

Европейская практика, подержанная министрами высшего образования и закрепленная в Болонской декларации, требует знания каждым европейцем - выпускником высшего учебного заведения - двух иностранных языков наравне со своим родным.

Россия старается соответствовать европейским нормам, однако именно указанная позиция достаточно слабо представлена в российском образовательном пространстве и практически никак не обозначено законодательно. Поэтому полноправное вхождение нашей страны в единое европейское образовательное пространство требует подготовку гармонично развитой личности, владеющей как минимум двумя иностранными языками.

Министерство Обороны Российской Федерации уделяет должное внимание этой проблеме. В соответствующих распоряжениях, Федеральных государственных образовательных стандартах, квалификационных требованиях в подготовке специалистов уделено должное внимание изучению иностранных языков. В учебных программах высших учебных заведений для этого выделено необходимое время.

Система подготовки офицерских кадров призвана обеспечить высокий уровень их образованности, профессиональной подготовки и социальной активности.

В соответствии с современными требованиями в военно-морских учебных заведениях большое внимание уделяется преподаванию иностранных языков. Постоянно разрабатываются различные методики обучения иностранным языкам.

В отличие от других учебных дисциплин, методика обучения иностранным языкам находится в состоянии постоянного поиска своего предмета. Отсюда бесконечные споры о роли родного языка в обучении, о роли и специфики сознательности в учебном процессе о роли последовательности изучения видов речевой деятельности.

Деятельный тип обучения обусловил большое количество современных методов, связанных с обучением различным видам речевой деятельности, в том числе чтению, аудированию, говорению, письму и переводу. Так, предметом обучения в методике обучения иностранным языкам, становится речевая деятельность во всех ее проявлениях.

Так же большое внимание уделяется разработки учебных программ, в соответствии с требованиями которых выпускники военно-морских учебных заведений должны уметь вести беседы на бытовые и профессиональные темы. Они определяют компетенции, умения и навыки, которыми должны владеть выпускники военно-морских институтов.

В 80 – 90-х годах основной целью было научить курсантов читать и переводить технические тексты и ведению несложной беседы на английском языке в пределах тематики, определенной учебной программой. В настоящее время, в связи с расширением международных контактов, основная задача – это обучение речевой деятельности, пониманию иностранной речи на слух и работе с оригинальными источниками информации.

Наряду с использованием новейших технологий, различных технических средств обучения, учебники и учебно-методические пособия играют первостепенную роль. Каждый учебник включает лексический, грамматический и фонетический аспекты.

Одним из базовых учебников являлся «Учебник английского языка», авторы К.Я. Бондарчук и Т.Е. Григорьева.² Он ставил целью подготовить курсантов к чтению военно-морской литературы и ведения беседы. Поскольку учебник дает общий курс английского языка, его можно было использовать при работе с теми курсантами, которые не прошли полного курса английского языка средней школы.

В наши дни существует большое разнообразие учебников, которые можно использовать при различном уровне языковой подготовки курсантов. Материалы таких учебников при активной деятельности преподавателя и при самостоятельной работе обучающихся позволяют выравнивать языковую подготовленность курсантов и подготовить их к работе на старших курсах, где осуществляется овладение языковым материалом применительно к специальности.

Таким образом, для каждого офицера специалиста характерен определенный уровень владения иностранным языком, который во многом определяется уровнем его образования, культуры и интеллигентности.

¹ О долге и чести воинской в российской армии : Сб. материалов, документов и ст. / [Авт.-сост. Ю. А. Галушко, А. А. Колесников]; Под ред. В. Н. Лобова. - [2-е изд.]. - М. : Воениздат, 1991. С.37.

² Бондарчук К.Я., Григорьева Т.Е. Учебник английского языка. Для курсантов высших ВМУ. М.: Военное издательство, 1973 - 504 с

Филиппов Сергей Иванович

кандидат философских наук

Новосибирский государственный университет

НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЭТНОСЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.))

Революционные общественные изменения, в том числе национально-освободительные движения, развивающиеся часто в контексте революций, как правило, связаны с насильственными действиями. Но всегда ли конфликты и насилие выступают здесь как средство борьбы противников? Изучение опыта взаимоотношений между Российским государством и народами Северного Кавказа, которые далеко не всегда были мирными и гармоничными как в имперский, так и в последующий периоды истории, позволит уточнить знание о насилии как сложном социальном феномене.

Как правило, причины конфликтов на Северном Кавказе как отечественные, так и зарубежные исследователи видят в национально-освободительной и антиколониальной борьбе как результате столкновения различных государственно-политических систем, культур, религий, цивилизаций¹. Кроме того, относительно высокая степень конфликтов в регионе объясняется социально-экономическими факторами: особенностями «горского феодализма», основанного на внеэкономическом (насильственном) изъятии материальных благ у соседей путем совершения набегов, что, в свою очередь, вызывало ответную реакцию жертв набегов². Данные объяснения не достаточны для понимания причин конфликтов в регионе. После вхождения Кавказа в состав Российской империи в регионе во многом были сохранены традиционный уклад жизни (система так называемого «военно-гражданского управления»), после революции народы Северного Кавказа получили очень широкую автономию: в качестве основного закона были признаны шариат и адат (традиционное право), во всех представительных учреждениях по приказу самих большевиков портреты Ленина заменили на портреты Шамиля и его наибов, горцам были возвращены их исходные земли, а занимавшие их прежде казаки переселены вглубь России, что не привело к прекращению восстаний в Нагорном Дагестане и Чечне, на подавление которых были направлены регулярные части Красной армии³. Следует отметить, что стороны в конфликтах на Северном Кавказе в XIX–XX вв. были представлены не только горцами и имперским центром, ожесточенные столкновения велись между коренными этносами Кавказа и социальными группами внутри этносов, что, с одной стороны, объясняет крайнюю неустойчивость независимой государственности горцев (государство Шамиля, горские государственные образования в период революции и гражданской войны, Чечня в короткий период непризнанной независимости), а с другой стороны, создавало условия

вмешательства соседних держав в региональную политику путем опоры на различные стороны конфликта. Кроме того, внеэкономическое принуждение не было значимым источником экономического благополучия коренного населения Кавказа: основой существования горского общества были земледелие и скотоводство, а набеги носили спорадический характер⁴. Едва ли можно объяснить конфликты на Кавказе и стремлением укрепления солидарности внутри местных сообществ (традиция Э. Дюркгейма): характерными особенностями случаев применения насилия среди коренного населения Кавказа выступают ритуализация, подчинение определенным правилам, ограниченное участие (как правило, юноши), состязательность и демонстративность (наличие свидетелей/зрителей). Таким образом, насилие в сообществах Северного Кавказа выступает в качестве социальных практик – рутинных, стереотипных форм поведения, связанных с ценностями, социокультурными нормами, социальными ролями (идентичностями) характерными для того или иного сообщества⁵.

Для анализа данной социальной практики используем Веберовский подход, в рамках которого становление и укрепление государства обуславливается динамикой насилия, в частности, его монополизацией и, соответственно, отчуждением от большинства членов того или иного сообщества, ограничением сфер применения чрезвычайными ситуациями и преимущественно внешней политикой (военные действия, охрана общественного порядка), вытеснением из повседневной жизни⁶. Широкое распространение практики применения насилия получают в ситуациях дефицита (слабости) государственных институтов, что характерно для Северного Кавказа, по крайней мере, до второй половины – конца XIX в. (в некоторых горных районах государственный контроль был установлен только в конце 20-х гг. XX в.). Данная ситуация была обусловлена геополитическим положением региона, в частности, соперничеством Османской империи (Турции), Ирана, России, ареной которого и стали Кавказ и Закавказье. Поскольку ни одно из государств не обладало достаточными ресурсами для установления сколько-нибудь прочного контроля над регионом (российское господство с конца XVIII в. до середины – второй половины XIX в. там зачастую оставалось чисто номинальным), то основной стратегией было взаимное сдерживание, привлечение на свою сторону различных местных сил (князей, общин, духовных авторитетов), что лишь увеличивало уровень конфликтов в регионе.

Дефицит государственных институтов был обусловлен также и внутренними причинами: местное население ревностно следило за усилением как отдельных общин, так и социальных групп внутри общин, препятствуя становлению потенциальных центров могущества. В так называемых «демократических обществах» вообще не сложилось местной военной аристократии, либо она была уничтожена (Чечня, Дагестан), в «аристократических обществах» влияние и могущество знати было

существенно ограничено (например, в Адыгее свободные крестьяне зачастую были богаче знати, поскольку основной, но совершенно не стабильной статьей дохода война была добыча, захваченная в набегах⁷. Таким образом, средства насилия не использовались местным «дворянством» для стабильной эксплуатации соплеменников. В Черкесии местная знать не возводила крепостей и замков, что очень романтично объяснялось следующим образом (в пересказе иностранного путешественника, жившего в конце XV – начале XVI в.): «Их жилища все делаются из соломы, камыша и дерева, и весьма считалось бы зазорным для сеньора или знатного человека, если бы он выстроил замок или жилище с крепкими (каменными) стенами, ибо говорят, что благодаря этому человек обнаруживает свою низость и трусость...и нет ни одной, даже самой маленькой крепости во всей стране»⁸. Образ жизни горской знати, связанный с высоким риском для жизни – обязательное участие в набегах и поединках, соперничество за общественное внимание – существенно ограничивали численность местных элит и препятствовали их консолидации, что предотвращало складывание политического и/или социального доминирования: «До покорения Кавказа пожилой дворянин и особенно князь были в Черкесии большой редкостью»⁹.

В регионе отсутствовал еще один мощный «государствообразующий» фактор – создание сильных регулярных армий, что предполагало централизацию, бюрократизацию, совершенствование фискальных функций¹⁰¹¹: на протяжении нескольких столетий (если не тысячелетий) разрозненные, относительно небольшие отряды горцев успешно противостояли гораздо лучше оснащенным и обученным армиям России, Турции, Ирана, в итоге Кавказ так и не был подчинен только силой оружия. Институтами социализации в кавказском социуме оставались локальные сообщества, статусы членов которых не были формализованы (не только местная знать, но и простые крестьяне знали своих предков до седьмого колена, в отсутствии формальных метрик и матрикул такое знание было гарантией определенного социального статуса), сохраняли динамику и оставались объектами конкуренции. В относительно эгалитарных сообществах от обладателей статусов требовалось регулярное подтверждение, что первые достойны последних. Одним из механизмов формирования социальной репутации в кавказском социуме стали практики применения насилия. Результатом набегов – одной из наиболее распространенных практик такого рода – были не политические (господство) или материальные (богатство), а символические ресурсы – репутация: всеобщие почет и уважение, что выражалось, например, в подношении удальцу богатырского бокала вина, танцах в обществе самых знатных и красивых девушек, прославления в песнях¹². Едва ли каждое второе исследование, посвященное традиционной культуре горцев, приводит слова итальянского путешественника XVII в. Дж. Лукка сообщившего, что у черкесов на пиру молодым людям не предлагают пить до тех пор, пока последние не совершат какого-либо ловкого воровства или какого-нибудь важного убийства¹³.

Очевидно, насилие выступает практикой перехода во взрослое состояние (как право пить вино или позднее – курить).

Но почему именно насилие стало механизмом конкуренции за статус в горском социуме? В рамках Веберианского подхода насилие рассматривается в качестве ресурса, преимущества обладание которым обеспечивает обладание другими ресурсами, поэтому развитие и укрепление государства прямо пропорционально монополизации насилия. Насилие выступает также формой легитимации его обладателей: «Любое сообщество, обладающее превосходящей силой и способное сохранить длительный контроль за применением силы в рамках определенной территории, а также защищать ее границы, рано или поздно обретет легитимность»¹⁴. Сказанное также применимо к индивидам – демонстрирующим владение ресурсами насилия. Для насилия как социальной практики, направленной на создание репутаций наиболее приемлемыми объектами были «чужаки», так как в этом случае ответные санкции могут быть слабее, либо их вовсе можно избежать.

1 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.

2 Блиев М.М., Дегоев В. Кавказская война. М.: Росет. 1994.

3 Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в). / Рук. авт. кол. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 280–281.

4 Бобровников В. Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 19–46.

5 Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2011. С. 41–44.

6 Mann M. The Sources of Social Power: Volume 2, The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914. Cambridge University Press, 1993. P. 402–443.

7 Бгажноков Б.Х. Образ жизни адыгской феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 80.

8 Цит. по: Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 89.

9 Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 103.

10 Мак Нил У. В погоне за мощью. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008.

11 Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009.

12 Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 81.

13 Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 82.

14 Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России. СПб: Издательство Европейского университета, 2002. С.27.

Фортунатов Владимир Валентинович

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

РЕФОРМЫ ИЛИ СТАГНАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Процесс модернизации в России продолжается уже более 300 лет. Можно выделить несколько главных этапов: 1) петровский или имперский (1700-1825; Петр Великий, Елизавета Петровна, Екатерина II, М.М. Сперанский и Александр I.); 2) капиталистический или предреволюционный (1861-1914; Александр II, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин); 3) советский, социалистический (1917-1968; В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, А.Н. Косыгин); 4) постсоветский, либерально-демократический (1992-1998; Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар и др.)¹.

Характерными особенностями прошлых этапов модернизационного процесса были: 1) острая назревшая необходимость ввиду осознания отставания, наличия некоего кризиса, военного поражения; 2) дискретный, прерывистый характер по схеме «реформы-контрреформы»; 3) неравномерность, диспропорции в преобразованиях разных сфер (экономической, политической, социальной, духовно-культурной); 4) отсутствие серьезного, научного анализа сделанного; 5) зависимость качества предпринимаемых усилий от личных качеств очередных реформаторов.

Судьбы модернизаций, реформ и контрреформ, реформаторов и консерваторов оказались очень разными. О создании методологии для более или менее объективного сопоставления различных модернизационных попыток пока можно говорить лишь с большой долей преувеличения. Так, горбачевская «перестройка» 1985-1991 гг. закончилась перестрелкой. По пути «радикальных реформ» Ельцина-Гайдара-Чубайса Россия пришла к дефолту.

О необходимости всесторонней модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии, заявил в своем Послании к Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года третий Президент РФ Д. А. Медведев. Но через несколько лет понятия «модернизация», «реформа» исчезли из лексикона политического руководства.

Является ли идея модернизации современной России актуальной? Какие особенности развития страны в первой четверти XXI века нужно учитывать, чтобы двигаться вперед? На что необходимо обратить особое внимание, чтобы страна не оказалась в состоянии очередного системного кризиса, чреватого значительными потерями, вплоть до утраты суверенитета?

Петр I начал модернизацию после «наровской конфузии», Александр II осуществил «великие реформы» после поражения в Крымской войне, а И.В. Сталин, вспоминая про то, как Россию били все (поляки, шведы и т.д.),

обосновывал необходимость бешеных темпов индустриализации, форсированного строительства социализма вообще. Можно ли считать, что «дамоклов меч» военно-технической отсталости висит над страной и сегодня? Или стоит положиться на заявления Президента Российской Федерации В.В. Путина о новых видах вооружений, которые позволяют россиянам испытывать чувство гордости за страну и уверенность в том, что «22 июня, ровно в 4 часа», не повторится? Для чего тогда нужна модернизация?

Высшее руководство страны иногда, чаще всего перед выборами, признает наличие в стране большого числа бедных людей, лишь сводящих концы с концами. За почти тридцать лет существования постсоветской России население не только не увеличилось, но заметно сократилось. О демографических потерях, исчисляемых десятками миллионов, руководители страны и официальное телевидение предпочитают не упоминать. Но, если не вспоминать времена после монголо-татарского нашествия или Смуты начала XVII в., то вряд ли можно найти период в 30 лет, когда население страны совсем не росло. Трудно утверждать, что инициаторы прошлых модернизаций ставили перед собой задачи улучшения жизни крепостных крестьян, фабрично-заводских рабочих – пролетариев или колхозников, но и понятие «индекс развития человеческого потенциала» появилось совсем недавно. Возможно, в качестве цели современной модернизации следовало бы сформулировать не вхождение России в пятерку ведущих экономик мира, а попадание в первую десятку стран по ИРЧП?

Какая же именно модернизация нужна стране и возможна ли выработка какой-то общей, принимаемой большинством населения, концепции, стратегии развития? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо проанализировать имеющееся положение вещей: «какое, милые, у нас тысячелетье на дворе? (Б.Л. Пастернак)».

При всех различиях в подходах и распространенной привычке использовать эвфемизмы можно в самой общей форме, применяя апробированный понятийный аппарат, утверждать, что Россия является страной переходного, транзитного типа. Если в 90-е годы XX в. происходил переход от советской социалистической системы к чему-то новому-старому, не совсем ясному, то современная ситуация представляет собой постепенную эволюцию от второго издания российского капитализма, дикого, олигархического, чиновничье-бюрократического, компрадорского к капитализму, который можно назвать национально-государственным. Как может называться социально-экономическая система, в которой более 50% всех богатств принадлежит 1% населения?

Либеральная оппозиция в период предвыборных кампаний доводит до широких кругов избирателей понятие «капитализм для друзей Путина», не учитывая важных приходящих обстоятельств и особенностей современного международного положения.

А дело заключается в том, что даже в сравнении с 2009 годом, когда Д.А. Медведев заявлял о необходимости новой модернизации, ситуация в стране и вокруг неё была совсем другой, чем через 10 лет спустя. В марте 2014 г. российское руководство, осудив проамериканский, фашистский по своей сути государственный переворот на Украине и приняв в состав России Крым, сделало смелый выбор, перешло Рубикон. Начался общеевропейский и даже всемирный поход современного западного мира против России.

Против России были введены экономические и другие санкции, развернута настоящая психологическая война. Международный авторитет России значительно укрепила последовательная поддержка Сирии, а также нанесение военного поражения организации ИГИЛ и другим, запрещенным в России. Российская экономика смогла устоять. Некоторые отрасли (сельское хозяйство и др.) получили значительный стимул к развитию. В 2018 г. ВВП страны вырос, бюджет стал профицитным, внешние долги сократились, вырос экспорт нефти, газа, пшеницы и даже мяса, вырос иностранный туризм, а ипотека подешевела.

18 марта 2018 г. с большим отрывом от соперников В.В. Путин был выбран Президентом уже в четвертый раз. Вряд ли все проголосовавшие за Путина считают себя его друзьями, но за 2014-2018 годы круг «друзей Путина» явно расширился далеко за пределы того, что под этим понимает либеральная оппозиция.

Не последнюю роль играет и обращение Президента РФ В.В. Путина к идее гражданского патриотизма. У большинства россиян отсутствуют счета в иностранных банках, элитная недвижимость и всякая прочая «движимость» за границей. Абсолютное большинство россиян вполне удовлетворят крымские курорты, картошка, селедка и водка российского производства. Да и проявлять терпение, выдержку значительная часть населения ещё не разучилась. Многие в России понимают, что Третью мировую войну, которая называлась Холодной войной, Советский Союз проиграл в 1991 г., а в 2014 г. началась не новая «холодная война», а настоящая Четвертая мировая война, для обозначения которой пока используется термин «гибридная война».

В этом контексте постепенное возрождение отечественного военно-промышленного комплекса может рассматриваться как начало, подступ к модернизации, что, однако, представляется совершенно недостаточным для выживания и развития страны. Исторический опыт, связанный с распадом СССР, свидетельствует о том, что в условиях гонки вооружений ресурсов для того, чтобы иметь и пушки, и масло, может не хватить. В условиях перестройки критика незаслуженных привилегий, сладкой жизни тогдашней советской элиты стала мощным орудием борьбы за власть Б.Н. Ельцина и его сторонников. Несправедливость в распределении доходов, ресурсов, откровенное пренебрежение к интересам рядовых советских граждан были главной причиной, по которой сотни тысяч людей выступили против ГКЧП. Но в советское время децильный коэффициент (соотношение доходов десяти

процентов самых состоятельных и самых богатых граждан) составлял 4:1, а в настоящее время исчисляется пропорцией 60/20:1. Вопрос - почему в самой богатой ресурсами стране мира основная часть населения живёт на уровне средне и малоразвитых стран – не сойдет с повестки дня, пока ситуация будет оставаться прежней.

Современная российская элита располагает значительными возможностями для удержания власти и сохранения контроля в отношении общества. Наряду с ОМОН (отряды милиции особого назначения организовали в период «перестройки») появилась Российская гвардия. В структуре Вооруженных Сил России появились войска специального назначения, кибервойска (войска информационных операций), научные роты. В результате проведенной «зачистки» российские телевизионные каналы освещают одни и те же темы почти в одном и том же ключе – «да и нет не говорите, черное с белым не носите». Альтернативные взгляды представлены в некоторых научных изданиях, в газетах «Аргументы и факты», «Аргументы недели», в Интернете, но значение «общественного мнения» вряд ли стоит преувеличивать.

В связи с 25-летием действующей Конституции Российской Федерации возникла дискуссия о внесении в неё назревших изменений. Участников обсуждения мало интересует тот факт, что за 25 лет не состоялось ни одного всероссийского референдума. Никого не заботит и то обстоятельство, что «указное право» Президента РФ значит больше, чем деятельность всех субъектов законотворчества в стране. Во всяком случае, в Государственной думе ни одна программа приватизации, ни один крупный инвестиционный проект не рассматривались. В отличие, например, от III Государственной думы, в которой П.А. Столыпин просил выделить деньги на постройку Амурской железной дороги. В этом случае сначала было получено одобрение Инженерного совета Министерства путей сообщения, без чего вообще не реализовался ни один крупный проект. Правда, в дореволюционный период около четверти государственных расходов осуществлялись вообще без рассмотрения в Государственной думе. У современной Государственной думы её мнения тоже не спрашивают. Никто не вспоминает и о М.М. Сперанском, который 210 лет назад сформулировал тезис: «Исполнительная власть да починится законодательной». В центре внимания энтузиастов реформирования Конституции лишь один вопрос: каким образом сохранить власть в руках В.В. Путина после 2024 г. Самые верноподданные считают, что «путинизм» и «государство Путина» утвердились в России навсегда.

Перспективы модернизации России в силу целого ряда особенностей современного развития не выглядят однозначно.

Представляется очевидным, что «реформирование» страны, проходившее под диктовку и под руководством заинтересованных западных сил едва не привело к краху не только советской, но и российской государственности. При полном провале «гайдариномики» «семибанкирщине» удалось в 1996 г.

сохранить у власти Б.Н. Ельцина, но полностью переформатировать сознание россиян в том же направлении, как это было сделано на Украине, не получилось.

Международные события последних лет показали, что симпатии к России сохранились там, где по примеру СССР строили социализм, или там, где помнили щедрых советских друзей. В Китайской Народной Республике, где сохранилась руководящая роль Коммунистической партии Китая, где творчески развивают ленинские идеи новой экономической политики и где собираются к 2021 г, к столетию образования КПК, построить социализм со среднезажиточным уровнем жизни, с трудом понимают современные российские реалии. В Китае с нуля, с 2004 г. построили 25 тыс. км. высокоскоростных пассажирских (до 400 км/ч) железных дорог, что составляет больше половины мировой сети ВСМ. В России нет ни одного километра ВСМ, так как на магистрали Санкт-Петербург – Москва нет средней скорости свыше 250 км/час. Китайцы готовы строить и «Евразию» от Пекина до Берлина. Но вряд ли им интересно учитывать коррупционную составляющую для российских партнеров.

Можно предположить, что и в большинстве европейских стран, где социализма больше, чем капитализма, по другому бы смотрели на Россию, если бы в ней действительно существовало демократическое, социальное. светское государство.

Конечно, никакой модернизации в России можно и не проводить. Страна располагает огромными ресурсами. Разведанные запасы нефти, газа, угля, руд и прочего оцениваются в 30 триллионов долларов. Биопотенциал зоны Курильских островов считают в 10 триллионов долларов. В Арктике всякого добра ещё на 30 триллионов, а в этом регионе у России самые сильные позиции. Если не раздавать земли, акватории и т.д. налево и направо, то хватит надолго: и элите со всеми потомками, и рядовым россиянам на прожиточный минимум. Время от времени можно отправить в тюрьму какого-то министра, губернатора, депутата, демонстрируя успехи в борьбе с коррупцией.

Но, если не строить новые заводы вместо десятков убитых, если не восстанавливать отечественное станкостроение, авиационную промышленность, транспортное машиностроение, то средняя участковая скорость грузовых поездов ОАО «РЖД» в 2018 г. будет оставаться на уровне 1970 г., то есть 40 км/час. А в Европе это около 120 км/час, для грузовых поездов. Можно слова «модернизация» и «реформа» вообще запретить.

Между «вернуться к социализму» и «ничего не делать» есть и третий вариант. Он заключается в том, чтобы, прикрывшись ракетно-ядерным щитом, «Авангардами», «Кинжалами», «Сарматами» и прочими полезными инновациями, проанализировать реальное состояние экономики, выявить приоритетные проблемы, прислушаться к мнению экспертного сообщества, разработать реальный план, сконцентрировать необходимые ресурсы, особенно

кадровые, и приступить к реальной модернизации. Возможно ли такое или Россию ждет новая стагнация (или застой), покажет ближайшее будущее.

¹ См.: Фортунатов В.В. Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной? Спб.: Питер, 2011. 320 с.

Чепель Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент

директор

Музей истории кораблестроения и кораблестроительного образования

Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ: СОВЕЩАНИЕ С АРХИТЕКТОРАМИ ЛЕНИНГРАДА У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛЕНСОВЕТА 4 ИЮНЯ 1937 ГОДА

В середине июня 1937 г. в Москве планировалось провести 1-й Всесоюзный съезд архитекторов, и на местах загодя готовились к этому масштабному событию: подводились итоги, выявлялись недостатки, намечались мероприятия по их преодолению. В предсъездовском докладе на собрании ленинградских зодчих архитектор В.М. Гальперин отметил: «Фактом являются низкие темпы, большая стоимость и недостаточно высокое качество массового строительства»¹. Путям решения названных проблем было посвящено проведённое 4 июня 1937 г. совещание с архитекторами Ленинграда у председателя высшего органа советской власти на территории Ленинграда — Ленинградского городского совета народных депутатов (Ленсовета) В.И. Шестакова (1891–1956)².

В совещании принимали участие крупнейшие архитекторы Ленинграда. Самые маститые из них, начавшие самостоятельную профессиональную деятельность ещё в 1890-е гг., — А.Л. Лишневский (1868–1942), Д.А. Крыжановский (1871–1942), О.Р. Мунц (1871–1942). Далее — более молодые, но также имевшие достаточно солидную дореволюционную практику С.С. Серафимов (1878–1939), М.М. Синявер (1879–1949), Л.А. Ильин (1880–1942), И.Г. Лангбард (1882–1951), А.А. Оль (1883–1958), А.С. Никольский (1884–1953), М.И. Рославлев (1888–1948). Были на этом собрании в Смольном и зодчие, пришедшие на архитектурное поприще в 1920-е гг. — В.М. Гальперин (1898–1971), И.А. Вакс (1899–1986), А.К. Барутчев (1904–1976).

Качественно построенное здание начинается с добротного проекта. Здесь основная проблема заключалась в недостатке и, соответственно, в перегруженности опытных архитекторов-«стариков», руководителей архитектурных мастерских, которые были просто не в состоянии

контролировать все нюансы проектов, составлявших их более молодыми коллегами. Молодые же архитекторы при всём желании подчас не имели возможности соперничать с прежними зодчими — ведь одним из последствий революционных потрясений и Гражданской войны был перерыв в поступательном развитии строительной отрасли, была приостановлена подготовка как архитекторов, так и других специалистов, необходимых для создания качественной постройки. «Строят те люди, которые ни одной постройки не проводили, в учебное время не получили никаких технических знаний, потому что как раз это был переходный период», — высказался по этой проблеме М.М. Синявер³.

Однако при всей их опытности и энергии, «старые мастера» с дореволюционным стажем подвергались острой разнонаправленной критике. «Стариков» ругали как за монополизацию проектной деятельности («В Ленинграде всё проектирование жилого строительства отдано „на откуп“ нескольким лицам, неспособным справиться с этой огромной работой и вести наблюдение за строительством»⁴), так и за неумение, по мнению критиков, оторваться от привычных художественных стереотипов — за «беспринципное повторение» дореволюционной «упадочной архитектуры»⁵.

Относительно перегруженности мастеров-руководителей на совещании высказался А.Л. Лишневский, возглавлявший одну из мастерских Ленпроекта: «Если есть мастер и руководитель мастерской, под наблюдением которого находятся 2–3 проекта, он в состоянии принять участие в этой работе и руководить ею, но если мы имеем 15 авторов, и 10 проектов делается, то получается, что много мастеров подписывает проект, не принимая в нём участия»; кроме того, постоянная спешка заставляет проектировать «в такие сроки, в которые добросовестно сделать эту работу нет возможности»⁶. Лишневского поддержал И.А. Вакс: «Даже самый знаменитый архитектор не может дать больше 2–3 проектов в год, иначе толку от этих проектов не будет»⁷. По словам А.А. Оля, из-за спешки из мастерских подчас выходят проекты, которые совсем не имеют формы, как поручик Кижэ — существует форма, но это не форма, а овцебык»⁸. В том же ключе высказался И.Г. Лангбард: «Что касается проектирования, то в Ленинграде с этим делом плохо: один человек делает 15 проектов. Надо меньше проектировать и больше давать на постройки»⁹.

Напрашивался простой выход из сложившегося положения — использовать типовые проекты, но В.М. Гальперин отметил, что в ансамблевой застройке Ленинграда такой подход недопустим: типовые здания окажутся «в резком противоречии с ансамблями»¹⁰.

Другая проблема — разрыв процессов проектирования и строительства. «Мы отвечаем за проект, заказчик за снабжение, прораб за технику и организацию строительства, но кто же отвечает за здание?», — так выразил эту мысль В.М. Гальперин¹¹. В то время в силу различных организационно-финансовых причин архитектор-проектировщик не был желанным гостем на

стройплощадке: «Отсутствие определённых прав у архитектора-автора на стройке сводит роль архитектора к простому наблюдателю и приводит к конфликтам с начальниками строительства»¹². На собрании в Смольном Д.А. Крыжановский так обрисовал эту проблему: «Дело в том, что появившись на стройке автор проекта, особенно если он опытный человек, выдавший виды и работавший на постройке, он является в отношении организации, ведущей работу, врагом. Если я являюсь на постройку, я вижу всё и ясно, что, будучи честным, я не могу молчать и буду требовать, чтобы всё было в порядке..., и иной раз заставлю кое-что переделать. А это заставляет их считать меня врагом»¹³.

Те «выдавшие виды» архитекторы, которые, не смотря ни на что, прорывались на стройку и требовали выполнять работы в соответствии с проектом, нередко наталкивались на оскорбления со стороны производителей работ. Так, в 1937 г. почти 70-летний А.Л. Лишневский на одной из стройплощадок подвергся «грубости» со стороны прораба Ушакова. В более молодые годы этот архитектор никому не спускал оскорблений и мог «угостить» своего обидчика кулаком¹⁴, но, будучи уже в солидном возрасте, Лишневский остановился на вынесении этого вопроса на заседание Президиума Ленинградского отделения Союза советских архитекторов¹⁵. «От наших почтенных мастеров мы не имеем полноценной продукции, потому что не имеют возможности сами смотреть за постройками», — резюмировал относительно этой проблемы И.А. Вакс¹⁶.

Часто причиной упрощений проектов, некачественного их исполнения становилась низкая квалификация строительных специалистов. Из-за того, что «старых мастеров мало, новых не готовили»¹⁷, в ленинградском домостроении и наблюдался «большой дефицит квалифицированной рабочей силы»¹⁸. С.С. Серафимов на совещании в Смольном высказался об этом так: «Раньше каждый старик-рабочий имел на постройке сына или племянника, которого учил. Сейчас нет квалифицированных рабочих»¹⁹. Кроме того, качество стройматериалов нередко было низким²⁰. Взятые вместе, эти проблемы приводили к тому, что «...строится такое уродство, от которого стонет весь Союз» — «...и наличники грубые, и карнизы грубые, и соотношения частей нет, и когда прямо не узнаёшь своей постройки, стараешься от неё отвернуться»²¹.

Таким образом, в ходе совещания архитекторы пришли к неутешительному выводу, что строить и быстро, и качественно — пока недостижимая цель. Обобщил все названные проблемы О.Р. Мунц: «В прежние времена не было понятия архитектор-проектировщик, а он непременно и строил. Лозунг „архитектор — на лесах“ не нужно понимать в буквальном смысле слова. Я всегда предпочитал работать в кабинете, но когда являлся на стройку, то видел, что чертежи исполнялись правильно, потому что были хорошие производители работ», которые были «не только коммерсанты, но во многих случаях и высокие специалисты»²². Мысль О.Р. Мунца дополнил

Л.А. Ильин: «Какое было положение прежде? (Странно, что этого нет сейчас). Архитекторы некоторых штукатуров, каменщиков и других знали в лицо, общались, и друг друга понимали. Сейчас, думаю, что это существует в весьма незначительной степени. Не создаётся культура, которая создаётся и взаимодействием мысли не только проектировщика, но и строителей, во всех отношениях»²³.

Последнее слово, разумеется, осталось за «хозяином» совещания, В.И. Шестаковым: «Неправильно, когда некоторые товарищи говорят, что мы можем вернуться к старым методам работы. Были архитекторы, которые делали 2 проекта в зиму, и они летом эти 2 проекта осуществляли, и отсюда они знали десятника, и маляра, и рабочих. Но нужно иметь в виду, были ли в старое время такие масштабные работы... Часто на большую работу идёт молодёжь и не всегда работает хуже стариков»²⁴.

Несмотря на оптимизм председателя Ленсовета, быстро выправить положение в ленинградском строительстве не удалось. И в 1938 г. констатировалось: «Качество архитектуры жилых домов до сих пор оставляет желать много лучшего»²⁵. Одним из путей выхода из замкнутого круга стало удешевление строительства путём отказа от некоторых декоративных элементов: «В целях ликвидации излишеств, удорожающих строительство, вводятся изменения в проекты жилых домов, упрощается оформление фасадов»²⁶ — колоннады, «флорентийские» лоджии, сложные в исполнении детали безжалостно «слизывались» с фасадов строившихся зданий²⁷.

¹ Гальперин В.М. Организация проектного дела в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1937. № 3 (5). С. 58.

² Совещание с архитекторами Ленинграда у председателя Ленсовета тов. Шестакова: стенограмма. 4 июня 1937 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 293.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Ошибки Ленинградской организации // Архитектурная газета. 1937. № 32. 29 мая. С. 2.

⁵ Нейман М. Ошибки и недостатки Ленинградской организации // Архитектурная газета. 1937. № 28. 18 мая. С. 1.

⁶ Совещание с архитекторами Ленинграда у председателя Ленсовета тов. Шестакова: стенограмма. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 6 об.–7.

⁸ Там же. Л. 17 об.

⁹ Там же. Л. 10 об.

¹⁰ Там же. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 8 об.

¹² Кокорин В.Д. Найти общий язык с производственниками // Архитектурная газета. 1935. № 2. 8 января. С. 3.

¹³ Совещание с архитекторами Ленинграда у председателя Ленсовета тов. Шестакова: стенограмма. Л. 5 об.

¹⁴ Чепель А.И. Архитектор и джиу-джитсу // Санкт-Петербургские ведомости. 2016. № 10. 22 января. С. 5.

¹⁵ Чепель А.И. «Я очень активно врезался в постройку...»: к 150-летию со дня рождения архитектора А.Л. Лишневского // Третьи Тихоновские чтения: материалы конференции 28–29 октября 2016 года / науч.ред. Б.М. Кириков, И.Л. Тихонов, отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2018. С. 253.

¹⁶ Совещание с архитекторами Ленинграда у председателя Ленсовета тов. Шестакова: стенограмма. Л. 7.

¹⁷ Нужен штукатур-лепщик // Постройка. 1935. № 6. С. 2.

¹⁸ Алабян К.С. Строить удобные и красивые здания // Постройка. 1935. № 1. С. 3.

¹⁹ Совещание с архитекторами Ленинграда у председателя Ленсовета тов. Шестакова: стенограмма. Л. 13.

²⁰ Там же. Л. 8 об.

²¹ Там же. Л. 6, 14.

²² Там же. Л. 15 об.

²³ Там же. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 23 об.–25 об.

²⁵ Фёдоров В. Навести большевистский порядок в проектировании жилых домов // Строительный рабочий. 1938. № 78. С. 3.

²⁶ Петровский А.Н. Жилищное строительство в Ленинграде // Строительный рабочий. 1938. № 87. С. 3.

²⁷ Чепель А.И. Палаццо для корабелов // Санкт-Петербургские ведомости. 2016. № 199. 25 октября. С. 6.

Чепенко Яна Константиновна

кандидат юридических наук

начальник отдела обеспечения деятельности

первого проректора по учебной и методической работе

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сетевая форма реализации образовательных программ относительно новое явление в образовательной сфере России, законодатель указывает на главную ее отличительную черту – объединение ресурсов нескольких организаций¹. Само по себе взаимодействие образовательных организаций, в том числе и с использованием средств, имущества и кадров партнерских организаций, существовало всегда, и в советской истории, и в эпоху перестройки. Таковыми проявлениями «совместной» реализации образовательных программ были институты – втузы; организация практики студентов на заводах, фабриках, больницах, в органах власти; научные лаборатории, проводящие научные исследования и обучение студентов и т.д.

Благодаря сетевой форме обучения участники программ имеют возможность одновременно обучаться в основном ВУЗе и осваивать смежные дисциплины во втором ВУЗе или в Центре дополнительного профессионального образования; заниматься научной деятельностью и одновременно проходить стажировку на предприятии, что практически полностью позволяет решить проблему трудоустройства молодого выпускника. Дополнительным бонусом сетевого обучения является признание дипломов

ВУЗами-партнерами, что существенно расширяет возможности студентов, в том числе – на международном уровне.

В Санкт-Петербургском государственном университете накоплен значительный опыт реализации образовательных программ в кооперации с другими организациями, как образовательного направления, так и иными (научными организациями, крупными компаниями, лечебными учреждениями, государственными органами и др.). На сегодняшний день заключено более 20 договоров с 10 ВУЗами. В СПбГУ обучаются студенты – Южного федерального университета, Сибирского федерального университета, Дальневосточного федерального университета, Ульяновского государственного университета, Вятского государственного университета, Севастопольского государственного университета, Кубанского государственного университета, Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) и Сургутского государственного университета. «Сетевых студентов» более 1200 человек.

Как любое новое явление, получившее законодательную регламентацию, сетевая форма обучения страдает несовершенствами ее правового регулирования. В ходе организации сетевого обучения университеты встречаются со следующими проблемами: отсутствует единая типология сетевой образовательной программы, кроме того, вузы по-разному подходят к реализации образовательных программ. Отдельные вопросы вызывают механизмы финансирования академической мобильности и необходимость отработки методики лицензирования и аккредитации сетевых образовательных программ. На каждой из этих проблем хотелось бы остановиться по-отдельности.

Первая значимая проблема, вытекающая из положений Закона об образовании, относится к определению правовой природы договора, который должен опосредовать совместную реализацию образовательной программы. Во-первых, в договоре необходимо уточнить статус обучающихся в организациях, реализующих образовательную программу в сетевой форме. Во-вторых, должен быть определен порядок организации обучающихся по основной профессиональной образовательной программе с использованием сетевой формы. В-третьих, зафиксирован характер и объем ресурсов, используемых организациями при реализации образовательной программы по сетевой форме. В-четвертых, выдаваемые лицу, освоившему образовательную программу с использованием сетевой формы, документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении. В-пятых, указание на организации, осуществляющие образовательную деятельность, которыми выдаются упомянутые документы. Отмеченные условия договора о сетевой форме приобретают особое значение в ситуации взаимодействия нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность,

поскольку лица, обучающиеся по образовательной программе с использованием сетевой формы, могут осваивать виды учебной деятельности в нескольких таких организациях. Если сетевая форма используется организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и иной организацией, тогда в процессе формулирования условий договора возникает меньшее число вопросов, так как образовательную деятельность имеет право осуществлять только один из субъектов.

Таким образом, устанавливая существенные условия договора, законодатель требует организациям, участвующим в сетевой форме, ответить на три вопроса: (1) какие требования к образовательному процессу обусловлены особенностями образовательной программы, и с участием кого из партнеров они будут удовлетворены; (2) какие требования по материально-техническому обеспечению вытекают из содержания образовательной программы и как они будут обеспечиваться; (3) какой способ реализации сетевого взаимодействия будет применен для обучения по конкретной образовательной программе².

Исходя из положений Закона об образовании и официально обозначенной позиции Минобрнауки России правовая природа договора о сетевом взаимодействии не может быть иной, нежели административно-правовой, поскольку такой договор регулирует образовательные отношения, в том числе с участием обучающихся. Вместе с тем объединение денежных средств или совместное использование имущества организаций в рамках сетевой формы обучения, определение принадлежности результатов интеллектуальной деятельности предполагают также использование и гражданско-правового регулирования, обычного для хозяйствующих субъектов³.

Второй проблемой можно обозначить ряд организационных мероприятий, которые необходимо провести до подписания договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Во-первых, необходимо определить состав взаимодействующих организаций и получить их согласие на разработку и реализацию конкретной образовательной программы. Во-вторых, сформировать рабочую группу для разработки образовательной программы. В-третьих, определить необходимые ресурсы и источники их получения среди партнеров в соответствии с выбранной моделью сетевого взаимодействия. В-четвертых, подготовить порядок зачисления обучающихся по программе, условия и порядок обучения по образовательной программе, проведение и признание результатов обучения по программе, выдаваемые документы об образовании и (или) квалификации (документов об обучении).

Имеет практическое значение и вопрос о государственной аккредитации в отношении образовательных программ, реализуемых в сетевой форме – распространяется ли требование представлять документы, подтверждающие ресурсную обеспеченность сетевой программы, на иностранных участников сетевого взаимодействия, а также на не образовательные организации и

учреждения? Как делится ответственность (за порчу имущества, за соблюдение техники безопасности, за причинение вреда здоровью и пр.) между участниками сетевого взаимодействия? Не встаёт ли в связи с этим вопрос о необходимости дополнительного страхования (имущества, здоровья и т.п.) при реализации образовательных программ в сетевой форме? Настоящие вопросы до настоящего момента не получили нормативной определенности.

В заключение хотелось бы отметить, что сетевая форма реализации образовательных программ достаточно широко распространена в мировой практике. Учитывая развивающиеся тенденции глобализации и интернационализации образования, можно предположить, что данная форма будет иметь широкие перспективы в системе отечественного высшего образования. Однако это потребует дальнейшей заинтересованной проработки вопросов по нормативно-правовому, организационному и учебно-методическому сопровождению сетевой формы реализации образовательных программ.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

² Васильев И.А., Лаврикова М.Ю., Шевелева Н.А. Практика использования в Российской Федерации сетевой формы реализации образовательных программ // Экономика, педагогика и право. 2016. № 4.

³ Васильев И.А., Лаврикова М.Ю., Шевелева Н.А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5.

Чепик Виктор Николаевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЗИЦИЯ СССР ПО ВОПРОСУ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

В настоящее время интеграционные и дезинтеграционные процессы в рамках Европейского Союза привлекают к себе внимание многих исследователей. Значительный интерес по-прежнему вызывают вопросы становления ЕС как экономического и политического союза. Их общей особенностью является изучение интеграции как процесса, ограниченного географическими рамками и изолированного от внешнего влияния. В данной статье предпринимается попытка выявить степень влияния внешнего фактора, в частности, позиции Советского Союза по вопросу создания новых замкнутых объединений в Западной Европе. В связи с отказом от прежней марксистско-ленинской идеологии к роли СССР как сверхдержавы, оказывавшей значительное влияние на процессы, происходившие на Западе, стали всё меньше обращаться на постсоветском пространстве. Тем не менее, позиция СССР при исключении идеологической составляющей представляет интерес с

точки зрения налаживания общеевропейского сотрудничества. Эта проблема не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Образование в 1951 г. шестью странами (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург) ЕОУС и планы по созданию в 1957 г. в рамках «шестёрки» европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) и «общего рынка» (ЕЭС) вызвали беспокойство со стороны СССР. Прежде всего, в Советском Союзе усматривали в создании ещё двух замкнутых организаций угрозу для европейской безопасности. Страны-участники Евратома и «общего рынка» являлись членами военной группировки НАТО. Поэтому в СССР делали вывод, что вся деятельность Евратома и «общего рынка» будет подчинена целям НАТО. Более того, возникали новые препятствия на пути восстановления национального единства германского народа, поскольку Западная Германия оказывалась еще глубже втянутой в систему замкнутых группировок западных держав. Утверждения некоторых представителей западных стран о том, что Евратом и «общий рынок» будут заниматься только вопросами мирного сотрудничества, не удовлетворяли Советский Союз и представляли собой «не более, как прикрытие действительных замыслов их организаторов и вдохновителей». СССР было известно, что по инициативе США на сессии Совета НАТО в декабре 1956 года было принято решение об оснащении создаваемой западногерманской армии всеми видами современного оружия, включая атомное. В этой связи активная поддержка Соединенными Штатами планов по созданию Евратома расценивалась в СССР как стремление к возрождению германского милитаризма. «Не приходится сомневаться в том, что реваншистские круги Западной Германии не преминут использовать Евратом для накопления атомных материалов и сырья с тем, чтобы быстрее приступить к изготовлению собственного ядерного оружия», – делали вывод в советском МИДе¹.

Беспочвенными называли в СССР расчеты западноевропейских государств на то, что создание Евратома будет способствовать ослаблению экономической зависимости этих стран от США и доказывали, что их зависимость от США лишь усилится, поскольку США будут контролировать Евратом, выступая в качестве основного поставщика расщепляющихся материалов и оборудования для атомной промышленности стран Евратома.

План создания «общего рынка», как утверждали в СССР, также представлял «серьезную опасность для народов европейских стран». Его реализация означала бы, что экономически более сильные государства имели бы возможность в рамках «общего рынка», как и в рамках Евратома, навязывать свои условия более слабым европейским государствам в ущерб их насущным национальным интересам как уже произошло в созданном ранее Европейском объединении угля и стали, в котором западногерманские концерны добились доминирующей роли. «Не подлежит сомнению, что создание «общего рынка» приведет к подчинению Франции и других западноевропейских стран экономической гегемонии ФРГ, обезоруживая эти

страны перед милитаристами и реваншистами Западной Германии», – отмечалось в заявлении МИД СССР². Более того, утверждалось, что Франция, вступая в это объединение, теряла свободу действий в торговых отношениях не только со своими партнерами, но и с другими странами, поскольку отношения и с этими странами должны были регулироваться руководящими органами «общего рынка».

В целом с точки зрения руководства Советского Союза планы по созданию Евратома и ЕЭС служили интересам тех, кто хотел «вооружить германских реваншистов ядерным оружием, обострить отношения между странами Европы, создать новые препятствия на пути обеспечения мира и безопасности в Европе, еще больше затруднить восстановление национального единства германского народа, интересам тех, кто стремился лишить Францию и другие западноевропейские страны национального суверенитета, поставить их экономику в зависимость от западногерманских монополий и помешать налаживанию общеевропейского экономического сотрудничества».

В этой связи Советский Союз заявил, что подлинное решение экономических проблем, затрагивающих интересы каждой европейской страны, также как и решение в целом проблемы экономического сотрудничества европейских стран и их сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, нельзя найти на основе создания новых замкнутых организаций противопоставляемой другим странам Европы. Решение этих вопросов должно быть найдено на общеевропейской основе путем использования уже существующих организаций общеевропейского характера или создания новых общеевропейских организаций на условиях, приемлемых для всех европейских государств, независимо от их социального строя.

Советский Союз демонстрировал понимание того, что мирное применение атомной энергии, требовало создания соответствующей производственной и научно-технической базы и объединенных усилий государств и призывал Западные страны к международному сотрудничеству в экономической сфере, в том числе в области использования атомной энергии в мирных целях. Экономическое сотрудничество на общеевропейской основе благоприятно сказалось бы на развитии экономики, увеличении занятости, повышении жизненного уровня населения, способствовало бы преодолению раскола Европы на противопоставленные друг другу военные группировки, помогло бы восстановить традиционные торговые и научно-технические связи, сблизило бы европейские государства, укрепило бы у европейских народов чувство безопасности и веру в завтрашний день.

Исходя из этого, Советский Союз в 1956 г. выдвинул ряд предложений, направленных на налаживание общеевропейского сотрудничества. Так, в апреле 1956 года на XI сессии Европейской Экономической Комиссии ООН было внесено предложение о создании в рамках этой Комиссии органа по вопросам использования атомной энергии в мирных целях. Это предложение было включено в повестку дня XII сессии Европейской, Экономической

Комиссии ООН, открывшейся 29 апреля 1956 г. В своем заявлении «Об общеевропейском сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» от 12 июля 1956 г. советское правительство предложило созвать конференцию стран Европы для обсуждения вопроса о создании общеевропейской организации по мирному использованию атомной энергии, которая являлась бы региональным отделением Международного агентства по атомной энергии. Причём, такая организация могла бы быть учреждена на межправительственной основе с участием в ней всех желающих европейских государств, а также США.

Налаживание общеевропейского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии во многом способствовало бы решению насущнейшей задачи современности — запрещению атомного и водородного оружия как оружия массового уничтожения.

С целью положительного решения проблемы общеевропейского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии Советское правительство предложило дополнительно рассмотреть вопрос «о создании научно-исследовательского института или институтов по атомной энергии на общеевропейской основе», а также вопрос «о сотрудничестве в создании предприятий по производству атомной энергии в промышленных и научно-технических целях, включая вопросы, связанные с обеспечением этих предприятий сырьем» и выразило готовность поделиться собственным опытом в области мирного применения атомной энергии с европейскими странами.

По вопросу об общеевропейском экономическом сотрудничестве Советское правительство на той же XI сессии Европейской Экономической Комиссии ООН в апреле 1956 г. внесло на рассмотрение государств-членов Комиссии предложение о заключении «Общеевропейского соглашения об экономическом сотрудничестве», которое предусматривало создание более благоприятных условий для развития внутриевропейской торговли, сотрудничества в области транспорта, научно-техническое сотрудничество и обмен передовым производственным опытом. Представленный Советским правительством проект соглашения планировалось также обсудить на XII сессии Европейской Экономической Комиссии.

В марте 1957 г. Советское правительство предложило дополнительно рассмотреть следующие вопросы:

а) о сотрудничестве в строительстве крупных гидроэнергетических сооружений, представляющих интерес для ряда стран, с согласия и при участии этих стран;

б) о сотрудничестве в развитии топливно-энергетической базы Европы, имея в виду устранение напряженности в топливном балансе многих европейских государств;

в) о заключении между всеми заинтересованными европейскими странами соглашений о мерах по облегчению торговли между ними;

г) об оказании государствами взаимной экономической и финансовой помощи в целях содействия экономическому развитию³.

16 марта 1957 года «Заявление Министерства иностранных дел СССР о планах создания Евратома и «общего рынка» было направлено находящимся в Москве посольствам и миссиям европейских стран, посольству США в СССР, а также исполнительному секретарю Европейской Экономической Комиссии ООН.

Однако предложения СССР не встретили должного понимания со стороны правительств Западных стран. В Италии заявление Министерства иностранных дел СССР назвали «диверсионным манёвром Москвы против европейского объединения» и предположили, что советское правительство своим заявлением только ускорит реализацию Евроатома и Общего рынка. «Удобно забывая о “социалистическом лагере” благодаря которому Россия утвердилась как ведущее государство, она прилагает все усилия, чтобы вызвать отказ от реализации наших планов, и развязывает угрожающую пропагандистскую кампанию, к которой активно присоединяются коммунистическая партия и другие, связанные с ней организации на Западе», – писала известная итальянская газета⁴.

В Италии не соглашались на роль СССР в качестве «первичного двигателя» на конференции европейских стран с участием США по созданию панъевропейской организации по использованию атомной энергии. «Европеизм, – утверждал автор статьи, – новая идеология и единственная, которая может противостоять планам коммунизма. Именно поэтому советское правительство сегодня официально объявило войну с Евроатомом и Общим рынком»⁵.

В Италии определили пять главных причин, по которым СССР стремился к сотрудничеству с капиталистическими странами:

1. Потребность увеличения товарооборота с индустриальными странами «общего рынка» для реализации собственных экономических планов. Внешний тарифный барьер «общего рынка» становился препятствием и мог вызвать главные проблемы для экономических систем социализма.

2. Капиталистические страны стали более приспособленными для оказания помощи неприсоединившимся странам через долгосрочные экономические соглашения, что означало противодействие распространению коммунистического влияния и подрыв позиций коммунистических стран в «войне помощи», которую они вели с Западом.

3. Очевидная способность нео-капитализма повышать благосостояние масс в значительной степени подрывавшая позиции коммунистических партий Западной Европы.

4. Некоторые фундаментальные принципы ленинской идеологии, такие как неизбежность падения капитализма и постепенного обнищания масс, невозможность решения возрастающих внутренних противоречий капиталистического мира не соответствовали существовавшей реальности.

5. Сомнения относительно результата «мирной экономической войны»,

в которой коммунизм рассчитывал на лёгкую победу и противоречия с коммунистическим Китаем, подрывавшие политическое единство коммунистического мира⁶.

В прессе ФРГ открыто заявлялось, что в результате сотрудничества в области экономики и атомной энергии Советский Союз извлёк бы наибольшую выгоду и при этом создал бы множество экономических проблем. Поэтому «группа европейских государств образует новую закрытую организацию для противодействия другой»⁷.

Только во Франции стремились переубедить СССР, что их планы и «самые мирные средства» не направлены против Восточного блока, который считает своей «обязанностью быть нашими врагами»⁸. Во Франции призывали СССР к сотрудничеству, но на собственных условиях и предлагали Советскому Союзу присоединиться к ГАТТ (Генеральное соглашение по торговле и тарифам), чтобы найти общие точки соприкосновения⁹.

Таким образом, страх перед угрозой распространения советского влияния и укрепления позиций коммунистических партий и их сторонников в Западной Европе путём налаживания широкомасштабного сотрудничества в экономической сфере, а также стремление к восстановлению политического влияния на международной арене посредством создания таможенного союза и общего рынка стран «шестёрки» стали главными причинами отказа от предложенного Советским Союзом сотрудничества на общеевропейском уровне. Предложения СССР, направленные на предотвращение создания новых замкнутых объединений в Западной Европе и укрепление роли ООН в налаживании общеевропейского сотрудничества, прежде всего, в сфере атомной энергетики, в случае их реализации могли бы стать моделью сотрудничества государств с различными общественно-политическими системами, что способствовало бы укреплению доверия и безопасности не только на общеевропейском, но и на мировом уровне.

¹Заявление Министерства иностранных дел СССР о планах создания Евратома и «общего рынка». 16 марта 1957 г. Pravda. 17.03.1957. № 078. Moskva. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения 15.12. 2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Vero Roberti. Diversionary manoeuvre by Moscow against European unification. 17.03.1957. № 66; anno 82. Milano: Corriere della Sera. Manovra. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения 15.12. 2018).

⁵ Ibid.

⁶ Arrigo Levi. The Communist world and the Common Market. Why the Soviet Union is worried by Europe's progress / Corriere della Sera. 05.09.1962. № 198; anno 87. Milano: Corriere della Sera. "Perchè i progressi dell'Europa preoccupano l'Unione Sovietica", auteur: Levi, Arrigo. P. 6. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения 15.12. 2018).

⁷ Moskau offeriert Europa Wirtschaftsplane/ Suddeutsche Zeitung. Munchner neueste Nachrichten aus Politik, Kultur, Wirtschaft und Sport. Hrsg. Friedmann, Werner; Goldschagg, Edmund; Schoningh, Dr. Franz Josef; Schwingenstein, August ; Herausgeber Friedmann, Werner. 18.03.1957. Nr. 66; 13. Jg. Munchen: Suddeutscher Verkag. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения 15.12. 2018).

⁸ Reponse francaise a la declaration de Moscou sur les plans de creation de l'Euratom et du Marche commun (Paris, 29 avril 1957) / Ministere des Affaires etrangeres; Commission de publication des DDF (sous la dir.). Documents diplomatiques francais. Volume I: 1957, 1er janvier - 30 juin. Paris: Imprimerie nationale, 1990. 1008 p. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения 15.12. 2018).

⁹ Pierre Drouin. Is the Common Market heading for a trade war with the USSR? URL: http://www.cvce.eu/obj/is_the_common_market_heading_for_a_trade_war_with_the_ussr_from_le_monde_5_june_1962-en-221c8914-8e88-4656-af5e-158529ed3a0e.html (дата обращения 15.12. 2018).

Чикина Наталья Валерьевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ТУЛОКСА В КАРЕЛИИ КАК ЧАСТЬ МИРОВОЙ ИСТОРИИ¹

Река Тулокса длиной в 77 км протекает в Республике Карелия и впадает в Ладожское озеро в Олонецком районе. Исторически так сложилось, что она часто становилась стратегическим объектом в ходе военных операций в XX веке. Так, во время боевых действий против иностранных интервентов и белых в Карелии в 1919-1920-х годах суда Онежской флотилии высадили там десант, который занял ряд деревень². А в период Великой Отечественной войны здесь тоже развернулись ожесточенные сражения.

“Nägemizih, Tuulos” («До встречи, Тулокса») - повесть под таким названием вышла в Петрозаводске в 2018 году. В предисловии ее автор Николай Зайцев написал: «События на реке Тулокса 1941 года – историческая правда, о которых мало написано. В основу повести легли рассказы моих соседей Годарева Ивана Степановича и Молоствовкина Степана Петровича... Моей главной задачей было написать художественное произведение о духе моряков и командиров, трудностях фронтовой жизни, размышлениях, постановлениях, приказах, страхах, желаниях, просьбах - о психологии солдат»³.

Повесть начинается с идеологического пейзажа: «Тулокса – маленькая и тихая река, да известна в истории Великой Отечественной войны. Она разделила в середине лета 1941 года два противоборствующих фронта – два народа, две идеологии. Эта река разделила пополам восход и закат, жизни солдат, мысли, желания и души. Красивым сентябрьским днем этот воздух заострился военными событиями, которые стали одинаково трагичными как для солдат Русской Армии, так и для Карельской Армии Финляндии» (С. 4).

Несмотря на тревожную обстановку – идет расстановка сил – природа тиха и спокойна: «Летнее солнце светило над безоблачным небом Ладоги. Оно согревало своими ласковыми лучами так, как могло быть только на четвертой неделе июля. Над Ладогой заботливо кричали чайки. Молодой сосняк зеленел. Птицы пели, слепни густо жужжали вокруг командиров» (С. 4).

Большинство имен персонажей настоящие, хотя некоторым матросам прозаик дал вымышленные имена. Среди военнослужащих есть солдаты, имевшие боевой опыт. Так, в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. (ее еще называют «Зимней войной») участвовали лейтенанты Григорьев, Матвеев, Ширшов.

Зайцев – мастер портрета, поэтому на протяжении всей повести мы встречаемся с несколькими из них. Вот как прозаик описывает главного героя – лейтенанта Григория Матвеевича Ширшова: «Лейтенанту Ширшову было сорок лет. Подбородок был сильный, глаза острые, движения легкие, свободные. Походка легкая, слегка наклоненная вперед. При взгляде на него создавалось такое чувство, будто фронтовая жизнь мужчины продолжалась и росла в нем этими движениями. В сердце Ширшова жил романтический дух, так как он вырос в деревне» (С. 6).

Портрет другого командира характеризовал его как хорошего руководителя, в котором внешняя красота сочеталась с внутренней: «Заместитель командира третьего батальона старший лейтенант Софронов был высокорослым некрепким мужчиной. Это было видно по его походке. Смуглое лицо были загорелым. Кудрявые волосы выпадали из-под фуражки на потный затылок. Он напоминал цыгана. Старший лейтенант содержал свое тело в порядке, как всегда положено командиру, хотя недосып и голод сказались на нем, как и на других» (С. 51).

Описаниям командиров противопоставлены портреты рядовых солдат: матроса Валеева («Валеев был как мальчик. Он был в начале жизненного пути. Форма была слишком свободна ему. Видно, что под ней еще очень молодое тело мужчины, тонкое, тугое» (С. 13)), вестового Туркина («Он неумелый, молодой белокровный мужчина, очень быстрый на ногу, быстрореагирующий»). Валееву казалось, что Ширшову не знаком страх, поэтому матрос всегда держался рядом с командиром. В нем чувствовалась защита: «Он был как каменный остров на Ладожском озере», - пишет Зайцев. В составе Красной Армии представители разных национальностей разведчик Вассиев, старшина Мартола, матросы Ребуев, Валеев, Кимола.

Ночью 4 сентября началось наступление на Тулоксу. Зайцев подробно описывает, чем и как ведет артобстрел враг. Например, «бомбит 75 или 76 миллиметровыми снарядами, легкими пушками, как в Салми» (С. 18). Описывая картину после обстрела, который длился 2,5 часа, Зайцев пишет: «Огненное море играло и плясало на берегах реки Тулокса. Деревня горела. Ширшов успел посмотреть на часы, было 04.00» (С. 23).

Напуганные бомбежкой военные ждут помощи и поддержки от командиров. Так, вестовой, молодой моряк Белов, видя ранение матроса Лациса обращается к лейтенанту Федулову с вопросом: «Живой...?». Ширшов беседует с матросами Валеевым и Сабуровым о страхе и дает им понять, что все, даже побывавшие на войне солдаты, боятся. К страху нельзя привыкнуть. Действительно, во время боя страх нарастает: взрывные волны, которые

пускают кровь из ушей и носа, разрывы снарядов, крики раненых не оставляют солдат в покое, но страх надо забыть и каждую минуту думать о защите, и тогда страх забывается. Как опытный военный, он напоминает им, что солдат должен быть всегда в каске.

Страх представлен у Зайцева живым существом, имеющим душу, которая упрасивала матроса Ребуева: «Копать надо...». Здесь опять же подспудно представлена необходимость правильно окопаться в бою, чтобы спасти свою жизнь. Страх охватывает все тело и заставляет бежать, от страха у бойцов тряслись ноги, подбородки. Зайцев использует слова-синонимы для описания, например, тряслись 'taništa', 'sä räittä'.

Картины Великой Отечественной войны переплетаются с воспоминаниями о Зимней войне, которая стала для Ширшова сильным потрясением, ведь надо было идти на финнов с винтовкой в руках. Зайцев приводит слова К. Ворошилова, сказанные им в 1939 году, о том, что «мы финнов шапками закидаем». Здесь сейчас ситуация была не лучше. Что они могли сделать пулеметами против танков? Зайцев использует сравнение – это то же самое, что отправиться на охоту на медведя без ружья. Наших бойцов неожиданно поддержал танк, оставшийся после Зимней войны. Видя опасность попасть в окружение, опытные командиры отдают приказ об отступлении.

Местного населения в деревнях уже не было. Разрозненные части то здесь, то там встречаются друг с другом в лесах. Рассказывая политруку первого батальона Холодняку о причинах отступления с позиций, лейтенант Кирванов вновь повторит: «Это было огненное море... огненное...». Главной задачей командиров было не показать страха своим подчиненным, найти выход при отступлении, принять правильное решение.

Лейтенант Ширшов обратился к оставшимся в живых солдатам: «Это было грустное событие здесь на берегу реки Тулокса. Придет время – нашей победы, которую надо ждать. Я уверен, оно придет! На этот раз мы говорим: «До встречи, Тулокса! – крикнул грустно Ширшов. – Мы не бежим, мы отходим дальше за реку Свирь, и придем снова. Придет такое время. Тогда мы придем, скажем: «Здравствуй, Тулокса!» (С. 47).

На берегах реки Тулокса солдаты и матросы, оставляя эти места и обещая вернуться, говорили: «До встречи, Тулокса». В «Истории Карелии» мы читаем: «Используя превосходство в средствах и силах, противник прорвал оборону советских войск и к исходу 4 сентября вышел на дорогу Видлица-Олонец. 5 сентября он захватил Олонец...»⁴.

Прямых столкновений, рукопашных боев или схваток Зайцев не описывает. Исключением является лишь встреча раненого матроса Валеева с финном: «Валеев лежал в окопе с винтовкой в руках, когда перед ним появился высокорослый большой, как кряжистая сосна, финн. Он зачищал от раненых фронтную линию. Широко расставляя ноги, смеясь и улыбаясь, направлял он автомат... Валеев нажал на курок. Выстрел! Мужчина, рыча, как медведь, и

лягнув ногами землю, шлепнулся на край окопа, распахнув глаза, он злобно смотрел на Валеева» (С. 47).

Описанию образа финнов Зайцев особого внимания не уделяет, лишь ограничивается несколькими штрихами. Финны были одеты в немецкое обмундирование, на голове у каждого была надета немецкая каска. В ходе повествования прозаик опирается не только на личные рассказы, но и документальные материалы, говоря о приказах маршала Маннергейма, высшем командном составе армии Финляндии, месте дислокации дивизий и т.п. Упоминает Зайцев и о желании финнов расширить свои границы и основать Великую Финляндию.

Прозаик в повести по-разному называет врага. Наряду с общеизвестным прямым обозначением противника «враг», «финны», он использует поэтическое «юссит» ('jussit'). Можно предположить, что это аналог «русскому Ивану». Так немцы называли русских солдат. Финское мужское имя Юсси (Jussi) переводится как Иван.

Сразу же обращает на себя внимание тот факт, что Зайцев, как и другой карелоязычный прозаик Петр Семенов, писавший на военную тематику, называет Красную Армию – Русской Армией или Армией России (Ven'an Armii). Говоря о советско-финляндской войне 1939-1940 годов называет ее только «Зимняя война».

В эпилоге Зайцев написал: «Не все матросы и командиры бригады смогли вновь увидеть р. Тулокса и сказать «Здравствуй, Тулокса!» как они обещали, уходя 5 сентября 1941 года. Прошло четыре года. Некоторые состарились, многие комиссовались по ранению и уехали домой. Молодые матросы Третьей бригады морской пехоты продолжили службу. Они первыми прибыли на берег Тулоксы 24 июня 1944 года. Им посчастливилось снова увидеть р. Тулоксу и поздороваться с ней, как они думали уходя. Когда плоты бригады морской пехоты достигли берега Тулоксы, матрос-вестовой Балакин поднял ленту и крикнул: «Здравствуй, Тулокса!» (С. 62).

Действительно, 23 июня 1944 года Ладожская и Онежская военные флотилии высадили у Тулоксы группу десантников, «которые перерезали шоссе и железную дороги вдоль берега Ладожского озера и вынудили отступавшие с фронта вражеские войска бросать технику и отходить по проселочным дорогам»⁵.

Зайцев в предисловии уточнил, что повесть написана на олонецком говоре карельского языка, которым он хорошо владеет, поэтому мы встречаемся с разницей в написании слов современного ливвиковского наречия карельского языка. Так, товарищ у него 'tovarišč' вместо 'dovariššu'; моряки 'mor'akat' и матрос 'matrossu' обозначены карельским словом 'merimiehet', что соответствует современной терминологии. На наш взгляд, все-таки стоит разделять понятия «моряк» и «матрос». Говоря о бутылках с зажигательной смесью, Зайцев называет их то «коктейль Молотова», то просто «бутылки с зажигательной смесью».

Ценность повести Зайцева состоит в том, что он обратился к военной тематике в XXI веке. У него была возможность более полно осмыслить события первых дней войны, обратиться к документам и личным воспоминаниям участников событий. Сражение на р. Тулокса лишь малая часть боевых действий, которые пройдут на территории Карелии и СССР в период Великой Отечественной войны, но от каждого боя, пусть даже проигранного, была неоценимая польза. Своими действиями части задерживали противника, сковывали его действия, тормозили передвижение и вносили сумятицу, поэтому солдаты и командиры внесли важный вклад к приближению победы и оказали существенное влияние на мировую историю.

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (АААА-А18-118030190091-5).

² История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 416.

³ Zaitsev N. Nägemizih, Tuulos. Petroskoi, 2018. S. 3. Далее ссылки на эту книгу даются в тексте.

⁴ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 611.

⁵ Там же. С. 653.

Чурилова Галина Александровна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КУРСКАЯ БИТВА: БОЕВЫЕ СТРОКИ ФРОНТОВЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Время бессильно перед исторической памятью людей. Из поколения в поколение передаются свидетельства мужества и стойкости советских воинов в годы Великой Отечественной войны, во время великих сражений под Москвой, в Сталинградской и Курской битвах.

1943 г. стал решающим этапом во Второй Мировой и Великой Отечественной войне. Успех Сталинградской битвы был итоговым моментом к освобождению Северного Кавказа, прорыву блокады Ленинграда, созданию антигитлеровской коалиции, что позволило советским войскам развернуть общее наступление по всему фронту.

Тем не менее, силы Германии еще не были сломлены. Проведя тотальную мобилизацию, которой подверглись все мужчины от 16 до 65 лет и даже женщины от 17 до 45 лет, Гитлер смог восстановить потери армии и резко увеличить производство новой военной техники.

Летом 1943г. Германия сосредоточила огромные военные силы на направление Орла и Белгорода, создав Курский выступ. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, Гитлер хотел окружить и уничтожить советские войска на Курской дуге и открыть дорогу на Москву. 2/3 всех танков и

самолетов, находившихся на советско-германском фронте, были брошены на этот участок фронта. Туда же были переброшены до 50 отборных дивизий врага.

50 дней и ночей продолжалась битва: с 5 июля по 23 августа 1943г., и все эти дни фронтовые корреспонденты газеты «Красная звезда» рассказывали, что происходило на Курском выступе, как тогда называли битву на Курской дуге.

С газетой в те годы сотрудничали такие известные писатели, как Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Андрей Платонов, Всеволод Вишневский, Константин Симонов, Илья Эренбург.

Узнав из донесений советской разведки о планах Гитлера, командование Красной Армией приняло решение об обороне на Курской дуге с целью обескровить врага, нанести удар по его танковым группировкам и затем перейти в контрнаступление. Фашистам удалось прорваться на некоторых участках фронта на 10-35 км.

Огромный вклад в разгром врага внесла советская авиация, которая смогла завоевать господство в воздухе и не утратила его до конца войны, до победы. Немецкая авиация в Курской битве стала фактически воздушной артиллерией, проложив дорогу своим танкам. Вражеские бомбардировщики шли группами по 100-150 самолетов. Сопровождали их группы истребителей, шедших в 3 яруса на высоте 1500, 3000 и 5000 метров. Старший лейтенант Межунов на самолете «Як-1» дрался с четырьмя «Фокке Вульф 190», а когда был израсходован весь боезапас, Межунов пошел на таран и сбил вражеский истребитель.

Группа истребителей под командованием Героя Советского Союза капитана Соляникова вступила в бой с 70 самолетами врага; подбив ведущий самолет, они заставили группу истребителей повернуть назад [1].

Утром 8 июля при отражении очередной атаки было уничтожено 24 танка, включая 7 «Тигров», а 9-11 июля фашистские танки попали в «огневой мешок» у села Горелое.

12 июля шло ожесточенное сражение на южном направлении под Прохоровкой, в то же время - на Северном направлении под Поньями. 15 июля армия под командованием К. Рокоссовского перешла в наступление на Орел. Один немецкий генерал позже скажет, что ключ к победе навсегда остался зарыт под Поньями [2].

В те же дни отважные разведчики под командованием капитана Закревского пробрались в занятое фашистами село, захватили вражеский танк и привели его в расположение своей части. Танк оказался штабным, в нем были важные документы [3].

Фронтовые корреспонденты честно рассказывали на страницах газет и о зверствах фашистов, и о самоотверженных действиях и подвигах советских солдат. В «Красной Звезде» от 10 июля 1943 г. был опубликован отчет командира и бойцов Н-ской части о кровавом зверстве. На отбитом во время контратаки участке обороны, где немцы находились всего пять часов, был

найден труп советского бойца, замученного фашистами: гитлеровские палачи обезглавили его, отрубили руки и ноги, а обгорелое на костре тело красноармейца подвесили у входа в землянку.

На Белгородском направлении 21 июня сержант Иван Копацо тянул провод связи, пробираясь сквозь пули и мины, когда заметил раненого младшего лейтенанта из своей роты. Спасая офицера, И. Копацо сам был ранен в живот. Приближались атакующие немцы, но сержант не бросил боевого друга: привязав его проводом к себе, полз полтора километра. Очнулся сержант Копацо только в медсанчасти батальона, а рядом с ним лежал и спасенный им офицер.

Славными делами отмечен и боевой путь курских партизан. В течение 17 месяцев фашистской оккупации отряд народных мстителей под командованием Т. Панченко (заведующий военным отделом обкома партии) пустил под откос 115 немецких эшелонов, уничтожил более 12 тыс. фашистских солдат и офицеров, десятки складов с боеприпасами и горючим. 265 чел. получили медали «Партизан Отечественной войны» 1-ой и 2-ой степени, среди них пулеметчик Василий Максимов, разведчица Клавдия Молчанова и редактор партизанской газеты Владимир Злуникин [4].

Корреспондент газеты, писатель Василий Гроссман был на Орловско-Белгородском направлении в те дни, когда в один и тот же день и час одновременно с севера и юга началось наступление фашистов с задачей через 5 дней встретиться в Курске. Советские дивизии за 5 дней выдержали 32 ожесточенные атаки, в которых участвовало около 800 танков и отборные штурмовые дивизии «Огня и меча». Потери врага составили 10700 чел. и 221 танк. Василий Гроссман писал: «Бронированный кулак, занесенный Гитлером на Курском направлении, бессильно опустился, не пробив нашей обороны» [5].

Кульминацией этой гигантской битвы явилось крупнейшее танковое сражение под Прохоровкой 12 июля, в котором с обеих сторон участвовало 1200 танков. Начиная с этого времени советские войска перешли в наступление. На Курской дуге враг потерял 0,5 млн. чел., 1,5 тыс. танков, 3,7 тыс. самолетов. Курская битва и победа советского оружия знаменовали окончательный переход стратегической инициативы в руки советского командования и демонстрировали силу и дух советской армии. Свыше 100 тыс. советских воинов за мужество, проявленное в Курской битве, были награждены орденами и медалями, более 180 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них и уроженец Курска летчик-лейтенант А.Е.Боровых, сбивший за период битвы 8 вражеских самолетов. 12 июля 1943 г. уроженец Курской области А.М. Ломакин грудью закрыл амбразуру фашистского дзота.

Среди портретов героев Великой Отечественной войны, что с гордостью несут их потомки в День Победы в шествии «Бессмертный полк», по праву есть и портреты героев Курской битвы.

Список литературы:

1. Красная звезда. 10 июля 1943.
2. Красная звезда. 11 июля 1943.
3. Красная звезда. 11 июля 1943.
4. Красная звезда. 22 июля 1943.
5. Красная звезда. 27 июля 1943.

Шведова Ирина Викторовна

старший научный сотрудник

Белгородский государственный музей народной культуры

соискатель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЦЕННОСТНО-ВИЗУАЛЬНЫЕ НАЧАЛА НАРОДНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Опыт начального постижения мира, в силу особенностей самой человеческой природы, неразрывно связан с образным восприятием действительности, в среде ближайшего окружения которой происходит фиксация первых ярких ощущений, их позитивных или негативных контекстов, складывается первичное определение категорий «прекрасное-безобразное». В поле внимания индивида изначально оказываются художественные знаки обживаемого пространства – со всеми его цветовыми, архитектурно-пластическими, аудиовизуальными, коммуникативными особенностями. Художественный опыт фиксирует частицы познаваемого мира, создавая его картину в собственном понимании и в том, что впоследствии обретает статус материального наследия культуры, со всеми её семиотическими, аксиологическими компонентами.

Понятие искусства (см. церк.-слав. «искусъство»; ст.-слав. «искоушь» – опыт, также – истязание, пытка) включает в себе некую конгломерацию приобретённого опыта осмысления действительности, и перед каждым индивидом встаёт проблема гармонизации с её пространством, решаемая, опять же, в повседневном опыте расшифровки знаков – в этой перманентной герменевтической практике, обеспечивающей «способ бытия человека»¹. Художественные знаки так или иначе оказываются первыми в числе важнейших. Не менее важным моментом становится и искусство понимания этих знаков, формируемое в процессе практики повседневности и питаемое, если речь идёт об этнокультуре, глубинами социокультурной памяти. Вступая в сложное взаимодействие с механизмами памяти, визуальные структуры окружающего информационного поля вытесняют и подавляют присутствующие в подсознании древние архетипические образы, или, при условии ближайшего соответствия, «внутренняя архитектоника» его более-менее гармонично достраивается. Но яркость первых впечатлений от увиденного и пережитого

закладывает на всю последующую жизнь незримые, самые твёрдые «письмена».

Этнокультурное поле действительности, рассматриваемое нами в контексте наследия когда-то существовавших компактно этнических локусов, представляет для современных исследований определённый интерес, поскольку содержит, хотя уже большей частью в разрозненном и разобщённом виде, фрагменты передаваемой из поколения в поколение созидательной основы культуры – картины мира и её ценностных иерархических структур, веками запечатлевавшихся лаконичным языком народной художественной символики. Сегодня в поликультурном пространстве мира наша память, ещё хранящая унаследованные древние социокоды, вынуждена вести своеобразную игру, по условиям которой индивидууму с завязанными глазами необходимо находить и определить «своё». Последнее тридцатилетие европейской культурной истории наводнено многочисленными миксами и ремиксами на основе оригиналов некогда созданного художественным опытом. И более чем за 50-летний период формирования пласта того, что мы сегодня называем актуальным искусством (contemporary art)², былые каноны прекрасного существенно изменились. Любое проявление в искусстве, концептуально оформленное, или даже сам способ бытия уже именуется культурным феноменом, культурной практикой³ (негативной или позитивной – не суть важно). Кризис «свободы от всего», проявивший себя в ощущении глобального одиночества отдельно взятого «Я», атомизации общества в его новых социальных стратах, сложность взаимопонимания, казалось бы, на уровне самоочевидных для каждого принципах сосуществования – как в плане семейных взаимоотношений, так и на международной арене, отозвался в новой потребности самоосознания, в том числе соотнесения новых культурных реалий с созидательным опытом человечества.

Переломные моменты общественного развития характерны своими обращениями к народному началу, к питающей силе его корней – как в социальном, так и в прикладном культурном контексте⁴. Не единожды подвергаясь внешним влияниям, русская культура, тем не менее, вновь и вновь проявляла сквозь них свои отличительные черты. Произошедшее когда-то слияние христианской культуры с традиционными народными духовными воззрениями представляет один из ярких исторических примеров этого синтеза. И сегодня – как будто бы и не столь важно для обычного горожанина, что уклад его жизни не связан непосредственно со всей чередой служб и молебнов: уже сам храм, как высший синтез искусств и своего сакрального предназначения, с «горящими ко небу» золотыми свечами куполов и хотя бы с одним молящимся в нём на данный момент являет зримую суть некой точки опоры, незыблемости духовного начала⁵ посреди суетной мирской жизни. Символический язык формы и цвета давно уже открыл эту, написанную в глубокой древности, книгу для современных практик психологии, арт-терапии, дизайна. Дугообразные изгибы арочных сводов, среди которых словно взлетает голос, – олицетворение

сути храма и самих небес в христианском искусстве⁶, соединяются с идеей горения, золотого солнца или свечей в навершиях куполов, напоминающих шлемы русских богатырей, в одно визуальное олицетворение безграничного стремления вверх, неустанной защиты светлых сил, искать которой в урочные минуты приходит и невоцерковлённый.

Обращение к высшему, запечатлённому символическим языком художественной традиции, происходит сегодня в условиях состоявшегося «визуального поворота» глобализированной культуры, хотя давно уже нет тех этнических рамок, формировавших традиционный быт и уклад территорий, определявших особенности самосознания, костюма. Постмодернистские контексты глобальной коммуникации, в которых идентификация с этнической общностью зачастую уходила на периферийный план личностной мотивации, также не остановили этот внутренний, «незаметный, ни на секунду не прерываемый труд»⁷ подсознания, позволивший уже на рубеже с XXI столетием этнокультуре выразить себя в новом опыте созидания своего пространства и его метафизической основы.

Сама эта основа, где субстанциональными являются высшие ценности и их осмысление в житейском опыте повседневности, есть адресация к высшей культуре разума (И. Кант), без которой его существование немислимо. Опыт народной художественной культуры, веками несущей своё, никогда не претендовавшее ни на какую научность знание о том, «как жить и что следует делать»⁸, выразил его в символике своего космологического архетипа посредством бесчисленных образцов безымянного авторства. Региональная традиционная культура, более или менее сохранившая в неприкосновенности хотя бы материальное наследие, безусловно представляет ценный источник для актуального искусства, не менее интересный и для философско-культурологического осмысления своих мировоззренческих начал. Таким примером является, в частности, Белгородская область, местные музейные фонды которой демонстрируют большое разнообразие крестьянского домотканого текстиля и праздничного костюма⁹, в особенности женского, наиболее консервативного в плане сохранения канонов традиции. Историческая специфика этого культурного богатства обусловлена тем, что здесь, на складывавшемся южном порубежье тогда ещё Московского государства, уже с XVI века оседали переселенцы из различных уголков русской земли, выбирая относительную свободу существования, но и нелёгкую жизнь, связанную с близостью границ и последовавшей необходимостью их охраны от татарских набегов. «Временная и пространственная динамика волнообразной концентрации разного типа культур в крае охватила исторический период последних пятисот лет»¹⁰, на протяжении которого происходил синтез культуры степняков, проживающих здесь народностей и переселенцев, привнесивших в этот этнический котёл восточно- и отчасти западнославянские влияния. Соответственно определились возможности изучения сложившейся здесь культуры – явления сложного, многогранного, но в то же время

обладающего большим внутренним единством, региональной индивидуальностью.

На примере южнорусского орнамента в региональном контексте здесь присутствуют широкие возможности для изучения его художественного языка в целом: разработка базовых геометрических формул, геометризованных растительных элементов, сравнение сохранившихся местных стилей и влияний, занесённых из других регионов (особенно это прослеживается на материале рушниковых коллекций)¹¹. Яркая доминанта аграрной тематики и определённый лаконизм в изображении ключевых фигур (что существенно в их сравнении, например, с северными вариантами многочленных лосиногогих богинь) позволили провести анализ и эксплицировать основные смысловые составляющие «текстовой» специфики местных орнаментальных композиций. Это этнокультурные архетипические образы Творца и Творения, Поля и Начала жизни (Зерна), Древа жизни, Пути, Творящей энергии и Великой матери сущего¹², опыт схематизации которых до наиболее простых идеограмм (илл. 1) выявляет как их взаимную соотнесённость, так и непосредственную причастность к построению структурной основы традиционной картины мира.

Илл. 1

Этнокультурные архетипы из региональной символики орнамента

Современный мир, в «песок интеллектуальной пустыни» которого (К.Г. Юнг) уходит энергия представляемых здесь этнокультурных архетипов, тем не менее, постоянно демонстрирует её спонтанные и в целом не осознаваемые проявления, чрезвычайно яркие своей эмоционально-побудительной природой¹³ в практике «творения» повседневности. Предпринятый опыт изучения художественных композиций регионального орнамента в сопоставлении с соответствующими категориями из философских текстов (Н.А. Бердяев, В. Виндельбанд, В. Дильтей, Э. Кант, Э. Кассирер, Лао Цзы, Пико дела Мирандола, П. Рикёр, Г. Риккерт, Б. Спиноза, Н.Н. Страхов, Платон, М. Шелер, М. Фичино, К.Г. Юнг и др.). позволяет интерпретировать их взаимосвязи следующим образом. Сам творящий принцип (определяемый здесь архетипом Творца), несёт в себе понимание божественной сути творимой жизни и соединяет нас с движущими установками истины и веры; вытекающий отсюда принцип действия (в обозначенном архетипе Творения) черпает побудительную силу в стремлении к благу в совокупности с надеждой на осуществление оногo. Поле действия (архетип Поля), благодаря осуществлению творящего принципа, в котором вещи обретают своё бытие, обращает наше внимание к чуду творимой жизни, к начальной её субстанции, заключающей все ещё неизвестные потенциальные возможности (архетип Начала, зерна), скрытый её план (архетип Древа). Принцип развёртывания

этого плана на каждой последующей ступени своего осуществления обнаруживает его качественную сторону, которая оценивается в обозначенном архетипе Пути, и количественную (архетип Творящей энергии). Великий порождающий принцип (архетип Великой матери) включает эмоционально-побудительные установки всех предыдущих, помимо центрального – творящего, в соединении с которым реализуется вся полнота жизни и её созидательный план (любовь, Вселенная).

Мы видим здесь все основные составляющие для образного описания модели развития природной жизни и её антропологической проекции: от своего истока, развёртывания, расцвета, рассеивания и, наконец, возрождения в новом образе. Эти константные начала, присущи, по всей видимости, языку традиционной культуры любого региона, представляющей специфическими художественными средствами своего текста «наиболее абстрактную модель действительности с позиций данной культуры. Поэтому его можно определить, как картину мира данной культуры. Обязательным свойством текста культуры является его универсальность: картина мира соотнесена всему миру и в принципе включает в себя всё»¹⁴.

Азбука природной жизни, азбука красоты, как и обычная школьная азбука, постигается с детства. Можно в который раз посетовать на технические костыли, во многом заменившие раннее развитие моторики пальцев на упражнениях в каллиграфии. А есть ли смысл? Посмотрим на прописи – ряды букв или цифр на разлинованных листах в клетку под яркой обложкой. Образное мышление практически не задействовано. Но ведь и крестьянская вышивальщица, с самых юных лет постигавшая азы мастерства и терпения, занималась тем же самым, изображая одинаковые мотивы, бесконечно повторяющиеся элементы на глади холста. Как она забывала о времени за работой? Дело в том, что и самый первый узор на ткани даже в простейших приёмах уже материализует образ, некое высказывание: например, путь солнца над землёй, саму земную твердь, волнистые линии рек, «распаханный» перекрёстными линиями квадрат поля, в которое «падают» крохотные точки-зёрна – залог будущего урожая. Но этот нехитрый натурализм – азбучная основа всех последующих аллегорий. У взрослеющей мастерицы мотивы узоров становятся богаче, сложнее, их непрерывные повторения уже материализуют принцип защиты, принцип молитвы – предстоятельства перед высшим. А в композиции продумано будет всё: от «зачина» до «венца»¹⁵.

Переоткрывая свои смыслы для современных художников, дизайнеров, вышивальщиц, народное художественное искусство может щедро поделиться и принципами мышления на языке своих символов. И, возможно, в новых «сетевых» узорах тканей так же, как и когда-то на тканых ивнянских коврах Белгородской области, расцветут звёзды о восьми концах (архетип Творения) – популярный мотив «семейной» символики белгородского орнамента. В традиции тонкие диагональные линии соединяют этот символический союз мужа и жены в общей сети таких же звёзд – так и семья живёт в единении с

человеческой общностью, связанная с ней незримыми нитями. В довершение картины вспомним, что в узор вплеталась и мысль-пожелание, мысль творящая, потому что праздных линий в народном узоре не было, так же, как нет желания изображать их и сегодня, без осознания первых в жизни созидательных её смыслов.

Феномен десемантизации, стирающей «означаемое» вместе со сменой исторических сценариев, не уничтожил ценности наследия традиционных культур. Более того, транслируемый сегодня игровой опыт художественных направлений и арт-практик свидетельствует о широчайшей палитре возможностей обращения к культурному потенциалу, нарабатанному в акмеологическом возрасте этносов (Л.Н. Гумилёв). Непосредственно на «визуальном повороте к этническому» сегодня просматривается довольно пёстрый, на первый взгляд, ряд течений и направлений contemporary-art: от извечного этнокультурного партикуляризма hand made до эко-практик ландшафтных дизайнеров, мировоззренческих поисков этнофутуристов, модных экспериментов соединения стилей пост-хиппи и бохо, синтетической пластики трайбла с эффектным прочтением танцевальных ритмов восточнославянских и других народов. В этих многоплановых, зачастую более декоративных, нежели осознанно созидающих этнокультурные смыслы экспериментах, где идёт соединение полюсов традиционных народных представлений и новейших, вплоть до самых технологичных, проявлений мировой культуры, тем не менее, с каждым шагом открывается величественный потенциал к восстановлению культуро- и природосообразных принципов существования, гармонизации природы и культуры в самом человеческом естестве.

¹ Лехциер В.Л. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара: Двадцать первый век, 2002. С. 8.

² Искусство во времени: методическая копилка. Синхронизация событий отечественной истории и истории изобразительного искусства; Древо стилей и направлений / авт.-сост. Шведова И.В. Белгород: ИД «Белгород», 2012. С. 19.

³ Ермаков В.А. Блеск и нищета постмодерна. Орловское информбюро. URL: <https://tinyurl.com/y7coa9m9> (дата обращения: 12.06.2016).

⁴ Решетникова М.В. Русский стиль и парижский шик: как кокошник весь мир завоевал // Стиль эпохи. URL: <https://clck.ru/8zBKS> (дата обращения: 16.02. 2019).

⁵ Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 370-382.

⁶ Войцеховская И.Б. Образ дома в голландской живописи Золотого века. // Государственный Эрмитаж: публичная лекция в рамках сотрудничества с Белгородским государственным художественным музеем. Белгород, БГХМ. 15.02.2019.

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо / Перевод с исп. М.: Грант, 2000. С. 91.

⁸ Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. С. 268.

⁹ Зотова И.П. Белгородский народный костюм. Белгород: Истоки, 2005. 96 с. См. также: Шатерникова Н.И., Кравченко О.А., Якубенко Л.В. Женский народный костюм как часть регионального компонента. Белгород, 2008. 96 с. См. также: Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX–XX в.). М.: Наука, 1988. 253 с.

¹⁰ Жиров М.С., Жирова О.Я. Народная художественная культура Белгородчины: опыт фольклорно-этнографического и философско-культурологического осмысления. // Научные ведомости БелГУ, 2006. № 9 (29). Сер. Философско-теологические науки, вып. 1. С. 119.

¹¹ Шведова И.В. Белгородский орнамент как культурный текст // Белгородская черта: второй межрегиональный сборник статей и материалов («От Донца до Ворсклы»). Белгород, КОНСТАНТА, 2017. С. 113-120.

¹² Шведова И.В., Жиров М.С. Образы культурных универсалий в структуре народной картины мира (опыт реконструкции на материале традиционной народной художественной культуры Белгородской области) // Общество: философия, история, культура, 2019. № 1. С. 127-132.

¹³ Юнг К.Г. Архетип и символ / Перевод В.В. Зеленского. М.: Ренессанс, 1991. С. 45-46.

¹⁴ Лотман Ю.М. О метаязыке типологических описаний культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 386.

¹⁵ Термины вышивальщиц рушников Шебекинского района Белгородской области. Информант: Грезнева Галина Алексеевна (1935 г. рожд.).

Шевченко Михаил Максимович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Необходимо понимать, что преступность вообще и проявления радикализма и экстремизма в частности следует рассматривать как результат определенного кризиса во всех сферах общества. Данное обстоятельство способствует закреплению понятия девиантного и даже делинквентного поведения как нормы для определенных слоев населения, что приводит к увеличению их криминализации, находит выход в распространении различных форм насилия и возникновения конфликтов. Когда же эти кризисные ситуации используются политиками, то конфликты приобретают окраску межэтнических, конфессиональных, региональных и других.

Очевидно, что укрепление и гармонизация существующего законодательства в сфере борьбы с преступностью и в частности с экстремизмом и терроризмом, этническими деструктивными группами и вместе с тем соблюдение прав человека во многом зависит от грамотной, честной, эффективной организационно-управленческой деятельности властных структур на всех уровнях. В этом случае объективно решается вопрос предотвращения данных видов преступлений в стране, социально-экономических и внутривнутриполитических условий их порождающих. Ведь в сущности такое явление как борьба с экстремизмом, радикализмом, этнической преступностью – это результат серьезных просчетов в государственном управлении, удары, как говорится, «по хвостам проблемы». Гораздо эффективнее предотвращать, не допускать в стране условий, влияющих на формирование у определенной части

населения социальной установки на экстремизм, терроризм, объединение преступных сообществ по этническому признаку.

Вместе с тем отметим, что существует миф: вот построим правовое государство, войдем в настоящую рыночную экономику, дадим возможность населению честно зарабатывать и преступность резко пойдет на убыль. В реальности дело обстоит иначе. Например, наиболее высокий уровень жизни в США, Швеции, Швейцарии, Германии, Японии. Но вместе с тем в США самая высокая преступность, в том числе количество проявлений радикализма и экстремизма (во много раз превышающая все мировые показатели). Немного меньше в Швеции, Швейцарии, Германии. Лишь Японии удастся сдерживать уровень преступности на относительно низком показателе. Напрашивается объективный вывод: причины преступности более глубинны и универсальны. Судя по мировым тенденциям, преступность и ее рассматриваемые проявления в нашей стране в ближайшее время будут расти.

Социологические исследования в России и за рубежом подтверждают, что социальная неудовлетворенность, а следовательно, и попытки ее преодоления незаконным путем порождаются не столько существующими возможностями удовлетворения потребностей, сколько относительными ее возможностями по сравнению с другими социальными слоями, группами. Ряд ученых прошлых веков отмечали, что «классовое неравенство в обществе служит источником преступлений»; «главная причина преступности, экстремизма – современная система распределения богатства с ее контрастом между крайней нищетой и огромными богатствами»; «акцентированное социальное неравенство приводит к большому числу преступлений»; «невозможность удовлетворить основные свои потребности ведет к преступлению» [1]. Дэниел Белл писал, что человек с пистолетом добывает то, в чем ему отказал сложный порядок стратифицированного общества.

Современные исследования в России показывают, что состояние преступности коррелируется в основном не с уровнем материальной обеспеченности, а с различиями в ней, с размером, остротой этого различия. Подтверждается зависимость уровня преступности от увеличения (или уменьшения) разрыва между потребностями населения и степенью их фактического удовлетворения.

Одной из серьезных проблем современного мира и России в том числе является рост радикализма и экстремизма, тесно связанный с миграционными процессами (особенно с неконтролируемыми и нелегальными). Основные его векторы – с Востока на Запад и с Юга на Север. В Европу – из стран Азии и Африки. В Российской Федерации наблюдаются основные источники миграции из бывших советских республик Средней Азии и Закавказья, где выросли поколения граждан, практически не владеющих русским языком, не знакомых с обычаями и образом жизни россиян и вообще европеизированного населения. Показательны следующие результаты социологических опросов офицеров и прапорщиков ВС СССР, прибывавших по замене из советских республик

Средней Азии и Закавказья, а также специалистов промышленного производства, образования, медицины. Одной из серьезных трудностей в обучении и воспитании своих детей в тех гарнизонах, регионах проживания они отмечали чрезмерную переполненность классов в русских школах (до 50 и более учеников). Происходило это из-за настойчивого желания местных властей и влиятельных лиц определять своих детей именно в русские школы, где уровень образования был гораздо выше, чем в национальных учебных заведениях, а также присутствовала возможность овладения русским языком. С распадом СССР многие подростки из этих стран вообще потеряли возможность получить хоть какое-то образование, какую-либо профессию, в том числе овладеть русским языком. Кстати, большую возможность в этом для большинства молодежи Средней Азии и Закавказья предоставляла срочная служба в Советской армии [2].

Естественно, что по прибытию мигрантов на территорию Российской Федерации возникает целый ряд проблем в сфере их социальной, культурной адаптации к нашим условиям жизни, обычаям, традициям. Конечно, большая часть приезжающих честно трудится, законопослушна, но немалый поток и криминалитета. Он промышляет в уличных и бытовых деяниях криминального характера, создает организованные сообщества, контролируемые целые направления преступного бизнеса. Следует учитывать, что их мотивирующим фактором, в том числе, являются этнокультурные установки, которые оправдывают совершение преступлений в отношении лиц иной национальности. Как правило, организованные преступные этносообщества тесно связаны с легальными предпринимательскими структурами, этническими бизнесменами. По оценке МВД России, этнические преступные группировки пытаются устанавливать контроль над самыми различными сферами экономики, занимаются незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков, совершают иные тяжкие преступления, вызывающие большой общественный резонанс. Мы не перестаем наблюдать, как после оперативных мероприятий ФМС и полиции депортируются большие массы нелегальных работников из разных стран, находившихся у владельцев предприятий в полном бесправии, по-существу на положении рабов. И этот поток постоянно воспроизводится.

Очевидно, что присутствует и коррупционная составляющая данного явления. По последним данным МВД РФ, ежегодно к нам прибывают до 200 тыс. оформленных мигрантов и более 200 тыс. нелегальных (скорее всего, это количество гораздо выше). Очень важно реальное пресечение возможности въезда на территорию страны лиц, подозреваемых и причастных к преступным действиям как на своей территории, так и других государств, а также введение определенного возрастного, образовательного, имущественно-финансового, семейного ценза для мигрантов, прибывающих в целях трудоустройства.

Особую опасность для страны представляет тот факт, что отмеченная категория временного или уже постоянного населения – благодатная среда для

вербовки новых своих членов экстремистскими и террористическими группировками. Мы наблюдаем развязывание против России информационной войны, основное направление которой – через СМИ, иные коммуникационные системы прямое воздействие на население, органы государственной власти, вооруженные силы, общественные организации, в том числе в целях стимулирования экстремизма и радикализма. Это не новое явление.

Первая попытка с научной точки зрения рассмотреть вопрос о воздействии на моральный дух противника предпринят в Китае за 500 лет до нашей эры в одном из древнейших трактатов. Автор трактата под названием «Искусство войны» китайский полководец Сунь Цзы обобщил опыт, накопленный в области подавления морального духа армии противника. В своих теоретических построениях он излагает способы воздействия на психику вражеских воинов, которые, по его мнению, сводятся к следующему.

1. Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника.
2. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные мероприятия.
3. Подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор общественности.
4. Используйте сотрудничество также самых подлых и гнусных людей.
5. Разжигайте ссоры и столкновения граждан вражеской страны.
6. Подстрекайте молодежь против стариков.
7. Мешайте всеми средствами деятельности правительства.
8. Препятствуйте всеми способами оснащению, обеспечению и наведению порядка в вооруженных силах.
9. Сковывайте волю воинов противника бессмысленными песнями и музыкой.
10. Обесценивайте все традиции и богов ваших врагов.
11. Посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения.
12. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников.
13. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды [3].

Приведение столь длинной цитаты не случайно. Ее цель показать, что и в настоящее время идеи древнекитайского автора актуальны.

Отметим, что информационная война в настоящее время перешла в практическую плоскость. Например, военное (хотя и опосредованное) противодействие США нашей стране в Афганистане, Сирии, организация США вооруженного переворота на Украине, щедрое финансирование экстремистских, террористических организаций, их использование в политических целях (содержание, оснащение провокационного формирования «белых касок»), незаконный арест российских граждан в США. Кроме этого, использование ложных, бездоказательных обвинений Англией нашего

руководства в связи с исчезновением Скрипалей, а также демонстративная невыдача (согласно международному праву) преступников, которых на основе всех необходимых правовых документов требует Россия, и другое.

Основываясь на отмеченных и многих других фактах, можно предположить, что в США давно выработана и существует доктрина информационной войны. Ее реализация через абсолютно бездоказательные утверждения, подтасовки фактов, их извращение, стремление к доминированию в мировом информационном пространстве, попытки сокрытия организации экстремистских и террористических формирований наносят все более значительный урон репутации США в глазах мирового сообщества, поскольку это серьезно затрагивает политическую, экономическую, военную, информационную, психологическую безопасность всех государств мира [4].

Если попытаться посмотреть на 20 лет вперед, то вероятнее всего будут присутствовать три основные тенденции:

1. Разработка и применение средств блокирования самой информационно-технологической среды страны.

2. Осуществление мероприятий по воздействию на психику людей с целью получения благоприятного для воздействующей стороны результата (с использованием новейших информационных технологий).

3. Объектами целенаправленного воздействия станут духовные и национальные ценности, системы вероисповеданий, т.е. духовная сфера жизнедеятельности людей, информационно-психологическая среда общества.

В связи с отмеченными обстоятельствами, можно утверждать, что тема экстремизма является в настоящее время одной из острейших, следовательно, требует научного осмысления. Следует признать, что актуализации данной темы способствовали не процессы объективного характера, имевшие место в российском обществе, а скорее интересы политических групп, борющихся за власть, и определенных лидеров, за которыми стоят представители двух непримиримых течений в сформировавшейся олигархии – компрадорского (при активной финансовой и политической поддержке США) и национального.

Следует учитывать, что экстремизм как социальный феномен многообразен. Но это всегда сочетание желания сломать предыдущее состояние общества, его систему ценностей со злым умыслом. Это попытка движения против вектора эволюционного развития, демонстрация крайнего эгоизма, противопоставления себя всему обществу, его моральным и политическим устоям. Исследование данной проблемы позволяет выделить две его существенные стороны. Во-первых, экстремизм коренится во внешних и внутренних социально-экономических условиях, в размыве традиционных ценностей, в моральной деградации массовой культуры. Во-вторых, носителями экстремизма выступают определенные типы личности, основными характеристиками которых являются: стремление достичь цели кратчайшим путем, неразборчивость в средствах ее достижения; ориентация на силовое решение проблемы; эгоцентризм, социальный маргинализм. Заметим, что в

состоянии общественной нестабильности для подобных типов открываются перспективы во многих сферах деятельности. Наиболее опасная разновидность экстремизма – терроризм. Да, он проявляется относительно редко и не охватывает сколько-нибудь значительных слоев молодежи, но его проявления несут за собой трагические последствия. Следовательно, значение профессиональной борьбы правоохранительных органов, спецслужб по пресечению экстремизма и терроризма постоянно возрастает.

Что касается адаптационной политики по отношению к мигрантам, то ключевой момент здесь – пресечение самой возможности формирования этнических анклавов в крупных российских городах. Иначе получим серьезные проблемы, как в больших городах США, Германии, Франции, Англии и других государств, где появились настоящие «гетто», заселенные выходцами из азиатских или африканских государств с сопутствующими острыми социально-этническими, религиозными, экстремистскими проблемами. К сожалению, этот негативный процесс в России уже идет. Безусловно, для органов государственной власти и управления, правоохранительной системы задача стоит непростая, но решать ее необходимо, в том числе и по преодолению социально-экономических основ радикализма и экстремизма.

Список литературы:

1. Материалы международной научно-практической конференции 14 октября 1999 года // Рыночная экономика и стратегия безопасного развития личности. Сборник статей. СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2000.
2. Сафаров Р.А., Шевченко М.М. Современные подходы к профессионально-мировоззренческому воспитанию воинов Российской армии, сотрудников правоохранительных органов. СПб.: Институт ФСКН России, 2014.
3. Психологическая борьба. Ч. 1. М., 1993. 117 с.
4. Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 1998. С. 110.

Шустрова Ирина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ФОРМУЛЯРНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX ВЕКЕ

Первое десятилетие XXI в. стало временем формирования устойчивого интереса исследователей к изучению приходского духовенства разных регионов России¹. Были проанализированы социальная динамика внутри сословия, генеалогические связи священно- и церковнослужителей², взаимоотношения прихожан и клириков, девиантное поведение духовенства, имущественные отношения в среде духовного сословия и пр.³. Кроме того,

были предприняты попытки воссоздать социокультурные реалии жизни «маленького человека» сельских и городских приходов, рассмотреть структуру его повседневной жизни, деятельность духовных консисторий и функционирование системы делопроизводства православных приходов.

Наиболее подробно к настоящему времени оказались изучены метрические книги и исповедальные (исповедные, духовные) росписи⁴. На примере разных регионов Российской империи рассмотрены история их появления, развитие формы и структур. Исследование массовых источников духовных ведомств (метрические книги, росписи, книги брачных обысков) по Ярославской епархии позволяет судить о том, что упорядочение приходского делопроизводства, в том числе учета населения на местах, шло крайне медленно⁵. Несмотря на то, что в 1806 г. были введены печатные формы метрических книг, на протяжении первой трети столетия полного единообразия в фиксации актов гражданского состояния не существовало⁶.

Репрезентативным источником для изучения приходского духовенства можно считать формулярные (клировые) ведомости⁷. Структура документа является вполне разработанной. В первый раздел каждой ведомости включались общие сведения о церкви. Здесь имелись данные о том, производились ли какие-либо перестройки; сколько и каких престолов находится в церкви; обеспечен ли храм утварью и богослужебными книгами, в каком состоянии находится в данный момент времени.

Кроме того, в источнике содержались сведения о том, имеется ли принадлежащий церкви земельный участок («земли усадебной, пашенной и сенокосной указная пропорция»), сколько причта положено по штату; в каких домах проживает и на какие средства содержится причт; каково расстояние данной церкви от духовной консистории и какие церкви находятся поблизости. Один из разделов – «В каких местах и какого звания прихожане» – описывал состав прихода, что особенно важно для сельских территорий⁸.

В разделе «О причте означенной церкви» перечислялись все священно- и церковнослужители, составляющие штат описываемой церкви. Здесь приводились основные биографические сведения; данные о семейном положении и составе семьи; поведении духовных лиц; штрафах и наказаниях, которым они подвергались, и т.д.

В результате деятельности духовных ведомств Ярославской епархии сформировался представительный корпус источников, часть которых привлечена при подготовке данного сообщения.

Формулярные ведомости позволяют судить о том, что представители приходского клира, как правило, обучались в духовной семинарии. На приходские вакансии вступали обычно «уволенные» из среднего и высшего отделения семинарии или из высшего отделения духовного училища⁹.

Анализ формулярных ведомостей позволяет выявить наличие не только строгого контроля за ведением церковной документации приходским духовенством, но и довольно широкого круга штрафных санкций в случае

нарушения установленного порядка. Обратимся к конкретным примерам. Священник Василий Иванов Сеславинский церкви Казанской Божьей Матери Романово-Борисоглебского уезда села Филиппова-Панфилова с 1814 года по 1825 год был благочинным, но «за опущения и многие на штрафованности» в 1825 году от должности отстранен. Диакон церкви Святого Великомученика Дмитрия Солунского Евгений Иванов Смирнов в 1816 году за небрежное заполнение метрической и обыскной книг был судим и штрафован двухмесячным «подначальством» в монастыре. В 1829 году причетники церкви Святой Живоначальной Троицы села Никольского Романово-Борисоглебского уезда «за повреждение печати в метрической книги» были подвергнуты денежному штрафу, за «опущение публикации при браке» находились в монастыре «под испытанием» в течение одного месяца. Семен Андреев Морев, причетник церкви села Кирехоть, за «неосмотрительный пропуск двух браков в метрической тетради» был штрафован двухнедельным монастырским «подначальством» в 1829 году¹⁰. Александр Ананьев Хабаров, священник церкви Толгской Пресвятой Богородицы села Анисова в Заболотье, в 1837 году был уличен в крещении младенца без требника и в нетрезвом виде, за что «низведен» на год в причетники¹¹.

В 1819 году священник села Давшино Пошехонского уезда Алексей Федотов Архангельский получил взыскание «за оставление в неделю Св. Пасхи церковных икон на ночь в приходской деревне»¹². Дьячок Преображенской церкви села Спасское на Мяксе Иван Иванов был «штрафован за позднюю подачу Духовных росписей вместе с причтом двумя рублями». Диакон, дьячок и пономарь церкви села Покровского на р. Ухре Пошехонского уезда в 1840 году находились в монастыре в течение одного месяца за венчание несовершеннолетней невесты¹³.

В 1841 году священник села Скобеево Пошехонского уезда Тимофей Никифоров Вознесенский получил взыскание по делу «о згорении 24 мая 1841 г. в домах священника и диакона некоторых церковных документов». Это были приходо-расходные и метрические книги за 1839-1841 годы. Здесь была и ставленная грамота. Поскольку во время пожара ущерб был нанесен и семьям клира, окружное начальство ограничилось вынесением выговоров тому и другому¹⁴. В 1832 году диакон Спасской на Водоге церкви Михаил Андреев был штрафован «за несправедливое показание в Духовных росписях трех крестьян, небывших у исповеди, бывшими»¹⁵. Приведенные факты являются свидетельством постоянного контроля за действиями причетников со стороны епархиального руководства.

Церковные власти регулярно информировали клириков о необходимости правильного ведения документов и своевременного представления их в духовные правления и консисторию¹⁶. Наличие руководства не освобождало администрацию от решения вопросов, связанных с теми или иными нарушениями¹⁷. Чаще всего речь шла о «неслужении в Высочоторжественные дни», неправильном ведении обыскных книг, «дачу брачного писма без воли

родителей»), венчании лиц, состоящих в духовном родстве или венчании «чужеприходных» браков¹⁸. Наказанием становились денежные штрафы, более серьезные проступки карались отсылкой «в черные работы» в тот или иной монастырь епархии. В ряде случаев следовало понижение в должности или «отрешение» от нее¹⁹.

Сведения о «неканоническом» поведении также находят место в формулярных ведомостях. «Неумеренное употребление горячих напитков», «невнесение прибылых вещей в церковную опись», «раздача церковной суммы в долги частным людям», «пение песен в нетрезвом виде с крестьянами», «битие священника» становились основанием для дисциплинарных взысканий разной строгости²⁰.

Представители духовного сословия должны были следовать определенным нормам поведения. В качестве примера можно привести следующий казус. 24 августа 1841 г. просвирня Сергиевской церкви Татищева погоста Ростовского уезда, вдовая тридцатичетырехлетняя Александра Степанова, «неосмотрительно» пригласила к себе в дом крестьянского сына Алексея Петрова. Александра Степанова «по решению дела оставлена в подозрении... под опасением удаления от должности»²¹.

Как следует из формулярной ведомости 1851 г., священник села Афанасово Пошехонского уезда Федор Федоров Георгиевский был обвинен в «бытии в доме из дворян девицы Дарьи Даниловой Несветаевой в пьяном виде, чинении дерзостей к лицу поручика Лескаго...». По решению консистории, Федор Георгиевский «от штрафа учинен свободным... с подтверждением ему о удалении себя от подобных поступков...»²².

Делопроизводство православного прихода в Российской империи в XIX - начале XX вв. было представлено значительной по объему документацией, в числе которой были и формулярные ведомости. Анализ сведений о причте конкретных церквей позволяет составить представление об образовании, послужном списке, наградах, семейном положении и составе семьи, о поведении и взаимоотношениях духовных лиц; штрафах и наказаниях, которым они подвергались, что делает их информационный потенциал незаменимым источником по истории повседневности православного духовенства.

¹ Калашников Д. Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX — начала XX века. (На материалах Курской епархии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Курск, 2011; Всеволодов А.В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2017 Шустрова И.Ю. Повседневность ярославского духовенства в первой половине XIX века // Материалы III Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения» (памяти д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова) 19-20 мая 2017 года / гл. ред. В.А. Саблин. Вологда, 2017. С. 136-139 и др.

² Матисон А.В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII-начала XX вв. История рода Мощанских. М., 2000; Разумов С.А. Историография и источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

- ³ Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003; Шустрова И.Ю. Интегральная история на локальном уровне: методика, источники, результаты // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX – XX веках. Сб. статей / Под ред И.В. Нарского. Челябинск, 2003. С. 34-47; Белова Н.В. Провинциальное духовенство в конце XVIII -начале XX в.: быт и нравы сословия: на материалах Ярославской епархии: Автореф. дис.. канд. ист. наук. Ярославль, 2008 и др.
- ⁴ Шустрова И.Ю. Церковная документация в православных приходах Ярославской епархии (XIX – начало XX в.) // Век нынешний, век минувший... Исторический альманах. Вып. 2. Ярославль, 2000. С. 13 – 18 и др.
- ⁵ Шустрова И.Ю. Регистрация старообрядцев в документах духовных ведомств Ярославской епархии в XIX веке // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 8. Ярославль, 2009. С. 129-138.
- ⁶ Шустрова И.Ю. Массовые источники по исторической демографии в фондах духовных ведомств Ярославской епархии // Русская Православная церковь в мировой и отечественной истории. Материалы Всеросс. научно-практ. конф. 17-19 мая 2006 года. Нижний Новгород, 2006. С. 122-128.
- ⁷ Мангилева А.В. Клировые ведомости как исторический источник // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции, посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 408-418 и др.
- ⁸ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 230. Оп. 2. Д. 1191.
- ⁹ Там же. Оп. 1. Д. 3731. Л. 20.
- ¹⁰ Там же. Оп. 2. Д: 34. Л. 44-45 об., 50-51 об.
- ¹¹ Там же. Д: 33. Л. 8 об., 56-57 об.
- ¹² Там же. Д. 550. Л. 17.
- ¹³ Там же. Оп. 1. Д. 1191. Л. 43.
- ¹⁴ Там же. Д. 550. Л. 22.
- ¹⁵ Там же. Д. 1193. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Оп. 6. Д. 284; Рыбинский филиал ГАЯО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 179, 183, 205, 218, 335, 354, 364, 366, 406 и др.
- ¹⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 221, 278, 468 и др.
- ¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1869, 6604, 8843 и др.; Оп. 2. 1193. Л. 17; Оп. 1. Д. 1518; Оп. 6. Д. 536, 538.
- ¹⁹ Там же. Оп. 2. 1193. Л. 24-24об., 53; Д. 34. Л. 31-31об.
- ²⁰ Оп. 2. Д. 34. Л. 22 об.; Д. 33. Л. 24-25 об., 50-51 об.; Д. 29. Л. 2-3 об., Д. 34. Л. 40-41 об.
- ²¹ Там же. Д. 366. Л. 19об.-20.
- ²² Там же. Оп. Д. 550. Л. 23.

Юрьева Алла Васильевна

кандидат философский наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

АНТРОПОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Исследователь искусственного интеллекта и всемирно известный футуролог Рэй Куртсвейл недавно описал нам следующую картину будущего. В ближайшие сто лет техническое порабощение человека достигнет своей максимальной точки. Он считает, что нанороботов поселят в организме человека и те станут вычищать все его болезни, наращивать здоровую печень, «освежать» кровеносные сосуды. Все внутри нас станет намного лучше, чем

было. Земля на 75% будет покрыта вай-фаем, а человек и техническое устройство обретут общее телесное существование. Людям в эти времена мало будут доверять, они в целом крайне ненадежный элемент системы. За руль автомобиля садятся только при условии встроенного помощника для большей безопасности. Из этого получится интеллектуальный гибрид для решения сложных ситуаций биологического и небιологического свойства. Все, о чем мечталось человечеству в футуристических грезах, к 2099 году почти сбудется. Иллюзия беспечной жизни, крепкая нервная система, гормональный баланс. Ноосферность земли выйдет за всякие разумные пределы, полностью или частично поглощая биосферность.

Самым важным и великим феноменом во Вселенной Куртсвейл считает интеллект¹. И с ним сложно не согласиться. Все проблемы, с которыми сегодня сталкивается человечество (экология, энергия, дороги, болезни, бедность) связаны именно с интеллектом человека. Футуролог обнадеживает нас и говорит, что мы сможем решить их даже до появления такого явления как сингулярность, под которой он подразумевает определенный момент в будущем, когда изменения в технологиях будут происходить настолько быстро и их влияние будет таким огромным, что каждый аспект человеческой жизни будет обязательно преобразован.

Как мы видим уже сегодня, в мире радикально изменились не только технологии, но и время. Жизнь стала протекать настолько быстро, что в один «оборот дня» только информационные потоки могут измениться сотни раз. А если взглянуть на ход истории, то скорости различных процессов, от экономических до экологических увеличились в разы, и то, что 500 лет назад происходило за век, сейчас может происходить за полгода.

Технологии сейчас находятся в погоне за самими собою и человек на сегодняшний день должен еще постараться, чтобы угнаться за таким сверхскоростным развитием. Как мы понимаем, это дается легко далеко не всем и не всегда, а тот, кто становится отстающим в процессе освоения технологий, теряет свои позиции. Если усилить эту мысль и представить, что же необходимо будет сделать, чтобы быть «под стать» такому супертехнологичному миру, то ответ будет очевидным – соединиться с искусственным интеллектом.

Пример создания интернета вещей приближает нас к иллюзии полной передачи функций и задач в обеспечении жизнедеятельности мира и человека – работе компьютера, и даже виртуальному пространству. Задумка была как всегда, крайне гуманистична, а именно: облегчить труд, освободить время, уравновесить права и тому подобное. И сегодня любая домохозяйка или домохозяин может управлять мультиваркой со смартфона. Таким образом, виртуальная коммуникация становится доступна не только человеку, но и технике. Этот процесс можно назвать полной автоматизацией повседневности, и в него укладывается множество бытовых вопросов, от покупки одежды до заказа еды на дом. Поэтому возникает дополнительная потребность

увеличивать мощность и портативность всего технического оснащения жилища. Стоит только представить, что за последние полвека компьютер из огромной и тяжеловесной машины превратился в аппарат, уместящийся на ладони, то очевидно, что не за горами нас ждет еще более облегченный его вариант.

К примеру, Роб Ван Краненбург предлагает следующее поэтапное развитие интернета вещей. Во-первых, это начальный этап «умные вещи», в нем участвует на сегодняшний день большинство людей в цивилизованных странах – это часы, телефоны, спортивный инвентарь. Второй ступенью является «умный дом», который также постепенно внедряется в обиход, но в силу дороговизны не может быть доступен большинству пользователей. Здесь все вещи объединены в одну сеть, а дом буквально пронизывают различные датчики, передающие показатели для выполнения тех или иных задач. Третий этап – это «умный город». Приборы и дома объединены в единую сеть, светофоры регулируют движение с учетом трафика, фонари загораются только в темное время суток или когда на улице есть пешеходы. Сами жители отдельного квартала могут управлять всей инфраструктурой самостоятельно, в свою очередь информация с разных уголков города становится доступной мэрии для упрощенного контроля.

И наконец, этап «сенсорная планета». Здесь датчики различного назначения находятся практически везде - в воде, воздухе, под землей. Это поможет предупредить о приближающемся цунами или землетрясении, и минимизировать разрушения, узнавать максимально точный прогноз погоды, то есть держать руку на пульсе Земли. Вот она, древняя мечта человечества!

Теория интернета вещей выглядит безупречно и даже практически не фантастично, с учетом того, что это всего лишь дело времени. Но возникает ряд затруднительных моментов с возможной дестабилизацией системы, начиная от вредоносных программ и заканчивая человеческим фактором. Машина, контролирующая сама себя, это ненадежная машина. Здесь нужен человек, который может неожиданно начать вести себя «по-человечески», чего совершенно не нужно системе в целом. Так рушится иллюзия стабильности и неприкосновенности частной жизни.

Как известно, культура всегда живо откликается на перемены в мире, и все страхи и мечты отражаются в творчестве. На тему создания искусственного интеллекта уже снимают многосерийные фильмы, чаще всего с простым контекстом – восстание машин не за горами. В художественной сфере различные авторы занимаются подобными вопросами. К примеру, коллаборация художников, называющих себя Recycle², что переводится как отработанный материал, можно сказать, построила свою международную карьеру, изучая взаимодействие человека и компьютера. В своих проектах они иронизируют крайне остро, описывая проблемы сверхтехнологического поколения. Одна из работ была инсталлирована в католическом соборе. Значок фесбука (работа «littera F») был выставлен в центре храма, практически заменяя

главный христианский символ. Эта работа в наши дни уже не выглядит жестокой провокацией и невиданной дерзостью молодых авторов, а вполне уже реальностью безо всякой метафоры. Согнувшаяся вертикаль, еле осязаемая деструкция, убитая вечность, зацикленная на себе – так можно коротко описать символ новой генерации людей. С такими гигантскими, почти античными, размерами, как у фэйсбучного знака, трудно спорить, им, как правило, подчиняются. Но вот, оказывается, какая вечность ожидает современного пользователя – это бессмертие профайла в соцсетях, даже после его физического исчезновения. Райские кущи мертвых фото и медиафайлов. Врата, сотворенные из резинового кабеля, ведущие в рай или вечный ад? (инсталляция «Врата»).

Одной из ключевых тем в работах Recycle group можно выделить археологию будущего. Человеческие кости и зубы, предметы быта и драгоценные украшения остались в прошлом. Какой смысл в исторической хронологии, если каждый ваш шаг известен и воспроизводим. Вы не так уж эксклюзивно жили, если подумать строго. Только в этих трудноразлагаемых кабелях, так называемой витой паре лежит наша жизнь, они состыкуют невозможное – прошлое и будущее, даже при отсутствии настоящего. И не далек тот час, когда человек из множества судеб сможет, подключив себя к сети, выбрать по вкусу собственную жизнь. В красках, в ощущениях, в историях. А если еще и внимательно изучать футурологов, то человечество, по их заверениям, даже сможет победить смерть, хотя ценой будет биологическая составляющая нашего организма. Связано это с частичной или полной заменой мозга, не говоря уже о частях тела, который уже сегодня активно вживляются и приживаются. Что же, тогда человек потеряет себя прежнего? Безусловно, этот организм будет сложно назвать человеческим.

У Recycle есть довольно любопытная инсталляция, где механическая рука неторопливо вытаскивает поочередно из портфолио фотографии природных ландшафтов. На них то и дело мелькают знаки виртуальных широт, совместившиеся с рельефом гор (к примеру, «блютус» как случайная часть насаждений на поверхности земли). Природа на них удивительна, прекрасна и величава. Человек в этой картине мира не предусмотрен. Он наблюдатель. И скорее всего он отверг здесь самого себя и уже давно. Его нет только потому, что он долго стремился избежать в себе естественного руссианского человека как такового. Виртуализация природного - совершенно точно кошмарный сон и тотальная ошибка живущего на прекраснейшей планете в Солнечной системе.

В целом, мысль о человеке в интерактивном мире довольно проста и уж точно не нова. Люди – это тела, которым необходима действенная помощь для продления и удобства их жизни, перманентно заряженная батарейка, подпитываемая полезными изобретениями. Абсолютно позитивистская вера в безграничные возможности прогресса науки живет в мире еще с конца XIX века и сегодня только набирает обороты. Сохранить гормональный баланс, прекратить старение, оборотить время вспять – традиционные ценности такой

философии, но в XXI веке добавилась новая опция – виртуализация всех жизненных процессов. Теперь человечество добровольно зависимо от такой тотальной виртуализации. И в этом смысле исследовать человека всегда довольно трудно, потому что это красноречиво говорит и о тебе самом.

¹ Куртцвейл Р. Эволюция разума. М., 2015. С. 6.

² <https://www.instagram.com/recycleart/> (дата обращения 6.02.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Мичурин А. Н. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ТУРЦИИ И МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША (АТАТЮРК) ВО ВРЕМЯ МИССИИ М. В. ФРУНЗЕ В 1921 - 1922 ГОДАХ.....	3
Мкртчян Т. Р. Юдина Н. А. РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	7
Москальков А. В. ВОЕННЫЙ КОРПОРАТИВИЗМ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	12
Мохначева И. Л. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КАДЕТ.....	14
Мугутдинова Н. Ш. ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕГО ЗВЕНА В ДАГЕСТАНЕ В 1941-1945 ГГ.....	17
Нажмиддинов Ф. О. Худойназарова Д. А. О ВЛИЯНИИ УЗБЕКСКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ) НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.....	22
Нажмиддинов Ф. О. Худойназарова Д. А. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АНДИЖАНЕ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА.....	24
Налётова Н. Ю. ИНОЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНОЙ ФИВАИДЫ – ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (1320 - 1392ГГ.).....	26
Напреенков А. А. СТУДЕНЧЕСКИЕ СПОРТИВНЫЕ КРУЖКИ ПОД КОНТРОЛЕМ КОМСОМОЛА.....	31

Нефедьева Е. В. ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.....)	37
Ниязов Н. С. Ниязова Г. Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОСКВЫ И БАКУ ПО СОХРАНЕНИЮ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	41
Ноэла М. М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЛБАНИЕЙ И РОССИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	47
Нуриев Э. Э. РОССИЯ, ЕВРАЗИЯ И ЗАПАД В МЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: СЦЕНАРИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	50
Олейник М. С. ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ЭМИГРАЦИИ: ТВОРЧЕСТВО М. В. ВЕРЕВКИНОЙ В ШВЕЙЦАРИИ.....	55
Оплаканская Р. В. ТОПОНИМИКА НОВОСИБИРСКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	61
Паршина Т. В. О ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....	65
Пацукевич О. В. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	70
Пацукевич О. В. Ивчик В. В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX-XXI ВВ.....	74

Печуринна О. А. ТЕЗИСЫ СУРКОВА И БУДУЩЕЕ РОССИИ.....	79
Писанова А. К. РЕФОРМАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СТО ЛЕТ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ.....	85
Платова Е. Э. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	88
Плешакова Е. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	93
Полякова Н. В. ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ В РАБОТАХ Л. А. ТИХОМИРОВА: ОПЫТ ПРОШЛОГО В ПЕРСПЕКТИВЕ НАСТОЯЩЕГО.....	95
Поправко Е. А. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПЕТРОГРАДА В ПЕРИОД ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ А. В. ХРУЛЁВА).....	99
Портнягина М. Д. ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В НЕМЕЦКИХ СМИ: НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА SPIEGEL-ONLINE.....	104
Портнягина Н. А. Патрикеева О. А. Портнягин Д. И. ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ПО ПРЕДМЕТУ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В ВУЗЕ: СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ.....	109
Потапова Н. В. СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	113
Прибытков А. А. НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	119

Приходько С. А. КРИТИКА В.И. ЛЕНИНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ (К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ ТРУДА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)	124
Прохоров В. В. ОБРАЩЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	128
Прудникова З. С. РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	132
Пулятова Э. Г. ИСТОРИЯ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ ТРУДОВЫХ ЭМИГРАНТОВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ (НАЧАЛО XX ВЕКА)	136
Рабуш Т. В. ТРИДЦАТЬ И СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ОСМЫСЛЕНИЕ В РОССИИ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОБЫТИЙ «АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ» 1979 – 1989 ГГ	140
Радиков И. В. ЛАТЕНТНЫЕ ПОПЫТКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РЕЖИМАМИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	146
Расулов М. А. Рахимова Г. С. ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)	153
Расулов М. А. Рахимова Г. С. УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В 1920-Е ГГ. В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ АНДИЖАНА)	156

Рахимова Г. С. Сотволдиев А. А. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	159
Редюк А. Л. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.....	163
Рубец С. Г. КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА: РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ.....	166
Рущин Д. А. ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО АВТОРИТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	168
Савин М. В. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	171
Савинова Н. В. ПАМЯТЬ О С. М. КИРОВЕ ИЛИ ОСНОВЫ ПСИХОГРАФИИ.....	174
Сажин Д. П. ИДЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	179
Салова Ю. Г. ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ В 1920-Е ГОДЫ.....	182
Самылов О. В. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ И ИСТОРИЗМ В XX ВЕКЕ.....	186
Самыловская К. В. ЛИТЕРАТУРА И ИТ- ТЕХНОЛОГИИ.....	190
Селин А. П. Федорова Т. А. КРИЗИС КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.....	194

Семельман М. В. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА САХАЛИНЕ В 1906-1917 ГГ.....	201
Семенчик Н. Е. ФЕВРАЛЬСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ» 1917 ГОДА В БЕЛАРУСИ.....	205
Сиволап Т. Е. РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	211
Сидоренко Л. В. ОБРАЗ РОССИИ–МОСКОВИИ В АНГЛИЙСКОЙ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА СЕМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ.....	214
Синько Г. И. ВЛИЯНИЕ ИДЕИ РЕЛИГИОЗНОГО СПАСЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.....	219
Скворцов В. А. Сысоев И. П. ИНФОРМАЦИОННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	222
Смирнов В. Н. «РОМАНТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ» В ГЕРМАНИИ И В РОССИИ XIX ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	226
Смирнова В. В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	230
Стецкевич М. С. У ИСТОКОВ ИСТОРИОГРАФИИ ОКСФОРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.).....	236
Суздальцева И. А. ВКЛЮЧЕНИЕ ДАГЕСТАНА В СФЕРУ ВНИМАНИЯ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	240

Терентьев В. О. 17-Й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК В ЯМБУРГСКОЙ И НАРВСКИХ ОПЕРАЦИЯХ 1919 Г.....	244
Терентьева Н. М. КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЗАХИНСКО-УТРЕТСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА (ЛАНДШАФТА).....	249
Тимощук А. С. РОССИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ.....	253
Тихонова В. Б. ЭТНИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА В НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ.....	257
Тихоньких В. П. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА М. Н. МОИСЕЕВА В XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ.....	262
Турсунова Д. А. Холматов Р. Н. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КОКАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	266
Уколова И. П. ВОЕННО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ БЛИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	269
Уткевич О. И. АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАСЛЕДИИ И. А. ИЛЬИНА.....	273
Фаренбрух Г. Л. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ПРИЗНАК КУЛЬТУРНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОФИЦЕРА.....	278
Филиппов С. И. НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЭТНОСЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	281

Фортунатов В. В. РЕФОРМЫ ИЛИ СТАГНАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	285
Чепель А. И. ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ: СОВЕЩАНИЕ С АРХИТЕКТОРАМИ ЛЕНИНГРАДА У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛЕНСОВЕТА 4 ИЮНЯ 1937 ГОДА.....	290
Чепенко Я. К. СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА...	294
Чепик В. Н. ПОЗИЦИЯ СССР ПО ВОПРОСУ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.....	297
Чикина Н. В. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ТУЛОКСА В КАРЕЛИИ КАК ЧАСТЬ МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	303
Чурилова Г. А. КУРСКАЯ БИТВА: БОЕВЫЕ СТРОКИ ФРОНТОВЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.....	307
Шведова И. В. ЦЕННОСТНО-ВИЗУАЛЬНЫЕ НАЧАЛА НАРОДНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	310
Шевченко М. М. О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА.....	316
Шустрова И. Ю. ФОРМУЛЯРНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX ВЕКЕ.....	321
Юрьева А. В. АНТРОПОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОСТИ.....	325

Научное издание

**РОССИЯ И МИР В НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ – ИЗ ПРОШЛОГО
В БУДУЩЕЕ**

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года

Под редакцией В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 07.03.19. Формат 60×84^{1/16}

Печать трафаретная Усл. печ. л. 19,6.

Тираж 200 экз. Заказ 180

<http://publish.sutd.ru>

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «СПбГУПТД»

191028, С.-Петербург, ул. Моховая, 26